

Вячеслав Кумин Прыжок Феникса

Исход – 3

[://www.fenzin.org](http://www.fenzin.org)

«Прыжок Феникса»: Лениздат; «Ленинград»; СПб.; 2007
ISBN 5-289-02517-0

Аннотация

Между людьми и Альянсом, в который вошло большинство рас, началась глобальная война. Люди вынуждены отступить – для победы необходимы новые технологии. Отряд «флибустьеров» отправляется на встречу с охотником за артефактами в Аномальных Зонах, но из-за предательства союзников люди попадают в другой мир (Ветвь Феникса), который населяют потомки с пропавшего во время Исхода корабля «Феникс». Вместо того чтобы помочь им вернуться домой их хотят ликвидировать как возможную угрозу.

В результате борьбы за выживание оставшиеся в живых «флибустьеры», ставшие натуральными пиратами, все-таки возвращаются домой на захваченном боевом корабле, который вобрал в себя артефакты древнего народа и новейшие технологические разработки людей из Ветви Феникса.

Вячеслав Кумин Прыжок Феникса

1

Ломая деревья, сжигая листву огнем тормозных дюз, абордажный шаттл «пиранья» проломился сквозь лес, оставив за собой чистую просеку.

Всего десять минут назад он, спасая важный груз, под огнем «ковейхов» врезался в плотные слои атмосферы. За планету уже три дня шли ожесточенные бои.

Сильнейший удар оповестил всех находившихся в десантном отсеке, что эта остановка конечная.

– Лейтенант, посмотри, что там с пилотами.

– Есть, сэр.

Лейтенант отстегнул ремни безопасности, поднялся из кресла и стал пробираться к рубке управления.

– Остальные – на выход!

Капитан Старк первым подскочил к выходному люку и попробовал его открыть, стукнув по кнопке. Но автоматика не сработала.

– Гена, помоги, – попросил капитан ближайшего солдата, закованного в черную штурмовую броню.

Вдвоем они налегли на рычаги, и те, скрипнув, поддались, крышка люка вывалилась наружу, впуская внутрь жар обшивки и холод ветра.

– Быстрее, быстрее, быстрее!!! – поторапливал капитан Старк своих солдат из штурмового подразделения «Флибустьер».

Тяжело экипированные, они выскакивали из кормового люка и рассредоточивались, словно на учениях, беря под прицел кусты. И даже небо было взято одним из бойцов под контроль, тяжелым наплечным лаунчером. Именно оттуда, а не с земли ожидалась главная опасность.

Следом за боеспособными «флибустьерами» из люка парами стали спускаться остальные. Легкораненые поддерживали тех, кто не сумел отделаться пустяками. После пострадавших на свет выбрались еще два бойца, державшие под руки пленника: тот самый ценный груз. Генерал Альянса, командовавший вторым по значимости кораблем противника – линкором «Неннен». Собственно, именно на этом линкоре и были ранены десять человек и еще восемнадцать остались там навсегда.

Генерал уже примирился со своей судьбой и не сопротивлялся.

Последним выскочил лейтенант.

– Ну что с пилотами, Тэд?

– Готовы, – махнул рукой лейтенант Боос. – Одного суком пришпилило к переборке. Второй вообще вылетел через разбившееся лобовое стекло, вместе с креслом.

– Ясно.

Лобовое стекло треснуло от касательных попаданий «ковейхов». Иначе оно не разбилось бы от удара о землю, и, по крайней мере, один из пилотов точно остался бы жив.

Впрочем, Старк не испытывал чувства потери. Может быть, это было плохо, но пилоты не состояли в его отряде, и за их жизни он не нес ответственности.

– Уходим.

Солдаты спешили уйти как можно дальше от погибшего судна. Вот-вот должны были появиться самолеты противника, а что они сделают, гадать не приходилось.

– Сэр, самолеты, – доложил по радио с ближайшего холма наблюдатель, ушедший вперед. – Будут через сорок пять секунд...

– Понял тебя, Горацио. Лим... – позвал капитан того солдата, что был с лаунчером.

– Я понял, сэр.

Капитан только кивнул, не найдя слов. Да и что можно сказать человеку, которого только что обреч на смерть?

Лим, резко козырнув и сбросив в траву все лишнее, кроме подсумка с зарядами, сорвался с места, подальше от отряда. Отряд продолжил отход.

– Быстрее, быстрее. – Капитан подгонял солдат скорее по привычке. Те и так шли на пределе. Раненых несли на руках.

Краем глаза Старк заметил дымный след от ракеты, уходящей в небо, потом второй... третий... Четвертую ракету капрал Лим выпустить не успел. Двойка «ковейхов» расстреляла участок леса. Через несколько секунд к ним присоединились еще два «ковейха», увернувшиеся от ракет.

Потом вражеские пилоты сообразили, что попались на уловку хитрых варваров, и забарражировали над лесом в поисках основной группы с ее высокопоставленной добычей. И едва наблюдатель докладывал, что самолет идет на них, солдаты прижимались к деревьям,

замирали на месте. Но стоило самолету пронестись над головами, как движение возобновлялось.

– Сэр, кажется, они нас засекли, – доложил наблюдатель.

– С чего ты это решил?

– Один идет прямо на вас, сэр. Еще трое резко развернулись и спешат к первому.

– Понял тебя, Эл. Меняй позицию.

– Так точно, сэр.

– Рассредоточиться!

Первый самолет, пролетая, дал длинную очередь. Частые разрывы не нанесли никакого урона, но стало понятно, что...

– Он нас отметил, сэр.

– Скорее всего, лейтенант, – кивнул капитан. – Придется пережить.

Старк сел на землю, прислонившись к толстому стволу дерева, поставил между ног тяжелый автомат «АК-300» и наклонил вперед голову.

То же самое сделал лейтенант.

Тройка «ковейхов» прошла над солдатами фронтом, изрешетив лес.

Капитан почувствовал, как взрыв взметнул вокруг дерн, землю, полусгнившие листья, ветки и мох. Жаркой волной Старка отбросило в сторону, и он летел несколько метров, так и не выпустив из рук оружие.

Самолеты развернулись на второй заход.

– Потери? – спросил капитан по радио.

– Сеча убит, Гринг и Джос ранены, сэр. Объект цел.

– Понятно. Уходим...

И снова быстрая перебежка. Самолеты кружили над солдатами, не атакуя. Вскоре их странное поведение разъяснилось.

– Сэр, на горизонте две метки...

– Кто?

– Чужие, сэр. Сейчас, сэр... скажу более точно...

– Ну что там, Эл? – на бегу спросил Старк, поддерживая одного из раненых.

– Два «бутгера», сэр... с бомбовой загрузкой.

Теперь все встало на свои места. Их решили сжечь напалмом.

– Время подхода?

– Минута, сэр.

– Всем подготовиться...

– Докладывает рядовой Росвел...

– Чего у тебя, Бэк?

– В ста метрах, впереди, речка...

– Принято! Всем поправка!

– Мы поняли, сэр, – кивнул лейтенант.

Солдаты вскочили и бросились вперед. Гул подлетающих «бутгеров» прорывался даже сквозь свист «ковейхов». Солдаты ломились сквозь чащу, помогая себе мачете.

Речка оказалась обрывистой. Солдаты ныряли в нее, вырвавшись из цепких лап лиан и кустарника.

– Сэр! Они над вами!

Старк и сам видел. Видел он и отлепившиеся от неказистых самолетов длинные цилиндры, и их медленное падение.

Капитан толкнул солдата с обрыва и прыгнул сам. Ударная волна отбросила капитана чуть ли не на середину узкой реки.

Всплеск – и Старк погрузился в холодную воду, коснувшись дна за секунду до того, как по лесу хлестнул огонь, достигавший тысячи градусов. Капитан видел, как вода на миг стала золотистым сиянием, отразив лавину огня, и понял, что никто бы не уцелел, если бы они остались в лесу.

Река подхватила людей и понесла по течению. Солдаты барахтались, тяжелая броня тянула на дно. Спасала замкнутая система циркулирования. Кроме того, оставался еще пленник, которого во что бы то ни стало нужно было доставить командованию живым.

– Выбираемся на берег!

Капитан и сам поплыл к берегу, усиленно работая ногами, иногда успевая сделать несколько шагов по дну, пока не сбивало потоком. Наконец удалось прочно встать на ноги, и он повторил приказ.

– На берег, я сказал, – с натугой зашипел командир, вытаскивая солдата.

– Спасибо, сэр... иначе я бы не выбрался...

– Перекличка.

Перекличка выявила, что не хватает еще двух солдат. Сгорели они, не успев добраться до спасительной воды, или же виновата река, было неясно, да и не имело значения.

Капитан опасался, что сейчас за них снова возьмутся самолеты Альянса, но, глянув вверх, понял, что его опасения напрасны. Самолетам не до них. Они отбивались от подоспевших на помощь «СУМИГ».

– Связист, дай маяк, – приказал капитан, понимая, что другого случая вызвать эвакуацию может и не представиться, потому как предсказать, кто выиграет в этой воздушной схватке, невозможно.

– Есть, сэр.

Эвакуационный шаттл прибыл через двадцать минут. За это время «ковейхи» не раз шли в атаку, но в последний момент их отгоняли ракетными и пушечными залпами самолеты людей.

Шаттл сел прямо в воду, подняв облака горячего пара, трап упал на берег, «флибустьеры» быстро погрузились, заняв места на жестких скамьях.

– Это все, сэр? – спросил пилот, встречавший их.

– Да, лейтенант, улетаем.

– Есть, сэр.

Отстреливая имитаторы и противоракетные шашки, шаттл под прикрытием черных «СУМИГ» вышел в космос. Там к их эскорту присоединились еще две эскадрильи, и под таким мощным прикрытием «важный груз» добрался до флагманского крейсера.

Первыми солдат встретили люди в форме командного состава звездного флота, но было заметно, что такая одежда им непривычна. Они быстро увели пленника куда-то внутрь. КЕК не любило долго ждать, и керашского генерала Альянса через несколько минут возьмут в плотный оборот. Он расскажет все, что знает, даже то, что считал давно и прочно забытым. Например, когда впервые сел на детский горшок...

2

По случаю награждения капитан Старк был в парадной форме: в черном кителе с золотыми аксельбантами и в черном берете со знаком «флибустьеров» – флаг с черепом и скрещенными костями. Рядом с капитаном стояли еще десять его людей, которые приняли не только свои заслуженные награды, но и награды боевых товарищей, оставшихся на вражеском корабле.

Медалей капитан в своей жизни получил множество, так что носить все на груди было просто затруднительно, поэтому их заменяла наградная планка. А вот орден, тем более такой почетный как «Золотая звезда», он получал впервые.

Награждение приурочили к празднику, потому в зале кают-компаний толпилось множество людей, о чем-то беседовавших между собой. Некоторые офицеры пришли с женами, принарядившимися в вечерние платья.

– Ох, не зря тебя родители называли Фениксом, – покачал головой вице-адмирал Дакаскас, отхлебнув из стакана темное виски, и было непонятно, чему он покачивает головой: то ли хорошему спиртному, то ли счастливому имени капитана.

Он, собственно, и производил награждение солдат спецподразделения.

– И в воде ты не тонешь, и в огне не горишь...

– Ну вообще-то во всем виновата зав. администрацией родильного дома, сэр, – сам не зная зачем, сообщил капитан.

«Может быть, из-за доверительной обстановки и спиртного», – занялся он самоанализом.

– Как это?

– Дело в том, что родители хотели назвать меня Феликсом, а она из-за какой-то там случившейся спешки или просто из-за невнимательности перепутала одну букву, и стал я Фениксом. Мои предки сначала хотели поднять шум, но потом им самим понравилось имя, и они передумали. Вот такая история, сэр.

– Забавно...

– Сэр, разрешите вопрос?

– Валяй.

– С чего такая честь, сэр? – спросил капитан, скосив глаза на орден из чистого золота. – Или пленник много чего рассказал?

– Рассказал, – подтвердил адмирал. – Но не только. Операция действительно была уникальной. Скажу больше... по секрету...

Вице-адмирал Дакаскос, улынувшись, оглянулся, чтобы быть уверенным в том, что их никто не слышит, и продолжил:

– Скажу по секрету, практически никто из разработчиков операции не верил, что вы вообще вернетесь живыми.

– Даже вы, сэр?

– Даже я, капитан.

– Понятно.

«Тоже мне новость... – усмехнувшись, подумал Феникс. – Нас через раз бросают в такое пекло, из которого выбраться живым – один шанс из ста».

– А что он рассказал, сэр, если не секрет?

– Много чего... Например, предполагаемое направление следующего удара.

– И так ясно, что пойдут на Шнесс.

– А вот и нет, капитан... Так что сделанное вами действительно важно. Мы сможем подготовиться на новом направлении и отбить атаку... чего не получилось в прошлый раз.

– Систему захватили?

– Да. Так что проведи вы на планете еще полчаса, и вас бы не смогли спасти.

– Ясно, сэр. Но, думаю, они теперь все равно пересмотрят свои планы.

– Вряд ли, – отмахнулся адмирал. – У них довольно неповоротливое мышление. Если уж они решили взять Цейтон, они его попробуют взять. Это как для ребенка игрушка, лежащая за колючим кактусом...

После этих слов адмирал замолчал, понимая, что сболтнул лишнее из-за хорошего настроения, и теперь хмурился. Чтобы отвлечь своего непосредственного начальника, капитан с чуть показным восхищением оглядевшись, сказал:

– Какой большой корабль, сэр! Такие высокие потолки... никогда раньше не встречал ничего подобного.

– А-а!.. – оживился Дакаскос. – Дело в том, что еще пятьдесят лет назад крейсер «Абервест» был шердманским кораблем. Тогда мы изрядно начистили шердманам их поганые рожи... Мне тогда только исполнилось десять лет, и с тех пор я стал мечтать о флотской карьере.

– Ваша мечта сбылась наилучшим образом, сэр.

– Да... вот только от второй половины мечты сейчас я предпочел бы отказаться.

– То есть, сэр?

– Я мечтал стать адмиралом и воевать с проклятыми шердманами.

– Понимаю, сэр.

Капитан Старк кивнул. Война набирала обороты. Дав отпор шердманам пятьдесят лет назад, люди чего-то не учли или не захотели учесть. И вот уже пять лет идет война с Альянсом, куда входит большинство рас. В это трудно поверить, но бок о бок воевали бывшие непримиримые враги: шердманы и силуниане, и некоторые их бывшие сателлиты.

Впрочем, люди тоже были не одиноки. У них в союзниках находилось три расы. В самом начале войны их было четыре, но кераши переметнулись в Альянс; видимо, им показалось мало тех ресурсов, что отдавали люди.

– Ну как ваше пополнение, капитан?

Феникс Старк внутренне напрягся. Подобные вопросы могли означать только одно. Для них готовили новое задание. К заданиям он был привычен, но не хотелось бы ввязываться в авантюру с нулевыми шансами на успех.

– Нормально, сэр. Ребята все толковые.

– Сработались?

– Да, сэр. Понимаем друг друга с полуслова... даже с полужеста.

– Хорошо.

– Что-нибудь серьезное, сэр? – наконец задал Феникс главный вопрос.

– Да не напрягайся ты так, капитан, – беззаботно махнул рукой адмирал. – Пустяки, сам увидишь. Но о задании чуть попозже. Хочешь, я познакомлю тебя со своей женой?

– Лучше с дочерью, сэр. Говорят, что она красива как Венера.

– Наглец! – посмеявшись, пожурил капитана адмирал, погрозив пальцем. – Но я таких люблю. Сразу видно, что ты настоящий «флибустьер».

– Спасибо, сэр.

– А у вас что, женщин в отряде нет?

– Почему нет, есть. В новом пополнении двух прислали.

– Вы их там не обижайте, – напутствовал адмирал.

– Что вы такое говорите, сэр?! Они сами кого хотите обидеть могут!

Адмирал засмеялся и увлек капитана знакомиться с дочерью.

3

Это «чуть попозже» случилось через три часа, когда банкет завершился и все принялись за работу. Отдыхать времени не было.

Капитан Старк вошел в сумрак тактического центра. Здесь взгляд повсюду натывался на экраны и голограммные проекторы. Некоторые из них были включены, некоторые – нет. За включенными терминалами сидели операторы, самозабвенно выстукивая пальцами по клавиатурам.

– Присаживайтесь, капитан, – указал на стул полковник, один из адъютантов адмирала. – Вице-адмирал Дакаскос сейчас будет.

– Спасибо, сэр.

Но стоило только присесть, как появился адмирал.

– Сэр!

– Сиди, сиди, – замахало начальство рукой на вскочившего капитана.

– Спасибо, сэр.

Адмирал устроился на своем рабочем месте и, нажав кнопку под столешницей, опустил вокруг стола звуконепропускаемое стекло.

– Одна из штучек шердманов, – пояснил он. – Мы всех видим, а они нас – нет.

Потом Дакаскос нажал еще несколько кнопок и над столом появилась голограмма космоса.

– Знаешь, где этот район? – спросил адмирал.

– Нет, сэр.

– Я так и думал. Это район Аномальных Зон.

– И что мне там с моими ребятами нужно сделать, сэр?

– Не торопись. Тебе предстоит сушая прогулка, но она – довольно ответственное задание.

– Простите, сэр, я не очень понимаю эти ваши полутона...

– Сейчас все объясню. Война предстоит долгая, очень долгая... В ней все будут решать технологии. Чем они лучше и совершеннее, тем больше шансов победить.

– Сэр, а как новые технологии соотносятся с Аномальными Зонами?

– По сути своей никак, если не считать, что в Аномальных Зонах ведется активный поиск артефактов Древних. Тебе предстоит встретить поисковую группу, что в скором времени выйдет из опасной гравитационной зоны и направится к нам.

– Сэр, они что-то нашли?

– Это закрытая информация, капитан.

– Понятно... Но если они все же что-то нашли, то не лучше ли отправить туда флот, сэр?

– Не лучше. У нас нет для них флота. И потом, если в пустой район, где нет стратегически важных планет и рудников, отправить хотя бы миниэскадру, то этим обстоятельством заинтересуется Альянс. Там и без того уже крутятся чьи-то корабли.

– Альянс, сэр?

– Больше никому, – с грустной улыбкой согласился адмирал. – Мы туда направили эскадру Третьего флота селоев, которые базировались неподалеку. Думаю, в Альянсе это не вызовет большого интереса. Но... но уши и глаза у человечества там должны быть. Вы меня понимаете, капитан?

– Так точно, господин адмирал.

– Вопросы?

– Мне все же необходимо знать, нашли ли что-нибудь поисковики или нет.

– Зачем это вам? – недовольно спросил адмирал Дакаскас.

– Чтобы знать, как поступить, если ситуация выйдет из-под контроля, сэр.

– Понятно. Я не могу сказать конкретно, что они нашли, не только из-за режима секретности, но просто оттого, что я сам не до конца понял... но у них что-то есть.

– Сэр, каковы наши действия в случае непредвиденных ситуаций, когда существует угроза утери артефакта?

– Ликвидация артефакта всеми доступными средствами. Враг не должен ничего получить. Он и без того достаточно силен.

Феникс согласно кивнул. Домыслить все остальное не так уж сложно. Война идет на равных... почти на равных; так сказать, баш на баш. Там проиграли, здесь победили. Но противник все же понемногу берет свое, постепенно выдавливая людей пока что из третьестепенных миров. Их люди предпочитали отдать, чтобы не нести неоправданно больших жертв, выпрямить линию фронта, и так далее... Но это превратилось уже в тенденцию, тщательно скрываемую от населения. И требовалось срочно что-то придумывать. Потому поиск артефактов в затерянных мирах Аномальных Зон, где чаще всего встречали следы Древних, казался выходом из сложившейся ситуации.

– Есть, сэр. Когда приступить к выполнению задания, сэр?

– Завтра утром.

– Так точно, сэр.

4

Малый десантный корабль «Кришпиц», несущий две «пираньи», притаился в астероидном поясе беспланетной звезды. В Аномальных Зонах редко попадались звезды с планетами, но обнаруженные были богаты редкими металлами. В прошлом люди вели за них ожесточенные войны, пока не выяснилось, что противостояние корпораций – дело рук шердманов.

«Кришпиц» мог нести на себе и четыре «пираньи», но тогда в тесных отсеках корабля

двести человек передрались бы из-за нехватки места, не помогли бы никакие приказы офицеров. Судно не было рассчитано на сверхдальние переходы, скорее оно предназначалось для стремительных рейдов, проведения атак и диверсий. Потому никаких удобств тут не предполагалось.

В капитанскую рубку вошел лейтенант Боос.

– Что случилось, Тэд?

– Драка, сэр. Гриз сломал пальцы...

Капитан Старк тяжело вздохнул, стараясь не смотреть на пилотов, которые пакостливо заулыбались. Ну как же, brave «флибустьеры» только что подтвердили славу дуболомов-«куриные мозги», способных только на драки.

– Как это случилось, Тэд?

– Они что-то не поделили, и после небольшой борьбы Гриз захотел заехать своему товарищу в лицо, но Рэм наклонил голову вперед, и кулак врезался в лобную кость.

– Понятно, Чугун в своем амплуа. После лечения Грiza обоих поместить в карцер...

Карцером на судне служил «танк» – буферное помещение между жилыми отсеками и машинным отделением.

– Нет. Пусть возьмут по тряпке и выдраят всю палубу. И скажи остальным: еще одна драка, и все, – ты понял? – все без исключения будут чистить корабль так, чтобы каждая гайка блестела. Это всё, лейтенант.

– Да, сэр.

Козырнув, улыбаясь, лейтенант ушел обратно. Спокойствие на ближайшую неделю было обеспечено. Никто из «флибустьеров» ни за что не станет заниматься столь, по их мнению, позорным занятием.

Через минуту в рубку зашел капитан Крест, командовавший вторым отрядом «флибустьеров». Из коридора донеслись смешки и ехидные подколки.

– Феникс, зачем ты приказал моему человеку мыть палубу? – гневно спросил он.

– А Гриз моет?

– Да...

– А ведь у него сломаны пальцы.

– Ладно, – примирительно махнул рукой Крест. – Не хватало еще нам с тобой помахать.

– Вот уж действительно.

– Все спокойно?

Крест кивнул.

– Долго нам тут еще?

– Без понятия. Может, два дня, может быть, две недели. Не знаю.

Неожиданно один из приборов, встроенных в панель, пискнул.

– Что это было? – спросил Старк.

– Поисковое судно в пределах видимости. Оно приблизилось к границе Аномалий, сэр.

– О, кажется, у наших союзников тоже наблюдается какое-то движение, – указал на радар капитан Крест.

– Точно... Давайте, ребята, вперед.

– Есть, сэр.

Пилоты защелкали тумблерами, запуская двигатели и системы корабля на полную мощность, и вскоре «Кришпиц» мчался наперегонки с селойскими кораблями навстречу поисковому судну, несшему таинственный артефакт.

Большие корабли селоев отстали не столько из-за нехватки скорости, сколько опасаясь углубляться в Аномальные Зоны, где гравитационные поля могли разорвать даже большой корабль. Малые суда в этом смысле находились в более выигрышном положении.

Несколько часов гонки, словно по пересеченной местности, когда кораблю приходилось обходить опасные зоны – и поисковое судно показалось на радаре. Показывали радары и три селойских малых линкора. Ситуация сложилась явно не

стандартная.

– Сэр, их системы вооружения в полной боевой готовности.

– Понятно.

Капитан Старк быстро соображал. «Кришпиц» тоже вооружен, но что такое две малые электромагнитные пушки и две торпеды «галил-М» по сравнению со стволами линкоров? Смех один. Потому оставался только один выход.

– Крест, объяви боевую тревогу.

– Понял.

– А вы... наведите стволы на поисковиков.

– Но...

– Выполняйте!

– Есть, сэр!

Две пушки нацелились на появившееся из опасной зоны судно. Оно выбралось из невероятных передраг, оно каждую секунду могло быть разорвано неведомыми силами природы. И, более того, экипаж вернулся даже не с пустыми руками – и ради чего? Возможно, ради того, чтобы быть уничтоженными своими...

– Селой пытаются выйти на связь, сэр.

– Включай.

На небольшом экране появился селоин в чине полковника.

– Что вы себе позволяете?! – быстро затараторил он на шердманском языке, являвшемся языком межрасового общения.

– Выполняю приказ о встрече судна и его сопровождения на базу, – отчеканил Феникс, также не представившись.

– Но это нам приказано его сопровождать!

– Об этом я ничего не знаю. Еще одно движение ваших истребителей, и я разнесу корабль на части.

– Постойте, капитан... видимо, произошла какая-то путаница...

Феникс пожал Алеками. Такое вполне могло случиться, особенно если учесть, что случалось уже не раз. Но в подобных ситуациях любые путаницы выглядели натянуто.

– Что вы предлагаете, господин полковник?

– Обсудить все при личной встрече... Думаю, что разговор по радио не даст никаких результатов. Вы понимаете, что я хочу сказать?

– Вполне, господин полковник.

– Что ж, жду вас у себя на борту.

– Я буду...

5

Феникс вышел из пилотской кабины. Его офицеры встретили командира настороженными взглядами.

– Ну, что там? – спросил Крест.

– Белиберда какая-то. В общем, пойду разбираться, что там к чему. Крест, ты остаешься за главного. Судно поисковиков держать под прицелом и в случае чего немедленно уничтожить.

– Так точно. Ты пойдешь один?

– Нет. Со своими ребятами.

«Пиранья» отошла от «Кришпица» и направилась к линкору, приветливо мигавшему огнями. Во время короткого перелета Феникс ожидал, что вот сейчас корабль, словно хлопушку, разорвет прямое попадание в борт, и в лучшем случае всех ждет мгновенная смерть, а в худшем – беспорядочное вращение в пустом пространстве, пока не замерзнешь или не задохнешься. Феникс успел передумать о многом, но в основном мысли вертелись вокруг того, действительно ли это просто несогласованность?

– Касание через двадцать секунд, – предупредили пилоты «пираньи».

Легкий толчок, не имевший ничего общего с касанием во время штурма. Не было и свиста резаков перед тем, как над шлюзом загорелась зеленая лампа сигнала, что герметизация прошла успешно и можно начать проникновение на борт. Вместо вооруженной контрабордажной группы или просто вооруженной команды их встречает какой-то майор, по всей видимости, помощник полковника.

– Добро пожаловать на борт.

– Спасибо.

– А? – вопросительно протянул майор, видя, что вслед за приглашенным протискиваются многочисленные черные тени.

«Флибустьеры» в полной экипировке, с «АК-300» наперевес, под недоуменными взглядами селоев рассредоточивались по всему ангару.

– Ничего, что мои ребята вышли? А то внутри тесно, ноги затекают... так хоть разомнутся немного.

– Конечно, капитан.

– Спасибо, господин майор.

– Что ж, пойдемте. Полковник Ниуми ждет вас.

– Конечно...

Феникс пошел следом за селоином по коридорам. У него отчего-то возникло ощущение, что ведут каким-то круглым путем. Все повороты то направо, то налево, спуски и подъемы. Тем не менее они все же оказались возле нужной двери. Сопровождающий майор сказал:

– Проходите, пожалуйста.

– Добро пожаловать на борт, – вышел навстречу полковник Ниуми. Он протянул руку в человеческом жесте приветствия, и Старк ее пожал.

Помещение оказалось кают-компанией. Сев на предложенный стул, капитан спросил:

– Что происходит, господин полковник? Почему ваши системы вооружения приведены в боевую готовность?

– Ну мы же не знали, кто вы, до того как связались с вами...

«Врешь, тварь, – лениво подумал Феникс. – Ты не мог не проверить классификацию корабля и узнать, кто есть кто».

– Допустим, господин полковник. Почему же, узнав, кто мы, ваши орудия все равно в боевой готовности?

– Дело в том, что мы получили приказ о сопровождении любого появившегося судна...

– Простите, господин полковник, чей это приказ?

– Командования...

«Ну вот и все, – обреченно подумал Феникс. – Начались непонятные игры...»

– Кажется, вас просили просто посмотреть, кто именно шатается в этих просторах, а не о сопровождении.

– Потом поступил уточняющий приказ, и мы должны его выполнить.

– Как насчет моего приказа? В конце концов, это наше судно. Будет логично, если мы сопроводим его, куда следует. Не так ли, господин полковник?

– Вот об этом я и хотел поговорить...

«Да что же тут, черт возьми, происходит?!» – совсем уж с непонятной для себя интонацией подумал Феникс. Ответ пришел, откуда не ждал. Заработал наушный приемник. Связь была отвратительной, и Фениксу пришлось приложить максимум усилий, чтобы не поморщиться и тем самым не выдать передачу.

– Сэр, докладывает лейтенант Боос. Замечено подозрительное передвижение отрядов противника. Вероятно, за переборкой собирается экипаж со стрелковым оружием. Я видел селоя с тяжелой винтовкой. Будьте настороже, сэр.

«Буду, Тэд», – мысленно пообещал Старк.

Как полагается на переговорах, все его вооружение составлял лишь пистолет системы

«ПС-20», а с ним много не навоюешь.

Полковник между тем говорил и говорил, немного громче, чем нужно, но быстрый взгляд за спину капитана выдал его намерения. Старк увидел в экране выключенного монитора возникшую в проеме фигуру вооруженного гуманоида и в тот же миг по внутренней связи услышал сквозь автоматный треск голос лейтенанта:

– Измена!!!

Дальше Феникс не рассуждал. Он свалился со стула, в падении вытаскивая из жесткой кобуры пистолет, и несколькими выстрелами свалил первого ворвавшегося в помещение селоина. Дальше – перекатиться по полу, уходя от смачно врезавшейся в палубу пули. Надеть шлем.

Быстро вскочить и, перекатившись через стол, исчезнуть из кают-компаний.

Еще два выстрела, и второй атакующий убит, но полковнику было безжалостно очевидно, что их там до черта и больше. Но не зря говорят, что «флибустьеры» – настоящие звери. Старк зарычал, и его голос, усиленный динамиком шлема, обескуражил нападающих, что дало Старку несколько секунд, и он бросился вперед, непрерывно стреляя. Когда он наконец добрался до выхода, все пули закончились, и полковник подхватил винтовку одного из убитых.

– Это уже кое-что...

Разбив управляющую панель, капитану удалось заблокировать дверь кают-компаний. После чего он попробовал вызвать своих солдат:

– Лейтенант, как вы там?!

– Нормально...

Больше Феникс ничего не расслышал из-за гулких выстрелов «АК-300».

Солдаты вели бой. Когда началось подозрительное движение, они рассредоточились по палубе, занимая выгодные позиции, так что атакующим селоям не удалось захватить их врасплох. Первых нападавших буквально выкосили, но потом началась стрельба по переборкам, и нескольких человек серьезно зацепило. «Флибустьеры» также не остались в долгу, издырявив все стены, а потом пошли на штурм. Ничего другого им не оставалось. О том, чтобы сбежать на «пиранье», они даже и не подумали, тем более их командир оказался, по всей видимости, в плену, и оставить его они не могли. В общем, они делали свою работу.

6

Пока его солдаты шли на abordаж, Феникс пытался связаться с капитаном Крестом.

– Капитан... капитан, вы слышите?!

Но ответа не было. Оставалась, правда, надежда, что это из-за помех, создаваемых системой глушения, и люди живы. Но надежда эта была призрачной. Старк понимал, что, скорее всего, «Кришпиц» и все люди на нем погибли. Оставался лишь один вопрос: успели они уничтожить поисковое судно с артефактом Древних или нет? Если нет, то его нужно уничтожить.

– Капитан Старк, сэр, вы где? – услышал Феникс голос лейтенанта Бооса по радио.

– В кают-компаниях, Тэд.

– Ясно. Идем к вам.

Вскоре послышалась стрельба, шальные пули врезались в хлипкую стенку кают-компаний. Вскоре дверь вынесли, и в освободившемся проеме возникла черная грузная фигура.

– Сэр, вы живы?

– В порядке, Брюс.

– Вы их тут тоже хорошо приложили...

– Пришлось. Лейтенант, вы пробовали связаться с носителем?

– Нет, сэр...

– Почему?

- Потому что пилоты передали о вспышке.
- Ясно... Что ж, нам нужно захватить капитанский мостик.
- Не впервой, сэр.
- Тогда вперед!

Линкор относился к разряду малых, и потому одной абордажной группы «флибустьеров» вполне хватило, чтобы захватить все ключевые посты корабля. Хватило и трех тубиков взрывчатки, чтобы выбить дверь в командный центр.

– Ну и что все это значит? – спросил капитан Старк, сидя в капитанском кресле, а перед ним стоял полковник Ниуми.

– Республика Селой сегодня перешла на сторону Альянса, – просто ответил полковник.

– Понятно. Почему же вы нас сразу не размазали, как только мы оказались в перекрестье ваших прицелов?

– Нам нужно было взять вашего поисковика. А вы навели на него орудия и могли выстрелить раньше.

– Ну да... я забыл. Кстати, что с ним?

– Пытается спрятаться в Аномальных Зонах. Только ему это не удастся.

И действительно, когда разлетелся на гайки «Кришпиц», поисковики все поняли и попытались скрыться, но в погоню включились два малых линкора, а теперь и захваченный людьми линкор присоединился к охотникам.

Разведчик действительно не успел уйти далеко. Два линкора уже практически взяли его в тиски. Приблизившись к кораблю достаточно близко, один из них выстрелил по двигателю отсеку. Выстрел оказался ювелирной точности, и охотник за артефактами резко потерял ход. Становилось ясно, что селой пришвартуются к суденышку и основательно его выпотрошат.

Второй линкор направился к своему захваченному людьми собрату.

– Быстрее! – приказал капитан Старк.

Солдат дал подзатыльник нужному оператору, и линкор, слегка дернувшись, увеличил скорость.

– Системы вооружения!.. Если вы не будете мне отвечать и подчиняться моим приказам, я вас всех перестреляю, – сказал Феникс. – Будем проверять? Итак, системы вооружения?

– В норме... – буркнул один из операторов.

– Цель – малое судно.

– Есть.

На большом экране действительно было видно, как значок прицела лег на указанное судно.

– Судно прямо по курсу!

Линкоры разошлись в опасной близости друг от друга, и тот, что вошел в состав Альянса, дал сокрушительный залп из всех орудий. Взыли сирены и посыпались доклады о многочисленных пожарах и разгерметизациях. Но на все это Феникс не обращал ни малейшего внимания: он должен был выполнить поставленную задачу.

– Огонь! Ну?!!

– Пушка повреждена. Все боевые системы повреждены.

– Проклятие! – зарычал Старк, видя, как вражеский линкор уже пристраивается к обездвиженному кораблю – охотнику за артефактами. – Идем на таран!

– Но...

– Я сказал, идти на таран малого судна!

Солдаты еще раз, энергичными ударами по голове, разъяснили рулевым их обязанности, завершив лекцию обещанием выбить мозги, если рулевые ослушаются. Это подействовало, и линкор сменил курс. Идущий на абордаж поисковика корабль огрызнулся огнем. Свет на линкоре людей погас, но именно в этот момент они врезались в охотника за артефактами.

Жуткий толчок сбил всех с ног, пламя обдало линкор. В разные стороны полетели обломки протараненного судна. Снова завывали сирены, и по тактическим экранам поползли бесчисленные строчки: автоматика докладывала о повреждениях. Уши болезненно заложило, но система герметизации справилась. Разрушенные отсеки блокировались аварийными переборками.

– А теперь уходим!

Этот приказ дважды повторять не пришлось, и линкор стремительно углубился в Аномальные Зоны.

7

Погоня не отставала. Два линкора при малейшей возможности открывали огонь. Вот уже отключились три из девяти маршевых двигателей. Практически по всему кораблю нарушилась герметичность, повсюду стлался тяжелый дым пожаров. Системы жизнеобеспечения отказали. Лишь только командный центр да несколько отсеков за ним еще могли укрыть немногих выживших. Все остальные помещения были безнадежно повреждены, и ремонтировать их было некому.

Никакие хитрые маневры не помогали оторваться от преследования. Максимум, удалось только на полчаса-час отсрочить новый залп по кораблю.

Неожиданно корабль повело. Откуда-то из его глубин раздался скрежет. Исчезла пространственная ориентация.

– Что происходит?! – закричал лейтенант Боос.

– Мы попали в гравитационную яму! – ответил ему капитан.

Все прекратилось так же неожиданно, как и началось. Кое-кто, не выдержав таких резких перепадов, блевал.

Погоня продолжалась. На уцелевших мониторах внешнего обзора иногда можно было видеть, как то одного, то второго преследователя раскручивает в ямах.

Штурман вовремя заметил вторую яму, и ее удалось обойти.

Корабль тряхнуло.

– Седьмой и девятый двигатели вышли из строя, – объявил один из селоев.

– Еще немного, и они вас нагонят, – констатировал полковник Ниуми.

– И что? – обозлился Старк.

– Предлагаю вам почетную сдачу...

– Посмотрите! – воскликнул лейтенант, показав на обзорный экран.

Там один из кораблей сильно закрутило. Раздались многочисленные взрывы, волдырями вспухшие над обшивкой, и корабль пустился в неконтролируемый дрейф.

– Это не поможет, – поджав губы, сказал полковник. – Только лишь отсрочит неизбежную гибель...

– Знаю, – кивнул капитан.

Второй корабль продолжил преследование. Было понятно, что дело только во времени.

– В конце концов, следующими можем стать мы. Не самая приятная участь.

– И это знаю. Но вы кое-что забыли, полковник.

– Что же?

– Может быть, это звучит смешно, но «флибустьеры» не сдаются.

– Значит, мы все умрем.

Бессмысленная беготня продолжалась. Раненый линкор убегал от своего собрата, одновременно пытаясь обходить гравитационные ямы, которых становилось все больше и больше. И вот уже в третий раз линкор разворачивало так, что у всех дух захватывало. Кого не держали в кресле страховочные ремни, взмывал к потолку, а потом с грохотом падал на пол.

Признаться, Феникс надеялся, что второй линкор постигнет участь первого, но пилоты того держались настороже и еще ни разу не попадали в ловушку.

«Скорее в следующий раз скрутит нас, и так, что следа не останется, – понял капитан Старк. – А если повезет и мы не загребем в яму, то нас разнесут из пушек...»

– Впереди огромная аномалия! – закричал один из операторов.

И все увидели на экране огромную закручивающуюся воронку.

Такие воронки встречались и раньше, и корабль их заблаговременно обходил. Но эта была несколько другой. Она была видима невооруженным глазом во фронтальном иллюминаторе.

– Светящаяся воронка...

Корабль сделал маневр: это рулевые, не дожидаясь команды, стали разворачивать корабль.

– Встать на прежний курс! – приказал Феникс.

На него непонимающе уставились даже его собственные солдаты. Попасть в такую воронку означало только одно – смерть.

– Что ты делаешь?! – изумился лейтенант. – Мы же умрем!

– Мы и так умрем. Еще час погони, и линкор раздолбает нас.

– Но у нас есть шанс... хоть какой-то! Шанс, что линкор разорвет в гравитационной яме и мы выберемся из этой передраги. Он ничтожно мал, но есть! А так мы стопроцентные трупы.

– Это светящаяся воронка, Тэд, – как маленькому проговорил Феникс.

– И что?

– Ты читал отчет Керка Силаева о путешествии сквозь воронку?

– Ты что, веришь в эту галиматью?

– Это реальность, Тэд.

– Но, Феникс! Никто, кто следовал по этому пути, не возвращался.

– Наверняка мы этого не знаем... Тот поисковик, что мы раздолбали. Может быть, он вернулся, а? Помнишь, какой он был потрепанный? И потом, кто нам, рядовым солдатам, будет рассказывать о секретных миссиях, даже если они прошли успешно?

Лейтенант сдался. Солдаты, быть может, по привычке верить своим командирам, стали наставлять на путь истинный экипаж. Никто не хотел мучительной смерти в воронке. Но пленники подчинились грубой силе, особенно после того, как Феникс застрелил троих особо непокорных селоев. Их места заняли люди.

Корабль встал на прежний курс.

– Что вы делаете? Опомнитесь! – закричал полковник Ниуми и сделал попытку прорваться к капитану, но был остановлен ударом в живот. – Что вы делаете?.. Сдайтесь...

– Вы должны попасть в самый центр воронки, – наставлял Старк экипаж, не обращая внимания на селоина. – Малейшая погрешность – и нас размажет гравитационными полями. Так что постарайтесь.

8

Экипаж старался, и корабль входил в самую сердцевину воронки.

– Они отстали? – с надеждой выдохнул лейтенант Боос, показывая на радар, на котором через жуткие помехи пробивалось изображение отстающего вражеского судна.

– Да, – устало кивнул капитан. – Но и нас уже втянуло. У нас нет другого пути, кроме как двигаться вперед.

Корабль мелко завибрировал. Заскрипела обшивка, невидимые поля толкали линкор со всех сторон, но экипаж боролся изо всех сил и не дал кораблю сойти с курса.

Впереди, в сером тоннеле, показались черные пятна.

– Что это?

– Понятия не имею, Тэд...

Одно из пятен двинулось прямо на корабль. Пилоты инстинктивно хотели отклонить линкор с пути неведомой угрозы, но капитан предотвратил их порыв:

– Не смей! Держать курс! Не менять скоростного режима!

В самый последний момент пятно скользнуло мимо, но все почувствовали озноб. Легко было представить, что случилось бы, если бы корабль врезался в этот сгусток.

«Замерзли бы и даже понять ничего не успели», – подумал Феникс и еще раз поежился, представив, как бы стоял ледяной статуей самому себе.

– Почему нельзя было притормозить? – спросил лейтенант. Он кричал, чтобы рулевые свернули и снизили скорость.

– Не знаю. Так сказано в отчете Силаева и подтверждено бортовой системой корабля Древних, на котором он вернулся. Ты что, не читал отчет?

– Читал... но нельзя же запомнить все отчеты, что прошли через тебя.

– Наверное.

Лейтенант хотел сказать что-то еще, но его взгляд приковали молнии, брызнувшие из стенок туннеля. Одни прямые как стрелы, другие – ветвистые, что твое дерево.

Удар, треск – и все почувствовали запах горелой изоляции.

– Нас задело молнией?

– Скорее всего...

Скоро все потеряли счет времени. Мимо проносились черные сгустки и били молнии. Огненные струи время от времени врезались в судно, заставляя отключаться одну действующую систему за другой, а их и без того осталось немного. Кроме того, никого не покидало чувство безысходности, поскольку никто ничего не мог предпринять. Но основные системы жизнеобеспечения и управления пока работали, оставляя робкую надежду на спасение.

Наконец особенно сильный разряд положил конец работе последних систем: погасли экраны терминалов, потух свет, корабль повело в сторону, и никаких средств не осталось, чтобы выровнять его полет.

Еще немного, и всех прижало к переборкам. Навалилась чудовищная тяжесть. Слышались скрипы и трески агонизирующего корабля. Ослабленные ударами молний и выстрелами электромагнитных пушек линкоров-преследователей, балки и переборки прогибались, издавая ни с чем не сравнимый звук. Взрывы разрушали и без того покалеченный корабль.

Глаза застелила серая пелена. Не сделать ни единого вдоха. Казалось, ребра врастают в лопатки. Не пошевелить ни единым мускулом. Кожу на лице будто сдирали.

И вдруг, когда Феникс уже мысленно попрощался с жизнью, враз все закончилось, и все попадали кто куда, жадно хватая воздух ртами, как выброшенные на берег рыбы.

– Сэр, мы выбрались, – прошептал лейтенант и глазами показал в сторону фронтального иллюминатора.

В нем Феникс увидел только звезды: никаких проклятых молний и черных сгустков, так и норовящих уничтожить пришельцев.

«Осталось только понять, куда нас выбросило», – отстраненно подумал Старк. Впрочем, сейчас это было неважно. Требовалось взять ситуацию под контроль.

Экипаж смог наконец вручную запустить аварийные системы жизнеобеспечения и управления, но лишь для того, чтобы бортовой компьютер сообщил о критических неисправностях всех систем и дал рекомендацию покинуть судно в течение десяти минут, так как он гарантировал его целостность только на этот промежуток времени.

А потом начался отсчет.

– Дельная мысль, – надевая шлем, сказал капитан Старк, выслушав рекомендации БК. – Всем покинуть корабль.

– Вот только на чем? – с сарказмом спросил полковник Ниуми.

– Да... – согласно кивнул лейтенант Боос.

– А про «пиранью» вы уже и забыли?

– И то верно! А она разве цела?

– А ты связаться не пробовал?

– Нет...

– А я попробовал.

– Всем вернуться на судно! – приказал лейтенант, оглянувшись на солдат.

Вне себя от радости солдаты надевали свои шлемы и пробирались к выходу.

– А как же мы? – спросил полковник.

– Честно говоря, мне по барабану... – пожал плечами Феникс, оглядев пятнадцать селоев, и пошел вслед за своими солдатами.

Отряд пробирался по искореженным коридорам, заваленным невообразимым количеством всякого хлама. Даже трудно было поверить, что все это когда-то было частью обшивок, уплотнителей, звукоизоляции, балками.

С потолков и из стен свешивались искрившиеся провода, вспышками освещая коридор. Впрочем, у «флибустьеров» были очки ночного видения, и вспышки только мешали. С трудом пробравшись по коридору – один раз даже пришлось разбирать завал, – они уперлись в стену.

– Сэр, дальше прохода нет, – сказал один из бойцов. – Это перекрывающая переборка. По всей видимости, отсек за ней разгерметизирован.

– Понятно...

Отчет продолжался, и это здорово нервировало. Вакуум «флибустьерам» не помеха, даже раненым, если повреждения скафандра незначительны.

Феникс инстинктивно пошарил рукой правый бок, где обычно висел подсумок, но ничего там не обнаружил. Вспомнил, что оставил его на «пиранье», идя на переговоры.

– Гранаты есть?

Солдаты обшарили свои сумки, но итог оказался неутешительным. Все израсходовали во время абордажа. Даже тюбиковой взрывчатки ДДТ, и той ни у кого не было.

– Расстреляем дверь? – предложил лейтенант, подбросив в руках свой «АК-300».

– Бесполезно... Тут даже подствольники ничем не помогут.

– Но что тогда? Время идет...

– Я знаю. «Пиранья»... Черт! – От пришедшей в голову идеи Старк хлопнул себя по голове. – Наше судно не зря назвали «пираньей»!

– Вы это про что?

– Оно прогрызет нам новый вход!

– Действительно!

– Осталось только согласовать место...

Капитан связался с пилотами абордажника. Отряд же тем временем пробирался к ближайшему борту сквозь все те же завалы мусора. Но неожиданно оказалось, что согласовать необходимый участок не так-то просто!

В конце концов Старк просто приказал пилотам пристроиться в центральную часть, чтобы они оказались на палубе, по которой сейчас плутал отряд, и начали резать отверстие. А уж они как-нибудь сориентируются по звуку. Так и поступили.

Время неумолимо подходило к концу, когда наконец раздался свист резаков. Поначалу звук мало помог из-за сильного эха, так что снова пришлось поплутать, матерясь и чертыхаясь, но наконец нужный отсек был найден, и к тому, кто его нашел, спешно стекся весь отряд.

Люди в любой момент ожидали взрыва, так как гарантированное БК время уже давно истекло. Впрочем, резкие толчки корпуса говорили о том, что небольшие взрывы где-то уже происходят.

– Живее, живее! – подгонял людей капитан.

Мимо него в круглое отверстие, прорезанное «пираньей», заскакивали солдаты.

– Все на месте, сэр!

«Тридцать восемь человек из пятидесяти», – подвел неутешительный итог капитан Старк.

Взрыв сильно потряхнул палубу, и Феникс чуть не упал, но солдат схватил его за руку и

втащил внутрь абордажного судна. Люк был быстро закрыт, кто-то крикнул: «Трогай!», и «пиранья» резким рывком отстыковалась от погибающего линкора.

Взрывы на корабле раздавались все чаще, и вскоре линкор взорвался, обдав вспышкой не успевшую уйти далеко «пиранью». Ее сильно завертело, но пилоты сумели выровнять полет.

9

Когда беспорядочное вращение кораблика закончилось, капитан прошел к пилотам.

– Ну как вы, парни?

– Нормально...

– Но страху натерпелись...

– Особенно когда рядом с нами одна из молний шарахнула! Такая выжженная воронка осталась!

Дав пилотам выговориться и сбросить напряжение, Старк спросил:

– Спасательные шлюпки с линкора ушли?

– Сейчас посмотрим...

Пилоты немного поколдовали над своим оборудованием, и на радаре замигала точка.

– Одна.

– Уничтожьте ее.

– Есть, сэр.

«Пиранья» сблизилась со спасательной капсулой, второй пилот навел автоматические пушки, нажатие клавиши – и короткая очередь. Космос озарил небольшой взрыв.

– Собакам – собачья смерть, – сказал Феникс.

Пилоты лишь переглянулись.

– Ну а теперь давайте посмотрим, куда нас занесло. Или вы уже проверили?

– Нет, сэр... не до этого было.

– Понятно. Тогда давайте...

Пилоты снова уткнулись в свои мониторы и задали БК тест.

«Система не опознана», – выдал компьютер.

«Ведется поиск реперных точек».

На экране быстро сменяли друг друга звездные карты. Компьютер перебирал все известные ему реперные точки, поворачивал карты в трехмерной проекции так и сяк и наконец выдал результат: «Звездная система отсутствует в каталоге».

Пилоты затравленно оглянулись на капитана. Старк до боли сжал зубы.

«Ввести звездную систему в каталог».

– Вводите...

– Что?... Есть, сэр, – кивнул первый пилот, до которого дошел смысл слов Феникса.

БК дал системе цифровое обозначение и спросил, будут ли давать какое-то буквенное название.

– Нет.

– Принято, – ответил голосом БК «пираньи».

– Сэр, где мы?

– Куда нас занесло, сэр?

– Кх-м... Если верить отчету, то мы на другом берегу...

– Что вы такое говорите, сэр?! Это невозможно!

– Ну что вы на меня уставились? – разозлился Старк. – БК вам что, неясно сказал? Мы в полной заднице!

Пилоты отвернулись, опустив головы.

Он понимал, о чем думали пилоты. О том же подумал и он сам. Он подумал о том, что им не выжить, ведь «пиранья» лишь абордажное суденышко, никак не приспособленное к дальним переходам. Оно должно лишь отделяться от носителя и вонзять свои острые зубы в

тело жертвы. И все... Максимум, что оно могло, так это пересечь какую-нибудь звездную систему из конца в конец.

– Ладно... Что у нас с топливом?

– Сто процентов, без одной тысячной... – оживился первый пилот от командного голоса. – Все системы функционируют отлично.

– Хорошо. Согласно отчету, выброс тела из воронки происходит вблизи массивного тела, то есть...

– Звезды?! – с надеждой спросил второй пилот.

– Правильно. Найдите ее, и будем надеяться, что она имеет планеты... и не просто планеты, а атмосферные. Ну нашли?

– Так точно, сэр! Только...

– Она слишком далеко, – договорил первый пилот, указав капитану на цифры, выражающие расстояние.

«Дерьмо...» – про себя охнул Феникс. Эту звезду нельзя даже было выделить визуально.

Промелькнула грустная мысль о «Кришпице». У него было больше шансов выбраться целым из этой передраги, но его взорвали селой-перебежчики. За что, собственно, он их и приказал расстрелять.

– Это лучше, чем ничего... А теперь переходим на режим строжайшей экономии энергии и топлива. Нам могут потребоваться все ресурсы. Вы и сами лучше меня все знаете. Действуйте.

– Есть, сэр, – одновременно ответили пилоты и стали лихорадочно работать.

Они отключали все второстепенные функции кораблика, чтобы ни один ватт энергии не ушел впустую. Развернули «пиранью» в сторону звезды, разогнали до скорости, близкой к световой, и выключили двигатели.

«Полет продлится долго, очень и очень долго, – с тоской подумал Феникс Старк. – Но где наша не пропадала?..»

10

Месяц. Целый месяц «пиранья» преодолевала расстояние, которое даже самое тихоходное судно, подходя к звезде в режиме торможения, преодолело бы за один день! Каждые двенадцать часов судно получало полуминутный импульс, подправляя курс, и снова ложилось в дрейф. Все делалось для экономии топлива.

Пожалуй, никто не верил, что они доберутся до звезды живыми, а если и доберутся, то, как водится вблизи Аномальных Зон, она окажется беспланетной, и тогда все усилия окажутся напрасными.

Самой большой проблемой для людей стали воздух и вода. Большей проблемой была только еда. Еды катастрофически не хватало. Что-то было у солдат – энергетические батончики да плитки сухого концентрата из НЗ. Что-то было у пилотов. Но все подъели за неделю, как капитан Старк ни пытался урезать пайки.

На «пиранье» отсутствовали нормальные системы регенерации, и потому воду вскоре пришлось пить техническую, слитую из систем охлаждения. Она оказалась противной на вкус, пахла железом и плохо утоляла жажду, но другой просто не было.

Поначалу меньше всего проблем доставлял воздух. Но именно воздушный фактор жизнедеятельности являлся самым главным, так как известно, что без пищи человек может прожить месяц, без воды – неделю, а без воздуха и пяти минут не протянет.

Регенерационные шашки «пираньи» работали отлично, но на третьей неделе и они полностью выработали свой ресурс, и воздух стал быстро менять свой состав, наполняясь губительной углекислотой. Они продолжали гонять сквозь шашки атмосферу, чтобы забрать из нее хоть толику CO₂.

Для того чтобы снизить потребление кислорода, доктор с разрешения капитана пошел

на отчаянные меры. Из всех индивидуальных аптечек, а также из своей специализированной и медблока пилотов он выгреб все лекарства и изготовил из таблеток и инъекций убойную смесь.

– Что ты делаешь, док? – спросил Старк, когда застал доктора за какими-то манипуляциями с лекарствами.

Тот ножом толкал таблетки в порошок и заправлял в ампулы. Под столом валялись пакеты от Эналаприента и чего-то еще.

– Это поможет снизить расход воздуха.

– Как именно? Перетравишь раненых солдат? – сделал попытку пошутить Феникс.

– Не исключено, что и такое может случиться... – устало кивнул док. – Потому мне нужны только добровольцы.

– Как это действует?

– Замедляет метаболизм в организме. Сердце сокращается реже, снижается работоспособность кишечника, почек и так далее.

– Понятно. Человек будет просто реже дышать.

– В точку, сэр.

Добровольцы нашлись. Доктор сделал им инъекции, и те погрузились в оцепенение, совершая пятнадцать-шестнадцать вдохов-выдохов в минуту вместо двадцати пяти.

Кто-то из солдат чуть совсем не откинул коньки, но доктор его быстро реабилитировал, вколов стимулирующее. Этих инъекций хватило на неделю, и дальше все снова вернулось на круги своя.

Когда дышать стало совсем уж невозможно, солдаты придумали дышать через нашлемные мембраны, предназначенные для отсеивания вредных примесей и отравляющих веществ во время штурма, когда обороняющиеся применяли ядовитые газы. Но и этого от силы должно было хватить на день. А дальше – мучительная смерть от удушья.

Но «пиранья» уже вошла в поле звезды.

В десантный отсек заглянул измученный пилот.

– Сэр... Капитан Старк...

– В чем дело, лейтенант? – едва разлепив глаза, спросил Феникс.

Голова была чугунной, как наутро после недельной попойки, когда и опохмелиться нечем, так что думать категорически не хотелось. Хотелось лишь уснуть и видеть сны...

– Сэр, нужно принимать решение о посадке...

– А у нас есть какие-то варианты?

– Да, сэр. У звезды две газообразные планеты...

– Что насчет земного типа?

– Не знаю. Может быть, таковые и имеются, но только нам их не видно... аппаратура не предназначена для решения подобных задач...

– Ясно.

– ...Хотя, может быть, планеты земной группы есть по ту сторону звезды, – продолжил пилот свою мысль, не в силах остановиться. – Но стоит ли рисковать топливом, которого у нас едва хватит на посадку?..

– Я же сказал, что ясно... Что там с газовыми гигантами?

– Их двое... два... две...

– Не важно, лейтенант, – сделал капитан взмах рукой, видя затруднения пилота.

– Ну да... Как мы знаем, обычно газовые гиганты окружены многочисленными спутниками, у некоторых есть атмосфера...

– Понятно. Двигай к ближайшей...

– Я бы так и сделал, если бы они были с нормальным расположением...

– Что ты имеешь в виду?

– Сэр, траектория их движения такова, что мы можем попасть на любую, затратив практически одно и то же количество топлива и... времени.

– Вот оно что... Ладно, пойдем, покажешь.

Старк ввалился в пилотскую кабину и увидел на экране схему движения планет.

– Понятно...

«Но вот какую из них выбрать, – подумал Феникс и некстати вспомнил притчу о сдохшем осле и о двух кучах сена. – Точно... у осла были две равные кучи, а что имеем мы?»

– Какая из этих планет больше и тяжелее?

– Вот эта, – показал пилот на одну из точек.

– Вот к ней и двигай... Встанешь на орбиту, выберешь самый тяжелый спутник с самой плотной атмосферой... если, конечно, такие найдутся, и садись.

– Есть, сэр...

«Хотя не факт... – отстраненно подумал Феникс, возвращаясь на свое место. – Ну и хрен».

«Пиранию» водило из стороны в сторону: пилоты пытались вывести ее на нужный курс. Потом навалилась перегрузка, и всех припечатало к креслам. Потянулись последние часы перед посадкой, означавшей конец всем их мучениям, и оттого эти часы казались длинными как никогда.

– Господа пассажиры!.. – неожиданно раздался сдавленный от смеха голос пилота по громкой связи. – Господа пассажиры... вы летели пассажирской линией «Флот-лайн». Экипаж надеется, что полет вам понравился. А сейчас – хи-хи! – пристегните ремни, мы готовимся к посадке на космодроме... хотя нет тут никакого космодрома... хи-хи... и никогда не было... хи-хи... Летайте линией «Флот-лайн»... хи-хи...

«Спятил парень», – отстраненно, без каких бы то ни было эмоций, подумал Феникс.

Промелькнула мысль, что надо бы самому сесть за штурвал, отстранить от управления слетевших с катушек пилотов. В конце концов, каждый «флибустьер» обязан уметь пилотировать самые разные типы судов, от шаттлов до истребителей. Но потом Феникс отмахнулся от этой идеи, вверив свою жизнь и жизни своих солдат судьбе-злодейке.

Лучше уж разбиться, чем сесть и узнать, что атмосфера непригодна для дыхания. К тому же Феникс трезво, насколько мог, оценил свои возможности пилотировать судно.

«Будь что будет...»

Еще один толчок, и корпус судна начал мелко вибрировать, как бывало уже не раз, когда оно оказывалось в воздушной среде.

«Что ж, хоть атмосфера довольно плотная», – так же, без тени эмоций, определил Старк.

Обессиленных солдат мотало из стороны в стороны в креслах. Люди даже не делали попыток за что-то удержаться. Не удерживался и Феникс.

«Ну?»

Вибрация закончилась, и через пять минут ровного полета взревели тормозные дюзы, затем последовал жесткий удар о поверхность.

«Сели».

Никто даже не сделал попытки подняться с места, настолько всех подчинила апатия.

Посидев с минуту, собрав все силы, капитан Старк подошел к выходу, ударом ладони по кнопке открыл створы и шагнул наружу.

С сумрачного неба, заливая стекло шлема, текли струи дождя.

«Дождь... Дождь!»

Дрожащей рукой капитан Старк поднес к неожиданно заслезившимся глазам датчик, определяющий состав воздуха.

Он не мог поверить: загорелась зеленая лампочка.

– Зеленый... Зеленый. Зеленый! – закричал Феникс, разглядев индикатор, показывавший, что атмосфера пригодна для дыхания по всем параметрам: как по составу, так и по плотности.

Услышав возгласы командира, из корабля стали выбираться солдаты и, как их капитан, ожесточенно срывать с себя шлемы, жадно глотать необыкновенно чистый и вкусный воздух, до боли в груди.

Взрослые мужики радовались как дети, бегали вокруг «пираньи», поздравляли друг друга, нещадно тряся за плечи, подкидывали в небо шлемы, и даже палили в воздух из «АК-300». Потом стали подбрасывать пилотов, выбравших столь удачное место... до первого падения. И неясно было, откуда взялись силы, даже с учетом чуть меньшей стандартной силы тяжести. Две женщины наконец проявили свою сущность: от переизбытка чувств сидели и плакали.

Дав всем вволю нарадоваться, Феникс взял ситуацию под контроль и перво-наперво запретил расходовать боеприпас. Стрельба из автоматов прекратилась. Затем командир вернулся в опостылевший абордажный шаттл. Корабль словно сжал его со всех сторон.

«Не хватало, чтобы я еще клаустрофобией заболел, – с усмешкой подумал капитан, и ощущение тяжести прошло. – Так-то лучше...»

С большой неохотой на «пиранью» вернулись вызванные им пилоты.

– На что она еще способна, ребята? – спросил Старк.

– Ни на что, сэр, – ответил первый пилот. – Это просто консервная банка...

– Да, – подтвердил второй. – Если только в качестве убежища да огневой точки. Снарядов к пушкам немерено. Ведь мы же не знаем температурных перепадов. Вдруг днем здесь под сто градусов? Можем отсидеться, особенно если пополним водой от дождичка систему охлаждения.

– А если и нет, – снова взял слово первый пилот, – то фауна может быть опасна, и тогда мы ее из пушек на котлеты разделаем.

– Вы, часом, не братья?

– Простите, сэр?..

– Забудьте. Насчет температуры-то вряд ли... у горизонта я видел зеленый массив леса. Так что адского пекла здесь точно нет. Что касается зверья, тут ничего сказать не могу, но и всю оставшуюся жизнь прятаться не имеет смысла. Собственно, меня интересуют летные качества нашей старушки.

– С этим полный облом, сэр. Топлива в баках осталось только на то, чтобы один разок чихнуть двигателями, и все...

– Еще какие-нибудь ресурсы есть?

– Нет, сэр. Но мы можем дать маяк. Вот только...

– Да, – кивнул головой капитан Старк.

Он отлично понял, что хотел сказать второй пилот. Они неизвестно где; возможно, на другом конце Млечного Пути. Тогда других людей здесь нет, и спрашивается: кому давать сигнал бедствия? А если все же дать сигнал, то кто придет им на помощь и придет ли кто вообще? Может, они здесь единственные разумные существа на многие сотни световых лет вокруг. В общем, вопросов тьма, а ответов на них никаких.

– Ладно... вспоминайте все, что вы видели во время посадки.

– Мы, собственно, ничего не видели, так как спускались через грозовой фронт...

– Единственное, что можно утверждать: на востоке горный массив, а на западе лесной, последнее вы только что подтвердили... с высоты он казался чем-то нереальным.

– Понятно. Что ж, мне нужно подумать...

Пилоты оказались правы. Когда грозовые тучи рассеялись, то под светом полосатого газового гиганта, заполнявшего все небо, от края до края, стало ясно, что «пиранья» приземлилась на небольшой пятачок каменистого плато, зажато между горами и лесом. Нужно было выбрать направление движения.

Солдаты, уставшие радоваться счастливому спасению, поняли, что судьба дала им, скорее всего, лишь отсрочку, и неизвестно, что было бы лучше: сдохнуть в шаттле от удушья или же теперь, после спасения, сдохнуть от чего-то еще.

Поняв, что нужна какая-то речь, Феникс Старк взобрался на выступ шаттла.

– Солдаты!..

«Нет, не так...» – подумал капитан, увидев в глазах своих подчиненных лишь усталость.

– Ребята... я не знаю, где мы, и этим, пожалуй, все сказано. Звания теперь не имеют значения, по старой традиции флибустьеров, по которой все, кто спасся на необитаемом острове, – а мы сейчас, можно сказать, на необитаемом острове – равны. Но хочу сказать, что у нас есть два варианта действий: ждать здесь, надеясь, что кто-то придет на помощь, откликнувшись на наш маяк, или же попробовать изучить доставшийся нам мир.

– А смысл? – спросил кто-то из шеренги.

– Смысл?.. Выбрать более удобное место для проживания. В конце концов, с нами две женщины, у нас разнообразный генофонд... Когда-то это ничего бы не значило, но с нынешними репродуктивными способностями, привитыми нам после Исхода, это дает хороший шанс на создание новой человеческой колонии... В конце концов, раз мы смогли оказаться здесь, то рано или поздно еще кто-то из людей сможет здесь оказаться и забрать нас отсюда... маяк с «пираньи» может проработать более двадцати лет. Думайте...

Начался гвалт, все спорили – разве что до драк не доходило. Чтобы не мешать этой демократии, Старк спрятался внутри шаттла, из которого еще не выветрился удушающий запах невымытых тел и испражнений из переполненного галюна.

«Наверное, он не выветрится отсюда никогда...» – подумал Феникс.

После нескольких минут в отсек вошел один из солдат, исполнявший обязанности сержанта, убитого во время штурма линкора.

– Сэр?..

– Что решили, Жан?

– Ничего, сэр. Точнее, что мы пойдем за вами, а там – будь что будет. В общем, мы выбрали вас своим президентом, если хотите.

– Ясно. А кто будет премьер-министром? – усмехнулся Старк.

– Лейтенант Боос, сэр, – приняв улыбку, ответил Жан, пропуская капитана.

12

Старк, долго не раздумывая, повел своих людей в сторону леса. Это он объяснил тем, что добыть еду там проще всего, и люди, собрав последние силы и волю в кулак, поплелись к зеленой линии у горизонта.

Лес оказался джунглями. Высокие ветвистые деревья с корой, похожей на чешую. С веток свисали полуметровые листья и гроздья лиан. Самое странное место из всех, что доводилось видеть Фениксу. Он припомнил лекции. Согласно им, в такой местности должны были водиться какие-то крупные животные. И в самом деле, в кронах деревьев мелькали быстрые тени птичек и слышались непонятные звуки.

Солдаты рассредоточились, но так, чтобы держать друг друга в зоне видимости. Женщин, которым отводили особую роль в новом обществе, поставили в центр. (Скажем прямо, они от этой новой роли были, мягко говоря, не в восторге.)

Чем дальше отряд углублялся в дебри, тем гуще они становились и тем осторожнее продвигались солдаты. Иначе отряд мог бы недосчитаться половины людей уже через первые два часа.

На пришельцев прыгали огромные насекомые, бросались в атаку неожиданно оживавшие лианы, за считанные секунды обвивавшие человека с ног до головы. И только молниеносная реакция спасала людей от неминуемой гибели. Иногда солдаты проваливались в ямы с невероятно липкой грязью, но товарищи приходили на помощь и вытаскивали оступившегося.

С каждой минутой люди набирались опыта выживания в лесу и уже издали замечали и обходили опасные участки. Так что пока до жертв, по счастью, не дошло.

– Сэр... докладывает рядовой Шмель.

Как только солдат, шедший впереди группы начал открытую передачу в эфире, все остальные застыли, не смея вздохнуть.

– В чем дело, Шмель?

– Вижу какую-то тварь... вроде полуолень-полуящерица...

– Большая? – задал Старк главный вопрос.

– Ну... килограмм сто будет...

– Срежь ее.

– Есть, сэр.

Солдат стал медленно поднимать «АК-300». Крестик прицела и картинка джунглей перемещались на визире шлема, и наконец прицел лег на глаз неведомого зверя.

Животина, что-то почуяв, замерла. Замер и солдат. Палец свело судорогой, и, чувствуя, что еще маленько – и все сорвется, солдат нажал на курок.

Раздалась длинная очередь.

– Я промазал!

Солдаты отреагировали мгновенно. Они, даже не видя цели, но чувствуя, где она, открыли бешеную стрельбу. Лавина пуль проделала в лесу просеку, сметая ветки, листву, лианы и тонкие деревца. Все стреляли самозабвенно, так как невероятно хотели есть.

– Прекратить! Прекратить стрельбу! – закричал капитан, услышав разрывы гранат.

Это был уже откровенный перебор. В конце концов, если граната попадет в тушу даже очень крупного зверя, от нее не останется даже рогов.

Солдаты послушались. Когда пороховая гарь рассеялась, в лесу даже стало светлее.

– Пойдемте, посмотрим... От такого огня никто и ничто не смогло бы спастись.

Солдаты на секунду ступевались, но потом пошли смотреть. Ежесекундно осматриваясь и пиная листву, густо устилавшую землю, разбирая особенно большие завалы веток, люди искали свою жертву.

Чей-то победный вопль указал, что искомое обнаружилось. Зверь действительно оказался страшен на вид, но главное, оказался еще крупнее, чем думал рядовой Шмель.

– Это то, что ты видел? – спросил Феникс, показывая на тушу с многочисленными пулевыми ранениями, которых насчитывалось не меньше ста. И все же зверь был еще жив, и, заметив это, капитан убил его выстрелом в голову.

– Вообще-то это другой... – признался Шмель. – У моей цели была белая полоса под глазом...

– Да какая теперь разница?! – сказал один из солдат, и остальные поддержали его согласными воплями. – Давайте разделять добычу!

Из собранных веток собрали шалашик и запалили костер. Пока он горел, тушу освежевали, а получившиеся ломти побросали на угли, едва сдерживаясь, чтобы не съесть мясо сырым. Но подобные попытки Феникс и доктор быстро пресекали. Не хватало, чтобы люди получили отравление. Их и так мало...

Проверив готовность и сказав, что мясо прожарилось отлично, Феникс, уже не сдерживаясь, вместе со своими людьми набросился на еду. Они ели рыча, откусывая большими кусками и быстро глотая. Утолив голод, солдаты нашли и ту животину, что видел рядовой Шмель – с белой полосой под глазом. Беднягу тоже напичкали пулями. Жаркое из нее поедали уже с некоторыми правилами приличия.

Как-то резко наступила ночь, и отряд остался на ночевку, тем более сил идти дальше ни у кого не было. Да и смысла в этом большого не имелось.

13

Феникс устроился под деревом, предварительно установив посты наблюдения и охранения по всем правилам военного дела. Ворочаясь на траве, капитан никак не мог уснуть; впрочем, его люди тоже не спали. Видимо, сказывалось перенапряжение, люди «перегорели».

Стараясь не шуметь, к командиру подобрался лейтенант Боос.

– Сэр, вы спите?

– Нет, Тэд. Что-то случилось?

– Нет, сэр. Просто... просто я хотел бы узнать наши дальнейшие планы.

– Их просто нет, лейтенант.

– Но...

– Раньше я делал все, чтобы мы выжили. Теперь, когда цель достигнута и мы живы, я не могу за один день придумать что-то еще.

– Но ведь какой-то план у вас был, когда мы прыгали в воронку?

– Был, – кивнул капитан Старк. – Я рассчитывал уйти в следующий прыжок через воронку на линкоре.

– Чтобы попасть обратно домой?

– Да. Силаев ведь это как-то сделал... Но корабль получил слишком большие повреждения. Если бы на последнем этапе мы не потеряли управление, то шанс вернуться у нас был. Сейчас его нет... если, конечно, на наш сигнал бедствия не откликнутся инопланетяне.

– А они тут есть? – шепотом спросил лейтенант и даже оглянулся.

– А кто их знает? Опять-таки согласно отчету, здесь должны быть некто висдомы, мы знаем их больше как Древних. Но вопрос в том, куда нас занесло?

– То есть?

– В нашей Галактике полно Аномальных Зон. Мы могли попасть в то пространство, где побывал Керк Силаев с первым отрядом «флибустьеров», или совсем в неизвестную область. Я не утверждаю, конечно, что здесь нет инопланетян, но вот какие они по своей природе, тоже неизвестно.

– А вы как думаете, куда мы попали?

– Не знаю... Наш предшественник, когда вышел из прыжка, сразу же поймал сигнал и попал в бункер, где, собственно, и позаимствовал корабль. В нашем случае никаких сигналов засечь не удалось. Но опять же это ничего не значит. Мы можем находиться где угодно.

– Даже в другой галактике, сэр?

– Ну это вряд ли! Хотя теория не отрицает, что дыры являются дорогой в другие галактики. Но не в нашем случае...

– Понятно. А...

Лейтенант не успел продолжить, как в лесу раздалась очередь и крик:

– Тревога!

Все-таки пилоты – это пилоты, ни больше и ни меньше. Они и раньше вздрагивали от каждого подозрительного звука, потом к их реакции все привыкли и не обращали на нее внимания. К тому же многие подозревали, что бедолаги слегка не в себе от перенапряжения, так что у них под благовидным предлогом отобрали штатное оружие – укороченный и облегченный «АК-100». Впрочем, автоматы им бы не понадобились в любом случае.

Темные молнии, вылетевшие из-за кустов, оказались длинными и тонкими копьями, что пробили тела пилотов насквозь. В солдат тоже полетели копья, но у боевиков реакция была лучше, и метательные снаряды прошли мимо. Два копья надежно застряли в стволе, там, где только что разговаривали капитан с лейтенантом.

Солдаты быстро нахлобучили на себя шлемы, но система обнаружения не давала никаких ориентиров. Тогда «флибустьеры» открыли даже какой-то истеричный огонь.

И снова, как несколько часов назад, лес заполнил грохот выстрелов, пороховая гарь. Снова воздух наполнился зелеными ошметками листвы, лиан, щепой от перешибленных деревьев. Со стальными хлопками гранаты покидали подствольные гранатометы, и в небо взлетали куски дерна, травы и сучьев.

Стрелял и капитан, что-то крича, как и его солдаты, поливая темный лес веерным огнем до тех пор, пока не закончился рожок. Особенно усердствовал пулеметчик из «М-500», его пули с напавлением из сирренала пробивали насквозь деревья толщиной в два обхвата. Так

что спрятаться и уцелеть нападавшим было невозможно.

– Прекратить огонь! – приказал капитан, видя, что некоторые бойцы уже расходуют по второму рожку с патронами. – Прекратите!

Солдаты прекратили стрелять с большой неохотой. Такое впечатление, что стрельбой по лесу они хотели убить не только нападавших, но и поселившийся в их душах животный страх.

– Берегите боеприпасы... Томас, Крайс – восток. Чен, Алекс – запад. Стас, Яр – север. Билл, Мурдок – юг, – раздавал указания капитан. – Осмотреть все. О любых находках докладывать немедленно!

Солдаты разбежались.

– Док, осмотри раненых.

Доктор, перекинув «АК-300» с еще дымящимся стволом на спину, в первую очередь подбежал к пилотам. Один из них был еще жив, но уже пускал кровавые пузыри.

– Ну что?..

– Первый – готов. Второму осталось недолго. От силы – минута.

– И ты ничего не можешь поделать?

– Нет, сэр. Все, что я могу, так это продлить его страдания еще на час. Потом он все равно умрет. Так что смысла нет никакого...

– Ясно...

Когда пилот наконец испустил дух, Старк осторожно вынул из его груди копье. Было видно, что делали его с большим мастерством. Прямое, как лазерный луч, и гладкое, без видимых следов обработки. Вот только наконечник из камня обломан, и обломок остался в теле пилота. Доктор был прав: пилоту не суждено было выжить, как бы ни старались его спасти.

– Проклятие.

– Сэр, докладывает рядовой Морган, – раздался в наушнике голос солдата.

– Вы что-то обнаружили, Томас?! Нападавших?! – буквально закричал Старк.

– Нет, сэр. Это наши: Расс и Дитрих... и... – Что?

– Они мертвы, сэр. Причем, по всей видимости, мы же их и расстреляли...

– Черт... За что нам это, а? – Сэр?

– Ничего, Томас. Несите их сюда.

– Да, сэр.

На связь вышла еще одна группа.

– Что вы нашли?

– Кажется, одного из них...

– Быстро сюда!

– Да, сэр.

Рядовые, отправленные на север, принесли изуродованное взрывом тело великана. Граната попала ему прямо в грудь, так что оставалось только гадать, как его вообще не разорвало на части.

Вернулись и остальные группы, так ничего и не найдя.

– Наверное, они унесли своих с собой... – предположил лейтенант, разглядывая зубастого монстра под два с половиной метра ростом.

– Наверное... хотя я не представляю, как хотя бы один мог выбраться живым и при этом унести тела своих... хотя одного они все же оставили, – сказал Феникс.

– Кто это, сэр? – спросил Томас, кивая на труп и едва сдерживаясь, чтобы не растерзать его на части. Ведь, возможно, именно его пуля стала смертельной для Расса или Дитриха, бывших его лучшими друзьями в отряде.

– Судя по описанию, это висдомы, или Древние...

– Но они же дикари!

– Да... – кивнул капитан, поняв, что именно хотел сказать солдат. Висдомы были известны как высшая раса, достигшая таких высот в технике, какие и не снились никому. –

Скорее всего, это остатки так и не сумевшей реинкарнироваться колонии.

– Реин... чего? – заинтересовался Яр, принесший тело висдома вместе со Стасом.

– Реинкарнироваться или возродиться. Древние на закате своей цивилизации оставляют на богатых ресурсами планетах небольшие колонии. Следующие поколения быстро впадают в дикое состояние, в каменный век, и снова начинают восхождение по технологической лестнице... Таких колоний они оставили многие тысячи в самых далеких уголках своей Ойкумены. Кто-то возрождается, а кто-то, как эти, так и остаются дикарями, не способными сделать ничего, кроме каменного топора...

– Постойте! – воскликнул лейтенант, привлекая всеобщее внимание. – Но это означает, что... что у нас есть шанс!

– Какой, сэр?

– Ну как же! Если их здесь оставили, значит, должны были оставить что-то, чем они могли воспользоваться для более быстрого развития! Капитан, вы же говорили, что Силаев наткнулся на бункер с кораблями, ведь так?!

– Так...

– Сэр, может быть, и здесь есть нечто подобное?! Бункер с кораблями?!

Увидев в глазах столпившихся вокруг солдат надежду, Старк не стал давать отрицательный ответ, который вертелся у него на языке.

Видимо, лейтенант недостаточно внимательно читал отчет и не помнил, что бункеры строились на необитаемых планетах, малопригодных для жизни. Возродившиеся сами должны были дорасти до космической эпохи, долететь до хранилища и воспользоваться технологиями, которые им посчитает нужным выдать Хранитель. К тому же сигнала с этой планетки, говорившего о наличии хранилища, не поступало.

Ничего этого Феникс не сказал, а лишь согласно кивнул головой.

– Все может быть...

14

Ночь прошла спокойно, и их больше никто не беспокоил. Лес погрузился в абсолютную тишину, будто надел траур по погибшим в бойне, и даже птички не рисковали пролетать над рукотворной просекой. Лишь изредка тишину нарушал чей-то пронзительный вскрик. А вот кому он принадлежал, было решительно неясно.

Мертвых похоронили, сняв с них все боеприпасы, батареи к системам бронекостюма и прочие мелочи. Поскольку все посчитали, что могилы будут разрыты, то в каждую положили по гранате, чтобы гробокопатели получили свое. Убитого висдома распяли на наспех сооруженном кресте в надежде, что это отобьет у других дикарей охоту преследовать людей и вообще вставать у них на дороге.

Направление движения оставили прежним. Почему-то решили, что хранилище будет обязательно на берегу реки, а со слов пилотов знали, что в двух днях пути был замечен некий излом, похожий на русло.

Тридцать шесть «флибустьеров» продолжили путь, зорко вглядываясь в кашу различных растений, готовые спустить курок и изрешетить все, что проявит хоть малейший намек на агрессию.

Но и свехосторожность не помогла. И впереди вслед за полным боли криком раздались выстрелы. Приняли бой разведчики – один, оставшийся в живых. Разведотряд ушел вперед, пока остальные солдаты пробирались сквозь заросли. Друзья ринулись им на помощь, но не успели сделать и пяти шагов, как со всех сторон полетели тяжелые копья и дротики, с удивительной точностью находившие свои цели.

Дротики отскакивали от брони, а вот с копьями было сложнее. Они сбивали солдат с ног. Одному из «флибустьеров» не повезло, и копьё вонзилось в грудь между стыками кирасы. Еще немного, и под обстрелом к основной группе ринулись висдомы, замотанные в примитивные ткани и шкуры.

Пули автоматов косили их, но спустя мгновение дикари уже смешались с людьми и налево-направо орудовали своими мечами, все из того же сверхпрочного дерева. От всеерного огня пришлось отказаться, чтобы не задеть своих, но и это не помогло. Началась рукопашная схватка с гигантами.

Краем глаза капитан видел, как один висдом отрубил голову Джанет, но сам тут же получил два десятка пуль и повалился в усыпанную гильзами траву.

На самого Феникса напал один из дикарей. Старк изрешетил его из автомата. Но вслед за ним напирал следующий. Пули закончились, и «АК-300» полетел в сторону как бесполезный груз. В одно мгновение у капитана в руках оказался клинок.

Отход в сторону, отбить меч, нырок под руку – и сталь со смачным звуком вошла в плоть. Поворот ножа, и нужно уже снова отбиваться. Капитан немного не успел, и его отбросило в сторону мощным ударом ноги висдома. В следующую секунду враг оказался над ним, занося меч.

Но неожиданно тело дикаря разлетелось в клочья. Кто-то вклепил в него подствольную гранату. Капитан быстро вскочил на ноги, но его спасителя уже поднимали на копыа сразу трое висдомов. Феникс подхватил чей-то автомат и стал расстреливать дикарей, сделавших это.

В лесу раздался пронзительный звук, и схватка мгновенно прекратилась. Нападавшие мгновенно скрылись в зарослях. Провожаемые огнем в спину, они на этот раз тела своих соплеменников не забирали.

– Переключка... – произнес Старк, оглядывая поле боя.

Не откликнулись двенадцать человек. Среди убитых оказались обе женщины, так что теперь уже точно ни о какой колонии людей не могло идти речи.

– Что же происходит?... – потерянно спросил лейтенант. – Что им от нас нужно?

– Не знаю.

Но лейтенант будто и не слышал.

– Почему они даже не пытаются наладить с нами диалог? Почему?..

– Тут одна из этих тварей живой попалась... – сказал рядовой Морган.

– Вот сейчас мы и попробуем узнать ответ на твой вопрос, лейтенант...

Капитан подошел к раненому висдому. Тот тяжело дышал, лихорадочно озираясь. Старку показалось, что его взгляд полон ненависти, хотя с чего он это взял, объяснить бы не смог. Может быть, потому что дикарь скалился, показывая острые зубы и шипя, как змея. Феникс обратился к нему на шердманском:

– Почему вы нападаете на нас? Что мы сделали вам плохого? Ты меня понимаешь?

По округлившимся глазам стало ясно, что понимает, но вот то, что случилось сразу после этого, не поддавалось никакому объяснению. Висдом с криком: «Умрите!» дернулся к ближайшему солдату, пытаясь дотянуться до него рукой, и сразу три очереди пригвоздили дикаря к земле.

– Черт знает что... – изумился капитан. – Диалога у нас с ними точно не получится.

Потери были просто катастрофическими. Для обычного боя – нет, но здесь, в Богом забытом мире, они были невосполнимы и оттого ужасны.

Погибших похоронили. С телами аборигенов на этот раз делать ничего не стали, просто потому, чтобы не терять время, и снова пошли к реке. Точнее, марш превратился в бегство.

Видимо, тоже поняв, что несут слишком большие потери, дикари отказались от прямого столкновения и сменили тактику на партизанскую. В итоге, когда люди добрались до реки, от отряда осталось только десять «флибустьеров». Остальные погибли в ловушках, что так умело установили в кратчайшие сроки висдомы.

Двое утонули в ямах. Эти естественные ямы с жижей были хорошо заметны, и потому люди их обходили, но вдруг петля завязывалась на ноге идущего и его тащило к гиблому месту. Только одному удалось спастись, перерезав лиану в самый последний момент, остальные такой резвостью похвастаться не смогли.

Троих расплющило, как между молотом и наковальней. Молотами послужили падавшие сверху бревна, а наковальнями – стволы деревьев, к которым и припечатывало тела. Похоже, солдаты задевали невидимый рычажок, приводивший к срабатыванию всего механизма. Каждый должен был получить подобный подарок, но остальные сумели его избежать, ловко прыгнув в сторону, и бревна с треском ломали дерево.

Отряд менял направление движения, но и это не помогало. Остальных пронзили уже знакомые копья, спущенные неведомыми пружинами. Откуда-то сбоку выметывало длинные жерди, утыканные копьями. Если человек получал хотя бы царапину, то умирал через минуту, что говорило о яде.

Старк также не избежал подобных колев, но ему повезло, и он отделался лишь вмятинами на кирасе и вывихнутым плечом.

Измученные быстрым переходом по густым джунглям, люди, добравшись до воды, стали быстро строить плот, держа лес на прицеле, используя для валки деревьев трофейные мечи, которыми рубили, словно топорами. Рубили так сноровисто, что щепки разлетались далеко вокруг. Острота оружия была просто поразительной, причем мечи долго не тупились, а когда все же затупились, плот был готов. Десять человек спешно вывели его на середину реки и отдались воле быстрого течения.

Спустя какое-то время их попытались закидать с берегов дальнобойными дротиками, но люди позаботились о своей защите, соорудив широкие щиты, так что эти атаки остались безрезультатными.

15

Течение было довольно быстрым, и преследователи вскоре отстали, но солдаты держались начеку, готовые в любую минуту открыть огонь, чтобы ни один отравленный дротик не достиг плота.

Прошел день, потом второй, но на их жизни больше так никто и не покушался, и люди немного успокоились. Чувствуя голод, они приставали к берегу и шли на охоту. Иногда улыбалась удача, и добычу удавалось подстрелить с плота, когда звери выходили к реке на водопой. Туши быстро разделявали, грузили на плот и снова отплывали на середину реки, подальше от возможных неприятностей.

Но вот вся добыча была зажарена на выложенном из речного камня кострище и съедена. От голода крутило животы, легкой добычи у реки на водопое не появлялось, и было принято решение идти на охоту.

– Лейтенант, пойдете со мной, – сказал Старк, когда плот пристал к каменистому берегу.

– Да, сэр.

– Остальные остаются.

Солдаты спорить не стали даже для виду. Откровенно говоря, никому из них в лес идти не хотелось.

– И еще... если мы не появимся через двенадцать часов – отплывайте. Никаких поисков. Ясно?

– Так точно, сэр, – кивнул Жан.

– Пойдем, Тэд.

Офицеры скрылись в джунглях. Здесь лес был чуть пореже, листья короче и лианы потоньше, а потому видно дальше. Но вот как ни вглядывались в чашу, как бы ни использовали все системы обнаружения бронекостюмов, никаких следов живности не обнаруживалось.

«Мы охотники на людей, – подумал Феникс. – Лес не наша стихия».

– Сэр...

– Да, лейтенант?

– Сэр, вроде как дымом пахнет, а?

Капитан чуть приоткрыл забрало шлема и вдохнул воздух. Действительно, воздух наполнял едва уловимый запах гари. Капитан посмотрел вверх в надежде увидеть дым, но листва была густой, и ничего, кроме редких сполохов неба, не было видно.

– Что ж, это многое может объяснить, – кивнул Феникс. – А то идем-идем, а дичи все нет. Ее, наверное, распугал огонь.

– Сэр, вон там вроде как возвышение; может быть, посмотрим, что происходит, а? – предложил лейтенант.

– Зачем, Тэд?

– Ну мало ли? Если здесь был пожар, то, возможно, не все успели убежать от огня...

– И закоптились, а мы приди и возьми уже готовое жаркое, – договорил капитан. – Ты предлагаешь нам стать падальщиками?

– Ну...

– Кроме того, это может быть какое-то капище дикарей, – полушутливо-полусерьезно предположил Старк. – Они там жертвоприношение устраивают, и у них, как назло, жертв не хватает, и тут как тут, словно по заказу, мы появляемся. Чем не жертва, угодная местным богам?

– Хм-м... я об этом как-то не подумал, сэр.

– Ладно, ты прав. Пойдем, посмотрим, что там происходит. Может быть, что-нибудь ценное узнаем.

Старк и Боос бегом преодолели расстояние до облысевшей вершины холмика. Все же любопытство оказалось сильнее страха сгореть заживо или быть принесенными в жертву на алтаре.

Перед солдатами открылась неожиданная картина. Они думали увидеть все, что угодно, но только не это.

Прямо под холмом раскинулась довольно обширная поляна, застроенная деревянными хижинами. Они-то и горели. И все бы ничего; в конце концов, пожар мог начаться от неосторожного обращения с огнем, но по деревне бегали висдомы в надежде укрыться от небольших фигур, закованных в зеленую броню, с автоматическим оружием в руках. Но вот кто они такие, было неясно, поскольку лица закрывали забрала с очень узкими прорезями для глаз.

Феникс с Тэдом удивленно переглянулись и продолжили наблюдать.

Эти малорослые фигуры в броне расстреливали мечущихся висдомов, но не насмерть. Потому как от попадания висдомы падали и начинали дергаться в конвульсиях.

«Электрические пули, – понял капитан. – Или что-то в этом роде».

К упавшей жертве подбегали два крепыша, хватали ее за руки и оттаскивали в центр деревни, где возникла уже довольно большая куча из тел дикарей: детей, женщин и мужчин. Там их сноровисто обматывали веревками и оставляли лежать под присмотром вооруженных пришельцев.

– Сэр... кажется, это люди...

– С чего ты взял? Из-за роста?

– И это тоже, а еще манера двигаться, жесты...

– Увы, это ни о чем не говорит. Мало ли известно рас, равных нам по росту?.. То-то и оно. Повадки также не доказательство.

– А оружие?

– А вот тут ты действительно прав... оружие очень характерное... человеческое.

Дальнейшему разговору помешал рев, раздавшийся над лесом, и откуда-то появилась огромная туша шаттла, наверное, раза в четыре больше «пираньи». Сметая струями огня хлипкие домики, шаттл сел на краю деревни. Упал трап, и в проеме показалась фигура в броне, но без шлема.

– Человек!!! – в два голоса воскликнули Феникс и Тэд.

Ошибки быть не могло. Какие бы совпадения ни случались во Вселенной, повторить человеческий облик ей бы не удалось. Каждая планета, каждая звездная система, где

зарождается жизнь, уникальна, и как бы похожи ни были условия, что-то обязательно должно различаться, а значит, нигде не могла появиться вторая человеческая раса.

А это были люди, от и до.

– Что, черт возьми, все это значит?! – выдохнул лейтенант.

– Хотел бы я это знать...

16

Люди быстро стали грузить пойманных висдомов на свое судно, хотя некоторые группы все еще продолжали странную охоту. Они, словно загонщики, окружали жертву и стреляли из длинноствольной бандуры. Если же стрелок промахивался и висдом кидался на людей, то стреляли на поражение.

– Сэр, нужно что-то делать, это наш единственный шанс выбраться отсюда.

– Я знаю, лейтенант... батка думает...

Старк действительно соображал. Было видно, что люди уже заканчивают свои дела и скоро уберутся отсюда, и кто знает, когда они прилетят сюда еще раз и прилетят ли вообще?

– Может быть, возьмем их на абордаж? – не утерпев, предложил Тэд Боос.

– И что потом? Это всего лишь шаттл...

– Захватим материнское судно.

– Тэд, – покачал головой капитан. – Мысли реальнее, ты же офицер, в конце концов. Допустим, силами десяти человек мы сможем его захватить, хотя здесь бойцов не меньше полусотни. И что потом? А если они успеют подать сигнал об абордаже, у нас останется всего лишь шаттл... Это в лучшем случае. В худшем – с корабля-носителя придет помощь, и нас раздолбают. Или подобьют уже на орбите... И даже если нам удастся сбежать, куда мы на внутрисистемном шаттле полетим?

– Подадим сигнал и будем ждать помощи.

– От кого?

– Судя по всему, то, что они здесь делают, противозаконно. С большой вероятностью это разбойники...

Феникс согласно кивнул. На это указывало все, от неопрятно выглядевшего шаттла без опознавательных знаков (кроме порядком потертых двух белых скрещенных сабель на борту) до разношерстного вооружения. А дисциплина говорила о том, что перед ними тривиальная банда пиратов-отморозков.

– Наверняка здесь должна быть какая-то центральная власть. Их-то мы и дождемся.

– Перед тем как совать голову в петлю, хотелось бы узнать, кто они...

– А может, это поисковики и случайно пропавшие люди, что прошли сквозь Червячную дыру и не смогли вернуться обратно?

– Тэд, ты сам понял, что сказал?

– Ну...

– Вот и я о том же. Посмотри на их оружие, броню, на шаттл, наконец. Они нам незнакомы. Что это означает?

– Что они самодостаточны и у них есть тяжелая промышленность.

– Именно так...

– Тогда, может быть, мы не так уж и далеко скакнули, а, сэр?

– В смысле?

– Может быть, это какие-нибудь отщепенцы, что основали в самом далеком уголке, куда только смогли добраться, свою колонию?

– Это уже более реальная версия, но и она хромает на обе ноги, даже если не учитывать висдомов. Ты забыл о том, что в навигационной системе «пираньи» карт этих мест не нашлось.

– Так я же говорю...

– Нет, Тэд, – отрицательно покачал головой капитан. – С началом войны с Альянсом

КЕК отыскало все колонии, даже те, что упорно не хотели поддерживать отношения с метрополией. Для того чтобы воспользоваться их потенциалом... пометило их навигационными буями, и у нас просто обязаны были быть карты этих мест. У нас их нет...

– Тогда я ничего не понимаю, сэр.

– Не ты один...

– Но что будем делать, сэр, они уже почти закончили? Мы ведь в любом случае должны связаться с центральной властью. В конце концов, это наш долг.

– Я понимаю, Тэд, но чем-то мне эта идея не нравится...

– Чем, сэр?

– Не знаю, – снова пожал плечами капитан. – Муторно на душе как-то...

– У вас какое-то предложение, сэр, относительно их? – кивнул в сторону людей лейтенант.

– Думаю, нам следует нанести им визит вежливости.

– Вот так возьмем, встанем и пойдем?!

– Именно так, – улыбнулся Феникс и начал вставать. – Только знаки различия уберем...

– Может быть, предупредим ребят?

– Не нужно... еще неизвестно, как с нами поступят.

– Понятно. Но какая у нас легенда?

– С этим сложнее... Я так думаю, что пираты с пиратами скорее найдут общий язык.

– Значит, мы...

– Те, кем когда-то и были еще до Исхода...

– Пиратами?

– Именно так, лейтенант.

Старк и Боос, отряхнувшись, стали спускаться с пригорка по направлению к догоравшему селению аборигенов.

– И еще, лейтенант, сделайте скорбно-радостную рожу, будто ты безмерно счастлив их появлению, так как это избавит нас от мучительной смерти, и все такое прочее...

– Это будет нетрудно сэр, потому как все это соответствует действительности.

– И правда... но не переигрывай...

– Постараюсь.

Наконец парочку, вышедшую из леса, заметили, поскольку она радостно орала и махала руками, привлекая к себе внимание.

– Сэр, еще одна проблема... – сказал лейтенант Боос, когда неизвестные разбойники были уже шагах в ста.

– Какая?

– Как мы объясним им наше появление здесь?

– Хм-м... черт, я об этом не подумал... сейчас... придумал! Мы чудом спасшиеся пираты, наше судно разбила полицейские, мы спаслись на челноке... и далее все, как было на самом деле.

– Ясно.

Приблизившиеся разбойники образовали полукруг и наставили стволы винтовок и автоматов на странную парочку.

– Стойте! Кто вы такие? – спросил один из них.

– Как мы рады видеть вас, камрады! – закричал Феникс и бросился к людям, бросив оружие.

Старк приблизился к ним и стал обнимать каждого, до кого смог дотянуться, правдоподобно шмыгая носом. У него даже непритворные слезы покатались из глаз. В конце концов, он действительно был рад увидеть здесь людей, даже разбойников. Так как это было лучше, чем погибнуть от рук дикарей на неизвестной планете.

Разбойники отшатывались от Феникса, но тот все равно хватал их и заключал в крепкие объятия, молотя ладонями по спинам. Его примеру чуть неуклюже следовал и лейтенант Боос.

– Камрады! Как же я рад!
Видя, что происходит что-то не то, главный поднял руку и сказал:
– Ладно-ладно, успокойтесь... Пойдемте с нами, атаман разберется...
«Флибустьеров» разоружили и повели по направлению к поселку.

17

Группа прошла сквозь разрушенное поселение висдомов. То тут, то там валялись тела убитых аборигенов, которые, видимо, никак не хотели подчиняться или оказались слишком крепкими для электрических пуль.

– Теперь понятно, почему у нас никак не получался с ними диалог, – произнес несколько потрясенный лейтенант.

– Да...

Феникс быстро умолк и растроганно уставился на обернувшегося на них человека. Спустя пару минут они подошли к шаттлу.

Атаманом оказался тот самый тип, что выглянул из шаттла без шлема. Мужик среднего роста, плотного телосложения, с длинным шрамом на правой скуле. В общем, типичный образчик разбойника с большой дороги.

– Что это за хрень, Хромой? – спросил атаман у своего подчиненного, кивком головы указав на Феникса и Тэда.

– Честно говоря, я не понял, Морган, говорили про то, что они что-то...

– Ладно, – остановил Морган говорильню Хромого. – Ты никогда не отличался большим умом... Итак, парни, кто вы будете и откуда? Советую отвечать без словесного поноса и по существу, у меня не так много времени, как хотелось бы. Ясно?

Капитан Старк кивнул.

– Тогда говори, у тебя пять минут, после чего я решу, как с вами поступить.

– Я – сержант Феникс Старк, – начал развивать свою легенду капитан. – А это мой помощник – капрал Тэд Боос...

– Вы военные?

– Нет, что вы, сэр... – поспешил ответить Феникс, буквально затылком почувствовав, как напряглись их конвоиры. – Мы, как бы это сказать...

– Говори прямо.

– В общем, пираты мы...

– Да?! – усмехнулся атаман. – Но выглядите вы как копы...

– На кол их! – заревели конвоиры, потрясая оружием в воздухе.

– Удавить сволочей!

«Что ж, с их родом занятий и социальным статусом мы угадали», – удовлетворенно подумал Старк, слушая эти крики. Но нужно было отвечать, чтобы они от слов не перешли к делу.

– Ну какие мы копы, атаман?!

– Да броня у вас, ребята, очень... специфическая. Ни у кого из пиратов такой нет, да и не видел я такой никогда...

– Подумай сам, атаман! Стали бы мы выходить к тебе, будь мы копами?

– Допустим...

– А что касается брони, так нам совсем недавно посчастливилось добыть ее в одном удачном набеге. Пробрались под самый бок федыкам, – самозабвенно играл капитан, назвав федеральную власть давно забытым пиратским выражением. И, кажется, попал в точку – это выражение здесь было в ходу. – Штурманули кораблик, думали пожить чем, а в ящиках только это... Ну взяли себе. Видимо, это новейшее обмундирование для армейцев или копов.

– Ладно... допустим... – раздельно произнес Морган, по всей видимости, не веря в услышанное ни на грош. – Но что вы здесь-то делаете?

– Мы чудом спаслись, атаман! Вот уже две недели мы на этой чертовой планете...

– Я сказал: без поноса!

– Извини, атаман... В общем, больше месяца назад решили напасть на один из корабликов. Все чин чинарем... обычное торговое судно без сопровождения, в общем бери, не хочу. Ну мы отлепились и к нему. И тут произошла какая-то фигня, атаман! Корпус раскрывается, и изнутри торгаша вылезает ствол пушки, а потом как бабахнет и наш «Крюк», так называлось судно, разлетается на гайки, атаман! Пшик – и нет «Крюка»!

– Надо же... и что потом?

Старк похвалил себя за выбранную тактику повествования. Чем невероятнее история, тем правдоподобнее она кажется.

– Мы стали убегать, а этот оборотень за нами. И мы одни в простом абордажнике, сорок человек, без жратвы, воды, со спертым воздухом... в общем, не знаю как, но нашим пилотам удалось от них оторваться... а может быть, копы просто не стали с нами связываться, решив, что мы сами сдохнем. И ведь они чуть не оказались правы, атаман! Целый месяц мы тянули до своего спасения, чуть не сдохли от голода, жажды и недостатка воздуха, но дотянули...

– Изверги... – сказал кто-то из пиратов, и остальные поддержали его дружным гулом.

– Но здесь нам не повезло. Эти твари, – показал Феникс на связанных висдомов, – ни с того ни с сего напали на нас, и я потерял практически всех своих людей...

– Так вы не одни?!

– Нет... у реки, в трех километрах отсюда на плоту сидят еще восемь моих ребят. Ждут, когда мы вернемся с охоты... но мы повстречали вас! Спасите нас! – стал молить Феникс. – Вся наша команда погибла, мы все, что осталось от бригады Черного Вервольфа, – сказал капитан, вспомнив имя одного из самых жестоких пиратов полувековой давности, наводившего страх на торговые пути.

– Никогда о таком не слышал... – нахмурился Морган.

– Мы новички в этом деле... может быть, именно поэтому нас так легко одолели.

– Может быть, может быть... – забормотал атаман. – Мне нужно подумать...

Морган удалился внутрь своего шаттла, и его не было пять минут, весьма неприятных для «флибустьеров». Наконец атаман вновь появился.

– Значит, говорите, что вы из абордажной группы?

– Да, – подтвердил Феникс Старк и улыбнулся. Он понял, что его и его отряд приняли и убивать их никто не будет.

– Что ж, абордажники всегда в цене, – подтвердил выводы капитана Морган. – Хотите в мой отряд?

– Вполне, атаман!

– Что ж, зовите своих людей... или нет, мы сейчас загрузимся и сами к ним подлетим.

– Спасибо, сэр.

Конвоиры сразу расслабились, стали поздравлять новичков и рассматривать их оружие и броню, пока это безобразие не пресек Хромой, злобно зыркнувший на «флибустьеров».

Пока пираты заканчивали погрузку, Старк успел предупредить своих людей и объяснить им, что к чему. Только Боос недоуменно спросил:

– Сэр, почему вы назвались сержантом, а не капитаном? Ведь наверняка уважения к вам было бы больше.

– Потому, Тэд, что ни один капитан не потерпит рядом с собой равного. В таких бригадах начальник должен чувствовать свою безграничную власть, потому на корабле должен быть только один командир. Если их два, другому начинает казаться, что против него плетут заговоры. И если бы нас не убили прямо сейчас, то сделали бы это чуть позже.

– Понимаю, сэр...

Солдаты встретили транспорт настороженно и не опустили оружия, пока по трапу не спустились их командир и лейтенант Боос.

– Вот мои парни, атаман.

– И на них такая же броня!

– Да, сэр.

– Сколько, говоришь, вас было в самом начале?

– Тридцать восемь абордажников и два пилота, – не совсем понимая суть вопроса, ответил Старк.

Впрочем, следующий вопрос Моргана все прояснил.

– Где вы прошли? – спросил он, показывая карту планеты.

Феникс довольно быстро сориентировался и указал примерный путь их движения.

– Только там этих дикарей жутко много... так и норовят напасть или ловушку поставить.

– Ничего, с дикарями мы разберемся. Не впервой, – отмахнулся атаман, и его люди заулыбались.

И снова шаттл взмыл в небо только для того, чтобы приземлиться в густом лесу, в том месте, где «флибустьеры» похоронили больше всего своих товарищей, но ничего, кроме разрытых могил, там не обнаружили. Висдомы, или, как их здесь называли, чуми, разграбили их.

Морган послал своих людей по следу «флибустьеров».

– Вы говорили о своем шаттле, – напомнил атаман.

– Да. Он почти в центре этой долины...

– Поехали.

Но на месте «пираньи» остался только обгоревший остов. Висдомы сожгли шаттл, другого объяснения не было. Огонь пробрался в топливную систему, взорвались остатки топлива, и все довершил взрыв боекомплекта, который солдаты просто физически не могли взять с собой.

– Жаль... видно, очень хорошее судно было, – посетовал Морган.

– Не то слово, атаман... – согласился Феникс.

После чего они отправились на орбиту. На следующий день поисковики передали, что обнаружили только одно уцелевшее захоронение и за ними отправили транспорт.

Тело оставили в могиле, привезли только амуницию. Морган выглядел разочарованным, он ожидал большего. Позже Феникс понял почему: пираты остро нуждались в хорошей экипировке. Ходили кто в чем. Кто-то носил даже самодельные накладки.

– Ты не против, если я это возьму себе? – показал Морган на бронежилет.

– Конечно нет, атаман, бери... Надо только батареи к системам жизнеобеспечения и вооружения найти. А также патроны к автоматам...

– С этим проблем, я думаю, не будет.

После сытного обеда солдатам показали их кубрики. Отряду Старка отвели два помещения, где они и расположились.

– Что происходит, сэр? – спросил рядовой Томпсон.

– Не сейчас, – буквально одними губами прошептал Феникс. – Потом...

Солдат согласно кивнул головой. Старк надеялся, что лейтенант тоже сумел внушить солдатам, чтобы те не болтали лишнего. В следующий раз, когда все снова собрались вместе на камбузе, он сказал:

– Ребята, не задавайте лишних вопросов, если чего-то не знаете, и вообще... в случае чего – промолчите и сойдете за умных. Ничего не выводывайте и не расспрашивайте, только слушайте... потом будем обмениваться впечатлениями. Понятно?

Солдаты молча кивнули.

В столовую вместе с Хромым вошел Морган, пожалуй, единственный человек в пиратской банде, не имевший клички. «Потому как имя что кличка», – понял Феникс.

– Феникс...

– Да, атаман? – обернулся Старк.

– Ты со своими людьми поступаешь в распоряжение Хромого. Он у меня является командиром абордажного подразделения.

– Ясно, атаман.

– Да... и покажи мне, как работают системы бронекостюма.

– Конечно, сэр.

Старое судно «Крамер» делало переход от планеты, где набрали себе, как позже выяснилось, рабов, томившихся в трюмах, к другой планете, где этих рабов планировалось сбавить.

Феникс однажды подслушал разговор двух членов команды: они от нечего делать спорили, сколько атаман выручит за пленных. Оказывается, на фермерских планетах катастрофически не хватало рабочих рук, и фермеры покупали у пиратов рабов-чуми, расплачиваясь за них топливом и продовольствием. Старку хотелось узнать, как к этому относится правительство, и он чуть не спросил об этом, но вовремя прикусил язык, вспомнив свое же наставление – ни о чем не спрашивать.

Много позже выяснилось, что правительство очень долго не знало о таком положении вещей, потом начало бороться с фактами рабовладения и искоренило его на ближайших планетах метрополии, но в отдаленных мирах все шло по-старому, и рабы пахали на полях как проклятые. Туда руки у властей не дотягивались, или фермерам удавалось надежно спрятать рабов.

Итак, начались пиратские будни. «Флибустьеры» быстро влились в основной состав команды и выполняли все обязанности, не проявляя недовольства.

19

Только в самом начале, на тренировке абордажников, когда новенькие притирались к экипажу, изучая их тактику ведения боя, условные жесты и сленговые понятия (здесь «флибустьеры» едва, что называется, не засыпались, так как сленг в этом мире довольно сильно отличался от привычного), произошел конфликт на имущественной почве.

Однажды, когда солдаты в тренировочном помещении перебирали автоматы, подошел Хромой и с ним девять бойцов. Походив мимо разложенной экипировки и остановившись напротив наиболее понравившейся, он сказал:

– Я забираю это.

– Эй, камрад, а больше тебе ничего не надо? – спросил Старк, вставая. Автомат был разобран, но нож оставался при Фениксе.

– Я беру что хочу.

– Так не пойдет...

Назревал большой скандал, и вскоре вокруг двух групп собрались остальные члены экипажа, о чем-то переговариваясь, наверное делая ставки. Появился и атаман Морган, но это обстоятельство нисколько не приструнило Хромого, наоборот, он словно получил поддержку. Атаман не вмешивался, пока не возникла угроза побоища, так как он рисковал потерять лучших бойцов.

– Ша! – выдохнул он, подняв руку, прошел в центр между двумя группами и спросил, повернувшись к Фениксу: – Что случилось?

– Хромому понравилась моя броня, атаман.

– А ты что?

– Она мне тоже нравится...

– Тут я тебя понимаю...

– Атаман, – продолжил Старк. – Мы вступили в твою дружину, но наше – это наше, и ничего своего мы отдавать никому не намерены.

– Понятно. Ну а ты, Хромой, настаиваешь?

– Настаиваю, атаман.

– Ну что ж, Феникс, ничего не поделаешь. По традициям все достается сильнейшему, даже власть...

«Это я запомню...» – кивнул Старк.

– ...Но поскольку я не хочу терять напрасно людей, то вы с Хромым выставите по одному бойцу, и все решит их поединок. Чей боец победит, той группе и переходит броня.

– Я согласен, – с готовностью сказал Хромой.

Сжав зубы, Старк кивнул.

– Выставляйте бойцов.

– Слон, выходи, – вызвал своего бойца Хромой.

Из задних рядов вышел громила, которому все поспешно уступали дорогу, двухметрового роста, с мускулатурой киношного супергероя, но вот лицо не несло отпечатка ума супергероя. Было непонятно, что он тут делал, так как ни один комплект на него бы просто не налез.

«Понятно, его Хромой в качестве мордоворота и прихватил, зная традиции о поединках», – решил Старк, разглядывая бойца.

– Твой боец, Феникс, – напомнил атаман.

– Я пойду сам.

Морган удовлетворенно кивнул.

– Что насчет оружия? – спросил Старк.

– Ножи, – ответил Морган и, предвидя следующий вопрос новенького, произнес: – Как получится...

Феникс выхватил свой нож, буквально прыгнувший ему в руку из ножен.

«Значит, до смерти... моей», – понял капитан.

Бугай сорвал с себя майку, показательно разорвав ее на две половины и поиграл внушительной мускулатурой. Своего парня дружным ревом поддержала вся команда, за исключением «флибустьеров». Это, наверное, должно было подавить волю противника, но Феникса сие перекачивание мышц не впечатлило. Кто-то из приятелей Слона вложил ему в руку столь же внушительный тесак, по сравнению с которым «флибустьерский» нож казался не больше перочинного ножичка.

Старк перехватил свой нож лезвием вниз. Признаться, он не знал, как начать поединок с таким громилой, но надеялся, что тот сам подскажет манеру ведения боя.

Феникс не ошибся. Слон со словами: «Готовься к смерти, прыщ!» – и действительно со слоновьим ревом бросился на противника, размахивая тесаком с поразительной скоростью. Не будь реакция у капитана молниеносной, его порезали бы в лапшу, но он отпрыгнул в сторону и сделал быстрый переворот по палубе, вскочив на ноги позади Слона.

Тот, тяжело дыша, обернулся назад. «Что ж, продолжим и дальше в том же ритме», – подумал Старк.

– Что бегаешь как заяц?! Слабо?! – взревел Слон.

Дальше он стал действовать экономичней, продолжая махать своим ножом из стороны в сторону как всадник шашкой в кавалерийской атаке.

Феникс быстро понял ошибку Слона и стал раскачиваться из стороны в сторону, делая прыгающие шажки слева направо и обратно, постепенно увеличивая амплитуду. Слону приходилось замахиваться все больше, из-за чего утратил устойчивость, и, уловив подходящий миг, Феникс поднырнул под руку противника и со всей силы ударил локтем по челюсти.

Этот удар нокаутировал бы обычного человека его, на что, собственно, Феникс и надеялся. Убивать противника он не хотел, так как считал это не лучшим способом завоевать уважение, но Слон лишь отшатнулся, а кругом раздавались крики:

– Завали его, Слон!

– ...Раздави!..

– Врежь ему!

– Выпусти ему кишки!

Разъяренный промашкой и приободренный поддержкой толпы, Слон снова бросился в атаку. На этот раз Фениксу не повезло. В какой-то миг ему пришлось принять удар на свой клинок, но сила удара и масса клинка были настолько велики, что тесак продавил защиту и, изойдя искрами, прошелся по ребрам Феникса. Толпа только одобряюще взревела.

– Дожми его, Слон!

Феникс отступил, мгновенно оценив повреждения. Его приложили довольно чувствительно. Ребра жгло, и футболка мгновенно пропиталась кровью. «Большая кровопотеря, – понял капитан, чувствуя, как горячие ручейки стекают вниз по животу. – У меня максимум полминуты, до того как я свалюсь...»

Теперь затягивать поединок было не в интересах Феникса, и он, левой рукой зажимая рану, сам перешел в наступление. Как и в отступлении, он начал раскачивать противника, мелко прыгая из стороны в сторону, крутя нож в руке, отвлекая внимание Слона на эту игру.

Решив, что они достаточно сблизились, Феникс легонько подбросил нож в воздух и чуть в сторону. Расчет оказался верен: Слон на долю секунды отвлекся, но этого хватило, и Старк, перехватив запястье руки с тесаком, другой рукой стукнул по болевой точке.

Слон скривился, инстинктивно разжал руку – и его тесак упал на палубу. Развивая успех, Феникс вплотную занялся кистью его правой руки, вывернув ее чуть ли не до хруста.

Слон снова взревел, ничего не в силах сделать, чтоб сбросить противника, а Феникс, ударив по коленным сухожилиям, заставил одну, а затем и вторую ногу согнуться. Еще один рывок – и Слон повалился на живот под разочарованный возглас толпы. Но, повалив Слона, Феникс еще не выиграл. Тот орал, но пытался свободной рукой дотянуться до своего ножа.

Чувствуя, что уже теряет силы, Старк перебрался поближе к голове своего противника и, отпустив руку, сделал захват головы.

– Прекрати! – закричал Старк. – Или я тебе сверну шею! Ну?!

Но слова, по всей видимости, не доходили до Слона. Атаман также еще не принял решения. Слон, извиваясь под Фениксом как змея, с ревом дотянулся до своего клинка.

Последний взгляд «флибустьер» кинул на Моргана, в надежде, что тот остановит поединок, и, резко потянув голову Слона на себя, рывком вывернул ее вправо. Раздался едва различимый хруст, и Слон мгновенно обмяк.

Установилась гробовая тишина. Никто не думал, что Слона возможно победить в рукопашной схватке, ведь тот мог запросто раздавить череп. А тут ему самому башку свернули. Видимо, уверенность в непобедимости Слона сыграла с атаманом злую шутку, и он промедлил с приказом об окончании схватки всего на секунду, ставшую роковой.

Серая пелена застелила глаза Старка, и он повалился набок, но чьи-то руки подхватили его, не дав упасть на холодную сталь.

Он только словно сквозь вату, за несколько мгновений до того, как провалиться в беспамятство, услышал слова Моргана:

– Победителем является Феникс... Все спорное имущество, а также имущество Слона, находится в его собственности. Разойтись...

20

Что-то неуловимо изменилось на судне после той схватки. Хромой стал более раздражительным, на всех орал по поводу и без. Потом выяснилось, что его власть немного пошатнулась после смерти Слона, бывшего таким пугалом для строптивых. Большим авторитетом стал пользоваться Феникс Старк, с ним и его солдатами теперь искали дружбы, но сам он по-прежнему выполнял любые приказы как Хромой, не замечая небольших словесных тычков (на большие замечания Хромой сам не осмеливался), так и приказы атамана.

Феникса лечили целую неделю. Доктор из числа «флибустьеров» заштопал рану, не подпуская к своему пациенту корабельного дока, опухшего и за версту разящего перегаром.

– Ну что за трофеи нам достались? – спросил Старк, когда уже почти выздоровел.
– В основном барахло всякое... голограммные порнопроекции, надувная баба... – начал перечислять лейтенант Боос.

– Ладно, это оставим в покое, – скривился Феникс. – С женщинами у них плохо. Что-нибудь еще?

– Окромя тряпья, самое ценное – его броня, но в ней любой из нас будет выглядеть натуральной черепахой, куда в случае опасности можно спрятаться с головой и ногами.

Солдаты засмеялись, представляя себя в броне Слона.

– Но пока вы были не в лучшем состоянии, я разузнал, сколько и что стоит. Так что можно продать.

Феникс согласно кивнул. «Флибустьерам» действительно броня была без надобности, у них своя была, а вот завязать полезные знакомства было просто необходимо. Накладки ножные и наручные, а также оружие Слона разошлись быстро. Только с кирасой возникли сложности, она действительно смахивала на черепаший панцирь. Но и на нее нашлись охотники.

– Что вы наделали, сэр?! – воскликнул лейтенант, когда все покупатели вышли. Во время торгов он только недовольно хмурился, но ничего поперек при посторонних не сказал.

– А что? – изумился Старк, пересчитывая выручку.

– Вы же продали все в три раза дешевле! Я же докладывал вам о стоимости!.. Мы могли выручить до восьми тысяч этих... фенек...

– Так было надо, Тэд.

– Объясните, сэр...

– Мы привлекаем к себе людей...

– Я понял, сэр, – заулыбался Боос. – Дальше можете не объяснять.

– Молодец.

Этим он завоевал большее уважение среди рядовых корабельной команды, а для Феникса, если учесть его дальнейшие планы, это было ценнее всего.

Несколько подозрительным стал атаман Морган. Популярность Феникса среди команды его раздражала. Или он просто ревновал?

– Постой, – однажды остановил его атаман и долго вглядывался в лицо капитана.

– Да, сэр?..

– Ты не похож на простого сержанта, Феникс, – наконец произнес атаман. – Есть в тебе что-то такое...

– Что, сэр? – с честными глазами спросил Старк.

– Ничего.

– Я могу идти, атаман?

– Валяй...

Но вскоре подозрительность атамана исчезла, так как не было никаких намеков на заговор. Феникс и его солдаты были послушны, не выказывали недовольства, не учиняли своих правил и не оспаривали чьего-либо авторитета. В общем, были, что называется, святой простотой.

21

Пиратский корабль после месячного перехода наконец начал притормаживать и вскоре оказался возле какой-то планеты. Все это время Фениксу не давал покоя вопрос: для чего нужны висдомы, томящиеся в основном грузовом отсеке судна, да еще в таком количестве – более пятисот?

Ответ пришел чуть позже.

– Экипировка полная, – приказал Хромой.

– Зачем? Мы что, кого-то штурмовать на этой планетке будем? – поинтересовался капитан Старк, так как уже знал, что это аграрный мир и почти ничего ценного для пиратов

там нет.

– Дурило! Ты что, в первый раз?!

– Ну... вообще-то да...

– Ясно... – презрительно усмехнулся Хромой. – Мы будем охранять их во время разгрузки, чтобы они не разбежались. Теперь понял?

– Да, камрад.

Все пираты облачились в свои бронекастюмы, погрузились на один из шаттлов и спустились на поверхность. Стоило им только пробежать с трапа, как воздух снова наполнила пыль, поднятая вторым приземляющимся челноком.

– Построиться! Оружие наизготовку!

Открылись створы, и из них стали выходить измученные долгим переходом висдомы. Старк подумал, что если бы они и захотели бежать, то из этого ничего бы не вышло, уж больно тощими они выглядели. У Феникса аж жалость по отношению к ним пробилась, но потом он вспомнил, что они сотворили с его отрядом, и жалость улетучилась в одно мгновение.

От небольшого комплекса строений, видневшегося на расстоянии километров двух, подъехали десять больших грузовиков и один маленький шестиколесный джип, из которого выскочил приземистый человек, сразу же направившийся к атаману Моргану.

Они довольно радушно друг с другом поздоровались.

– Что это ты мне привез, Морган? – скривившись, спросил фермер-рабовладелец, пройдясь вдоль висдомов, злобно сверкающих глазами.

– Как и просил, пять сотен чуми, Джек.

– Ну это же совсем падаль, атаман! Что я буду с ними делать?!

– У нас с продуктами напряженка была. Да и жрали они плохо, вот и все...

– Но я же на них потрачу кучу времени и средств!

– Ладно, Джек, не хочешь – не надо. Твой сосед тоже вроде бы в рабочей силе нуждается?

– Ладно, ладно... – пошел на попятную фермер. – Сколько ты за них хочешь?

– Да как обычно. Полные баки топлива и полный холодильник продуктов на камбузе.

– У меня столько нет. Я могу предложить только пятьдесят процентов от запрошенного...

– По рукам, Джек.

– По рукам.

После того как соглашение было заключено, всех висдомов снова загнали в шаттл и оттуда стали выпускать по одному. Только на этот раз рабочие фермера сноровисто надевали на рабов ошейники с мигающей лампочкой. Висдомы из-за своей слабости почти не сопротивлялись, а те, у кого на это оставались силы, получали хороший электрический разряд, такой, что падали на колени.

– А теперь самое интересное, – доверительно прошептал Морган Фениксу, стоявшему рядом. – Еще ни разу не было такого, чтобы представление срывалось.

Старк хотел спросить, о каком представлении идет речь, но промолчал, решив, что сам все увидит.

На ломаном шердманском Джек стал объяснять сгрудившимся висdomам, пытавшимся сорвать ошейники, ситуацию:

– Вы должны работать на полях, и в награду будете одеты и накормлены. Те же, кто попытается бежать или напасть на людей, будут жестоко наказаны. Те, кто не верит, может попробовать и узнает на своем опыте. Ну же!

Один из висдомов с красными от бешенства глазами ринулся на своего мучителя и, не пробежав пятидесяти шагов, свалился на землю в припадке.

– Это ждет любого из вас, – продолжал объяснять Джек. – Но если кто-то каким-то чудом доберется ближе, то его ждет вот это...

С этими словами Джек сделал шесть быстрых шагов, ошейник запищал, а потом

раздался взрыв, отбросивший голову висдома к ногам фермера. Тот пнул ее как мячик и добавил:

– То же самое будет со всяким, кто попытается сбежать. А теперь ваши соплеменники объяснят вам все более подробно...

Из машин выскочили два висдома и действительно стали разъяснять своим новым собратьям по несчастью их положение.

Остальные рабы стали сгружать из грузовиков припасы и заполнять ими трюмы шаттлов. В опустевшие грузовики, щелкая стеками и прикрикивая, погрузили новых рабов-чуми.

– Топливо на орбитальной станции, – добавил Джек. – Вот карточка...

– Ясно... Еще надо? – спросил Морган, кивнув на удаляющиеся грузовики. – А то месяцев через шесть можем подбросить...

– Пока нет. Но вы запросите меня через девять-десять месяцев... если все еще будете бороздить просторы бескрайнего океана... может, сделаю заказ. Все зависит от урожая.

– Запросим... если будем... – такой же недомолвкой, улыбаясь, ответил атаман. Они понимали, о чем шла речь.

С этими словами Морган попрощался с фермером, и пираты, погрузившись на корабли, отправились обратно на орбиту.

– Ну вот, – сказал уже на корабле атаман, выступая перед собравшейся командой, когда в баках после заправки снова плескалось топливо. – Теперь у нас есть топливо и жратва, а значит, можно заняться более серьезным делом, чем перевозка рабов! Правильно я говорю, свободные граждане?!

– Да! – взревели пираты, потрясая оружием.

– На абордаж?!

– На абордаж!!! – снова заревели пираты.

– Да будет так!

Среди пиратов поднялся одобрительный гул. Гудели и «флибустьеры», также размахивая руками, с оружием и без, они также кричали, вот только глаза, оставшиеся серьезными, выдавали их истинное отношение ко всему происходящему.

22

Скитаться в поисках первой жертвы долго не пришлось. Через неделю, когда «Крамер» вышел на основные маршруты, встретилось судно, достойное внимания пиратов. Это был средних размеров торговец, перевозящий разные товары. Несмотря на свою среднеразмерность, торговец был больше пирата вдвое.

На торговых маршрутах частыми гостями были полицейские, а на дальних линиях – флотские корабли, следящие за порядком и не упускавшие ни одной возможности скрестить клинки с пиратами, потому все делать нужно было быстро.

Абордажная команда слушала последний инструктаж. Один из помощников атамана дал данные о судне, его слабых местах, о примерной численности экипажа и тому прочие мелочи. Плюс ко всему на стене повесили распечатку схемы судна, так чтобы пираты сами могли увидеть, где находятся основные и запасные командные центры, и все, местонахождение чего нужно знать при захвате чужого корабля.

– А теперь за дело! – воскликнул Морган.

– Да-а!..

Абордажники пошли готовиться к предстоящей схватке, в последний раз проверив состояние оружия и бронекостюмов. Ожидалось серьезное сопротивление. Поскольку бизнес этот был клановым, то потеря груза для команды означала разорение.

– Внимание, – проговорил хриплый динамик. – До цели полчаса...

– Всем приготовиться! – продублировал Хромой. – Заканчивайте давайте, и все на погрузку. Живо!

В ту минуту, когда на солдат никто не смотрел, к капитану Старку подсел лейтенант.

– В чем дело, Тэд?

– Сэр, мы и дальше будем участвовать в этом вопиющем беззаконии?

– У нас нет другого выхода, – ответил Феникс и тяжело вздохнул.

Лейтенант все то время, что они были на пиратском судне, чуть ли не каждый день предлагал захватить корабль. Эта мысль не была такой уж безумной, даже если учесть соотношение пиратов и «флибустьеров», составлявшее двадцать к одному. В конце концов, при эффекте неожиданности и хорошей подготовке дело могло выгореть с вероятностью девяносто пять процентов. После чего связаться с центральной властью или еще лучше – сразу уйти в Червячную дыру в надежде попасть в свой мир (почему-то, не сговариваясь, связь с властями они ставили после возможности ухода в свой мир). Но Старк не шел на это. Просто чувствовал, что к ним по-прежнему относятся настороженно, и стоит и без того свехподозрительному Хромому что-то заметить, как все обернется прахом.

И потом «Крамер» был старой калошей, и пройти на нем сквозь Червячную дыру нельзя было даже и думать. Кроме того, неизвестно, куда их выбросит, если все пройдет успешно: разве мало аномальных зон в Галактике? На этот раз им повезло, и они попали в мир людей (до сих пор неясного происхождения). Второй раз могло и не повезти.

– Как насчет того, чтобы захватить торговца самим и уйти от пиратов на нем? – снова предложил лейтенант.

– Нас будет всего десять человек, Тэд, их – девяносто. И опять... даже если торговец в отличном состоянии, шансов пройти через Червячную дыру очень мало. Селойский крейсер чуть не погиб из-за постоянных сбоев во всех системах, а ведь это боевой корабль, который должен находиться в строю до последнего момента и потому имеющий массу вспомогательных и дублирующих систем... А торговец – всего лишь кораблик для челночных рейсов и не более того.

– Но на нем можно дожидаться властей.

– Можно. Но не стоит забывать, что на «Крамере» две электромагнитные пушки. Могут и залепить.

– Могут, – согласился Боос, согласно кивнув головой. – С них станется.

– Ну чего расселись?! – закричал Стул – один из подручных Хромого. – Живо занимайте свои места в шаттле! Или очко играет?! – осклабился он.

– У тебя сейчас сыграет! – резко развернулся Тэд.

– Ну-ну, в деле покажете свою резвость... А теперь на погрузку!

Бойцы стали занимать свои места в абордажном шаттле. Он был чуть побольше «пираньи», но на этом различия и заканчивались. Те же захваты-буры, круговые алмазные резак – все для проделывания отверстия в борту.

«Флибустьеры» почувствовали себя в родной стихии и не обращали внимания на то, что их поместили в первой проникающей группе, на которую обычно приходилось больше всего пострадавших, но это зависело от подготовленности и отваги «принимающей стороны».

Кто-то все равно должен был идти впереди. А качать права было бессмысленно, тем более Хромой перед погрузкой многозначительно произнес:

– Я буду следить за тобой...

Шаттл шел, раскачиваясь из стороны в сторону. Искушенные в абордажных делах «флибустьеры» поняли, что по ним ведут огонь, но, похоже, не очень плотный.

Так и оказалось, потому как пилот вскоре объявил:

– Минута до касания!

Начался отсчет. Пилот оказался точен, и на счете «ноль» раздался толчок, встряхнувший всех в захватах. Зажужжали буры, намертво вмуровывая абордажный шаттл в атакуемое судно.

Стыки между корпусами загерметизировались пеной, и в работу включился алмазный резак. Послышался свистящий вой, и в десантный отсек посыпались искры. Бойцы

освободились от захватов, и, как только над люком¹ загорелась лампочка, означавшая, что все в порядке и проход проделан, начался абордаж по всем правилам.

Феникс Старк, стоя со своими солдатами по обе стороны прохода, забросил в проем, сквозь искрящую проводку корабля-жертвы, маломощную гранату и тут же отскочил назад, так как обороняющиеся открыли шквальный огонь. Раздался взрыв, и в следующую секунду Феникс ринулся вперед, увлекая за собой своих бойцов.

Первые обороняющиеся были повержены гранатой, остальные находились в шоковом состоянии. Увидев врывающихся врагов, они попытались вновь открыть стрельбу, но этого им не позволили «флибустьеры». Крупнокалиберные пули «АК-300» с наплавлением из сирренала укладывали их на палубу, пробивая тела насквозь, так как были рассчитаны на поражение хорошо бронированных кирас контрабордажников Альянса.

23

Вслед за «флибустьерами» на судно ворвались остальные пираты и рассредоточились, ведя непрерывный обстрел из своих автоматов. «Флибустьеры» же стали пробираться к капитанскому мостику корабля. Но сделать это оказалось не так-то просто. Экипаж-клан не собирался отдавать все свое добро захватчикам и организовал грамотные засады, в одну из которых и попали солдаты капитана Старка.

Солдат чуть было не повалили перекрестным огнем на развилке коридора, спасла лишь хорошая выучка и броня. Пули высекали искры из кирас, отбрасывая солдат ударной силой. Но ответный огонь из «АК-300» произвел впечатление, пробивая тонкие переборки, поражая спрятавшееся за ними подкрепление, и обороняющиеся отступили. Отступили и «флибустьеры», спрятав раненых в центр группы.

– Что будем делать, сэр? – спросил лейтенант Боос. – Они хорошо подготовлены. Еще одна такая засада, и у нас появятся потери...

– Я знаю... предлагаю пока затаиться.

– Где?

– Да хотя бы здесь, – указал Старк на ближайшую дверь. – Кстати, что здесь?

– Согласно плану, сэр, если я ничего не путаю, то здесь должна быть... трансформаторная.

– Подойдет.

Солдаты быстро открыли дверь и вошли внутрь. Трансформаторов здесь не оказалось, а оказался склад, по всей видимости, особенно ценного товара. Всюду на длинных стеллажах лежали ящики, закрепленные ремнями.

Вдруг дверь резко открылась, заставив «флибустьеров» ошетиниться стволами, но это оказались свои.

– Эй, вы, некогда грабежом заниматься! – выкрикнул один из пиратов.

– Мы и не занимаемся...

– Тогда пошли!

Делать было нечего, и солдатам вновь пришлось принять участие в штурме. Только на этот раз им удалось оказаться за спинами пиратов, и первые пули изрешетили людей Моргана, а не Старка.

Снова завязался бой. В ход пошли легкие гранаты. Вдруг все стихло, а в следующее мгновение послышался какой-то ревуший свист. Пираты недоуменно стали переглядываться, но солдатам был знаком этот звук.

– Загерметизироваться! – приказал Старк.

И вовремя. По коридору с ревом пронеслась лавина огня, и пираты бросились назад, но огонь был быстрее и вскоре поглотил более десятка людей.

«Флибустьеры» же пошли вперед и вскоре увидели шагающего огнеметчика в блестящем комбинезоне с ранцем за спиной, что давил на гашетку, пуская струи огня. Рядом с ним шли два охранника с обычным оружием, также в огнезащитных комбинезонах,

которые добивали все еще корчившихся пиратов.

Одиночный выстрел из автомата – и цистерна оказалась пробитой насквозь. Жидкость, что находилась под давлением в баллоне, струей рванулась наружу, и все снова затопило огнем. Охранники сгорели вместе с огнеметчиком, им даже не помогла «кожа саламандры». Солдаты, очистив бронестекла от копоти, вновь пошли вперед.

Повсюду раздавались звуки перестрелок, крики о помощи, запросы о поддержке, но на все это капитан внимания не обращал, продолжая идти со своим отрядом к командному центру. Неожиданно прямо на них выскочила группа из десяти человек. Матросы были совсем молоды, кому-то не было даже пятнадцати, потому они просто застыли на своих местах, словно в детской считалочке, наверняка ожидая скорой расправы.

– Опустите оружие, – приказал Старк.

Но люди были слишком напуганы и не сразу поняли, о чем им говорят.

– Опустите оружие и валите отсюда, – чуть мягче повторил капитан. – Запритесь где-нибудь и сидите тише воды ниже травы. Понятно?

Один из них мелко затряс головой.

– Ну?!

Автоматы, винтовки и пистолеты попадали на палубу, и матросы бросились бежать. Но далеко убежать им не удалось. Впереди послышались длинные очереди. «Флибустьеры» бросились вперед, чтобы узнать, что произошло и кто расстрелял безоружных людей.

Над расстрелянными матросами, лежащими вповалку, копошились пираты, занимаясь мародерством. Но многого им найти не удалось.

– Уроды! Зачем?! Они же были безоружны! – закричал Старк, хватая за шиворот одного из пиратов, но тот вывернулся.

Вперед вышел предводитель. Феникс сразу узнал его, это был Хромой.

– Я всегда знал, что ты хлюпик, Феникс, а не свободный гражданин, – произнес пират. – И сейчас я в этом убедился... И еще я тебе хочу сказать, – добавил он, поднимая ствол своей автоматической винтовки, – что ты недостойн быть среди нас...

Это послужило сигналом, и две группы навели друг на друга оружие, но никто не нажал на курок. Все понимали, что один залп – и здесь мало кто выживет, в лучшем случае два-три человека, даже если учесть, что у Хромого в полтора раза больше людей.

Феникс почувствовал, как стал затекать палец на курке.

– Послушай, Хромой, – наконец сказал Старк после полуминуты напряженной тишины. – Раз уж ты решил от меня избавиться, то давай не будем вовлекать в наш спор остальных. Сделаем это сами, как настоящие мужчины. Ну что скажешь?

– Давай... – выдавил Хромой, понимая, что пасовать сейчас нельзя. Потому как если он отступит, то командиром абордажного отряда ему уже точно не быть, кто-то из своих займет его место...

Они одновременно стали опускать оружие. Бойцы обоих отрядов схватили тела матросов и оттащили назад, расчищая площадку для поединка командиров, никто даже и не подумал отступить, чтобы выбрать более удобное место.

Старк положил оружие и снял шлем: тот мешал обзору во время рукопашной. То же самое сделал Хромой. Бойцы одновременно вытащили свои ножи из ножен.

– Я убью тебя, – пообещал Хромой, скорее для того, что уверить в этом самого себя.

– Тогда начнем, – кивнул Феникс и сделал первый шаг навстречу противнику.

24

Противники кружили, перебрасывая ножи из одной руки в другую. Хромой не решался ударить, помня, как Феникс свалил непобедимого бойца – Слона, а значит, нужно действовать наверняка. Старк не атаковал, потому что знал – лидером в абордажном отряде просто так не становятся, а значит, Хромой не так прост, как кажется.

Они могли бы кружить еще долго, но удар, встряхнувший судно, – видимо, где-то что-

то взорвалось, – сыграл роль катализатора, и противники ринулись друг на друга. Зазвенела сталь клинков.

Во время драки Феникс краем сознания отметил, что они сейчас, наверное, очень похожи на древних пиратов Земли, что плавали по океану на шхунах под парусами. Вспыхнувшее видение погасло, как только Феникс почувствовал, что нож Хромого полоснул горло. Пройди он глубже, и Старк захлебнулся бы собственной кровью, но реакция спасла: «флибустьер» быстро отшатнулся.

Еще одна атака Хромого. Феникс позволил противнику приблизиться и подбросил нож, чтобы перехватить его лезвием вниз.

Старк всегда удивлялся своей способности четко фиксировать мельчайшие детали в самый ответственный момент схватки. Он мог разглядеть в подробностях любую вещь. Вот нож Хромого, весь в уродливых царапинах, обагренный кровью. Нож медленно поворачивается, нацеленный Фениксу под мышку – в одно из самых слабых мест «флибустьерской» брони.

Старк блокирует выпад, одновременно вонзая свой нож в грудь Хромого. Вдруг четкость исчезает, сменяясь ускользящим калейдоскопом мгновений, и каленая сталь с алмазной заточкой, под резкий выдох-возглас Феникса: «Х-ха!» – погружается в броневую пластину пирата по самую рукоять.

Одно мгновение – и Хромой с детским, непонимающим выражением лица, глядя на рукоять ножа, с грохотом падает спиной на палубу, под разочарованные возгласы своих людей.

– Забирайте его и расходимся, – наконец произносит Старк, тяжело дыша. – Это был честный поединок, – добавил он, видя, что пираты все еще держат их на прицеле.

– Да, – кивнул один из разбойников. – Но тебе все равно придется ответить.

– Посмотрим...

Тело Хромого подобрали, и пираты скрылись в коридоре.

– Что это было, сэр?! – удивленно спросил лейтенант, протягивая капитану автомат и шлем. Было видно, что ответ хотят узнать все.

– Я думал, тебя больше будет интересовать другой вопрос, – усмехнулся Феникс. – Что мы теперь будем делать?

– И это тоже, сэр... Но все же?

– Не знаю, – признался Феникс. – Просто почувствовал, что смогу, и все тут.

– Ну а почему не в голову, сэр? Ведь броню вы могли и не пробить...

– Я же говорю: почувствовал... инстинкт. Да и угол атаки был неподходящим для удара в голову, мог банально не попасть...

– Поразительно!

Некоторое время они шли молча, потом лейтенант снова спросил:

– Ну а что мы теперь будем делать, сэр?

– Нам не остается ничего другого, как все же захватить это судно, но уже для себя. К нашим старым друзьям возвращаться уже не имеет смысла...

Весть о гибели Хромого быстро разлетелась среди пиратов, и теперь «флибустьерам» приходилось драться не только с экипажем торгового судна, но и с самими разбойниками. К счастью, эти перестрелки были скоротечны, и стрелявшие спешили исчезнуть с дороги солдат.

Пираты, атаковавшие командный пункт, оказались к подходу группы Старка не готовы. Они самозабвенно резали дверь ручным агрегатом и уже прочертили длинную линию. Было видно, что еще десять-пятнадцать минут работы – и на палубу упадет ровный овал двери, после чего пираты ворвутся в командный центр. И «флибустьеры», не долго думая, расстреляли их без зазрения совести прямо в спины.

– Ну открывайте двери, сволочи! – закричал капитан, будучи полностью уверен, что владельцы судна все видели и слышали. – Ну чего молчите, засранцы?! Мы хотим сдать полицию!

– А вдруг это ловушка? – наконец ответил чей-то голос. – И это засада: мы откроем, а они встанут и ворвутся...

– Вы что, не видели?!

– Видели. Но...

– Понятно... тогда смотрите... – С этими словами Старк расстрелял остаток обоймы в тела пиратов. Крупные дырки в броне были отчетливо видны. – Вы думаете, после этого они могут быть еще живы?!

Ему ничего не ответили. Вместо этого Феникс услышал гулкий топот приближающихся пиратов. Дверь все еще была заперта, и через пару секунд завязалась перестрелка с бывшими друзьями.

– Заходите... – наконец ответил все тот же голос, когда один из «флибустьеров» упал, раненный в ногу.

– Давно бы так...

Солдаты, отстреливаясь, под шквальным огнем пиратов протиснулись в приоткрывшуюся дверь. Как только последний человек оказался внутри, дверь закрылась.

«Флибустьеры» оказались на мушке у защитников командного центра. Как понял Старк, этот пост служил не только командным пунктом, но и защитным бункером, так как здесь укрывалось множество людей: женщины, дети, старики... Это был действительно клановый корабль.

25

– Кто вы? – спросил лысый мужчина плотного телосложения, лет пятидесяти, который рассматривал их с явным недоумением.

– Сейчас это неважно. Главное – спроводить пиратов, – ответил Феникс и, прислушавшись, добавил: – О! А вот и они сами на связь вышли... Привет, атаман!

Морган действительно вышел на связь по внутренней линии:

– Ты что творишь, Феникс?!

– Извини, атаман, но дальше нам не по пути... Так уж получилось. Мы ведь не пираты...

– Я это чувствовал... Но вам все равно не уйти. Лучше сдайся. Открой двери, и я подумаю о смягчении твоего наказания.

– Не выйдет, Морган... лучше пусть твои парни покинут корабль, или...

– Или что?

– Или я открою кингстоны, и твоих абордажников просто выкинет в космос, – ответил капитан, делая одновременно предостерегающий жест рукой, чтобы старик чего-нибудь не ляпнул. – У твоих людей десять минут, Морган. Потом я открываю клапаны... конец связи.

– Я не позволю этого сделать! – воскликнул капитан торгового судна, как только Феникс опустил руку. – Там десятки моих людей!

– Никто и не говорит, что я это сделаю, но будем надеяться, что Морган мне поверит. Он же не знает, что по сути я в вашей власти, а не наоборот.

– Понимаю...

– Но на всякий случай, сэр, откройте хотя бы один кингстон, на пару секунд, чтобы он поверил моим словам.

– Хорошо.

Десять минут прошли, и стали видны два шаттла, направлявшиеся к «Крамеру». Морган снова вышел на связь:

– Твоя взяла, Феникс, но я удавлю тебя... это я тебе обещаю.

Связь оборвалась, и Старк, повернувшись к капитану корабля, спросил:

– Как с управлением?

– Судно под нашим контролем...

– Ну тогда сматываемся!

Команда засуетилась, проверяя готовность систем, и вскоре корабль начал разгон. «Флибустьеров» по-прежнему держали под прицелами винтовок, но это для них ничего не значило. Они смогли бы справиться с командой, если бы захотели.

– Может, все-таки возьмем корабль в свои руки? – предложил лейтенант.

– И?

– И рванем домой.

– Мы уже говорили на эту тему, Тэд. К тому же корабль сильно повредили во время абордажа...

Феникс собрался снова прочитать лекцию об опасности путешествия сквозь Червячную дыру и на исправном судне и даже устроился поудобнее, но лейтенант, поняв это, его прервал:

– Да, да, да... можете не продолжать, сэр.

– Хорошо.

Тем временем «Крамер» устремился в погоню за торговым судном. Торговец отчаянно маневрировал, но болванки из электромагнитных пушек то и дело врезались в борт, разрушая отсеки лишенного брони корабля.

– Вы подали сигнал бедствия? – спросил Старк.

– Да!

– И?!

– Идем на сближение с полицией! Но вот только успеем ли!

– Понятно...

Здесь «флибустьеры» уже ничего не могли сделать. Оставалось лишь ждать, молясь, чтобы следующее попадание не разнесло корабль на части. Но время от времени все же сильно встряхивало.

– Командир, – обратился один из членов экипажа, – пираты пытаются выйти с нами на связь.

– Соедини...

На экране появилось изображение Моргана с искаженным от злости лицом. Таким атамана Старк никогда не видел.

– Отдайте мне моих людей, и я вас отпущу, – произнес он.

– Вы имеете в виду трупы? – включил дурака командир судна.

– Ты знаешь, о ком я говорю, сволочь... трупы мы тоже заберем. Но я говорю о тех, что сидят вместе с вами... это наши дела, и мы разберемся сами. Думай, капитан. Еще немного, и мы вас на котлеты пустим.

– Сколько у меня времени, чтобы принять решение?

– Нисколько! Воображаешь, я не знаю, что ты копов ждешь?! Так что решай сейчас!

Командир корабля повернулся к своим пленникам-спасителям со скорбным выражением лица. Впрочем, Старк ни на грош не верил в его скорбь. Он и его люди были здесь никем, и командир с легкостью отдаст их пиратам, чтобы не потерять судно.

– Отдашь нас? – скорее утвердительно произнес Феникс.

– Мне не остается ничего другого...

– Понятно...

Вдруг команда разразилась радостными криками, а вместе с ней и все укрывшиеся в пункте управления. Гадать о причине радости не приходилось. Так и оказалось – на радаре появилась метка полицейского катера, и пираты почли за лучшее ретироваться, о чем им с радостью и объявил капитан судна.

– Вам крупно повезло.

– Наверное, – кивнул Старк. В последнем он не был уверен. Впрочем, оказаться в руках полиции было все же лучше, чем в руках пиратов.

– А вот что они сделают с вами, я даже не знаю, – добавил он.

– Это уже наша проблема... – вставая, со вздохом ответил Старк.

Шалом Мажимель, первый заместитель директора Комитета Единого Контроля, принимал у себя посетителя, ведавшего всеми техническими разработками, артефактами и вопросами по их изучению и внедрению в производство. А его в свою очередь курировал Мажимель. Впрочем, первый заместитель руководил вообще всеми начальниками стратегических разработок, а также Армии, Флота и полиции, не говоря уже о спецгруппах особого назначения. Так что КЕК не зря так называлось и действительно контролировало все от и до.

– А теперь о главном, мой друг, – произнес Шалом Мажимель, после того как обсудили все текущие вопросы.

– Да, сэр?..

– Не прикидывайся, Милош, – улыбнулся первый заместитель и раскурил сигару, пустив под потолок облако сизого дыма. – Что у нас по проекту «Феникс», мой дорогой друг?

– Ах, это!.. Простите, сэр... Все отлично. Эксперимент дал превосходные результаты! – не на шутку распалился Милош Стиллер.

Проект «Феникс» был его детищем, он потратил невероятное количество времени, чтобы убедить руководство в его реальности и соответственно выбить из казны деньги на его осуществление. И вот плод усилий, все заработало.

– ...На расстояние, которое самое быстрое судно преодолевает за неделю, нашему кораблю требуется всего полтора дня! И заметьте, сэр, это только начало! Дальше – больше! Уменьшим силовые установки, снизим количество топлива, при этом увеличим грузоподъемность и размеры судна. Еще какой-то год – и мы сможем построить первый полноценный корабль, господин Мажимель! Если хотите, то это будет боевой корабль, гроза всех пиратов!

Шалом кивнул с приклеенной улыбкой. Все, что ему только что рассказал Милош Стиллер, он знал из докладов агентов. И даже больше: первые два судна исчезли по непонятным причинам. То ли взорвались, то ли испарились, но третье изделие действительно показало хорошие результаты. Так что все эти разговоры, с одной стороны, были пустой тратой времени, а с другой – из личных бесед можно было узнать о многом: о перспективах... А значит, нужно будет подготовить докладную записку директору КЕК Андропенкову, рекомендуя продолжить финансирование проекта, несмотря на дороговизну, так как предполагаемый результат окупит издержки.

– Конечно, это будет боевой корабль, – кивнул Мажимель. – Именно ради этого мы и осуществляем финансирование... У вас все?

– Да, мистер Мажимель, – сразу сник Милош под цепким взглядом серых, холодных глаз Шалома, которые, казалось, выворачивали душу наизнанку, и ничто не могло укрыться от них.

– Тогда я вас более не задерживаю, – после долгой паузы произнес Мажимель и откинулся на спинку глубокого кресла.

И Стиллер, вскочив, быстро направился к выходу.

КЕК пользовалось не очень хорошей репутацией среди граждан. Если КЕК решало, что кто-то опасен, человек был просто обречен...

Этот посетитель был последним в списке, и Шалом мог теперь предаться коротким размышлениям перед дальнейшей работой. Он, пустив в потолок струйку дыма, стал размышлять. А размышлял Мажимель о сумме, которую уже потратили на проект «Феникс». На эти деньги можно было построить небольшой флот из десяти полновесных линкоров, о чем и говорили адмиралы с маршалами. И еще неизвестно, сколько средств понадобится для завершения проекта. Причем семьдесят процентов уходило на стержни из сверхтяжелого металла миллинина, дающего невероятную энергию. Военные были недовольны, что деньги тратятся на ветер, и жаждали разобраться с пиратами, которые совсем обнаглели. А для этого

требовались дополнительные корабли. Но спорить в открытую с КЕК и конкретно с Шаломом Мажимелем они не смели.

Шалом улыбнулся этой мысли. Неожиданно для самого себя он понял, что ему нравится ощущение безграничной власти, всеисилия; и то, что его знает в лицо лишь горстка людей, несколько огорчало, не давало полностью насладиться новым ощущением.

«А вот пираты действительно стали отбиваться от рук, – подумал Мажимель. – Раньше они держались потише. Но ничего, как только закончится проект, мы с ними разберемся».

Но он знал, что пираты были удобным буфером, таким врагом, на которого при известной ловкости можно свалить всю ответственность за неудачи. И потому до конца пиратов не уничтожали, закрывали глаза на работорговлю, но всерьез гонялись за теми, кто орудовал на торговых путях. Опять-таки из-за недостаточного количества кораблей страдала эффективность.

Поговаривали, что КЕК покровительствует пиратам. Шалом пожал плечами. «Что ж, в самом начале, может быть, так оно и было, – подумал он. – Так было на Земле, так было и здесь, но пускать дальше ситуацию на самотек нельзя...»

Земля... Быть может, потому Шалом и пробивал дорогостоящий проект, что где-то в глубине души страстно желал попасть на Землю. Туда, где находился священный, единственно сохранившийся целым, город Иеру...

...Размышления прервал зуммер связи. Мажимель недовольно поморщился.

– Кого там еще принесло?..

Шалом нажал на кнопку селектора и сухо произнес:

– Слушаю.

– Сэр... – запнулась секретарша. Она знала, что мистера Мажимеля нельзя беспокоить в это время, но весьма высокопоставленный посетитель очень настаивал, и она продолжила: – Вашей аудиенции просит мистер Рэмплинг.

– Пропусти...

Через полминуты в кабинет первого заместителя директора КЕК вошел генерал полицейского управления. За это время Шалом докурил сигару и затушил ее в пепельнице.

– Что случилось, Бенуа, из-за чего ты так ко мне зачастил? – спросил он, нацепив на лицо радушную улыбку, но глаза по-прежнему оставались холодными. – Кажется, мы сегодня уже встречались, не далее как шесть часов назад?..

– Да, сэр, – почтительно ответил генерал. Несмотря на то что Мажимель носил только чин майора, но зато в каком ведомстве!

– Ну и?

– Мы поймали странных пиратов, сэр...

– И из-за этого ты пришел ко мне?

– Да, поскольку то, что они говорят, просто поразительно!

– А что они говорят?

– Будто они представители какой-то Земной Федерации!

– Какой еще, к черту, Федерации?! Что за чушь ты городишь, Бенуа? Нет другого государства людей, кроме Республики Фест, и Лион Буфф – президент ее, – улыбнулся первый заместитель.

– Только то, что говорят они! – не принял шутки генерал Рэмплинг. – Они сказали, что прибыли из Зоны Аномалий, пройдя сквозь Червячную дыру!!!

– Но это же бред, генерал! – воскликнул первый заместитель. – Ты понимаешь? Этого просто не может быть!

«Хотя почему не может быть? – спустя полминуты подумал Мажимель, немного остыв. – В этом мире может быть все...»

– Так что мне с ними делать, сэр?

– Доставь их сюда, – наконец ответил Шалом. – И подготовь подробный доклад.

– Да, сэр.

– И еще...

- Что, сэр?
- Ограничить круг информированных лиц до минимума. Нам не нужны слухи.
- Конечно, сэр.

27

Шло время, и пока странных пиратов переправляли в Главное управление КЕК, генерал Рэмплинг продолжал писать доклады. Информация, которая в них содержалась, была настолько невероятна, что вполне могла оказаться правдой...

Наконец пираты были доставлены и размещены в специальном убежище, имевшем сходство сразу и с тюрьмой, и с психиатрической лечебницей. Их поместили в одном помещении, чтобы они находились вместе и особо не дергались.

Шалом посмотрел на пленников сквозь стекло, какое обычно ставили в полицейских управлениях. Чем-то ему эти пираты казались одинаковыми; может быть, из-за формы или короткой стрижки? Но нет, было что-то такое единообразное в их лицах, похожих, будто у братьев.

Комплект амуниции лежал перед первым заместителем. Мажимель прикоснулся к броневым накладкам, после взгляд перекинулся на тяжелый автомат «АК-300». Шалом попробовал поднять его, что оказалось не так-то просто. Оружие весило не менее семи килограмм. Это впечатляло, потому как пираты не выглядели такими уж непобедимыми... обычные люди.

«Но они не отсюда... – вдруг подумал Шалом. – Проклятие! Впрочем, не стоит делать столь поспешных выводов».

Мажимель толкнул дверь и оказался в соседнем помещении, где уже находилось человек пять. Они нервно между собой переговаривались, но, как только появился высокопоставленный чиновник КЕК, они тут же замолчали.

– Присаживайтесь, господа, – с улыбкой попросил Шалом, указывая на стулья вокруг небольшого стола.

Присутствующие поспешили занять свои места, потушив сигареты в пепельнице. Ученые, которых Мажимель специально собрал, чтобы они дали компетентное заключение по объектам исследования.

– Ну что нам может рассказать комиссия? Давайте вы, Перис...

– Кх-м... – прокашлялся медик и микробиолог Перис Бриджес. – Мои исследования показывают, что они действительно уникальны... Состав крови несколько отличается от нашего.

– То есть?

– К примеру, у них есть такие кровяные тельца, которых нет у нас. Возможно, это следствие каких-то вакцин...

– Это ничего не значит. Пираты сами в подпольных условиях могли разработать вакцины.

– Да, сэр, – согласился Перис. – Но тут еще кое-что... – Он протянул Мажимелю два синих листка со светлыми полосками.

– Генетические карты?

– Они самые, сэр. Та, что вы держите в правой руке – это наша карта, та, что в левой – их...

– И?

– Обратите внимание на центральную часть карт.

– Что они означают?

– Только то, что у нас различный генетический код. Как они рассказали, это произошло сразу после Исхода, когда ученые вмешались в генетический код, чтобы быстрее восстановить потери, понесенные в результате Большой войны с некими шердманами... и быстрее увеличить общую массу человечества. Позже, когда количество людей стало

достаточно большим, от этого изменения хотели избавиться, но ничего не вышло. В результате каждая женщина способна родить до двадцати детей...

– Удивительно... но это опять-таки ничего не значит, – произнес Мажимель, словно до конца не хотел верить в правду. – Пираты могли с собой такого наэкспериментировать...

Все кивнули, но было видно, что они не согласны с первым заместителем директора КЕК.

– Ладно. Ну а что нам скажет химик? Давайте, Честер, выкладывайте...

– Химический состав их обмундирования сильно отличается от известного нам. По некоторым признакам сразу видно, что применялась отличная от нашей технология... Но, – добавил Честер, видя что влиятельный покровитель собрался открыть рот, – это может говорить о том, что пираты наладили у себя собственное производство стали, синтетики и много чего еще...

– Я вижу в твоих глазах иронию... Не думаю, что она уместна.

– Ни в коем разе, сэр! – стушевался Честер.

– Продолжим. Технолог...

– Да, сэр, – кивнул Ричард Вайд, отличавшийся от прочих резкостью высказываний. Он не боялся КЕК. После чего нагнулся, раскрыл кофр, поднял что-то тяжелое и с грохотом положил на стол. «АК-300». Все вздрогнули, будто он только что достал активированную гранату. – Вот их оружие... Технологии и технические решения, примененные здесь, говорят о том, что оно принципиально отлично от нашего. Вот пуля. – Он поставил на стол выщелкнутую из рожка пулю. – Этот матовый блеск дает наплавление из сирренала. Оно обеспечивает пуле в момент удара о поверхность повышенную пробиваемость. Испытания показали, что эта пуля пробивает лист высокопрочной стали трехсантиметровой толщины насквозь. Но это ничто по сравнению с электронной системой обнаружения цели, – распределения, а также системой ведения огня по готовности... то есть боец, владеющий этим оружием, даже будучи слепым будет выбивать девяносто девять очков из ста, лишь водя стволом из стороны в сторону. Кроме того, здесь еще с десятков новинок, которые смогут оценить лишь специалисты. И я заявляю со всей ответственностью... что отщепенцы никак не могли создать такого в своих полукустарных условиях. Потому как даже у нас нет ничего похожего даже в наработках.

Выступили еще несколько специалистов: психолог, ксенопсихолог и прочие. Их слова подтверждали вышесказанное.

– ...Потому можно сказать, – продолжал очередной ученый, – что они действительно из другого человеческого мира, я бы даже сказал, из Основной ветви человечества...

– А мы, значит, из второстепенной?! – вдруг вспылал Шалом Мажимель.

– Ну... думаю, правильнее было бы сказать, из Ветви Феникса...

Шалом обреченно кивнул. Ему, как и всем прочим, еще в детстве вбивали в голову, что они единственные выжившие люди. Что корабль-город «Феникс» единственный, прошедший какую-то аномалию благодаря поломке генератора поля, ставшей для них счастливой, а остальные пятьсот кораблей погибли... Все это доказывалось научными выкладками, теоремами и прочей дребеденью...

Раздавались голоса в пользу того, что было две волны, и даже если «Феникс» оказался единственным, уцелевшим в катастрофе, пусть и затерявшись в безграничных просторах космоса, то остальные добрались до места назначения. Но пропагандисты объявляли этим голосам анафему и говорили, что был только один караван.

Став взрослее и поступив на работу в КЕК, Мажимель усомнился в правдивости теории спасения из-за многочисленных нестыковок и противоречий, которые он легко обнаруживал благодаря аналитическому складу ума. Но вот почему-то копать глубже не стал, решив оставить все как есть, – может быть, из-за того, что это не имело никакого смысла. А может быть, оттого что так было гораздо легче жить. Еще позже он понял, что его бы, копни он глубже, просто бы остановили...

«Пулей в лоб, заточкой спятившего наркомана в спину или автокатастрофой», –

усмехнулся Шалом. Он сам не раз так останавливал людей, полезших не туда и не затем.

– Это все, господа? – оглядел ученых Мажимель. Они уже пять минут как молчали, глядя на размышляющего кековца.

– Да, сэр, – за всех ответил Вайд. Остальные лишь кивнули.

– Тогда я вас более не задерживаю...

Ученые стали собираться. Встал и Шалом: он хотел лично побеседовать с представителями Основной ветви человечества...

28

Мажимель еще раз остановился возле стекла-зеркала и взглянул на пришельцев.

– О чем они говорят? – спросил он у оператора прослушки.

– Больше молчат, сэр. Все остальные разговоры сводятся к предположениям о месте, куда они попали...

– Понятно.

Шалом прошел через темную комнату в коридор и остановился напротив двери, ведущей к этим псевдопиратам. Он вдруг ощутил дрожь в теле, но быстро ее унял и, глубоко вдохнув, вошел внутрь. Помедлив секунду, все десятеро встали.

– Здравствуйте, сэр, – поздоровался их командир. – Капитан Феникс Старк, штурмовое подразделение «Флибустьер». А это мои люди. Думаю, вы уже знаете, кто из них кто.

Первый заместитель коротко кивнул и пожал протянутую руку.

– Здравствуйте. Шалом Мажимель...

Феникс улыбнулся. Его новый собеседник не собирался представляться, как это делали все прочие, а это означало лишь, что он из местных спецслужб.

– Присаживайтесь, – показал на стулья Мажимель. – Нам нужно поговорить. Как я понял, вы о многом нам не рассказали...

«Точно, службист», – усмехнулся Старк, и подтвердил:

– Что правда, то правда, сэр.

– Ну тогда, может быть, поговорим о вашем мире?

– Можно и поговорить. С чего начать, сэр?

– Давайте с самого начала?..

– Давайте, сэр. Итак, сто пятьдесят семь лет назад армада кораблей с колонистами на борту покинула родину человечества, чтобы обрести новый дом, то был великий Исход...

Феникс Старк все рассказывал и рассказывал, благо по истории у него было отлично, а Шалом Мажимель все слушал и слушал. Его била мелкая дрожь, но ни он, ни его собеседники этого не замечали.

История была стройной, законченной, в ней не было противоречий. Что означало лишь одно – это было правдой.

Из этой истории он узнал, что существует довольно много рас, а не только полудикие чумы, и как люди умудрились выжить после нападения на них одной из супердержав... Узнал он и о корабле «Фениксе». По всему выходило, что он был единственным пропавшим кораблем с колонистами, если не считать и два военных корабля (о которых Шалому ничего не было известно, но тем действительно, скорее всего, не повезло). Люди Основной ветви развились в мощную супердержаву с населением более двухсот миллиардов человек! В то время как их республика насчитывала вместе с пиратами чуть больше двух миллиардов человек.

Узнал он и о начавшихся проблемах. Похоже, собеседник старался преуменьшить их масштаб, но Мажимель был аналитиком и быстро понял, что война с Альянсом идет на уничтожение или в скором времени перейдет в эту стадию. И пока люди ничего с этим не могут поделать.

Рассказ длился несколько часов, после чего присутствующие некоторое время молчали.

– Ну а какова ваша история, сэр? – нарушил молчание Старк.

– Наша?

– Да, сэр, пропавших с «Феникса». Как вы смогли выжить в одиночку? Ведь у вас не было с собой даже простейших производств. Значит, по всем выкладкам, вы сейчас должны быть дикарями или, в лучшем случае, аграрным миром, население которого борется за существование. Что же произошло?

– Нашим предкам повезло... До конца не ясно, что произошло, но корабль вынырнул в неизвестном районе, и быть нам действительно дикарями-аграриями, не улыбнись Фортуна... Корабль на остатках топлива добрался до ближайшей планеты, пригодной для проживания. И произошло чудо... был найден город... когда-то здесь была цивилизация чуми... по-вашему висдомов... Сам город лежал в руинах, но вот некоторые подземные комплексы сохранились в целости. Такое впечатление, что их законсервировали... Спасшиеся каким-то образом восстановили практически все и запустили производство... И вот вместо того чтобы зачахнуть, вернувшись в каменный век, люди стали развиваться.

Теперь слушали «флибустьеры», а рассказывал Шалом Мажимель. Впрочем, этот рассказ был гораздо короче повествования Старка.

– ...Вот так, – закончил свой рассказ Мажимель. – Главной нашей бедой является скудность ресурсов. Если вы правы и эти висдомы действительно реинкарнируются, то они за свои воскрешения выработали все. Нам остались лишь крохи, которых хватает едва-едва. На один фес затрат мы получаем в лучшем случае полтора феса. То есть эффективность очень низкая...

– Пятьдесят процентов... – кивнул Старк.

– Это в самом лучшем случае. Ну а что же с теми, кто остался на Земле... то есть в Солнечной системе? Вы вернулись за ними? – поинтересовался Шалом.

– Да. Через сто лет после Исхода один специально построенный корабль вернулся назад, чтобы забрать оставшихся. Предполагалось, что их будет не так уж много. Но...

– Что?! – подался вперед Мажимель.

– Не нашли абсолютно никого.

– То есть?

– Ни одного живого человека во всей системе. Вообще никого.

– Невероятно...

Пару минут все сидели молча, обдумывая услышанное.

– Сэр... – прервал молчание Старк. Он боялся заводить об этом разговор, но должен был. – Сэр, как насчет нашей просьбы?

– Что?.. – вздрогнул Шалом. – А, вы о небольшом судне, чтобы вы могли попробовать вернуться домой через Червячную дыру?

– Да, сэр.

– Но это же опасно! Вероятность удачного прыжка весьма мала. Вы же знаете, что вам не может везти вечно!

– Знаем, сэр... но мы должны вернуться.

– А почему бы вам не попробовать остаться здесь? Думаю, ваши знания очень помогут нам в развитии, мы же тоже люди. Заведете себе семьи...

– Вряд ли, сэр. Мы лишь солдаты, и помочь вам в техническом развитии не сможем, – уже с нажимом произнес Старк. Ему очень не понравились увиливания от ответа. Солдаты тоже незримо подобрались. Но действовать сейчас было бы глупо.

Кажется, Шалом почувствовал возникшее напряжение среди этих людей и извиняющимся тоном произнес:

– Вы должны понять, что я не решаю такие вопросы... но думаю, что вряд ли наше руководство пожалеет для вас одного судна...

«Врешь, тварь! – как-то обреченно усмехнулся про себя Старк. Ему вдруг захотелось встать и рассмеяться во все горло. В лучшем случае они останутся в этом бункере навсегда... живыми. В худшем, – они останутся здесь же, но уже... Улыбка поползла по его лицу, но усилием воли он подавил в себе это истеричное желание. – Еще рано хоронить себя...»

– Благодарю за участие, – произнес Феникс все с той же улыбкой. – Прошу рассмотреть нашу просьбу как можно быстрее.

– Конечно, я приложу все усилия.

29

Мажимель действительно почувствовал напряжение среди солдат и поспешил с ними распрощаться. Эти головорезы могли свернуть ему шею еще до того, как он успел бы подать условный сигнал. Выйдя из комнаты, Шалом достал телефон и набрал номер прямой связи с директором КЕК, минуя всех секретарей, согласующих и прочих зазря жующих хлеб от канторы.

– В чем дело, Шалом? Я же просил связываться со мной по этому номеру только в экстренном случае... – зазвучал недовольный голос Арека Андропенкова.

– Простите, сэр... я не знаю, насколько это экстренная ситуация, но и медлить тоже нельзя.

– Из-за чего хоть сыр-бор?

– Из-за пиратов, сэр, которые на самом деле являются представителями Основной ветви человечества, случайно попавшими к нам.

На другом конце воцарилась тишина. Мажимель буквально видел, как округлились глаза директора, как он лихорадочно соображает. Наконец Андропенков спросил:

– Что ты предлагаешь? Ликвидировать?

– Я думаю, слишком рано. Мы еще не все выяснили о их мире... Думаю, нам нужно собрать Совет, сэр.

– Собрать Совет, говоришь?.. Что ж, Шалом, займись этим.

– Да, сэр.

В Совет входило пятнадцать человек, высшие политические и финансовые деятели республики. Но собрались только шестеро: президент, премьер-министр, маршалы Армии и Флота, директор и первый заместитель КЕК.

За время подготовки этого собрания Мажимель приступил к активной работе с «флибустьерами», выжимая из них всю информацию, какую только можно было выжать, начиная от литературных предпочтений жителей Федерации до государственного устройства нечеловеческих рас; внешность, привычки и так далее... К концу допросов у первого заместителя скопилось целая стопка дисков не самой маленькой емкости. Но для Совета Шалом смонтировал только один, выбрав самые красочные эпизоды из всего, что удалось накопать.

Совет собрался в президентском кабинете. Буфф недовольно морщился, так как его оторвали от предвыборной кампании на одной из планет, где он вешал населению очередную порцию лапши на уши. Ему очень хотелось побыть президентом еще...

– Итак, все в сборе, можете начинать, – сказал он и посмотрел на директора КЕК.

Тот в свою очередь перевел взгляд на своего подчиненного Шалома Мажимеля и коротко кивнул, разрешая взять слово.

– Да, сэр... Господа, – начал первый заместитель, – вы наверняка уже ознакомились с моим докладом... – но увидев недовольно и удивленно взлетевшие брови президента, понял, что ни с какими докладами он не знакомился.

Шалом быстро переключил свою речь:

– Для тех, кто подзабыл, напомню, что у нас в руках оказались люди, которые, по авторитетному мнению экспертов, являются представителями так называемой Основной ветви человечества, тех, что прибыли к Новой Земле, а не погибли, как нами считалось ранее...

– И как же они прибыли к нам?! – удивился президент.

«Жирный кабан!» – обозлился Мажимель, но, улыбнувшись, пояснил:

– Через Червячную дыру, господин президент, подобные время от времени возникают в

районе Аномальной Зоны... Оказывается, это природные туннели, по которым можно путешествовать по нашей Галактике, за считанные часы перебираясь с одного ее края на другой. Проблема в том, что нельзя точно сказать, куда именно ведет та или иная Дыра. Корабль с путешественниками может оказаться в любой точке Галактики, но обязательно возле Аномальной Зоны. А этих Зон неизвестное количество. Предполагается, что около тысячи по всему Млечному Пути. Так что это путешествие наугад.

– Грандиозно!.. Так что требуется от нас?! – тем временем вопрошал президент.

«Неужели в президенты действительно выбирают самых тупых представителей рода человеческого?» – неожиданно подумал Мажимель, оглядев собравшихся. Кажется, остальные, судя по их лицам, думали о том же.

– От нас требуется принять решение о их дальнейшей судьбе...

– Вы их хотите того?.. – Президент провел пальцем по горлу.

– Не исключено, господин президент, – поморщившись, ответил Шалом.

– Все бы вам того... А что, кстати, хотят они сами?

– Вернуться к себе на родину...

– И что нам мешает отправить их домой?

Вместо того чтобы ответить, Мажимель, выбрав нужный кусок, включил воспроизведение, и один из родственников, так Шалом про себя окрестил этих солдат, монотонным голосом стал рассказывать о войне, что ведется в их мире с Альянсом, какие громадные ресурсы поглощает война как в материальном плане, так и в человеческом – от пятидесяти до ста тысяч солдат в день.

Запись длилась с четверть часа. Все сидели как громом пораженные, до всех в полной мере дошло, чем им это грозит, только президент непонимающе переспросил:

– Ну и в чем, собственно, дело?

– В том, сэр, что они могут к нам вернуться, само по себе для нас это будет благом, но они также могут привести за собой Альянс, и тогда уже нам придется с ним столкнуться в реальном бою.

– Вот оно что... Но, как вы уже сказали, нельзя предугадать, где произойдет выброс из Червячной дыры... Да и шансов на благополучное путешествие очень мало. Получается, что это просто случайность и мы в безопасности. Тем более что неизвестно, куда их выбросит и выбросит ли вообще, если мы их отпустим. Или я не прав? – с умным видом спросил Буфф.

– Правы, сэр. Но как долго будет длиться такое положение вещей? Наука не стоит на месте, и рано или поздно они сумеют как-то предугадывать возможную точку выхода из Червячной дыры. А узнав о нашем существовании, – если нашим подопечным подфартит и они вернуться-таки к себе домой, – можно предположить, что их ученые самым плотным образом займутся подобной проблематикой и вслед за людьми к нам придет Альянс.

– Вот вы как загнули... Кстати, зачем вы их так замордовали, что они чуть в растения, судя по голосу, не превратились?

– Мы их не били. Это химический гипноз...

– Так бы и говорили, что сывороткой правды накачали.

– Нет, сэр, – принялся объяснять Шалом. – После сыворотки правды человек несколько дней действительно что растение... А наши подопечные ничего или почти ничего не чувствуют после этого. Они даже не знают о своих допросах. Это несколько дороговато, но пока мы не знаем, как с ними поступить, будем возиться, как с младенцами...

– Восхитительно. А?..

– Мы отвлеклись, сэр, – оборвал президента на полуслове директор КЕК.

– Действительно, Арек Ярович. Так что там у нас? Вы хотите, чтобы мы тут решили отпустить их или закопать поглубже?

– Проблема несколько шире, чем видится на первый взгляд, господин президент. Нам нужно решить: заявить ли нам о своем существовании и отпустить горе-путешественников по Червяным дырам или же оставаться в изоляции как можно дольше и далее впредь изолировать всех, кто прибудет к нам из-за рубежа Аномалий. По крайней мере, до тех пор

пока мы не будем готовы к подобным контактам.

– А мы не готовы?

– Боюсь, что нет, господин президент, – поклонившись, ответил Андропенков.

– Ну на нет и суда нет, – махнул рукой Буфф. – Ну а что скажут brave маршалы?

Маршалы, переглянувшись между собой и пожав плечами, промычали что-то нечленораздельное в поддержку президента. Попросив, правда, чтобы им предоставили информацию о тактике боев и тактико-технических характеристиках вооружения.

– Вот и ладушки. Закрывайте их от глаз подальше... куда вы их, кстати, поместите?

– Найдем, сэр, – улыбнулся Мажимель.

– Ну и ладно.

30

С ними обходились хорошо, даже предупредительно. Все время интересовались, не нужно ли чего. Кто-то, шутки ради, наверное, попросил привести девушку легкого поведения, и, к удивлению всех, эта просьба была тут же выполнена. Так что солдату, волей-неволей, пришлось ее взять. Потом и остальные попросили о том же, в том числе и Феникс. Ему тоже нужно было сбросить эмоциональное напряжение, которое нарастало день ото дня.

Они не были пленниками, что для капитана было бы понятно, но сидели взаперти. То, что им позволяли гулять по внутреннему дворику-саду, ничего не значило. На стенах угадывались охранные периметры, замаскированные травой-выюном и фальшивым кирпичом.

С некоторых пор Старк стал чувствовать какую-то слабость в теле, особенно после сна. Просыпаясь и вместо обычной бодрости чувствуешь легкую головную боль, которая, впрочем, проходила через полчаса. Так что эти недомогания капитан списывал на нервозность, неопределенность, но лишь до тех пор, пока не выяснил, что остальные бойцы его отряда чувствуют то же самое. Так что, сложив два плюс два, они поняли, что их чем-то накачивают.

Но для чего? Для того, чтобы не сбежали? Но охрана здесь на высоте, всюду датчики, в стенах щели-направляющие автоматических дверей, которые закроются, пересеки пленные невидимый луч. Так что просто так отсюда было не выбраться.

«А нужно ли отсюда выбираться? – вдруг спросил себя Феникс. По всему выходило, что ситуация складывается несколько неправильно. – Что ж, об этом стоит подумать...»

Но подумать, а точнее, разработать план побега со своими солдатами Старку не удалось. Однажды к ним прибыл Шалом Мажимель и, улыбаясь, сказал, чтобы они собирались. В душе Феникса вспыхнула робкая надежда, но он понимал учитывая все предшествующее, что она слишком невероятна. И потом, было что-то во взгляде этого службиста, что не сулило им ничего хорошего. Но Старк все же спросил:

– Мы переезжаем, сэр?

– Да...

– Почему, Шалом?

Мажимель быстро обернулся, стрельнув глазами в родственника.

– Это место не слишком подходящее... – начал отвечать он.

– Бросьте прикидываться Мажимель, – устало махнул рукой Феникс. – Вы поняли, что я хотел спросить. Неужели вам так сложно ответить? Или в вашей спецслужбе...

– КЕК...

– Ну вот, между нами не такая уж большая разница, даже спецслужбы одинаково называются... Вы не собираетесь отпустить нас домой. Убивать, по всей видимости, тоже: вам ничего не мешало сделать это здесь и не тратить лишние средства, чтобы куда-то нас перевезти, а потом грохнуть...

– Ну тогда и вам не стоит прикидываться, капитан Старк, – с нажимом ответил первый заместитель. – Вы умный человек и, наверное, уже га-ми догадались, что к чему и почему.

– Страх? Неужели вы испугались, что мы можем втравить вас в войну?

– Не совсем... Быть может, специально вы делать этого бы не стали, но этот ваш Альянс сам мог бы прийти в наш мир. А нас слишком мало для вашей войны. Весь наш мир не продержался бы и недели... Альянсу хватило бы сотни крейсеров, чтобы превратить все наши обжитые планеты в обугленные шары. Мы этого не хотим.

– Понятно. Но выгоды, которые вы получили бы от соединения наших миров... технологии, биоинженерия, химия...

– Эти выгоды меньше тех угроз, что несет ваш мир. А что до технологий, то мы сами до всего дойдем. Правительство после вашего появления не будет экономить на перспективных разработках, как бы дороги они ни были.

– Ясно. Ну а что насчет нас? Вечные пленники? – грустно усмехнулся Старк.

– С вами по-прежнему будут обращаться по возможности обходительно, но кое в чем потеснят. Но тут уже ничего не поделаешь – интересы службы.

На этом разговор прекратился. Собирать солдатам было нечего. Никаких личных вещей у них не было, а амуницию и оружие они не видели с тех пор, как сдали полиции. Так что они просто оделись, и их под вооруженным конвоем проводили к шаттлу, севшему прямо во двореке, реверсными струями спалив все цветы и кустистые деревья, которые выращивались здесь наверняка не одно десятилетие.

Почему-то Старк сейчас пожалел старого садовника, которому придется восстанавливать всю эту красоту, а не себя. Может быть, оттого что его собственная судьба была до конца еще не известна.

– Ну а все-таки, Шалом, почему вам не подошло это место? – спросил Феникс.

– Что, понравилось тут?

– Не без этого... садик, девочки... не самая плохая камера.

– Здесь слишком много народу. А где его много – снижается такая характеристика, как тайна. Для всех вы были здесь чем-то вроде высокопоставленных пиратов, прибывших для ведения переговоров... версия натянутая, а потому скоро могли поползти ненужные разговоры.

– Я надеюсь, вы их не выведете под ноль?

– А что, жалко?

– Некомфортно.

– Не выведем. Возьмем подписку о неразглашении, а мы умеем следить, чтобы данная подписка выполнялась «от» и «до».

– Не сомневаюсь. Но раз уж здесь не очень подходящее место, то где подходящее?

– Да в принципе недалеко.

– Это где же, если шаттл пригнали?

Вместо ответа Мажимель, кивнув головой, указал на небо. Там виднелся белый серп местной луны.

– Понятно.

Солдат погрузили на шаттл. Охранники заковали их в наручники и пристегнули к креслам.

В голове у Старка в момент взлета была самая настоящая каша. Мысли путались, хотелось рвать и метать, но он понимал, что все бесполезно. Предстояло погибнуть не в бою, а от пыток, и даже не от рук врагов, а от людей. Это было довольно обидно.

31

Путешествие длилось недолго. Тряска выхода в космос скоро прекратилась. Потом часовой переход к луне, приземление, и их стали выводить по одному в ангар, куда шаттл выехал из переходного шлюза. Скоро настала очередь Старка. Его обыскали, в руки дали стопку одежды, гигиенических принадлежностей и приказали быстро переодеться.

После того как всех переодели в тюремную робу, перед ними предстал, по всей

видимости, начальник тюрьмы в сопровождении двух вооруженных охранников.

– Я – Гаргуз Хетт, являюсь тут самым главным. Мое слово – закон и обязательно к исполнению... – начал он свою речь, проходя вдоль строя новичков, размахивая перед ними электрошоковой дубинкой. – Эта тюрьма особого назначения. Здесь нет рудников, так что смерть от несчастного случая на производстве или от облучения вам не грозит. Но это не значит, что смерть вам вообще не грозит... Теперь о правилах поведения. Правила у нас простые: делайте, что говорят, и проблем не будет. Не будете делать что сказано – будут большие проблемы. А теперь не дергайтесь, вас окольцуют...

Один из охранников, ждавший условного сигнала, выкатил откуда-то тележку, на которой лежали ошейники. Он сноровисто застегивал их на шею каждого присутствующего, тестировал, и на кольцо загоралась зеленая лампочка.

– Знаете, что это такое?

– Встречали... – кивнул Феникс.

– Хорошо, значит, знаете принцип действия устройства. Но для тупых поясню: этот ошейник для особо ретивых и непослушных. Не вздумайте как-то испортить его, он очень прочный, но если что... башку снесет моментально. Сделаете что-то не так или не сделаете что велят, вас ударит током. Заступите за желтую линию. – Гаргуз указал дубинкой на желтую линию на полу, перед которой стояли пленники. В полутора метрах от нее была красная линия. – Вас будет бить током так сильно, что вы выплюнете свои кишки. Если вы каким-то чудом пересечете красную, то вам взрывом оторвет голову. Если не верите, можете испробовать это на себе. Ну что, нет желающих?..

Желающих не было. Солдаты хорошо видели, что случилось с висдомом, не поверившим фермеру-рабовладельцу.

– Хорошо. А то обычно всегда находились идиоты, которые хотели проверить правдивость моих слов... Первого урока хватало всем. А теперь марш по своим камерам! Живее!!!

«Флибустьеры» повернулись в указанном направлении и зашагали по коридору. Коридор привел их в настоящую тюрьму, уходившую в глубину на пять ярусов, и по всей ее окружности были зарешеченные камеры. В каждой из них находилось по два человека, и в одну за другой, где места были свободны, заталкивали новеньких. В одну из камер толкнули и Старка.

– Закрывать камеры! – прозвучал голос одного из охранников, когда все были распределены по местам.

Двери поехали по направляющим, со стуком ударились о стену, и замки защелкнулись.

– Новенький... – прозвучало позади, и Феникс медленно обернулся на звук.

– И что дальше? – с угрозой спросил Старк.

– Спать не даете...

Оказывается, здесь была ночь, потому и свет притушен.

– Ну не стой истуканом – забирайся на койку.

Спорить Феникс не стал и, забросив вещи, запрыгнул на второй ярус. Койка была застелена, и он с комфортом улегся. Вот только спать не хотелось.

Вдруг из разных концов четвертого яруса, где разместили «флибустьеров», стали раздаваться крики, какой-то шум, но к появлению охраны все стихло. По звуку Старк примерно определил, что шумели его люди. Видимо, не всем удалось мирно познакомиться со своими сокамерниками. Он улыбнулся, зная, что победителями вышли его парни, по-другому быть не могло.

– Твои шумели? – снова донеслось из темноты.

– Мои.

Сокамерник хмыкнул, вскоре показалась его лохматая голова и протянутая рука.

– Рудольф Болдин.

– Феникс Старк.

– Ты, как я погляжу, неразговорчивый...

– Ты прав.

«Будешь тут разговорчивым», – усмехнулся капитан. Мажимель предупредил его, грозя большими неприятностями, чтобы он держал язык за зубами, и Феникс ему верил.

«Так хоть с людьми общаться будете, – сказал он. – А если будете болтать, будете кантоваться в одиночках. Так что смотрите сами...»

Кантоваться в одиночке Фениксу было неохота.

– Ладно, утром поговорим...

– Хорошо.

32

Феникс Старк уснул неожиданно для самого себя. Видимо, старые солдатские привычки дали о себе знать, и организм брал свое, несмотря ни на какие возможные трудности, готовясь к их преодолению. Проснулся Старк от побудной сирены. Капитан быстро заправил койку, сел на стул возле небольшого столика и впервые осмотрел свою камеру при ярком свете.

Это была обычная камера: две койки, два стула со столиком, унитаз с раковиной. Вот и все. Из неформального, вроде картинок с голыми девками или фотографий родных, ничего не было, это запрещалось администрацией. Тут вообще много чего запрещалось администрацией.

К капитану подсел сосед по камере. Это оказался пожилой человек лет шестидесяти, седой и с небольшим шрамом над левой бровью, понимающему человеку говорившим о многом.

– Здорово, я...

– Привет. Мы вчера познакомились, ты – Рудольф Болдин.

– И то верно.

«А вот не подсадная ли ты утка, вот в чем вопрос», – подумал Старк.

– Ну и на чем ты погорел, Феникс?

– На неудавшемся штурме...

– Ты штурмовик?! – оживился Рудольф.

– Ну да... – пожал плечами Старк. Все-таки для него эта ситуация была новой, и он никак не мог сориентироваться, как себя вести. – Напали не на то судно, нас повязали, кого не перебили, вот и весь рассказ.

– Ну а почему вас сюда сунули, а не на рудники, как с подобными вам поступают?

– Не знаю. Может быть, из-за того, что наш капитан артефактами чуми интересовался... – ответил наугад Феникс и по изменившемуся лицу сокамерника понял, что попал в точку, и решил развивать успех: – Вот, наверное, они и думают, что я могу что-то знать о них.

– Да... федьки охочи до артефактов, – согласно покачал головой Болдин. – Тут многие... большинство из-за них сидят, и ведь не только пираты.

– То есть?

– Есть вполне законопослушные граждане, но тоже сунули свой нос не туда, видели какие-нибудь развалины, побродили по ним, об этом узнало КЕК, и вот они все здесь маются.

– Ну а ты из-за чего тут мотаешься?

– Все потому же... Поисковик я, охотник за артефактами, имел свое судно и рыскал по дальним окраинам. Федьки дорого за них платят даже пиратам, правда, тут нужно провернуть удачную комбинацию, чтобы получить свои деньги и не попасться...

– И как я понимаю, – не сдержавшись, улыбнулся Старк, – в последнем случае тебе эта комбинация не удалась.

– Да, захомутали меня... Решил немного сэкономить на посредниках, детишкам на молочишко... вот и сэкономил.

Собеседники немного помолчали, каждый думая о своем, наболевшем.

– Ну а каковы условия освобождения? – спросил Старк, понимая, что оно, какие бы условия ни были, ему все равно не светит и гнить ему в этой тюрьме до скончания своих дней. Но надежда все равно жила, очень хотелось верить: «А вдруг?»

– С этим плохо, парень. Больше освобождаются ластами вперед.

– Что, так плохо?

– Очень. Ну а если тебе все же повезло, то полного освобождения все равно не будет. Всех, кто побывал здесь и больше не представляет ни ценности, ни опасности, могут поселить на фермерской планете, под присмотром, конечно... даже жену из таких же, как мы, могут дать. Ну а в нашем случае... я ведь тоже в прошлом... хе-хе... не только за артефактами охотился, а в нашем случае светят только рудники разной степени вредности.

– Ясно. В общем, сгнием тут в любом случае...

– Это точно...

– Все на выход! – зазвучало из громкоговорителя. – Получайте жратву!

– Пойдем, новичок...

Еду раздавали, как в дешевых фильмах про тюрьмы. В одном окошке выдавали пластиковый поднос со стаканом, в другом окне несколько раздатчиков поварешками накладывали еду бесформенными кусками, шлепая со смачным звуком на поднос. Только жидкость, то ли компот, то ли сок, выдавал автомат – стоило поднести стакан к носику. Но и он барахлил, выдавая всем разные порции: кому-то полный стакан, да так что через край лилось, кто-то получал лишь половину нормы.

«Бедлам», – подумал Феникс. По крайней мере, ему повезло, и стакан заполнился на две трети.

Старк подошел к своим людям, которые уже столпились в кучку и ели.

– Привет, парни.

– Здорово, командир.

– Как устроились? – спросил Феникс, кивая на Генриха, у которого виднелся небольшой порез на щеке.

– Нормально, – хохотнули те, кому пришлось силой отстаивать свое достоинство и авторитет.

– Никого не убили?

– Нет...

Дальше разговор продолжался в том же духе.

«Флибустьеры» рассказали друг другу все, что узнали об этом месте у сокамерников. Кто ничего не узнал, жадно слушал о местных порядках, законах и всем прочем, что могло пригодиться.

– Мой сосед, когда я заикнулся о побеге, сказал, что ни единого случая еще не было. Оно и понятно: кто переходил за красную линию, сразу же лишался головы, – рассказывал лейтенант Боос. – Некоторые, кто не выдерживает, пытаются так покончить с жизнью... Разбегаются – и сразу за красную линию. Но только не всем это удастся.

– Почему? – заинтересовался Старк.

– Оказывается, с момента пересечения линии до взрыва проходит около пяти секунд, и оператор может отменить программу на ликвидацию. И тогда дергающегося в судорогах зека охранники отпихивают обратно за желтую линию.

– Вот как...

– Да. Но тут все зависит от реакции оператора или его желания. На это суицидники и надеются, что оператор не успеет остановить программу ликвидации или не захочет.

– Надеюсь, никто не хочет выкинуть этот номер? – спросил капитан, оглядев своих солдат.

– Конечно нет, командир.

– Это хорошо. Нам нужно держаться до конца...

На следующий день, после завтрака, Феникса забрали два охранника. Открыв дверь, один из них выкрикнул:

– Заключенный одиннадцать двадцать на выход!

– Это он тебе, – подсказал сокамерник.

– И правда, – кивнул Старк, поглядев на свой номер «1120».

Вместе с ним вели еще одного «флибустьера», лейтенанта. Солдаты, видя, что их командиров уводят, прыгали на решетки, пытаясь достать конвоиров, но те близко к решеткам не подходили, ошпаривая протиснутые между прутьев руки электрошоковыми дубинками. Иногда попадали, и тогда мат стоял совсем уж семиэтажный.

Не желая сдаваться просто так и терять достоинство, Феникс резко дернул одного охранника на себя, врезав локтем в челюсть, и хотел поднырнуть под второго, но немного не рассчитал, и дубинка прошла по плечу, дав такой разряд, что рука отнялась. Потом посыпался целый град электрических ударов обозленных охранников. Досталось и лейтенанту, который также огрел одного из своих сопровождающих. Так что как он оказался в кресле, Старк вообще не помнил.

Сам допрос Феникс помнил смутно. Лишь какие-то обрывки. Его посадили в кресло, что-то вкололи из пневматического шприца и все... сознание поплыло. Потом были какие-то вопросы и весьма и весьма подробные ответы. Поначалу Старк из злобы хотел сопротивляться, молчать, но против сыворотки не пойдешь. Он добился лишь того, что самописец показал его сопротивление, и долбануло током так, что в голове вообще поплыл туман.

Его с лейтенантом вернули в камеры только к обеду. Охранники притащили их под руки и бросили на пол. Следующие несколько часов Феникс не отходил от унитаза. Рвотные позывы скручивали желудок, а когда наконец отпустило, Феникс лежал без движения до самого ужина.

– Круто они за вас взялись, – посочувствовал Рудольф и, протянув поднос с ужином, что раздавали прямо в камерах, посоветовал: – Ты ешь, а то совсем загнишься.

Старк и сам понимал, что нужно есть, но максимум, что смог, так это выпить содержимое из кружки.

– Слушай, Рудольф, – протянул Феникс, – а отсюда точно никак не сбежать?

– Нет, парень. Я тут, можно сказать, старожил. Дольше меня сидит только Чокнутый из сто тридцать седьмой камеры, да, может, еще Профессор из шестьсот второй... и ни одной удачной попытки.

– А сколько их было?

– Три.

– И что за попытки? Я имею в виду, как пытались бежать?

– Довольно просто... а потому глупо, тут по-другому никак.

– Как?..

– Во время подхода транспорта, раз в полгода привозящего жратву, воду и кислород, поднимали бунт, иногда удавалось захватить пару охранников, но дальше дело не шло. Всех валило на землю током. Кого-то забивало насмерть, только обугленные корочки оставались.

– Идиотизм... ошейники надо сначала снять.

– Надо-то оно, конечно, надо, но вот никак не снять. Порвешь, и через пять секунд взрыв, сносящий тебе бестолковую черепушку, и даже оператор уже ничем не поможет.

– Дерьмо какое...

– Да, продумано все, что ни говори.

Ночь прошла в кошмарах. Снился этот ублюдок Шалом Мажимель. Во сне казалось, что именно он задавал ему вопросы во время допроса, но кто это делал на самом деле, Старк не видел. Мало ли ублюдков служит в КЕК?

На следующий день после завтрака, который вошел в него гораздо лучше, чем ужин, он

снова принялся ждать истязателей, но их не было. Заметив настроение своего соседа, Рудольф пояснил:

– После первого допроса они дают на отдых минимум два дня.

– А что так? Гуманизм?..

– Какой, к чертям, гуманизм... просто если делать это каждый день или даже через день, то человек не протянет и месяца.

Сокамерник был прав. К тому же зачем изматывать одного человека ежедневными допросами, если у тебя таких десять? Снова раздались крики, и, прижавшись к решетке, Старк разглядел, что уводят двух его солдат. Они так же, как и Феникс, сопротивлялись, хотя и понимая всю тщетность. Наверное, просто из непримиримости. Их, уже готовые к такому развитию событий, охранники, так же как и Старка, огрели дубинками, заковали в наручники и поволокли в камеры для допросов.

– Сволочи... А тебя давно допрашивали?

– Да вот уже как три месяца не трогали... Наверное, в шахту скоро, – погрузившись, пояснил Бол-дин. – Узнали, суки, все, что хотели, проверят и спишут.

– Не весело...

Заняться в тюрьме было нечем. Все места в ремонтных мастерских и прочих службах были давно заняты, многие заключенные хотели отвлечься от повседневности работой. Тем, кто был «свободен» от работы, не оставалось ничего другого, как бесцельно шататься по территории, огороженной полосами желтого и красного цвета.

На территории имелись даже площадки для занятий спортом и тяжелой атлетикой. Так что эки тягали тяжести или, разбившись на футбольные и баскетбольные команды, гоняли мяч. Больше делать было нечего.

Те, кто не играл и не занимался спортом, смотрели за процессом и делали ставки на то, чем разрешалось владеть заключенным, или на то, чего по каким-то причинам всегда не хватало, начиная от сигарет и заканчивая рулонами туалетной бумаги...

На одну из таких групп Феникс обратил внимание из-за шума.

– Это нечестно! – кричал один из эков писклявым голосом. – Ты должен мне три штуки!

– Ни хрена я тебе не должен!..

Слово за слово, и вскоре вспыхнула драка. И тут же другой букмекер стал принимать ставки, завалит ли старый букмекер Пискуна или же Пискун завалит букмекера. Охрана наблюдала за дракой с минуту, чему-то ухмыляясь, после чего дерущихся ударило током, и они попадали на пол, схватившись за ошейники.

– Разойтись! – кричали охранники, одаривая непонятливых ударами дубинок, пробираясь к пускающим слюни недавним драчунам.

Их подхватили и поволокли.

– Куда их? – поинтересовался Старк, наблюдая за процессией. – В карцер?

– Если бы... – вздохнул Рудольф, видимо не понаслышке зная, через что предстоит пройти потерявшим над собой контроль экам. – Их посадят в Кресло.

– В Кресло?

– Да, такая штукенция... вколют что-то, а потом запустят эту вертушку... Ощущения, я тебе скажу... – Рудольф Болдин даже вздрогнул.

– Неужто хуже, чем после допросов? – не поверил Феникс.

– В десятки раз, парень... в десятки раз... каждая клеточка твоего организма чувствует... Нет, это не передать словами.

– Ты меня прямо-таки заинтриговал!

– Не советую...

– Не буду.

Провинившихся заволокли в один из коридоров, огражденных желтой линией, – протаскивая их, ошейники отключали. По соседству находился еще один коридор, и, как знал капитан, его огораживали уже две запрещающие линии.

«Интересно, что там такое?» – раздумывал Феникс. Он подумал о том, чтобы спросить у своего товарища по несчастью, но отбросил эту мысль. Неизвестно, вдруг их прослушивают или сокамерник все доложит начальнику. Лучше уж как-нибудь узнать самому, не привлекая внимания кого бы то ни было...

34

«Флибустьеры» собрали свою баскетбольную команду и, когда оживали после допросов, играли с командой эков. Получалось довольно плохо, но солдаты быстро учились, и вскоре зрители стали делать ставки у букмекер? на новую команду, появился даже свой круг болельщиков.

– Держи, это твое, – протянул плитку галеты Рудольф после очередной игры. Остальные «флибустьеры» получили тот же приз.

– Откуда у тебя это? – поинтересовался Феникс.

В последнее время продукты, сигареты и все прочее стало цениться очень высоко. А тут аж десять плиток галет, не считая того, что прикарманил сам Болдин.

– Вы выиграли. Многие считали, что обыграть Чесоточника и его людей невозможно...

– Даже так?!

– Да. Отсюда и навар.

– Понятно. А ты, значит, поставил на нас?

– Ну да.

Старк захрустел галетой. Даже этот пресный вкус был необыкновенно приятен, особенно по сравнению со вкусом того, что давали в последнее время.

– Судя по той гадости, которой нас кормят, транспорт задерживается... – высказал предположение Феникс, сжевав последний кусочек. Он пробыл здесь уже два месяца и к постоянным допросам уже почти привык, во всяком случае, уже не сопротивлялся во время конвоирования.

– Да нет, – пожал плечами Рудольф. – Всегда так.

– И сколько до его прибытия?

– Две недели... А потом снова ждать целых полгода.

– Две недели... – невольно повторил Старк и в уме тут же произвел подсчет, сколько раз его еще сводят на допрос. Выходило, не меньше трех раз, а может, и больше. Иногда после допросов казалось, что уж лучше с разбегу прыгнуть за красную черту, надеясь, что оператор не успеет отключить ошейник, и взрыв оторвет голову, и та покатится, что баскетбольный мяч...

Единственное обстоятельство, удерживавшее его от этого шага, заключалось в том, что после допросов он и ходить-то не мог. Ну а потом, на следующий день, откуда-то поднимались злоба и желание как можно сильнее напакостить истязателям, вот только возможностей для этого не было.

Что за коридор находился рядом с коридором, ведущим в карцер-пыточную, выяснить пока также не удалось. Стоило к нему только приблизиться, как охранник, злобно спросив: «Чего надо?», велел убираться подальше, пригрозив ударить электрошоковой дубинкой, чего лишний раз отведать не хотелось.

Но методом отсева различных тюремных служб, из которых секрета не делали – таких как прачечная, столовая, ремонтная мастерская, энергостанция и многие другие – можно было сделать предположение, что в той зоне находится административный корпус и, самое главное, пункт по надзору, проще говоря, место, откуда ведут контроль за заключенными.

Мысль о том, что он может ошибаться, была неприятной, и Феникс твердо решил хоть одним глазком посмотреть на коридор, чтобы окончательно убедиться. Вот только стоило ли оно того?

Мысль о побеге не оставляла, а потому Старк решил испытать все возможности. Но оставалось решить главный вопрос: как снять ошейники? Без этого любой побег обречен

стать очередным «днем снятых голов» – так заключенные прозвали попытки побега.

Проверить на следующий день коридор ему не дали. Старка увели на допрос, так что и следующий день прошел впустую. Феникс чувствовал себя после допросов все хуже и хуже, и ему требовалось все больше времени на восстановление. Потому он просто сидел на скамейке и вполглаза наблюдал за игрой команд. Иногда его взгляд сам собою останавливался на коридоре.

«Да что я о нем постоянно думаю?! – разозлился на себя Феникс. – Может, и нет там ничего, а если и есть, то мне туда никак не попасть!»

Думая о своем, он не заметил, как к нему подошел один из заключенных.

– Эй ты!

Старк поднял глаза на наглеца, желавшего вывести его из себя, так как такое обращение здесь было не принято. Впрочем, ничего удивительного: перед ним стоял разгоряченный только что закончившейся игрой Чесоточник.

«А почему бы и нет?» – подумал Старк, думая о своем, и спросил, назвав Чесоточника сокращенной кличкой, чего тот не любил:

– Чего тебе, Чесун?

– Сыграем, Фенек? – также исковеркав имя Старка, предложил Чесоточник. В прошлом он был командиром абордажной группы, и комплекция у него была соответствующей.

– Вообще-то я сейчас не в форме...

– Мы в равных условиях. Я только что отыграл тяжелый матч и устал. Или ты струсил?

– Ладно, давай сыграем.

Старк собрал всех своих людей, кроме двух, которых сегодня забрали на допрос.

«И сколько они нас будут мучить? – недовольно подумал Феникс о КЕК. – Неужели они не узнали всего, что хотели?»

Старк знал, насколько подробным был его отчет после инъекции, поскольку спустя какое-то время, когда наступила адаптация или, если хотите, привыкание к вводимому препарату, он частицей сознания мог наблюдать за собой, слышать свой монотонный голос, изредка прерываемый уточняющими вопросами. Он рассказывал самым подробным образом о своем мире, о каких-то интересующих местный КЕК вещах, но при этом не мог никоим образом сказать неправду.

Впрочем, Феникс выбросил это из головы. Как только КЕК узнает все, что нужно, их тут же спишут. На этот счет у Старка не было абсолютно никаких иллюзий.

Вокруг собралась толпа, и все начали делать ставки. Многие, поставили на жаждущего реванша Чесоточника. И с первых же минут разгорелась довольно жаркая и очень грязная игра. В ход пошли толчки, тычки локтями, откровенные удары.

«Ну и хрен, – усмехнулся Феникс. Ему такое поведение было только на руку. – Не придется самому провоцировать...»

И дождавшись, когда Чесоточник откровенно нарушил правила игры, Старк набросился на своего противника.

– Ты что делаешь, сволочь?!

Тот словно только того и ждал, завязалась потасовка, сначала между капитанами команд, а уже через секунду дрались и остальные игроки.

Присутствующих такой поворот событий несколько не огорчил, и даже наоборот, многие стали делать дополнительные ставки. Кроме того, драка сама по себе не отменяла прошлых ставок и считалась своеобразным продолжением игры, а значит, кто победит в драке, тот побеждает и в игре.

Но и драка долго не продолжалась. Успели расквасить с десяток носов с обеих сторон, вывихнуть энное количество конечностей, наставить кучу синяков, когда дерущихся накрыло электрическими разрядами.

Драка прекратилась сама собой. Все, в том числе и Феникс, инстинктивно старались сдернуть с себя ошейники, причиняющие невероятные страдания, но это вызывало лишь еще более сильные разряды. Расталкивая толпу, к площадке приблизилась группа

охранников.

– Чего же вы не поделили, сволочи? – сплюнув, спросил начальник. Но ответа на свой вопрос не получил, поскольку и не ждал его, просто добавил: – Ну кто из вас зачинщик беспорядков? Впрочем, тут и гадать нечего... Хватайте их, ребята! А с остальными потом разберемся.

Охранники с готовностью подхватили указанных командиром Чесоточника и Феникса.

– И ко мне их! Будут знать, как нарушать дисциплину.

Подчиненные с готовностью захихикали, зная, что ожидает провинившихся. Впрочем, это знали все присутствующие без исключения. У некоторых даже появилось сочувствие на лицах.

35

Пока их тащили, Феникс немного пришел в себя и смог более-менее ясно различать предметы. Чесоточник стал дергаться, чем вызвал неудовольствие охранников, и те долбанули его пару раз дубинкой. Досталось и Старку, просто так, что называется, за компанию.

Наконец показался тот самый коридор, огороженный, в отличие от остальных, двумя охранными линиями. К разочарованию Старка, он почти ничего и не увидел. Отчасти из-за охранника, отчасти оттого, что смотреть, собственно, было не на что: несколько дверей по обеим сторонам коридора, но что-то подсказало Фениксу, что это то самое, о чем он подумал – пункт надзора над заключенными. Но вот пробраться сюда не было никакой возможности, если не избавиться от ошейника.

– А сейчас мы прокатим вас по коридору ужаса!

Пленников действительно все ближе подтаскивали к желтой линии, запиравшей коридор. Старк невольно зажмурился, когда она оказалась прямо перед глазами, и даже почувствовал первый укол, но потом услышал едва слышный писк. Это означало, что его ошейник отключили, и угроза оказалась розыгрышем. Тем не менее начальник предупредил:

– Дергаться не стоит: нажму на эту пипочку на пульте, и тебя забьет до смерти. Понял?

– Да...

– Сажайте их!

Феникс вздрогнул от голоса начальника охраны, может быть потому, что увидел то самое «кресло» о котором рассказывал сокамерник.

– Сейчас они узнают, что такое настоящее опустошение!

Охранники вновь с готовностью захихикали, тычками успокаивая вновь изо всех сил забрыкавшегося Чесоточника.

– Не нужно! – упирался он изо всех сил. Но охрана знала свое дело и усадила в Кресло, которое выглядело действительно как обычное кресло: «электрический стул», со всеми соответствующими электродами и ремнями. Но вот только стул этот был помещен в центр системы из трех ободов, которые при запуске должны были хаотично вращать кресло.

Феникса усадили в Кресло, застегнули на нем все ремни и подсоединили электроды.

– Я вас убью, сволочи, – тем временем метался Чесоточник, пока охранники пристегивали его к Креслу, – голыми руками удавлю, попомните мое слово, волки позорные!

На последних словах он получил особенно сильный удар под дых и стал хватать ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

– А теперь самое интересное... давай, Ричи, – кивнул начальник.

Один из охранников приблизился к Старку с пневматическим шприцем, уже заряженным ампулой, и, приставив его к руке заключенного, нажал на спуск. С шипением желтая жидкость вошла в вену. Ту же самую процедуру повторили с Чесоточником.

– Можете запускать, шеф!

– Ричи, ты опять забыл про ошейники, а то получится, как в прошлый раз... из-за того долбанного наложения фаз забрызгало всю комнату. Потом неделю отмывали.

– Простите, шеф, я так привык к их виду на шеях, что уже не замечаю!

«Поносил бы ошейники сам, вряд ли бы привык к их виду!» – зло подумал Старк и только после вдруг осознал, что здесь с заключенных снимают эти устройства.

Под смех товарищей охранник отцепил один ошейник за другим.

– Теперь можете запускать, шеф.

– Непременно... ну что, ребята, чувствуете?! – с кривой улыбкой спросил главный, взявшись сразу за два рубильника.

Феникс непонимающе уставился на начальника охраны. Действительно, вскоре почувствовались легкие уколы по всему телу. Так бывает, когда отсидишь ногу или отлежишь руку. То же самое было сейчас, только со всем телом. Это было больно само по себе, но, как видно, все только начиналось.

– Что вы нам ввели?

– Стимулятор. Чтобы вы все чувствовали сильнее и при этом не загнулись раньше времени. А теперь приготовьтесь получать удовольствие!

Старк оказался прав – все только начиналось. Начальник опустил рычаги рубильников в пазы – и тела несчастных пронзила жуткая боль от электрических разрядов, кроме того, Кресло начало свое вращение.

Истязаемые орали от невыносимой боли. Все в этой системе было продумано.

Это мучение длилось очень долго, а может быть, так только казалось. К этой пытке невозможно было привыкнуть, и хотя со временем ощущения обычно притупляются, но только не в Кресле!

Первым сдался Старк. Может быть, оттого что он уже был порядком измотан допросами. Кресло остановилось, ему надели ошейник и отстегнули держатели. Феникс грохнулся на пол под смех охранников. Любое прикосновение к телу причиняло невероятные мучения, будто в плоть медленно вводили зазубренный нож. Но орать уже не было никаких сил.

Минуты через три сдался Чесоточник. Охранники вновь подхватили заключенных под руки и выбросили за пределы охранных линий, где их уже поджидали две команды.

– Заберите их... и не шалите больше, – напутствовал начальник охраны.

– Ты что это делаешь, а? – взвился Рудольф, когда Феникса заволокли в камеру его люди. – Ты что творишь?! Я ведь знаю, ты специально в драку полез! Я же тебе говорил...

– Правда, что ли? – удивился лейтенант Боос. Такое поведение командира несколько озадачивало. Но раз тот так сделал, значит, так было нужно. Остальные солдаты также все правильно поняли и уважительно заулыбались.

– А что я сделал?.. Он первый начал...

– Детский сад. Чему ты улыбаешься? Понравилось, что ли?

– Можно и так сказать...

– Мой сокамерник – мазохист!.. – охнул Рудольф и отстал.

Старк улыбнулся своим мыслям. Он наконец-то узнал, где снимают ошейники с заключенных.

– Рудольф...

– Чего еще?

– Ты не мог бы узнать точное время, когда приходит грузовой транспорт?

– Зачем тебе? Посылоч тебе не привезут... не от кого, это я точно знаю...

– Трудно, что ли?

– Пара пустяков.

– Узнай... с точностью до минуты.

Болдин удивленно уставился на Старка, но тот лишь слабо улыбнулся.

– Сделайте, – попросил Босс.

– Ладно, – согласился старый пират, увидев на лицах собравшихся решимость. Сразу было видно, что эти люди на что-то рассчитывают. – Только про меня не забудьте... если

что...

– Не забудем, – пообещал Старк.

Рудольф, крихтя и невнятно бормоча, исчез из камеры, и Феникс сразу же погрузился в забытие, но проснулся от первого шороха – препарат все еще давал о себе знать.

– Узнал?

– Да.

– Ну и?..

– Если ничего не произойдет экстраординарного, то транспорт со всем необходимым для спецтюрьмы придет ровно через семнадцать дней в восемнадцать тридцать.

– Отлично...

– Но зачем это тебе?

Но Старк не ответил, он провалился в настоящий сон. Его люди поднялись и, не говоря ни слова, бочком-бочком вышли из камеры.

36

Прошло еще несколько дней, Феникс еще раз побывал на допросе. Теперь зачем-то расспрашивали о его семье, методах воспитания, обучения, а не о технических характеристиках оружия или кораблей. Между перерывами в допросах Старк сообщил своим людям план побега, так как еще раз побывал в Кресле. Когда его спросили, зачем он это делает, капитан ответил, что приучает охранников к своей персоне.

Надо сказать, что на сей раз у него была по-настоящему реальная возможность освободиться от ошейника. Охранник допустил оплошность и освободил руку Старка прежде, чем защелкнул ошейник. Но это было бы именно освобождением от ошейника, а не побегом. Корабль с продовольствием все еще не прибыл, а те два шаттла, что стояли в шлюзовых отсеках, ни на что не годились, совершить побег на них было нереально.

До прибытия грузовика оставалось три дня.

– Сэр, вы что-то задумали, да? – с надеждой спросил лейтенант во время обеда в столовой. Солдаты внимательно прислушались к разговору своих офицеров.

– Побег, Тэд, я же тебе говорил.

– Признаться, я не придавал тогда вашим словам большого значения, сэр, – потупился лейтенант, вспоминая состояние командира, когда тот, поминутно прерываясь, чтобы отдышаться, рассказывал о плане побега.

– Понимаю. Да и сейчас, сказать откровенно, шансов мало, один из тысячи, если не меньше.

– Но ведь есть!

– Есть.

И Старк повторил свой план второй раз, попутно делая дополнения.

– Ну а теперь мне нужно еще раз там побывать, я не все приметил...

– В Кресле?! – удивились бойцы.

Старк лишь кивнул. Вставая со скамьи, он отыскивал поблизости бугая покрупнее и, проходя мимо, опрокинул поднос с остатками бурды, что им выдавали вместо пищи, ему на спину, украшенную номером тридцать шесть семнадцать.

– Извините... – стушевался Феникс, собирая с плеч здоровяка комочки пищи.

– Извинениями ты не отделаешься, криворукий! – встал здоровяк.

Оскорбленный, он хотел раза два заехать криворукому для острастки, но тот неожиданно увернулся, и бугай сам получил два удара по печени. Здоровяк взревел от бешенства и бросился на обидчика, что и нужно было Фениксу. Началась настоящая драка, а значит, охрана вынуждена была вмешаться. Так и случилось.

Три дня прошли. И сегодня должен прийти транспорт. Феникс неотрывно следил за часами, будто силой воли мог ускорить время. Вдруг услышал топот шагов. Охранники, гулкие удары их ботинок было трудно спутать с чем-либо.

– Заключенный одиннадцать двадцать, на выход!

– Но сегодня не моя очередь! Мне только завтра! – с неподдельным возмущением сказал Старк. Очередь действительно была не его.

Он понял, что эти двое пришли именно за ним, чтобы увести на допрос. Именно сегодня, когда все должно было решиться! Требовалось на ходу перекраивать план, и Старк, будто в неподдельном ужасе (который было не так сложно изобразить, зная, что тебя ожидает), забился в дальний угол камеры.

– Нет никакой очереди, заключенный. Живо на выход!

Охранники зашли в камеру, огрели Старка дубинками и выволокли наружу.

«Проклятие!» – взревел про себя Феникс. План рушился на глазах. После допроса он никакой, и тогда следующего шанса придется ждать еще полгода. Но будут ли они живы к этому времени и не сорвется ли что-нибудь в следующий раз, как сейчас?

Но вырваться не было никаких сил, и Старка усадили в кресло, вкололи очередную дозу сыворотки правды и начали допрос.

– Сколько времени?.. – первое, что спросил Феникс после того, как очнулся на своей койке. Тело нещадно ломило и жгло; казалось, еще немножко, и что-то внутри оборвется, так внутри было все ломко и натянуто. Док назвал это «ломкой».

– Половина пятого... – ответил Рудольф.

– Ночи?!

– Дня.

– Ох-х... – попытался перевернуться на спину Старк. – Времени совсем нет...

– Может быть, что бы ты там ни задумал, это сможет сделать кто-то за тебя?

– Все может быть...

– Но есть какое-то «но». Не так ли?

– Да. Никто из них там не был и не знает...

– Я там был, – проронил Рудольф.

– Извини, но ты несколько староват.

– Понимаю...

Время неумолимо продолжило свой бег. Вот уже на табло высветилось семнадцать ноль-ноль, а, как знал Феникс, истязание Креслом продолжается около часа. В камере собрались почти все «флибустьеры».

– Как вы, сэр?

– Хреново, лейтенант...

– Может быть... кто-нибудь из нас?

– Я уже думал об этом, но нет... это смог бы сделать только я.

– Дайте-ка я кое-что попробую... – произнес Жульен, взводный док. – Перевернитесь на спину, капитан.

Старку помогли перевернуться, и доктор принялся за дело. Под его руками Феникс рычал от боли, но Жульен мямлил мышцы капитана без всякой пощады. Продолжался этот садистский массаж минут пятнадцать.

– Ну как, капитан, вам лучше?

– Намного, док...

Старк действительно смог самостоятельно двигать конечностями, не боясь, что они отвалятся, хотя двигаться было по-прежнему больно.

– Помогите мне встать.

– Вы все-таки решили пойти до конца, сэр.

– Да. И времени на это все меньше. В конце концов мы ничем не рискуем...

С помощью своих солдат Феникс спустился на нижний ярус, туда, где находились игровые площадки. Отыскав нужного персонажа, он было направился туда, чтобы начать претворять свой план, но был остановлен лейтенантом.

– Сэр, может быть, мы устроим потасовку между собой?

– Нет...

– Почему?
– Ты инстинктивно будешь жалеть меня, движения будут неестественными. Это может насторожить охранников. Тем более что они знают о нас, мы ведь постоянно ходим толпой. Так что все должно быть естественно...

– Понимаю. Удачи, сэр.

– Спасибо, Тэд... она мне ох как сильно сегодня пригодится.

Феникс, лишившись поддержки, расправил плечи и как можно тверже, с гордо вскинутой головой, пошел к Чесоточнику. Хотя боль его подводила, делая шаги корявыми, тем не менее он дошел до своей цели и, толкнув заключенного кулаком, произнес:

– Привет, Чесун...

– Чего надо?! – зло обернулся тот.

– Пришел попросить прощения...

– За что?..

– За это...

С этими словами Старк со всей силы ударил Чесоточника прямо в нос, разбив его до крови. Противник взревел и набросился на своего обидчика, не думая о последствиях, не в силах снести такое оскорбление перед своими людьми даже под страхом Кресла.

На новые выпады Феникса не хватило, он лишь оборонялся, отбивая серьезные удары, способные нанести ему увечья.

– Я убью тебя, сволочь! – орал Чесоточник, в очередной раз мощным ударом валя своего противника на пол, но тот умудрялся вставать.

С улыбкой Старк услышал ругань охранников, пробивающихся сквозь традиционно собравшуюся толпу зевак. Что ж, по крайней мере, здесь его план сработал как надо. Но вот удастся ли его довести до конца? В этом он сомневался.

37

Малый грузовой корабль «Кокрош» завис на орбите Консканка. Делал он это раз в полгода, когда в тюрьме требовалось пополнить подходящие к концу запасы продовольствия.

Капитан корабля лениво попивал пиво из банки с надписью «Лимонад» и следил за подчиненными, которые вот-вот должны были приступить к опасному маневру посадки двадцатитонного корабля в шлюзовую камеру. Это было дешевле или, по крайней мере, быстрее, чем сгружать груз шаттлами, благо размеры шлюза позволяли посадить туда корабль.

– Консканк-один, я грузовой борт 6309-Л-12 «Кокрош». Вы меня видите?

– Говорит Консканк-один, мы вас видим, «Кокрош». Как дела, Марсель?

– Нормально, – ответил капитан, оторвавшись от коломенки.

– Привезли посылки?

– А то что мы тогда здесь делаем?..

– Ясно. «Кокрош», сбросьте скорость до ноль-ноль-трех и поправьте дифферент на плюс три и три десятых градуса.

– Принято, Консканк-один.

– Хорошо... начинайте спуск. Ваш посадочный стол номер три. Как поняли, «Кокрош»?

– Вас понял, Консканк-один. Начинаем спуск, третий посадочный стол.

Корабль начал снижение на обозначенный огнями посадочный стол. Диспетчеры непрерывно переговаривались между собой, хотя это было излишне – автоматика сама указывала на погрешности, и пилотам следовало лишь выполнять ее рекомендации.

Извергая струи огня, грузовик сел на платформу с гулким стуком, эхом отдавшимся во всех коридорах «Кокроша».

– С удачной посадкой.

– Спасибо, Консканк-один.

Корабль снова встряхнуло – это посадочный стол стал медленно опускаться в шлюзовую камеру. Наконец процедура завершилась, над бортом закрылись все задвижки, и в камеру стал поступать воздух. Когда закачали атмосферу, открылись створы, и к кораблю вереницей подъехали кары-погрузчики, управляемые зэками.

Вышел и капитан навстречу начальнику тюрьмы.

– Ну как, пираты не беспокоили? – поинтересовался последний, пожимая руку капитана грузового судна.

– Нет...

Капитан поманил пальцем одного из своих матросов, и тот, все правильно поняв, вернулся на борт, а оттуда уже появился с двумя большими коробками с надписью «Лимонад».

– А это вам.

– Спасибо, – поблагодарил начальник тюрьмы, хитро прищурившись, и незаметно при очередном рукопожатии протянул капитану судна несколько банкнот стофесового достоинства, что намного превышало стоимость двух коробок.

Но все объяснялось просто. Мало того что вместо лимонада в банках было пиво, так и пиво само по себе было не простым, а с эффектом хорошей травки... В общем, злостная контрабанда.

– Счастливого пути, Марсель, – распрощался начальник тюрьмы с капитаном судна, хотя разгрузка только началась. Ему не терпелось испить живительного напитка.

– И вам не скучать...

Тем временем Феникс Старка вместе с Чесоточником затащили в уже знакомую камеру пыток. Там их вполне улыбочиво, играя в руках дубинкой, встретил начальник охраны.

– Кто тут у нас? Ну конечно! Наши постоянные клиенты! – произнес он под смех своих подчиненных. Им шутка понравилась. – Отделайте *их, ребята, а то, видно, они плохо понимают...*

– С радостью, шеф!

И охранники с остервенением стали избивать заключенных ногами, навалившись по трое на одного. Раньше такого не случалось.

Старк, извернувшись и не глядя, врезал кому-то. Один из охранников жалобно завыл и громко выматерился.

– Он мне по яйцам врезал! Босс!

– Ладно... хотел я с ними по-хорошему, да видно, не понимают они. На Кресло их!

Нешадно избитых заключенных подняли и опустили в кресла, быстро затянув ремни. Дальше последовала вполне обычная процедура: укол в руку и разгон изуверского устройства, и непереносимая боль во всем теле, и крики, крики, крики...

– Этот готов, – первое, что услышал Старк после того, как перестал слышать свой собственный крик. – Снимайте его...

В этот момент Феникс даже забыл, что он, собственно, собирался сделать, затуманенная болью память подводила его. Он просто тупо пялился на охранника, несшего к нему ошейник. Вот он раскрыл устройство двумя половинками, чтобы защелкнуть на шее зэка.

Старк почувствовал острую боль в руке, – так бывало при любом прикосновении после Кресла – и тут, когда правая рука оказалась свободной, он все вспомнил. Молниеносный удар – и ошейник, готовый защелкнуться, отлетел в дальний угол комнаты. Еще один молниеносный тычок – и охранника отбросило назад, будто от удара кувалдой: Старк сделал розетку – ударил разведенными пальцами в глазные яблоки и тот дико заорал, лишившись зрения.

Пока охранники стояли, в шоке от увиденного, а по лицу их товарища растекалась

кровавая жижа, Феникс освободил вторую руку, а потом и ноги. В этот момент до охранников происходящее дошло в полной мере, и ближайший, замахнувшись дубинкой, с криком бросился на заключенного.

Старк двинулся навстречу. Нырок под руку, захват, вывих – и дубинка оказалась в руках Старка, а незадачливый охранник – на полу в глубоком обмороке от удара той самой дубинкой по затылку. Кувырок по полу – и Феникс оказался возле Кресла Чесоточника.

Они поняли друг друга без слов. Несколькими быстрыми движениями Старк отстегнул своего врага – и вовремя: на них, наконец опомнившись, бросились все охранники, что были в камере, все семь человек.

В этой схватке Старк забыл о боли: «флибустьеры» выполняли поставленную задачу несмотря на смертельные ранения. У некоторых был даже негласный девиз: «Выполни задачу, а потом можешь умереть, но не раньше». И они выполняли. То же самое происходило и сейчас, Феникс крутился среди охранников, размахивая дубинкой, применяя боевые приемы, выводя противников из строя одним-двумя ударами. Десять секунд – и все охранники корчились на полу.

Старк встретился взглядом с Чесоточником и не сразу, но уловил в них вопрос.

– В «красный коридор»! – объяснил капитан.

И они сорвались с места по направлению к своей цели.

38

По всей тюрьме была уже объявлена тревога. Заключенных загоняли обратно в камеры. А в дальнем коридоре уже показались вооруженные охранники. Старк с Чесоточником оказались быстрее и юркнули в нужный проход, до того как раздалась первые выстрелы и от стены отлетели крошки камня.

Началась лихорадочная проверка дверей. Феникс взял правую стену, Чесоточник – левую. Некоторые двери оказались запертыми; В других находился обслуживающий персонал и охранники, но большинство помещений были пустыми.

Топот ног охранников приближался, и нужно было что-то делать. Либо забаррикадироваться в первом же попавшемся помещении, но тогда все пропало, либо... второго и третьего было не дано.

– Стой, коза! – закричал Чесоточник, поймав какую-то женщину.

– Сейчас не время, Чес! – рывкнул Старк.

– Да я не для этого! А в качестве заложника!

– Это правильно!

– Что мы, кстати, ищем-то?

– Пульт управления нами... нашими ошейниками!

– Ну говори, киса, где этот чертов пульт?!

– Я не знаю...

Наконец нужная дверь – в самом конце коридора – была найдена. К ней пришлось пятиться, так как их нагнала теплая компания охранников, наставившая на зэков оружие и крича что-то угрожающее.

– Отпустите заложника и подходите с поднятыми руками, ублюдки! – кричали охранники, не смея приближаться ближе из-за угроз Чесоточника удавить заложницу.

– Вам никуда не деться! Считаем до пяти!

Старк хотел войти внутрь, потому как дверь почему-то оказалась открытой. Феникс решил, что ее просто забыли закрыть из-за их ЧП и охрана на этом погорела, но Чесоточник его остановил:

– Не так быстро, парень...

И, открыв дверь, одним рывком втолкнул туда заложницу. Раздался ее крик, а потом сумасшедшая стрельба пулями, пробивающими двери насквозь.

– А вот теперь наш выход!

И закрытые выхлопной гарью от выстрелов дробовиков и пистолетов, два зэка-абордажника ворвались в помещение. Снова пальба, не причинившая атакующим никакого вреда. Разойдясь в стороны, будто согласовав план вторжения до мельчайших деталей, они кувырком по полу подкатились к обороняющимся, – а здесь оружие дальнего действия в их руках было уже только обузой, – и начали молотить ненавистных надзирателей.

Снова стрельба, но на этот раз дробовики были в руках зэков.

– Оставь одного! – закричал Старк, боясь, что Чесоточник в порыве ярости перестреляет вообще весь персонал.

– Хорошо!

Стрельба вскоре прекратилась, и выяснилось, что остался только один охранник-оператор. Он понял все правильно и стоял с поднятыми руками.

Но атакующие не спешили действовать дальше, замерев на месте.

«Что?» – вопросительно кивнул головой Чесоточник.

Старк показал на дверь. А потом развел руками в стороны, показывая, что нужно отойти подальше от двери.

– Понял, – одними губами прошептал напарник.

Под ногой что-то гулко, словно выстрел, хрустнуло, – может быть, лампочка, – и оператор, стоявший зажмурившись, закричал:

– Не трогайте меня, я все сделаю!

Это послужило сигналом для охраны по ту сторону двери. Они не знали, в чью пользу закончилась перестрелка, но возглас дал им понять, что победили заключенные. В ту же секунду комнату захлестнул такой шквал огня, что из стен вылетали целые куски обшивки. Оператора настигло свинцом, и всю аппаратуру разнесло вдребезги.

Прижимаясь к стенам, Старк и Чесоточник приблизились к двери с двух сторон, и теперь стрельба была им не страшна, – если, конечно, сюда не решат бросить гранату. Стоило только об этом подумать, как через дыры на двери в помещение влетело несколько черных шариков размером с кулак.

Определять, боевые они или свето-шумовые, было некогда, и зэки закрылись чем могли. Феникс, например, – ближайшим челом убитого охранника. Как выяснилось позже, аналогичным образом поступил Чесоточник.

Четыре резких, бьющих по ушам взрыва, уничтоживших все, что хоть немного уцелело после двойного штурма, – и установилась абсолютная тишина. Только через долгие секунды Старк понял, что просто-напросто оглох. Из ушей и носа текла кровь. В воздух вперемешку с гарью поднялась невесть откуда взявшаяся пыль.

Словно в замедленном воспроизведении Феникс видел, как в помещение врываются тени, лихорадочно поводя по сторонам стволами дробовиков и автоматических винтовок. Вспышками обозначились выстрелы – это стрелял раньше Старка очнувшийся Чесоточник. Несколько охранников повалились на пол, сраженные картечью дробовика.

Все стволы охранников моментально направились в сторону, откуда велась стрельба.

«Это ваша ошибка», – как-то заторможенно подумал Феникс и, как только надзиратели открыли новый огонь, выскочил из укрытия и несколько раз разрядил дробовик в спины охранников. Этого оказалось достаточно, чтобы перебить всех.

Способность слышать возвращалась медленно, но как только Старк стал различать хруст под ногами, позвал:

– Эй, Чес! Ты цел?

Но ответа не последовало, и Старк продолжил поиски, не зная, зачем он это делает, так как терял драгоценное время.

– Помаши рукой!

– Не могу, мать твою! Она прострелена в трех местах!

Старк наконец увидел своего напарника.

– Вставай... я тебе помогу... Нам еще нужно остальных отключить...

Когда они наконец встали и увидели, что осталось от пульта, то поняли, что отключать

нечем. Весь пульт дымил и искрил, и, за исключением одной мигавшей лампочки, уцелевшей по прихоти судьбы, тут ничего не работало.

– Черт, – выдохнул Чесоточник. – Надеюсь, наши из-за этого не лишились голов...

Феникс понял, что тот хотел сказать. Из-за тотального повреждения в аппаратуре могли наложиться управляющие сигналы и выдать команду на ликвидацию.

– Пойдем проверим.

– Давай.

Вдвоем они заковыляли к основному блоку и, уже подходя, поняли, что по крайней мере с частью заключенных ничего ужасного не случилось, потому как там стоял такой гвалт, что от него могли рухнуть стены.

Так и оказалось. Камеры были открыты, и заключенные срывали с себя ненавистные ошейники. Хотя трупов тоже хватало, и некоторые из них были обезглавлены взрывами ошейников, некоторых убили охранники, брошенные на подавление бунта, но так и не успевшие добраться к основному месту действия. Так что часть эков радостно махали оружием.

– Ну и что теперь?

– Нужно захватить корабль, – ответил Феникс.

– Ты думаешь, он еще здесь?

– Будем на это надеяться.

39

Вооруженные заключенные быстро поднимались вверх, туда, где, по мнению всех, должен находиться диспетчерский пункт, а поблизости соответственно космодром. С неформальным лидером определились быстро: им стал тот, кто отдавал приказы, а таким был Феникс Старк.

Оружие в основном оказалось у людей Чесоточника и капитана. Остальных, кто вооружился, по негласному соглашению пустили вперед, благо те и рвались первыми. И это решение оказалось правильным, когда впереди послышалась перестрелка и первые эки попадали замертво. Далее в дело вступили профессиональные штурмовики, и все пошло на лад. Немногочисленные надзиратели отступили ввиду превосходящих сил противника.

«Флибустьеры», поддавшись общему настроению, также рвались вперед, но капитану удалось остудить пыл своих людей. Продвижение успешно продолжилось. Красные линии на эков не действовали, а закрывающих переборок было немного, но и те были открыты.

Но долго, как известно, везти не может, и на пути бунтовщиков оказалась дверь. Сгоряча ее решили расстрелять из дробовиков и винтовок, но люди лишь получили ранения от рикошетов.

– И что теперь?! – кричали они.

– Взорвать ее!

– А чем?! – галдели другие. – Гранат-то нету!

– Ну что скажешь?! – поинтересовался Чесоточник, которого поддерживали его подчиненные.

– Дай подумать...

– Думай быстрее, корабль ждать не будет, если он еще не улетел.

А улететь корабль действительно мог, сирена орала дурным голосом, ее дублировали красными мигалками под потолком. Так что о бунте заключенных не знать не могли. Могли только не знать, насколько успешен этот бунт.

– Ну что делать-то?! – волновался народ.

– Лейтенант, кажется, в одном из помещений мы видели какие-то баллоны?

– Ну да, были какие-то... – кивнул Тэд.

– А что в них было?

– Понятия не имею, сэр.

– Быстро туда!

Отряд вернулся назад к одному из складских помещений, где находились баллоны с неизвестным содержимым.

– Запас кислорода, сэр, – первым сориентировался взводный док Жульен.

– То, что нужно! А... они полные?

– Под завязку, сэр!

– Тащите их к двери!

«Флибустьерам» помогли другие заключенные, увязавшиеся за ними, и вскоре у бронированной переборки пленницей были сложены баллоны в количестве более двух десятков.

– А это не много? – забеспокоился Рудольф.

– Лучше много, чем мало! – ответил на это Чесоточник и выволок из кармана гранату. На недоуменный взгляд Феникса, пояснил: – В прошлый раз подобрал... А теперь все в укрытие! Кто не спрятался, я не виноват!

Зажав зубами чеку, дернул гранату здоровой рукой и аккуратно бросил на поленицу из баллонов с жидким кислородом.

«Пожалуй, действительно много...» – подумал Феникс, за секунду до того как тугая волна взрыва раскидала всех спрятавшихся.

В стене зияла огромная дыра. Некоторые из беспорядочно разбросанных баллонов шипели, наполняя воздух запахом озона, а от переборки не осталось и следа, лишь какой-то измятый лист стали, посеченный осколками разорвавшихся баллонов. В образовавшийся пролом ринулись заключенные. Начался натуральный бедлам, эки разбегались кто куда в поисках поживы и тех, кого можно было пристрелить, отомстив за свое унижение. Для них это был всего лишь удачный бунт, так как весьма немногие были посвящены в план. Впрочем, тем, кто решил бежать, это было только на руку, чем больше шуму – тем лучше.

По приказу Старка поймали какого-то сантехника, тот дрожал как осиновый лист на ветру, переводя взгляд с одного заключенного на другого, не понимая, что от него хотят.

– Ты знаешь, где находится диспетчерская?! Отвечай!!!

Наконец до служащего дошло, и он мелко-мелко закивал, так что его согласие можно было спутать с дрожью или с судорогами шейных мышц.

– Т-там-м... – указал пленник в один из двух коридоров.

– Тогда веди!

Несколькими выстрелами был выбит замок в диспетчерскую.

– Никого не убивать и оборудование не портить, а то мы окажемся в полной заднице!!! – едва успел предупредить Старк, за мгновение до того как заключенные ворвались внутрь, паля вверх, кроша потолочное покрытие.

– Всем оставаться на своих местах, – предупредил Феникс, выйдя вперед. – И никому из вас не будет причинен вред! Кто из вас главный?!

– Я... Майор Сайс...

– Отлично! Грузовой корабль еще здесь?! Ну?!!

Майор кинул быстрый взгляд на один из многочисленных мониторов. Старк рванул к нему. От того, что он там увидел, его мгновенно прошиб холодный пот – грузовик, ревя дюзами, медленно поднимался вверх, даже не дожидаясь, когда транспортный стол вынесет его из шлюза на поверхность, где ему уже ничего не сможет помешать.

– Проклятие! – взревел Чесоточник, увидев стартующий корабль. – Я вас всех поубиваю, если вы его не посадите!!!

– Но мы не можем...

– А мне насрать!!!

Старк лихорадочно соображал, ища выход из сложившейся ситуации, и наконец нашел.

– Немедленно закройте выпускные створы! – закричал он майору прямо в ухо, для пущей убедительности тыча ему в ребра стволом дробовика. – Живо!!!

– Хорошо...

Сайс нажал какую-то кнопку. Что-то гулко прогрохотало, долго ничего не происходило, и многим начало казаться, что и не произойдет...

– Сейчас... сейчас...

И действительно, медленно, но верно задвижки наверху стали медленно закрываться.

– Быстрее! – потребовал Чесоточник.

– Это просто невозможно...

Все прикинули к монитору, наблюдая за тем, как корабль продолжает подъем, заливая шлюз морем огня из дюз, и как медленно над ним закрываются створы. Казалось, еще немного – и грузовик выскочит из ловушки, но, видно, нервы у пилотов сдали, корабль стукнулся о стенку шлюза, потом еще раз... наконец выровнял свое движение, но время было потеряно, и вот он уже стукнулся бортами о сближающиеся створы.

Раздался скрежет, корабль прибавил тяги. Все наблюдавшие за этим противостоянием, казалось, перестали дышать.

– Уйдет ведь, уйдет, – едва слышно запричитал один из эков в задних рядах. На него шикнули и, видимо, двинули кулаком под ребра, потому как, ойкнув, он заткнулся.

– Не уйдет!

И действительно, корабль застрял между створками, и посадочный стол стал прижимать его снизу.

– Остановите стол, а то раздавите судно, а оно нам нужно, – обронил Феникс.

– Конечно, конечно...

– И вызовите капитана.

– Он уже сам на связи, – подобострастно закивал майор Сайс.

– Вы что делаете, сволочи! – закричали динамики.

– Попридержи язык, пузо! – взвился Чесоточник. – А то раздавим твое корыто!

– Что вам нужно?!

– Выруби двигатели и не шали, мы тебя посадим назад.

После недолгих препираний требование было выполнено в точности, и «Кокрош», освободившись из зажимов, был посажен назад.

– Теперь с вами, – улыбнулся немногочисленным диспетчерам Старк.

– Не убивайте нас, мы всё сделаем!

– Это мне и нужно, но, чтобы вы не передумали, мы немножко подстрахуемся. Лейтенант...

– Да, сэр.

Тэд Боос раскрыл мешок и достал оттуда ошейники, что были собраны в общем блоке. Они не работали, но, как и рассчитывал Старк, диспетчеры этого не знали. Трясаясь от страха, они безропотно наблюдали, как им надевали ошейники – аж по две штуки на человека.

– Вот эта пипочка, – показал Феникс на пульт, – останется у меня. Надеюсь, вам не нужно объяснять, что это такое? Ну?

– Н-нет...

– Но для особо тупых я все же поясню. Если мы по каким-то причинам не сможем взлететь, то я нажму на эту кнопку, и вы все станете всадниками без головы. Вам ясно?

– Д-да...

– И можете не сомневаться, радиуса действия хватит с лихвой.

Дав знак, все убрались из диспетчерской. Вообще-то поначалу Старк хотел оставить кого-нибудь из эков, чтобы тот присмотрел за диспетчерами, но быстро понял, что никто не согласится на это, особенно когда уже чувствуешь вкус свободы, никто не захочет добровольно остаться в тюрьме, даже смертельно раненные.

Впрочем, эти люди были так напуганы, что не скоро сообразят: ошейники не работают. А если что-то и заподозрят, то предпочтут не рисковать, проверяя, а выполняют все требования до конца и уже потом будут думать, что да как.

До корабля добрались за пять минут. Судно стояло на месте, вот только встречающих видно не было.

– Открывай люк, ублюдок! – закричал Чесоточник в полной уверенности, что его видят и слышат.

– А если не открою?!

– Ах ты, тварь! Мы тебе двигатели раскурочим, заложим пару гранат и взорвем!

– А сами тогда на чем сбежите?!

– Шаттлы есть, урод! Будет сложнее оторваться от легавых, но получится это у нас или нет, ты уже не узнаешь, так как сгоришь со своим корытом!

– А ну открывай! – заволновались люди и начали палить во все стороны.

Несколько пуль попали в лобовой иллюминатор. Это дало положительный эффект, и из динамика донеслось:

– Хорошо, я открою, но прошу вас ничего не делать с моими людьми!

– Обещаю! – крикнул Феникс.

Один из люков открылся, и бывшие заключенные ломанулись в него. Чесоточник, Старк и Рудольф оказались в тесной капитанской рубке.

– Ну чего ждешь?! – зарычал Чесоточник. – Взлетай давай!!!

Капитан судна обернулся на остальных, те лишь согласно кивнули.

– Хорошо...

Проведя все согласования, которые прошли гораздо быстрее обычного, после того как Феникс показал замешкавшимся диспетчерам пульт, «Кокрош» начал взлет, и снова прямо из шлюзового отсека: ждать, пока стол поднимет их на поверхность, не было никаких сил. Ведь информация о мятеже наверняка уже дошла до всех заинтересованных лиц, и к станции-тюрьме уже наверняка спешили полицейские для подавления беспорядков.

– Куда господа желают двигаться?.. – поинтересовался капитан судна, когда «Кокрош» оказался на орбите Консканка.

– Что у тебя с топливом?

– Полный порядок, – ответил за капитана Рудольф, посмотрев показания на приборной панели. – Баки полные!

– Да... мы только что заправились...

– Тогда сматываемся отсюда куда глаза глядят. Потом будем разбираться! – выкрикнул Феникс. Откровенно говоря, нервы от пережитого напряжения у него уже начали сдавать. Было видно, что еще немного, и он сорвется. Видел это и командир корабля.

– Да, сэр...

40

Шалом Мажимель, раскурив сигару, принялся читать доклад и расшифровку допроса, присланную только что. Сегодня допрашивали капитана Старка и сержанта Дирмунда. Впрочем, для себя он всех представителей Основной ветви называл проектом «Феникс-2». Первый «Феникс» был экспериментальным кораблем.

Распечатка допроса оказалась очень большой, но, как он и ожидал, ничего существенного здесь не содержалось, и он принялся за просмотр доклада начальника тюрьмы. Здесь было уже интереснее. Из слов этого начинающего наркомана следовало, что Старк чуть ли не специально катается на Кресле.

«Но это же сумасшествие! – подумал Мажимель. – Добровольно обрекать себя на такие мучения. Бред! Хотя...»

Что-то неприятное шевельнулось в голове первого заместителя директора КЕК. По своей природной подозрительности он и тут заподозрил какую-то игру.

– Чего же он добивается?.. – вслух произнес Шалом, так как это иногда помогало ему думать. – Хочет таким образом сорвать допросы? Нет... слишком глупо... Тогда что?

Так и не придумав достойной версии, он сделал пометку, чтобы никого из «флибустьеров», какие бы они прегрешения ни совершили, не наказывали Креслом.

«А то, чего доброго, действительно испекут себе мозги, чтобы ничего нельзя было

выудить, – улыбнулся Мажимель. – Что потом с ними, растениями, делать прикажете?»

Все чаще он думал о том, правильно ли они поступили, заперев представителей Основной ветви с перспективой на ликвидацию? Не разумнее ли было как можно быстрее наладить с их правительством контакты? Ведь тогда они действительно получили бы все эти невероятные технологии, о которых рассказывают под воздействием сыворотки правды «флибустьеры». И угроза вторжения чужих не так уж и велика...

– Успеется... – буркнул своим мыслям Шалом. – Просто немного подержим их. Ничего страшного не произойдет.

Шалом собирался приступить к изучению расшифровки допроса сержанта, когда зазвенел зуммер селектора.

– Ну чего еще? Я работаю.

– Простите, сэр, вашей аудиенции настойчиво требует генерал Рэмплинг.

– Опять он... впустите.

– Да, сэр...

Первый заместитель даже не успел нацепить приветливую улыбку, как в кабинет ворвался генерал и, воздев руки к потолку, закричал:

– Все пропало... все пропало, шеф!

После чего генерал без сил плюхнулся в кресло. После такого Мажимель, привыкший ко всему, не сразу пришел в себя.

– Что случилось, Бенуа? Ответь толком.

– Это ужасно, сэр! На Консканке-один заключенные подняли бунт! Но не это самое главное!

– А что же?... – спросил Мажимель, хотя уже догадался, что могло случиться.

– Побег, сэр, они совершили побег!

– Но как, черт возьми?! Там стояла самая совершенная охранная система!

– Неизвестно, сэр...

– Ладно, как и почему это случилось, в настоящий момент не суть важно... Кто конкретно?! Что с нашими подопечными?!

Генерал сразу понял, о ком речь, но лишь пожал плечами:

– Неизвестно, сэр! Они настолько разрушили все системы, что определить количество сбежавших, а главное, кто именно сбежал, не представляется возможным.

– Допросить всех!

– Наши силы только что проникли на территорию...

– Понятно. Да еще и на допросы уйдет куча времени, не говоря уже о наведении порядка... Проклятие!

Шалом посидел неподвижно в своем кресле с минуту, после чего спокойно произнес:

– Мы, конечно, во всем разберемся. Сейчас главное – поймать беглецов. Их преследуют?

– Да, сэр. Три полицейских катера...

– Мало. Поднимите все, что есть, стяните с соседних префектур, подключите Флот, в конце концов! Впрочем, – опомнился Мажимель, зная возможности генерала, – о последнем позабочусь я...

– Да, сэр.

– И еще, будем исходить из того, что сбежали именно наши подопечные... Куда они движутся?

– По последним данным, они направились в сторону системы Красс.

– Да, там легко затеряться, сплошная пустота, – одобрил Шалом решение беглецов, вспомнив звездную карту. – Но я думаю, что это отвлекающий маневр. Не стоит забывать, что они пришельцы, представители Основной ветви...

– Что вы имеете в виду, сэр? – не понял генерал Рэмплинг.

– Только то, что они очень сильно хотят попасть домой. А от системы Красс раз плюнуть добраться до границ Аномальных Зон.

– Вы хотите, чтобы мы взяли под контроль всю Аномальную Зону, сэр?! Но это невозможно! Не хватит никаких сил...

– Что за глупости вы городите, генерал?! Никто не просит брать под контроль Аномальные Зоны! – разозлился Мажимель. – Нужно лишь перекрыть доступ к Червячным дырам! Их не так уж много. Попросите ученых уточнить их количество и координаты. Хватит по два линкора на один такой туннель. Но это задача для Флота, от вас же требуется растянуть своеобразную сеть из полицейских кораблей между Крассом и Аномальными Зонами, чтобы попробовать поймать беглецов еще на подходе. Вот и все. Вам понятна поставленная задача, генерал Рэмплинг?

– Да, сэр! Разрешите идти выполнять?!

– Не идти, а бежать!

– Да, сэр!

Генерал действительно бегом покинул кабинет первого заместителя.

– Идиот...

«Ай да Феникс, ай да сукин сын», – покачал головой Мажимель. Он отчего-то думал, что запущенная машина не сможет его поймать.

«Раз уж он от дедушки с бабушкой ушел, то и от остальных подавно уйдет...» – с неожиданной веселостью подумал Шалом.

Впрочем, руки никак нельзя было опускать, наоборот, нужно было работать с утроенной энергией, подключать всевозможные средства, и Мажимель поднял трубку, чтобы связаться со своим начальником, директором КЕК Андропенковым, и доложить о случившемся. По голове, конечно, не погладит и уж, конечно, не станет утешать, но вдвоем они в десять раз быстрее запустят все силы, чем если бы Шалом делал это один.

41

Убежать далеко грузовой корабль не сумел. Он только выскочил из пределов системы, как ему на хвост сели три полицейских катера, которые стали довольно быстро приближаться. Вскоре один вышел на связь:

– Я – полковник Мозес, приказываю немедленно остановиться, или вы будете уничтожены.

Старк развернулся к Рудольфу Болдину.

– Что скажешь, старик?

– Они правы. Скорость у них выше, чем у нашего грузовика, через три-четыре часа они нас нагонят и разнесут из своих пушек и ракет.

– А что есть у нас?

– Это грузовик. У нас практически ничего нет, кроме слабенькой спарки для того, чтобы отбиваться от пиратов и расстреливать опасные метеоры малых размеров. С этим не повоюешь.

– Это точно...

Погоня продолжилась. Под руководством опытного капитана Рудольфа Болдина, в прошлом – удачливого пирата, «Кокрош» делал все возможное, чтобы оторваться. Делал резкие маневры, обманные ходы, чтобы сбить полицейских с курса, но ничего не выходило, максимум, чего он добился – отрыв от преследователей на десять-пятнадцать минут, отсрочив неизбежное. Полицейские катера продолжали уверенно сближаться с грузовиком и вскоре должны были подойти на верный выстрел.

– Нет, – сказал старый пират. – Их слишком много. Они зажимают нас в клещи. Если был бы только один катер, я еще мог бы что-нибудь сделать, а так...

Рудольф только махнул рукой.

– Продадим свои жизни как можно дороже? – предложил Чесоточник. – Пойдем на таран и расстреляем из пушки хотя бы один корабль!

И на секунду Феникс готов был с ним согласиться. Провести остаток своих дней в

камере, умирая от допросов и Кресла, он был не намерен. Но тут на связь снова вышел полицейский полковник:

– Я вас предупредил, ублюдки! У вас ровно три минуты на размышление, и, если вы не затормозите и не сдадитесь, я расстреляю вас из всех стволов и ракетами добавлю. Время пошло!

– Он прав, – кивнул Рудольф, сверившись с показаниями приборов. Один из них тревожно мигал. – Мы у них на прицеле.

– И ничего нельзя сделать?

– Нет. Какие бы маневры мы сейчас ни совершали, мы отсрочим свое уничтожение максимум на минуту, пушки могут и промахнуться, а вот ракеты нас достанут, ведь имитаторов и противоракетных шашек здесь нет.

– Я жду, – напомнил о себе Мозес, хищно улыбнувшись. Казалось, он жаждет, чтобы преступники не стали сдаваться и у него появилась возможность с чистой совестью их расстрелять. – У вас минута...

– Что делать будем? – напомнил о себе Чесоточник, почесав за ухом, осмотрев подельников. – Сдаваться?! Уж лучше на таран! Я в тюрьму не вернусь!

– Нет, – шепотом сказал Старк, так чтобы его не видел полковник Мозес. – Сдаваться и идти на таран мы не будем. Попробуем небольшую хитрость... мы с ними состыкуемся. А теперь не мешайте, я с ними поговорю...

И, повернувшись, Феникс с трагическим лицом объявил полицейскому:

– Хорошо, ваша взяла... мы сдаемся.

Полковник поморщился, то ли не поверив словам Старка, то ли в разочаровании от такого исхода.

– Хорошо. Сбрасывайте скорость до ноль-трех и ждите стыковки. Но предупреждаю – без сюрпризов, иначе вы об этом жутко пожалеете...

На этом полковник оборвал связь.

– Ну и что ты затеял? – сразу же спросил Чесоточник.

– Еще не решил, просто выиграл несколько минут. Но у меня есть одна мыслишка...

– Возьмем их на абордаж?!

– Признаться, я в первую очередь подумал об этом, – кивнул Старк, – но не выйдет.

– Почему? Мы вооружены, к тому же нам это не впервой, – насупился Чесоточник. – К тому же твои ребята тоже наверное кое-чего стоят.

– Это так, но у нас нет брони. Копы расстреляют нас еще в шлюзе. Да и оружие у нас, прямо скажем, – дерьмо. Копы лучше экипированы и вооружены, их броню наши пукалки не пробьют. Разве что случайно... И потом, если каким-то чудом мы захватим одно полицейское судно, у них есть еще два.

– Это так... Но что ты предлагаешь?

– Нам нужно вывести сразу два их корабля из строя. В идеале нужно бы вывести все три, но это уже из области фантастики. Рудольф... ты вроде говорил, что сможешь оторваться от одного катера, ведь так?

– Я могу это сделать, – кивнул Болдин. – Движки у корабля отличные, топлива залейся, так что если они нас не размажут в самом начале ракетами, то шансы вырваться один к пяти. Но вот как ты собираешься вывести сразу два корабля из игры?

– Ну во-первых, у нас все же есть одна пушка, потому нам нужен один хороший стрелок...

– У меня есть один парень, – тут же предложил кандидатуру Чесоточник.

– Посади его за пушку, и пусть по моему сигналу расстреляет двигатели ближайшего корабля.

– У того, с которым мы пойдем на стыковку?

– Нет, с этим мы состыкуемся, как и запланировали. Тут, если честно, все зависит от того, как выстроятся катера... Но идея такая: мы расстреливаем двигатель одного из полицейских катеров и вырываем шлюзовую камеру того, с которым стыкуемся. Думаю, что

возникнет обширная разгерметизация, и они больше будут думать о спасении своего корабля, чем о погоне. А потом делаем ноги с максимально возможной скоростью...

– А где гарантия, что шлюзовую камеру вырвет у них, а не у нас?

– Хм-м, такой гарантии нет. Я просто рассчитываю, что раз полицейский катер меньше, то и сила креплений у нас больше. Но, откровенно говоря, тут уж как карта ляжет, так что неплохо было бы всех людей убрать от шлюзовой камеры подальше.

– Сделаем.

– Катер на подходе, – предупредил Рудольф.

К грузовику действительно приближался катер, который готовился состыковаться и высадить десант, чтобы полностью контролировать судно во избежание эксцессов.

На связь снова вышел Мозес. Он был в штурмовой броне и грозно предупредил:

– Повторяю – без шуток, иначе наделаем в вас дырок...

– Мы поняли, – кивнул Феникс. – А потому все будет тип-топ.

– Ну-ну...

Глухой удар, эхом разошедшийся по коридорам и магистралям, означал, что катер приступил к швартовке к «Кокрушу».

– Чес! Что там с твоим стрелком?

– Порядок! Он сидит за гашетками и готов к стрельбе.

– Отлично!

– Не совсем, – глухо проговорил Рудольф и указал на лобовой иллюминатор, где виднелся третий полицейский катер, заходящий в лоб грузовику. Его пушки были направлены точно на них, готовые расстрелять цель за считанные секунды.

Старк чертыхнулся: он надеялся, что третий катер будет скрыт за бортом одного из своих братьев, но копы – странно, правда? – оказались не так глупы.

– Что делать будем?

– Что и раньше... Слушайте меня... как только мы состыкуемся, делайте левый разворот с одновременным креном и дифферентом. Вам ясно?

– Ясно...

– Стыковка произведена, – доложил один из членов экипажа.

– Да... – начал отдавать команду Феникс и взмахнул рукой...

– Эй! – напомнил о себе Мозес по голосовой связи. Видно его не было: наверное, он шел вместе со своей группой. – Открывайте шлюз, собаки!

«Это твоя самая большая ошибка, придурок!» – подумал Старк. На такую удачу он даже и не надеялся. Первыми по всем правилам должны открывать шлюз сдающиеся.

– Давай! – крикнул Старк.

Маневровые двигатели отработали нужную серию. Почувствовался толчок.

Запищали приборы, предупреждая об опасном маневре и о разгерметизации.

«Не выдержал шлюз», – подумал Старк.

Тем временем грузовик развернулся так, как и рассчитывал Феникс, – прикрывшись полицейским катером от нацелившегося им в лоб. Еще один толчок – и «Кокрош» отцепился от полицейского катера. Люди, готовившиеся проникнуть на захваченное эсками судно, посыпались в космос.

– Стрелок – огонь!

Застучала пушка на верхней палубе «Кокроша», и на втором катере прочертили дорожку вспышки разрывов.

– Стреляй по двигателю, идиот!

Огонь перевели на двигательный отсек. С атакованного катера также открыли огонь, и система грузовика стала тревожно пищать, оповещая о поврежденных системах.

– Ну-у!!!

Стрелок-зэк бил и бил в одну точку, выбивая куски брони, в то время как стрелок-полицейский полосовал свою жертву от одного края до другого. Взрыв в кормовом отсеке потрянул полицейский катер, и он пошел в свободный дрейф.

– Да-а!!! – радостно закричали все, даже члены экипажа захваченного грузовика, так как им тоже наравне со всеми грозила печальная участь. А тут такое избавление.

– А теперь сматываемся! – крикнул Феникс.

– С радостью! – ответил Рудольф и принялся отдавать необходимые распоряжения команде.

42

Оторваться от погони не удалось, несмотря на то что все получилось даже лучше, чем рассчитывал Феникс Старк. Третий полицейский катер, оставшийся неповрежденным, задержался, чтобы подобрать полицейских, выброшенных в космос, тем временем «Кокрош» успел значительно увеличить дистанцию, но и только. Потом его снова стали нагонять. Плюс ко всему наперерез грузовику спешили еще несколько катеров, и вот как отрываться от них, никто не знал. Сам собой возник спор о маршруте. Феникс предлагал идти дальше в систему Красс, Чесоточник же в диаметрально противоположном направлении.

– Они нас там не ждут, – настаивал он на своем. – Позади нас только 'один полицейский катер. Завалим его из пушки и все...

– Вот именно, что все... – парировал Старк. – Он нас прихлопнет как муху. Три пушки против одной, да еще и ракеты вдобавок. Нужно идти дальше, как шли, и уже там отрываться...

– Твой прошлый план провалился, Феникс, – глухо сказал Чесоточник, почесав нос. – Так что сам понимаешь, надо дать дорогу другим...

– Понятно, – протянул Старк, до него действительно только что дошло, чего добивался Чесоточник. – Думаю, Чес, что сейчас не время петушиться, но раз ты настаиваешь, то давай...

Старк вышел из капитанской рубки и спустился на нижнюю палубу, где расположился весь спасшийся из тюрьмы народ. Там уже все столпились, и во главе большей группы стоял Чесоточник. За спиной Феникса стояли лишь его солдаты да еще несколько зэков, по каким-то причинам не нашедших общего языка с группой Чесоточника.

– Твоих людей больше, Чес, тут спору нет, – начал Феникс. – Но не стоит забывать, что именно я придумал план побега и претворил его в жизнь. Ведь так, Чес?

– Так... – вынужден был согласиться оппонент. – Но не без моей помощи!

– Не без твоей, но все же основным действующим лицом вашего освобождения был я. Что касается остального, то тут наше участие было равным. Так что сложив все плюсы и минусы и округлив значения, можно сказать, что право каждого из нас на главенство одинаково...

– Потому...

– Потому мы поступим по нашим традициям – капитанство возьмет сильнейший. Я спрашиваю всех: это справедливо?

Позади Чесоточника стали согласно кивать, а потом и подтверждать вслух, что, дескать, все по-честному и подвоха нет.

– Справедливо... – скрипнув зубами, подтвердил Чесоточник.

– Ну а поскольку ты ранен, Чес, в честном бою, то, согласно правилам, ты в споре можешь не участвовать лично, а выставить против меня любого своего бойца, и мы разрешим спор силой. Если проиграю я, то ты берешь всю власть над кораблем и становишься капитаном. Если я выхожу победителем, то я остаюсь капитаном, – сделал нажим на предпоследнем слове Старк. – Итак, Чес, где твой боец?

Чесоточник обернулся на своих людей, но добровольцев среди них не нашлось. Так и не отыскав достойного бойца и немного подумав, Чесоточник повернулся к Старку.

– Хорошо, Феникс, ты капитан.

Старк согласно кивнул и добавил:

– Если кто-то из вас считает, что именно он достоин быть капитаном, а не я или

Чесоточник, пусть бросает вызов сейчас, и все будет по правилам. Потому что, если я заподозрю, что за моей спиной в эту трудную минуту затевается заговор, я просто выброшу за борт. Всем все ясно?

Старк оглядел собравшихся тяжелым взглядом, но бросать вызов ему никто не стал.
– Отлично. Тогда все по местам!

43

Ничего не помогало. Полицейский катер, вцепившись в добычу, будто зубами, не отставал. Более того, этот полицейский натравливал на «Кокрош» все новые и новые катера, а также флотские корабли. Они появлялись с разных сторон, и Бол-дину приходилось прикладывать все свое мастерство, чтобы выбирать новые маршруты ухода, лавировать, чтобы не быть пойманным.

– Командир, может быть, нам помощь позвать, а? – предложил Рудольф.

– Какую? – не понял Старк.

– Свободных охотников.

– Пиратов, что ли?

– Ну да... только мы называем себя свободными охотниками...

– Так чего ж ты раньше молчал?! Конечно, зови!

– Но...

– Что «но»?

– Они нам помогут, но не безвозмездно.

– Что они захотят получить за свою услугу?

– Поскольку у нас ничего нет, – встрял Чесоточник, – то они возьмут наш корабль.

– Ну и хрен с ним! Главное ноги унести! Или не так?!

– Так-то оно так...

Было видно, что пираты не хотели терять грузовик, который с небольшими доделками можно было легко переделать в отличного свободного охотника. По всей видимости, они лелеяли какие-то планы, и тут все рушится.

– Зовите своих знакомцев, это приказ!

– Хорошо... Но многого не обещаем, – сразу предупредил Болдин. – Это место у нас не пользуется большой популярностью.

– Плевать! Если хоть кто-то откликнется, это уже может нам помочь! – сказал Старк, покидая рубку.

Рудольф и Чесоточник по очереди стали вызывать всех, кого знали и помнили до того, как попасть в тюрьму. Но никого из запрашиваемых в этом районе космоса вдали от торговых маршрутов не оказалось, тогда они бросили общую просьбу о помощи, этакий пиратский сигнал SOS. Авось кто и откликнется.

– Ну что? – вбежал Феникс в рубку, когда его вызвали.

– Два корабля!

– Они нам помогут?

– Еще не связывались...

– Ну так свяжитесь!

Стали вызывать подошедших пиратов, наблюдавших за погоней с безопасного расстояния, чтобы, если что, сразу же сделать ноги.

– Просим помощи, просим помощи! Отгоните копов! Говорит капитан Проныра!

– А с ним и Чесоточник, – напомнил о себе пират-абордажник.

– Это кто Проныра? – шепотом спросил Феникс.

– Я... – также свистящим шепотом ответил Рудольф, зажав рукой микрофон.

Наконец один из пиратов откликнулся:

– Я тебя знаю, Проныра, и тебя, Чесоточник, тоже знаю. Говорит капитан Шпала. Но за помощь...

– Помоги, Шпала! – закричал Чесоточник. – И это корыто будет твоим!

– Я бы с радостью помог тебе, да и капитан Ус не против, но ваш хвост слишком большой, а наш ножичек маленький.

– Да, – влез в разговор второй капитан. – Нужно собрать побольше кораблей...

– Так что вы держитесь, а мы, как только – так сразу! – добавил Шпала.

На этом связь оборвалась. То ли их заглушили, то ли пираты имитировали помехи, чтобы не потерять лицо.

Через какое-то время за этими двумя кораблями, отвязавшись от основной цели – грузовика «Кокроша», – увязалась погоня, но пираты быстро оторвались и исчезли в неизвестном направлении.

Итак, пространства для маневра стало больше, но не настолько, чтобы что-то предпринять.

– Кажется, они насовсем, – высказал предположение Феникс, имея в виду смотавшихся пиратов.

– Посмотрим, но вроде не должны... – не очень уверенно ответил Рудольф. – Такое судно дорого стоит, и за него можно рискнуть...

– Ладно, допустим... Будем ждать их помощи и держаться, но о Крассе придется забыть, так я понимаю? – констатировал Старк.

Именно в системе Красс они хотели переждать, пока все не уляжется, но из-за полицейских этого сделать не удавалось.

– Правильно понимаете, командир, – кивнул Рудольф. – Тем более что мы уже довольно серьезно отклонились от первоначального курса. К тому же, я думаю, они поняли, куда мы летели, и уже подготовили там нам засаду.

– Ясно... Где мы сейчас?

Болдин приказал развернуть голограмму карты и отметить местонахождение. Феникс медленно кивнул, показав, что разобрался.

– Хорошо...

– Что-то задумали, командир?

– За неимением ничего лучшего... Мы находимся примерно на равном расстоянии от Красса и Аномальных Зон. Так?

– Именно, – подтвердил Рудольф.

– Ты сможешь оторваться от этой стаи? Я предлагаю спрятаться в Аномальной Зоне.

– Боюсь, командир, что они предугадали и этот ход и там нас уже ждет целый флот. Не лучше ли подождать помощи?

– Ты думаешь, они придут?..

Рудольф лишь криво улыбнулся.

– Вот и я о том же... Так что ничего другого у нас не остается.

– Вы правы.

– Ну так что, сможешь?

– Постараюсь, командир.

Рудольф действительно старался. Иногда он ходил, что называется, по краю лезвия. Флотские рейдеры нагоняли грузовик и, честно предупредив и предложив сдаться, заходили в атаку, но пока расстояние было достаточно большим, капитан маневрировал, и очереди проходили мимо.

Однажды пришлось убежать от ракетной атаки. За неимением противоракетных средств сбросили часть контейнеров с грузом, ракеты среагировали на обманку и подорвали ложные мишени.

– Ну что я вам говорил, командир... – проговорил Болдин, вызвав Феникса на капитанский мостик и указав на радар. Рудольф был бледен, с темными кругами под глазами, он не спал вот уже целую вечность. Впрочем, на этом корабле вообще мало кто спал, так что все окружающие выглядели не многим лучше него.

На радаре же к точке «Кокроша» со всех сторон, словно стоя каких-то космических

хищников, приближались семь меток.

– Кто это?

– Так ли уж это важно? Полицейские катера или рейдеры... нам все равно от них не уйти.

– Но мы уже в Аномальной Зоне?

– Можно и так сказать. Она ведь не имеет четких границ.

– Что насчет свободных охотников?.. Они показывались? – все же с надеждой спросил Старк. Все-таки помощь им сейчас не помешала бы. Если хотя бы несколько кораблей отвлеклись на пиратов, это дорогого стоило бы.

– Струхнули, ублюдки... Если выживем и нас не поймают, я им припомню... Все припомню!!!

– Это ясно. Вернемся к Аномальным Зонам. Вот эта вся аппаратура может засечь какие-нибудь аномалии? Гравитационные возмущения... перемены полярностей газовых облаков и тому подобное?..

– Может.

– Тогда найдите любую из них и со всех ног спешите к ней. Попробуем использовать ее в своих целях...

44

То ли аномалия была слишком слабой, то ли беглецам просто не везло, но никаких аномалий так и не было найдено. А грузовику противостояло уже до двадцати боевых катеров полиции и Флота.

– А вот теперь полная хрень... – с сарказмом произнес Рудольф, показав на крупную точку, ползущую по радару.

– Что это?

– Линкор...

– Твою мать... – выругался Старк. – Здесь уже никакие маневры не помогут.

– Именно так. Один залп – и все...

– Зафиксирована аномалия, – робко доложил один из операторов.

– Где?!! – в три глотки спросили Феникс Старк, Болдин и Чесоточник.

– В полутора часах ходу...

– Гони!!!

Но ничего не вышло. Грузовик шел на пределе возможностей двигателей, и вот когда казалось, что еще немного – и они достигнут желанной цели, где можно будет побарахтаться, – им дорогу преградил линкор. Еще немного и грузовик плотным кольцом окружили полицейские катера и рейдеры.

– Приехали, – тяжело выдохнув, устало констатировал Старк.

На то, чтобы ругаться, угрожать, как-то сопротивляться и делать что бы то ни было, уже просто не оставалось никаких сил. Да и сделать уже ничего было нельзя.

– Не так быстро, ребята, – хохотнув, вышел на связь полковник с линкора. – Скажу честно, я восхищен тем, что вы сделали, но не более того. Мне приказано доставить вас живыми, но если вы начнете чудить, я вас раз-змаж-жу! А теперь разворачивайте оглобли и выполняйте все рекомендации моего штурмана. Любое изменение курса хоть на градус будет считаться попыткой к бегству и караться соответственно.

На этом полковник передал связь своему штурману, и тот начал отдавать распоряжения.

Понимая, что сделать уже ничего нельзя, командный состав беглецов собрался на совещание, чтобы решить один единственный вопрос: подчиниться или действительно отчебучить чего такого, что феьдки не скоро забудут. Собраться-то они собрались, но вот сидели все молча, хмуро уставившись в одну точку.

– Дерьмо! – вскочил Чесоточник. – Да давайте сделаем хоть что-нибудь!

– Например? – поинтересовался Феникс.

– Да врежемся в кого-нибудь, а там будь что будет! Пусть все знают, что мы поступили как настоящие парни, а не как эти слабаки, называющие себя капитанами, которые сбежали...

Неожиданно для всех грузовик легонько трянуло.

– Что это было? – спросил Чесоточник. – Они что, в нас стреляют, сволочи?!

– Да никто в нас не стреляет, мы в Аномальной Зоне... – махнул рукой лейтенант Боос. – Ну конечно! Неужели вы не понимаете?!

– Эй, Феникс, чего это твой оруженосец как чумовой орет? – прорычал Чесоточник. – Чего это мы не понимаем?

– Он хочет сказать... ну конечно! Тэд, ты молодец! Быстро все в рубку!

– Да объяснит нам кто-нибудь?! – завелся Рудольф.

– Мы в Аномальной Зоне и забрались очень далеко! – стал разъяснять Боос.

– Ну и?..

– Вы живете рядом с ней и должны знать, что большие массы провоцируют усиление аномалии!

– Феникс, переведи все это на человеческий, а то я почти ничего не понял! – попросил Чесоточник, задрожав от возбуждения. Он уже смекнул, что где-то поблизости кроется их шанс на спасение.

– Тэд хочет сказать, что наши конвоиры слишком рассредоточены и нужно, чтобы они сбились в более плотную группу.

– И как сие сделать?

– Поманеврируем! – предложил Рудольф. – Копы слишком тупые и сожмутся, чтобы не дать нам ни единого шанса.

– Давай, Проныра, пока мы не вышли из Зоны!

Сказано-сделано, и «Кокрош» начал делать осторожные маневры. Это, как и ожидалось, не осталось без внимания, и на связь с линкора снова вышел полковник:

– Вы что делаете, обезьяны?! Я же вас предупредил, скотов таких, чтобы не дергались! Еще одно движение – и я вам двигатели пробью!

Угроза осталась невыполненной, вместо этого, как и предполагал Болдин, вокруг грузовика стали сжиматься полицейские катера, а также рейдеры.

– Ну же! Где ваша аномалия?! – взревел Чесоточник. когда конвойные суда стали уже хорошо различимы из иллюминаторов.

– Еще немного, Чес... еще чуть-чуть...

– Еще раз предупреждаю! Еще один несанкционированный маневр, и я открою огонь, – снова вышел на связь полковник. – Вы меня поня...

Дальнейшие слова вдруг поглотил шум помех, и все почувствовали, как на них навалилась свинцовая тяжесть.

– Началось...

И действительно, судно стало скрипеть от навалившихся неведь откуда перегрузок. Запищали аварийные сигналы, предупреждая об опасных напряжениях, а также о разрывах систем. Стали барахлить терминалы, покрываясь сетью помех, погас свет, и все погрузилось в темноту, освещенную лишь фосфорецирующими показателями датчиков.

Вспыхнула ослепительно-яркая вспышка, всех швырнуло на стены, и на этом все закончилось. Сила тяжести пришла в норму, появилась возможность дышать, загорелись лампы освещения. Автоматическая система выровняла хаотичное движение корабля.

– Что это было? – прохрипел Чесоточник. – Линкор накрылся?

– Не знаю, может, и накрылся, было бы неплохо, – также прохрипел Старк. – Но вспышка – от схлопывания аномалии. Нас должно было разбросать...

– Проныра, проверь!

– Так и есть! Ближайшее судно от нас в трех часах ходу!

– Тогда чего мы тут сидим?! Сваливаем!

И снова бегство, и снова погоня. Но теперь у беглеца было преимущество и в дистанции, и в размерах, а также в близости аномалии, к которой они стремились с самого начала.

Погоня приближалась, но «Кокрош» скрылся за аномалией, искажавшей пространство поляризацией, и рванул прочь на всех парах.

– Мы оторвались... – выдохнул Рудольф, удостоверившись, что горизонт чист. – Все, теперь мы по-настоящему свободны... Куда двинем, командир?

– Будем двигаться от аномалии к аномалии... чтобы нас не засекли, и как можно дальше отсюда, а потом уж решим точнее.

– Хорошо.

Так они и делали, пока не наткнулись на Червячную дыру. В связи с этим Старк собрал своих людей в отдельной каюте.

– Предлагаю прыгнуть, парни, – сразу же объявил Феникс.

– Но, сэр, вы же сами говорили, что на подобном судне делать это – чистой воды самоубийство, – возразил лейтенант.

– Это так... потому я и собрал вас, чтобы проголосовать. Возможно, что лучшего судна и случая у нас уже не будет. Потому предлагаю рискнуть, хотя честно скажу, что мы можем остаться здесь, так как шансы, что мы очутимся в своем мире, ничтожно малы и нас может выбросить черт-те где и вблизи уже может не оказаться подходящей для жизни планеты.

– Ну хорошо, сэр, а что делать с остальными?

– А их никто не спрашивает. Это наше судно, и нам принимать решение. Но лучше, конечно, подготовиться, чтобы, если что, всем дать понять, кто тут главный. Ну как?

– Прыгаем, сэр...

– Да, прыгаем, – стали высказываться солдаты.

– Что ж, единогласно, сэр, – подвел итог лейтенант Боос. – Мы прыгаем...

– Командир, Феникс, – раздался голос Проныры по связи. – У нас проблемы!

– Иду...

– А что вы все с оружием?... – спросил Рудольф, увидев «флибустьеров», скопом вошедших в рубку – Ну да ладно...

– Какие проблемы, капитан?

– Они...

Проныра показал на два линкора, сближавшихся с «Кокрошем».

«Не судьба, – подумал о своем Старк. Тягаться с двумя линкорами, идущими наперерез, было самоубийством. – Они нас просто караулят».

– Они нас поджидают, – подтвердил мысль Феникса лейтенант Боос. – С остальными, наверное, то же самое...

– Вы про что, ребята? – не понял Рудольф, переводя взгляд с одного «флибустьера» на другого, а те будто и не замечали ничего вокруг, продолжая говорить между собой.

– Скорее всего...

– Тут потребуется флот, чтобы пробиться к Дыре...

– Что ты сказал?

– Нужен флот...

– Он у нас будет, – кивнул Старк.

– Эй! Вы о чем тут бормочете?

– Ни о чем, Проныра, ни о чем... Есть место, где мы могли бы спрятаться, пополнить запасы продовольствия и топлива? – спросил Феникс. – И вообще пересидеть какое-то время?

– Есть!

– Тогда давай туда.

– С радостью!

– Вот он, сладкий запах – запах свободы! – с благоговением произнес Проныра, вдохнув воздух полной грудью, выйдя из судна.

Казалось, еще немного – и он расплчется от переполнявших его чувств, но Рудольф сдержался и лишь смахнул мизинцем слезинку.

«Кокрош» на остатках топлива дотянул до места, называвшегося Роялом. То была небольшая система, сплошь усыпанная камнями, так что до планеты от границы системы добирались долгих три дня, маневрируя между метеоритными реками, которые делали пиратское убежище идеальным для обороны.

Республиканский флот несколько раз пытался разорить пиратское гнездо, но каждый раз, неся существенные потери, поворачивал назад. Так что люди на Рояле чувствовали себя в безопасности и делали что хотели, поскольку чужой сюда без их ведома проникнуть не мог.

Не смог бы этого сделать и Феникс, если бы с ним не было Проныры и Чесоточника, знавших все местные правила поведения. Когда пришло время выбора посадочной площадки, Рудольф предостерег:

– Лучше сесть на космодроме...
– Думаешь? – протянул Старк. – Там наверняка нужно платить за стоянку...
– Нужно. Но если посадим вне зоны, то за корабль никто отвечать не будет, так что когда вернемся, можем найти только его остов.
– Ясно, но чем мы будем платить? Денег-то нет.
– У нас вроде бы груз еще оставался...
– Точно. Тэд, что у нас с грузом? Мы вроде бы не все сбросили, отбиваясь от ракетных атак.

– Да, два контейнера осталось... В одном комбинезоны, вроде как у химзащиты... А во втором какие-то пластиковые трубы и вентиля.

– Подойдет, – кивнул Рудольф. – Отдадим контейнер с костюмами. Этого должно хватить... А трубы продадим, они тут тоже нужны, так что свободные деньги на карманные расходы у нас будут.

– Ну тогда пошли, прошвырнемся по вашему Роялу, – предложил Старк.

Перевалив через небольшой холм, отделяющий город от космодрома, путники оказались в знаменитом Рояле. С первых же кварталов их окружила бурная жизнь. По обеим сторонам улицы сияли огнями игорные заведения, бары, публичные дома, магазины оружия и различного снаряжения и много чего еще. Город казался огромным, потому Старк спросил:

– Сколько здесь населения?
– Никто точно не знает, – пожал плечами Проныра, – но около ста тысяч будет...
– А куда мы, собственно, идем?
– Ты же вроде сам говорил, что нам нужно к кому-то наняться... или я чего-то не понял?

– Было дело.
– Ну вот мы идем в капитанский клуб.
– Что за клуб такой?
– Да обычная таверна с борделем. «Красный паук» называется. В основном там по уже сложившейся традиции отдыхают пиратские капитаны и там же обсуждают свои вопросы. Этакая точка randevu...

– Отличное название. Кстати, что с экипажем делать?
– Можно здесь оставить...
– Не думаю, что это лучший вариант.
– Тогда на какой-нибудь удаленной фермерской планете сбросим.
– Этот вариант гораздо лучше.
– Ты командир, значит, так и сделаем...

Пока добирались до «Красного паука», «флибустьеры» только и делали, что отбивались

от назойливых проституток, торговцев оружием и наркотиков, которые совали свои товары под нос всем проходящим мимо их заведений. Особо назойливым приходилось отвешивать тумачи и пинки под зад.

– Ну вот мы и пришли, – указал на здание с вывеской, на которой мерцал неоном красный паук, пожирающий жертву.

– Наконец-то, а то я уже думал отстреливаться от всей этой швали, что к нам липла по дороге, – облегченно выдохнул Старк.

Вошедшие оказались в пьяной гомонящей толпе. Все столики были заняты, между ними сновал народ и обнаженные официантки в крохотных передниках. Феникс едва расслышал восхищенный присвист одного из своих солдат за спиной, впрочем, и сам он тоже отреагировал естественным образом.

– Ладно, ребята, я вас не держу, деньги у вас есть, так что сами решайте, как провести свободное время.

– Спасибо, сэр.

Через несколько секунд ни одного «флибустьера» не оказалось в пределах видимости.

– А ты, командир, что же – стальной? – усмехнулся Рудольф.

– Нет... хотя смотря в каком смысле. Но сначала дело, а потом все остальное...

– Правильный подход.

– Ну тогда пойдем, найдем себе местечко поприличней.

– Легко сказать, – выдохнул Рудольф и стал пробираться между пьяными людьми, словно ледокол сквозь льды.

– Простите... извините... пardon... – извинялся Старк, если на кого-то натыкался.

– Ты кого пардоном обозвал?! Хрен ослиный! – взвился один из пиратов.

– Я имел в виду...

Но пьяному в звездную пыль пирату было совершенно наплевать, кто и что там имел в виду. Он отчаянно хотел подраться, и тут представился такой случай, грех было не использовать. Но драка в планы Старка не входила, и он, незаметно ударив противника под дых, заставил его хватать ртом воздух, после чего подхватил тело и, со словами: «Вам надо освежиться», – усадил обратно на стул.

– Проныра?! Ты ли это?! – заорал кто-то.

– Я, Генрих, ты не обознался! – подтвердил Рудольф Болдин и направился к своему знакомцу.

– Садись, рассказывай! Давно я тебя не видел!

Некто Генрих столкнул несколько вдрызг пьяных людей на пол, таким образом освободив три стула. Рудольф представил своих попутчиков:

– Вот мой командир Феникс...

– Командир?! Я думал, что ты сам капитан?

– Так уж получилось...

– Он и есть капитан, – взял слово Старк.

– Ну ладно... а это кто?

– А это...

– А это командир абордажной группы по прозвищу Чесоточник, – вновь пришел на помощь несколько стушевавшемуся Проныре Феникс.

– Ну что же, присаживайтесь, капитаны... Всем пива! – взревел Генрих, шлепнув по голому задку пробегающую мимо официантку, и снова повернулся к собеседникам. – Ходили слухи, что тебя, Проныра, сожрали аномалии... ты же артефактами баловался... очень уж давно о тебе ни слуху, ни духу...

– В каком-то смысле так оно и есть, – кивнул Рудольф. – По крайней мере, именно артефакты меня и подвели.

– В смысле?

– В тюрьме я кантовался, пока не сбежали...

– Так это из-за вас такой кипиш поднялся?!

– Наверное...

– Капитаны!!! – буквально затрубил во всю свою могучую глотку Генрих, встав, так что заглушил многоголосый гомон и музыку. – Капитаны! Вот они, наши герои, за которыми гоняется весь Флот и пердуны из полиции!

Поднялся настоящий тайфун из криков и поздравлений, от которых даже стекла звенели в рамах. И следующие несколько часов героям приходилось подробно и со всеми подробностями рассказывать, как они сбежали из самой закрытой тюрьмы, ушли от погони и многое другое, что интересовало свободных охотников. Здесь себя особенно проявил Проныра, со всей возможной красочностью насочиняв с три короба. В конце раздались крики праведного гнева:

– Повесить этих скотов, капитанов... да какие они капитаны?! Просто скоты!!!

Наверное, в эту минуту капитанам Шпале и Усу действительно бы накинули веревки на шеи и повесили, но, к счастью, их здесь не было. Через минуту о них уже забыли, да и интерес к героям стал ослабевать, что героев только порадовало, так как они начали уставать от такого внимания.

46

Когда от них совсем отстали, Старк смог прийти в себя и нормально поесть.

Ему принесли какое-то мясное блюдо, вкусом отдаленно напоминавшее курятину. Да и столик остался за ними, так как Генрих упился до свинства, его под руки вынесли из-за стола и увели отсыпаться.

Чесоточник, промычав что-то невнятное, тоже куда-то ушел. Может быть, искать работу у более достойных капитанов, а может, просто выпить со своими друзьями, с которыми он так давно не виделся, и погреться в лучах свалившейся на него славы. Так что Проныра и Старк остались за круглым столом одни.

– Что это такое? – поинтересовался Феникс, проглатывая очередную порцию.

– Лягушки, – просто сказал Рудольф.

– Кх-м... – подавился Феникс, но удержал свой рефлекторный позыв.

«Ладно, и не такое жрали, – подумал он, отпив пива. – Да и есть можно...»

– Непривычно?

– Немного...

– Откуда же вы тогда прибыли, что нормальная еда вам непривычна?

– Кх-м... да мало ли где лягушки не пользуются популярностью... Ты вроде бы мне хотел капиталов показать, к которым можно наняться, – перевел Старк разговор в другое русло.

– Ну да... так что их показывать, тут почти любой может взять себе дополнительную команду, да еще такую, как мы.

– Так-то оно может и так, но нам нужен капитан, отвечающий нескольким требованиям, – хитро сощурился Феникс.

– Это каким же?

– У этого капитана должно быть два корабля... не один... не три и более, а именно два.

– Ну таких поменьше будет. Но зачем тебе такие условия?

– Нужно – значит нужно. Ну что, сможешь найти таких?

– Ну я не владею всей информацией, уж очень долго меня здесь не было...

– Поспрашивай.

– Хорошо... Только мне денег побольше надо.

– Бери все. Я тебе доверяю. Но тогда узнай все подробности, какие сможешь.

– Сделаем.

Проныра, допив пиво, выкатился из-за стола и направился к бармену. Известно, что бармен – самое информированное лицо, и вскоре между ним и Рудольфом завязалась беседа, во время которой от Болдина к бармену перекочевывала одна купюра за другой. С

довольным видом Проныра вернулся за столик.

– Ну что? Все выяснил?

– Да. Здесь присутствуют семь капитанов, у которых под началом два корабля.

И Рудольф указал на этих капитанов, сообщая их имена, клички, название кораблей, судовые характеристики, численность экипажа и прочее. Старк даже удивился тому, что как можно за такое короткое время узнать столько информации.

– Хорошо.

– Ну что? К кому будем наниматься? Я бы посоветовал...

– Не так быстро, Проныра...

Рудольф удивленно вскинул брови.

– В чем дело?..

– Теперь нам нужно выявить тех капитанов, у которых второй корабль появился относительно недавно. В идеале было бы, чтобы второй корабль был примкнувшим, чтобы в прошлом им командовал независимый капитан, который по каким-то причинам присоединился к другому.

– Хм-м... Ну да ладно. Таких капитанов два. Первый вон тот, – показал Рудольф, – что с треуголкой на башке с идиотским пером... и откуда он только такую шляпу откопал?.. капитан Пиастр, у него второе судно появилось три месяца назад. Второй – тот что с сединой в бороде, капитан Колун, прозванный так за умение с одного удара разбить череп... У него второй корабль ходит вот уже как полгода.

– Колоритный малый, – согласился Феникс, глядя на Колуна, вокруг которого так и вились проститутки, подсаживаясь на колени. Тот их лапал за филейные части тела и под хохот вливал им в рот пиво так, что оно почти все проливалось, после чего слизывал пенистый напиток с их груди.

– Еще какое-то условие? – догадался Рудольф.

– Да, Проныра. Кто из них самый жадный?!

– Послушай, Феникс, я чего-то не понимаю... может, объяснишь, для чего тебе все эти, прямо скажем, нестандартные условия?

– Все очень просто, Рудольф...

– Ну?

– Видишь ли, я хочу сам стать капитаном или даже командором, а не провести всю жизнь мальчиком на побегушках.

На пьяном лице Проныры появилась сосредоточенность, указывающая на работу мысли. К его чести надо сказать, что соображал он недолго, и, засияв, радостно воскликнул:

– Понял! Я все понял!

– Ну и молодец... выпьем за это.

– Феникс, ты настоящий капитан!

– Спасибо, Проныра, для меня большая честь слышать это от тебя... Чуть не забыл... так кто там из них самый жадный?

– Колун.

– А теперь пошли наниматься...

47

Старк и Болдин стали пробираться к шумно веселящемуся Колуну.

– Командор Колун? – спросил Феникс.

– Ну я... чего надо?

– Я капитан Феникс, это мой помощник капитан Проныра...

– Никогда не слышал о таких...

– Не может быть... только что в течение трех часов мы рассказывали, как сбежали из тюрьмы КЕК.

– Видишь ли, в чем дело, парень. – Колун захохотал, смех подхватили люди из его

команды и проститутки. – Три часа я занимался кое-чем другим!

– Что ж, понимаю, – кивнул Феникс и тоже улыбнулся. – Надеюсь, вы провели это время наилучшим образом.

– Ладно, парень, чего ты хочешь? – спросил Колун.

– Предложить вам свои услуги.

– Это какие же?

– У меня есть корабль, команда, абордажная группа, – стал перечислять Старк свои возможности и достоинства. Впрочем, не будучи уверенным, что Чесоточник со своими людьми уже не слинял и не нанялся самостоятельно к какому-нибудь другому капитану. Всем было известно, что абордажники высоко ценятся и их всегда не хватает. Но Проныра уверял, что хоть какую-то команду на Рояле всегда можно найти, потому Феникс врал с чистой совестью.

– Так, девочки, кыш отсюда, это уже серьезно, – прогнал проститутку Колун и посмотрел на просителей со всей серьезностью. – Присаживайтесь. Ну и в чем проблема, парень? Выходи в поход и грабь заживевших купцов!

Снова раздался хохот. Старк выбрал стул почище и уселся напротив Колуна.

– Я бы так и сделал, уважаемый командор, но наше судно не приспособлено для таких действий, так как оно – грузовое корыто, но в отличном состоянии, с сильными двигателями и даже минимальным вооружением.

– А чего тебе нужно еще?

– Поскольку мы выбрались не из самых денежных мест, – позволил себе улыбку Старк, – то у нас нет денег и товаров, чтобы купить топлива, а главное, нам нужен резак, магниты и захваты для активных действий, ну вы сами понимаете...

– Хм-м... интересное предложение, господа капитаны, – пробормотал Колун, всем своим видом показывая, что это предложение не такое уж и интересное. – Даже и не знаю, что сказать...

– Ну... – пожал плечами Старк и с улыбкой сожаления добавил: – Скажите «нет», и мы попробуем договориться с командором Пиастром...

– Какой он командор?! – сразу набычился Колун. – Выскачка!..

– Потому мы и пришли к вам, – согласился Феникс, – а не к нему...

– Это вы правильно сделали; я думаю, что мы с вами поладим, и я смогу оснастить ваш корабль необходимым снаряжением.

– Благодарю... только я совсем забыл об одной мелочи, – будто только сейчас вспомнил Старк.

– О какой?

– У наших абордажников оружие дрянное – полицейское, да и брони совсем нет.

– Хорошо... я подумаю, чем вам можно помочь, но это, сами должны понимать, отразится на вашей доле, – сразу же зажался Колун.

«То, что нужно», – подумал Старк о жадности этого одутловатого пирата.

– А если поподробнее?

– Десятая часть...

– Командир, может, все-таки к Пиастру попробуем наняться? – лениво предложил Проныра, заметив, что Феникс чуть было не согласился на это грабительское предложение.

– Возможно, – кивнул Старк, тем самым отдавая право вести торги Проныре, который, как было сразу видно, лучше разбирался в местных делах.

– Ну что за люди?! – грохнул кулаком по столу Колун. – Вот затвердили: Пиастр, Пиастр! Думаете, он вам больше даст?

– Может, и не даст, а может, и сойдемся на одной четвертой... – хитро улыбнулся Проныра.

Дальше начались настоящие торги, которых, как самому себе признался Старк, он бы не выдержал и согласился бы на одну восьмую. Но Проныра не зря был Пронырой, он уже продавил Колуна до одной седьмой и продолжал давить дальше. Торговались о таких

мелочах, о которых Старк даже представления не имел, но они имели достаточно весомую основу.

Колун же сопротивлялся и настаивал на том, что команда и не команда вовсе, а так, одно лишь недоразумение. И оружия нет, и оснащения, нет брони... топлива, чтобы взлететь, и того нет. Тем не менее дошли уже до одной шестой, при этом Проныра выторговал хоть какую-то броню и оружие. Оставалось добрать топлива и алмазный резак. На последнем деле застопорилось, никто не хотел уступать. Можно было увеличить долю, но резак поставить старый и ионный, небезопасный при эксплуатации, либо снизить долю и тогда поставят алмазный... В этом затянувшемся споре свое веское слово сказал Феникс:

– Хорошо, командор, мы согласны работать на вас за одну шестую от общей доли, но резак должен быть алмазным, а не ионным.

– По рукам, – согласился Колун и подставил руку ладонью вверх.

Феникс, переглянувшись с Пронырой, шлепнул по руке Колуна.

– По рукам.

После чего Колун объяснил, к кому и за какими вещами нужно обратиться для оснащения «Кокроша».

– Скажете, что от меня, и вам самое лучшее, – самодовольно закончил Колун.

– Спасибо, господин командор, думаю, у нас с вами будет долгое и плодотворное сотрудничество, – льстиво проговорил Феникс.

– И я на это тоже надеюсь... Девчонки! Быстро к папочке! – заорал Колун, как только его новые подельники отошли от столика.

– Зачем ты согласился на одну шестую?! – гневно зашептал Проныра. – Еще десять минут, и я пробил бы его на одну пятую и алмазный резак! Всего десять минут!..

– Проныра...

– Чего?

– Ты, кажется, забыл, для чего мы, собственно, пошли наниматься к нему.

– И правда...

– Так что позаботься о том, чтобы поставщики нас не надули, а дали все самое лучшее. Мне кажется, у тебя они не побалуют.

– Это точно!

– Ладно, раз все дела разрешены, то давай повеселимся от души.

– Это правильно, командир, – с готовностью поддержал Проныра. – А то пока я сидел в этой чертовой тюрьме, уже и забыл, как с женщинами обращаться нужно!

– Вот и вспомнишь... и я заодно.

48

Осмотревшись и выбрав подходящее направление, Старк не придумал ничего лучше, как последовать за ушедшим Рудольфом. Уж он-то должен был знать все местные центры развлечений, поскольку был здесь не новичком вроде Феникса.

Заглядевшись на танцовщицу, вертевшуюся вокруг блестящего шеста, Старк не заметил, как на кого-то наткнулся.

– Простите, сэр... – поспешил он извиниться.

– Куда прешь, остолоп?! Разуй глаза!

Старк «разул глаза» практически в буквальном смысле, от удивления. Перед ним стояла женщина, и не какая-то там проститутка, официантка и еще не пойми кто. Собственно, Феникс затруднялся определить ее социальный статус.

– Простите, мэм, я случайно... – И еще не успев о чем бы то ни было подумать, он услышал свои собственные слова, слетавшие с языка, будто говорил не он, а кто-то другой: – Но если бы знал, что здесь находится столь красивая женщина, то споткнулся бы специально...

Теперь пришла очередь женщины удивленно раскрыть глаза.

– Даже так?

– Да, мэм... А теперь не будете ли вы так добры забыть об этом инциденте и пропустить меня? – добавил Феникс, чуть попятившись, так как его обступили несколько парней крепкого телосложения.

Женщина повелительно махнула рукой, и они вернулись на свои места.

– Конечно, проходите...

– Спасибо, мэм, – галантно поклонился Старк и прошел вперед.

Сподручные удивленно уставились на женщину. По всей видимости, это было нетипичное для нее поведение. Та, хмыкнув, подозвала одного из своих людей и произнесла:

– Зеро, проверь его в деле...

– Да, мэм! – в довольной улыбке осклабилась лысый и хрустнул пальцами.

Тем временем, ни о чем не подозревая, Феникс приблизился к барной стойке. Старк потерял своего провожатого, Рудольфа; наверное, уже оттягиваться на всю катушку и выкручиваться с развлечениями нужно было самостоятельно.

– Пива, – сделал заказ Старк.

Но кружку с пивом взяла чужая рука. Феникс оглядел наглеца. Тот был лысым, примерно его роста, но чуть шире в плечах, что говорило о хорошем боковом ударе.

– Какие-то проблемы, парень, или у тебя просто нет денег на выпивку? – самым невинным тоном поинтересовался Феникс, всем своим нутром понимая, что все это неспроста. – Если так, то, если попросишь, я могу заказать и тебе...

– Не надо...

Старк едва успел отклониться от кружки с пивом. Прямой удар из-за легкого опьянения Феникс отразить не успел, лишь смягчил его блоком, но все равно свалился со стула на пол.

Он резко вскочил на ноги – и вовремя, противник уже был рядом и заносил ногу для удара под дых, но промахнулся. Феникс перехватил его ногу и крутанул стопу так, что тот, вскрикнув от резкой боли, завертелся, махая руками, и с грохотом свалился на пол.

Толпа стала расступаться, образуя круг, в центре которого оказались дерущиеся и начали делать ставки. Драка тем временем продолжилась, противник оказался не из простых и на обманные движения не обращал внимания. Признаться, Старк не на шутку разозлился: этот парень, ничего не объяснив, полез в драку, и Феникс точно понял, что с ним он прежде не сталкивался.

«Но если меня просто проверяют, то кто? – подумал Феникс, парируя удары противника. – Может, Колун?»

Почувствовав небольшую паузу, Старк быстро присел с одновременным разворотом и ударил в коленную чашечку. Его противник, взыв от боли, свалился на пол, держась за ногу.

По поведению людей в толпе Старк понял, что к нему несется кто-то еще. Феникс сделал перекат, ушел с линии атаки и увидел, что оказался прав: на этот раз против него выступали два бойца, и их лица он уже где-то видел.

«Это не люди Колуна», – отметил Феникс, перехватывая руку первого противника. Эти бойцы оказались гораздо слабее первого, и Старку удалось раскидать их без особых проблем.

Старк выбросил их в толпу специально, зная, что подвыпившие пираты – любители подраться и им подойдет любой повод. Так и случилось, двух неудачников схватили за грудки те, в кого они втемяшились, и начали их мутузить. Кто-то кого-то задел, или просто не понравился косой взгляд, и драка начала разрастаться как снежный ком.

Первый противник тем временем пришел в норму и снова попер на Старка, так быстро размахивая руками, что за ними трудно было уследить, и Феникс начал отступать. Что было большой ошибкой. Кто-то схватил его сзади и поднял в воздух. Старк метался, пытался заехать ногой, боднуть затылком, но ничего не выходило, а потом противник заехал ему жестким кулаком в живот и принялся бить дальше, как бесчувственную грушу.

Сие безобразие заметил лейтенант Боос, который как раз вышел из кабинетов после отлично проведенного времени.

– Проклятие... Отделение, стройся!!! – закричал он во всю глотку в коридор, где в таких же небольших апартаментах отдыхали остальные «флибустьеры».

Солдаты выскочили за несколько секунд, растерянно вертя головами.

– Что случилось-то?! – спросил док, выглядывая из-за двери: он был раздет.

– Нашего капитана бьют!!! За мной!

И «флибустьеры», кто в чем был, ринулись вслед за лейтенантом в общее помещение, с разбегу вламываясь в драку, пробиваясь к своему командиру, попавшему в передрагу.

Очнулся капитан в какой-то комнате, где приятно пахло духами и за ширмой кто-то возился. Все болело. Даже вздох сделать, и то было тяжело.

– Ох-х... док, это ты?..

– Нет...

Феникс с трудом разлепил глаза пошире, и пространство вокруг обозначилось четче.

– Ты?!!

– Я...

Перед ним стояла та самая атаманша в нижнем белье. Старк вспомнил, что полезшие в драку были именно ее людьми.

– За что? Я же извинился... – выдохнул Феникс, почувствовав, что хоть зубы целы, чему он несказанно обрадовался.

– Так-то оно так, но в моем случае извинениями обойтись было нельзя.

– Почему?

– Меня просто не поняли бы мои люди...

– А то, что я сейчас с тобой, это они поймут?

– Конечно. Ты выстоял против самого Зеро – моего командира абордажной команды, а значит, достоин оказаться в моей постели.

– Так ты капитанша?! И на меня напали не из-за того, что кто-то приревновал, а ты послала их избить меня сама?!!

– Ну да.

– Обалдеть... тогда я все понял... Поддерживаешь власть жесткой рукой и никому не даешь спуска.

– Именно так.

– А почему тогда Зеро терпит над собой женщину, а не возьмет капитанство себе? Ведь согласно традиции все достается сильнейшему, и вряд ли ты сможешь продержаться против него.

– Потому что он по-своему умный человек и понимает, что ему не хватит способностей управлять кораблем, не говоря уже о трех, и своим постом он вполне доволен.

«Три корабля!» – чуть не воскликнул Феникс. Это было что-то.

– Ну ладно... ты меня отделала, показала свою твердость и все такое, но зачем было тащить к себе в комнату?

– Ну... я все-таки женщина... Где-то в глубине души я чувствую свою вину и хочу ее искупить...

– Как тебя хоть зовут-то?

– Марго.

– А меня...

– Я знаю...

«Долго же я провалялся», – подумал Феникс, после того как капитанша щелкнула пальцами и тут же погас свет. Комнату и саму Марго, сбросившую с себя последнюю одежду, сквозь зашторенные окна слабо освещали огни наружной рекламы, перемигивающиеся разноцветными лампочками. А значит, уже была ночь, хотя в город они вошли ранним утром.

Феникс вышел из покоев Марго, когда та еще не проснулась или делала вид, что спит. Гостеприимством он решил не злоупотреблять.

– Док...

– Да, сэр?

– Почему я оказался у нее? Вы что, отбить меня не могли?

– Отнюдь, сэр, – улыбнулся Жульен. – Просто моя помощь была бы менее эффективной. Такие повреждения *лучше лечатся* позитивными эмоциями. Вы ведь их получили, сэр?

– Получил, – вынужден был признаться Стар.

– И как себя чувствуете?

– В норме...

– Ну вот видите.

– Ладно уж...

В течение следующей недели команда занималась только кораблем. Старину «Кокроша» переделывали под пиратский катер. Колун расщедрился на дополнительные пушки и даже небольшую систему противоракетной обороны. Впрочем, такая щедрость была в его собственных интересах, так как, потеряй он «Кокрош», он потеряет больше, чем вложит в оснащение.

На следующий день после начала работ на площадке появился Чесоточник.

– Привет, Чес, – поприветствовал его Феникс. – Я, признаться, думал, что уже не увижу тебя.

– Я тоже так думал... – буркнул он, разглядывая ангар, где кипела работа. Повсюду летели искры от сварки. Придывали кассеты противоракет и гнезда для двух дополнительных пушек. Модифицировали правый борт, куда врезался дополнительный переходный шлюз, в котором будет прятаться алмазный резак для проведения абордажа.

– Я вижу, ты хорошо развернулся...

– А у тебя что, все так плохо? – не удержался от подковырки Феникс.

– Да... кому нужны абордажники без оружия и брони, да еще и со своим командиром?..

– Понимаю... конкуренция никому не нужна.

– Вот именно. Я ведь своих человечков по одному в группу отбирал, уже там – в тюрьме.

– Например, мне, – не глядя на Чесоточника, ответил Феникс.

– А точнее, Колуну. Ты ведь теперь на него работаешь, и у него много не заработаешь.

– Мне, Чес, это значит мне, и никому больше.

Чесоточник смерил Старка взглядом. Некоторое время они смотрели в глаза друг другу. Хмыкнув и почесав затылок, Чесоточник отвел взгляд и произнес:

– Я понял, Феникс... Ну так что, возьмешь меня и мою группу?

– Без проблем, Чес. Собственно, на тебя я и рассчитывал, когда нанимался.

– Тогда мы придем завтра утром.

– Приходи. Как раз примерка будет.

Под примеркой Феникс имел в виду подбор для каждого броневого накладок. Их привез в грузовике один из должников или подельников Колуна и, словно металлический лом, с жутким лязгом вывалил на бетон. С оружием он обошелся более аккуратно, но тоже не без небрежности, и ящики поставили неаккуратными столбиками.

Все, особенно броня, было самодельным, изготовленным кустарным способом из отслуживших свой срок противометеоритных пластин, прогоревших в атмосфере.

«Флибустьеры» и пираты Чесоточника стояли над этой грудой с такими выражениями лиц, будто это братская могила недавно погибших боевых товарищей, которые, ко всему прочему не успели раздать карточные долги ныне здравствующим.

– Это же дерьмо! – наконец произнес Чесоточник, и все без исключения подтвердили его правоту.

Старк поднял одну из нагрудных пластин и взвесил ее на руке. Мало того что она была

тяжелее и без того нелегкой штатной брони «флибустьеров», оставшейся в запасниках КЕК, так еще и скроена как попало, о чем сказал Чесоточник:

– Да еще и изготовлено так, будто все это делал подмастерье-первогодок, который кроме природной криворукости в момент изготовления страдал еще и жутким похмельем!

Пираты грустно засмеялись, соглашаясь со своим командиром, посылая свои нелестные эпитеты изготовителям.

С оружием та же история. Теперь матерились уже все без исключения, особенно витиевато выражались «флибустьеры». Автоматы были тяжелы, но это были простые станки, без каких-либо электронных систем. Эти стволы были так же просты, как древний предшественник «АК-300». Впрочем, это было объяснимо, так как и это оружие было изготовлено ручным способом.

Утешало лишь то, что оружие изготовили по образцу заводского экземпляра, сняв мерки со всех деталей, и станок уже выточил точные дубликаты по снятым размерам. Видно, так и собрали эти автоматы-фальсификаты с гордым названием «тресур». Но изготовитель, по всей видимости, промахнулся с маркой стали.

– Проныра, ты что привез?! – не выдержал Старк, потрясая «тресуром», зажатым в одной руке и нагрудной пластиной в другой. – Я надеялся, что хоть тебя, старого пиратского волка, не надуют...

– Я тебя понимаю, Феникс, но это было лучшее, что нам предложили. Ты бы видел, что там за барахло на полках валяется. Опробуй их хотя бы.

– Он прав, сэр, – кивнул лейтенант Боос. – Это один из лучших образцов. По крайней мере, он единообразен, а значит, взаимозаменяем.

– Хорошо.

Старк попросил одного из пиратов отнести к стене броневую пластину и открыл ящик с патронами, ожидая увидеть ржавые и гнутые гильзы. Но его ожидания были обмануты.

– Хоть патроны нормальные...

Феникс зарядил «тресур» и дал короткую прицельную очередь. Броневая пластина подскочила вверх, а самого Старка повело от чувствительной отдачи. Пластину, конечно же, пробило, Проныра с Тэдом, наверное, выбрали самый крупный калибр, какой только смогли найти в оружейной. Но вот кучность оставляла желать лучшего.

«Но кучность в коротких корабельных коридорах не так важна», – постарался уговорить себя Феникс, тем более что после испытаний матерков среди пиратов стало значительно меньше. Им оружие понравилось. Впрочем, Старк понимал, что подавляющее большинство вооружено именно такими самоделками. Другое дело, как долго смогут прослужить эти самоделки?

– Ладно... сойдет... – поморщившись, согласился он. – Берите себе эти «тресуры», доработайте, обстреляйте. То же самое с броневыми пластинами: инструмент, чтобы исправить и доработать их, имеется. На все про все у нас пять дней, не больше...

Через три дня появился Колун со свитой, чтобы посмотреть свою новую команду и корабль.

– Неплохо, неплохо, – повторял он, осматривая людей, оснащение и судно. Все было уже исправлено, подогнано и проверено. – Признаться, я ожидал увидеть не столь впечатляющую картину.

– Спасибо, командор...

– Ну что же, выходим тогда через два-три дня, если у вас все готово.

– Готово, командор, – кивнул Феникс.

Колун посмотрел на черный берет Старка, где красовался символ «флибустьеров». Феникс специально заказал его точную копию в одной из мастерских, зная, что все капитаны любят выделяться всякими мелочами вроде шляп с перьями, косынками, бородами, усами, да мало ли чем еще, вот и он решил не нарушать традиции.

– Ну а корабль как назовешь? – спросил Колун, указав на полустертую надпись, поврежденную в результате технических доработок. – Старое оставишь?.. А то я могу тебе

подкинуть идейку...

– Не нужно, командор... Как насчет «Пиранья»? Звучит?

Люди Старка не удержали улыбок: именно так назывался тип их абордажного шаттла, а теперь будет называться целый корабль.

– Пусть так. Закругляйтесь, через два дня в поход, – напомнил Колун и уехал по своим делам.

– Завтра выходите? – спросила Марго, когда сквозь щель между шторами пробился первый луч восходящего светила.

Феникс чуть не рассмеялся от того кроткого тона, каким задан был этот вопрос, поскольку он никак не вязался с ее репутацией. На следующий день после своего избиения Старк показал Проныре Марго и самым невинным тоном спросил, кто это.

– Даже и не думай! – страшным шепотом ответил Рудольф, кося взглядом.

– А что так?

– Ты знаешь, каким прозвищем за глаза наградили ее остальные?

– Нет, – уже искренне ответил Феникс.

– Черная вдова... Когда я ее в последний раз видел, она была всего лишь подружкой капитана. Никто не знает, чем он закончил, но то, как высоко взлетела Марго, говорит о многом. Не каждому мужику удастся держать три корабля, а она держит, и поговаривают, что намерена увеличить свой флот до четырех кораблей. И кто знает, что у нее на уме? Так что послушай совета: не связывайся с ней...

– Постараюсь.

Может быть, он действительно послушался бы совета Проныры, но Марго сама подошла к нему, и как-то незаметно он снова оказался вместе с ней в койке.

– Да, – ответил Старк Марго. – Завтра выходим на большую дорогу. И сдается мне, что и ты долго не засидишься в этой забегаловке?

– Это точно... мои ребята уже неделю зыркают глазами – на дело хотят. Как бы роптать не начали, так что придется выходить, как ты выразился, на большую дорогу. Да и средства уже подходят к концу...

– Можно личный вопрос?

– Валяй.

– Почему я?

– Потому что был искренним тогда, когда столкнулся со мной. Я сразу поняла, что ты меня не знаешь. Без задней мысли, так сказать...

– Понятно.

– Ты новенький, у тебя даже выговор какой-то другой. А остальные – сволочи, – продолжила изливать душу Марго, наверное, впервые за очень долгое время. – Хотят завалить в постель, чтобы хвастаться друг перед другом, потому я им и не даю спуска и чуть что – сразу в лоб...

50

Три недели блужданий вблизи торговых путей. После долгого поиска наконец-то появилась достойная добыча – караван из четырех судов.

На связь вышел Колун.

– Феникс, как слышишь меня?

– Отлично слышу, командор.

– Видишь эти тушки?

– Конечно. Какую из них будем брать?

– Наша цель – второе судно. Оно самое пузатое...

– Понял, второе судно.

– Хорошо. Начинай сближение, они уже заметили нас и орут до всю глотку.

– Понял.

Феникс знал, что «орать во всю глотку» означало, что жертва подает полиции сигнал о нападении. Но конкретно этому каравану не очень повезло; его, собственно, и выбрали, потому что полиции рядом нет и подоспеет она не скоро.

– Ну что, Проныра, пошли на сближение...

– Есть, командир.

Три пиратских судна пошли на перехват каравана. К чести последнего, так просто он сдаваться не собирался и начал отстреливаться. Атакованные суда совершали опасные маневры, грозившие столкновением. Последнее было не в интересах самих пиратов, так как могла нарушиться герметизация не только «купца», но и пиратского корабля.

«Сейчас бы сюда наш шаттл, – с тоской подумал Феникс, напряженно глядя на затянувшуюся погоню. – И такой долгой возни не было бы...»

«Флибустьерский» абордажный шаттл был маневреннее этих тяжелых калош, в принципе не приспособленных для абордажа, и уже давно прилепился бы к жертве и начал вгрызаться в борт. Но мастерство Проныры и других капитанов делало свое дело, и вскоре жертву взяли в клещи.

Оборонительные пушки «купца» были повреждены ответным огнем пиратских судов, и больше им маневрировать, опасаясь попасть под огонь, не пришлось. Только лишь иногда стрелки жали на гашетки, когда остальные корабли торгового каравана подходили слишком близко и могли серьезно навредить уже своими пушками.

С соседнего корабля, капитана Рико, зашедшего в хвост жертве, выпустили очередь из крупнокалиберной пушки, и жертва потеряла ход из-за поврежденных двигателей.

К обездвиженному кораблю тут же поспешил «Кристалл» – корабль Колуна. Сблизившись с жертвой, он выстрелил гарпуны, которые врезались в борт, надежно там застряв, и два судна начали сближаться. Его маневр собирались повторить «Пиранья» и «Сундук».

– Все, – сказал Проныра. – Этот готов.

– Хорошо, я тогда спускаюсь.

– Давай. Минут через пять мы к нему пристыкуемся, и тогда твой выход.

Старк поспешил к абордажной команде, выстроившейся возле переходного шлюза.

– Ну как дела? – поинтересовался Чесоточник. Он уже пританцовывал от нетерпения.

– Порядок.

В подтверждение слов все услышали, как сработали пиропатроны, выстреливая гарпуны, и заработали моторы намотки тросов. Стук удара борта «Пираньи» о борт жертвы и раздавшийся свист алмазного резака.

– «Сундук» готов к проникновению, – объявил капитан Рико.

– «Пиранья» готова к проникновению, – доложил Феникс.

– Тогда пошли! И выпотрошите его как лягушку! – крикнул в эфир Колун, показывая, что и его корабль присосался к «купцу», и абордажная группа готова к проникновению. Сам Колун в абордажных схватках уже давно не участвовал.

– Начали... – скомандовал Старк и бросил в открывшийся проем свето-шумовую гранату.

Боевые не использовали, ведь ее могли забросить обратно, и тогда уже не поздоровится атакующим. Но подобного не случилось, и взрыв раздался на чужом корабле: чтобы никто не смог подобраться к гранате, на проем обрушили шквал автоматного огня.

– Вперед! – на этот раз выкрикнул Чесоточник и первым ринулся в атаку, а за ним и все его пятьдесят человек.

Вслед за ними пошли «флибустьеры».

Корабль был большой, и абордажники разбежались по его коридорам, уже в глубине

встретив сопротивление.

«Придурки, – подумал Старк, – нас нужно встречать при входе...»

«Флибустьеры» пробирались вперед к грузовому отсеку, туда, где лежали товары. Судно собирались всего лишь ограбить, так что силы тратить на хорошо укрепленную капитанскую рубку смысла не было.

– Газ! – крикнул лейтенант, и все увидели, как из-за поворота стелется по полу белый дым, поднимаясь все выше и выше. Вскоре он поднялся до потолка и шел сплошной стеной.

Но к этому времени солдаты успели надеть простейшие респираторные маски, защищавшие дыхательные пути и глаза, а этого оказалось достаточно. Феникс невольно подумал, что, будь это отравляющие вещества, какие применяет тот же Альянс, да и сами федералы, никакие респираторные маски и даже противогазы не спасли бы. Спасла бы лишь полностью замкнутая система.

– Стойте... – продублировал Старк команду, подняв руку с зажатым кулаком вверх.

– В чем дело, сэр?.. – прошептал на цыпочках подкравшийся лейтенант Боос.

– Впереди...

В следующую секунду Феникс со всей силы оттолкнул от себя Тэда и сам бросился в противоположную сторону. И вовремя. Солидно забухали выстрелы дробовиков, высвечиваясь неясными вспышками пламени, застрочил какой-то мелкокалиберный автомат – и над головами солдат пронеслись пули.

«Флибустьеры» отреагировали мгновенно. Они распластались на палубе и открыли ответный огонь из своих «тресуров». Вскрик впереди – по крайней мере, одного из защитников корабля удалось срезать.

– Вперед! – скомандовал капитан Старк. – Выдвинуть штыки!

Феникс сам передвинул специальный рычажок, и два штык-ножа вылезли из-за кобуры.

Этой контратакой следовало закрепить успех и не дать противнику перегруппироваться, чтобы снова устроить засаду, а это в таком тумане сделать было проще простого. У штурмующих не было абсолютно никакой электроники для обнаружения целей.

Феникс оказался прав: пробежав пятьдесят метров по коридору, они наткнулись на группу защитников, бегущих им навстречу. Короткая перестрелка, несколько солдат Старка отбросившая назад, да и сам он получил два касательных ранения – и завязалась рукопашная.

Феникс отбил длинный нож прикладом «тресура», плавно перевел удар и раздробил стекло респиратора скользящим ударом локтя, после чего, словно вилами, поддел заоравшего противника двойным штыком. Один штык не выдержал и со звоном сломался, а второй прошел между стыками стальных пластин.

Кто-то давил Дока, и Старк заехал пинком по голове. Жульен, что-то прохрипев в благодарность, всадил в контуженного нож по самую рукоять.

– Получи, гад!..

Схватка в непроглядном дыму продолжилась, но сказывалась выучка «флибустьеров», да и группы были равны по численности, и вскоре противник был уничтожен.

– Ласт, Бигфут – в охранение! – распределил ближайших солдат Феникс. – Проверить раненых! Доложить о потерях!

– Потерь нет, – ответил лейтенант, появившись из дыма словно привидение. – Тяжело ранены рядовые Тернер и Баккок. И еще, сэр...

– Что лейтенант?

– Кажется, это были наши союзники, сэр...

– Твою мать!!!

Старк быстро отыскал тело одного из противников и внимательно осмотрел. Броня, оружие, одежда – все говорило о том, что это были пираты.

– Ты прав, Тэд, кажется, это люди Рико... Нехорошо получилось.

– Скорее всего, сэр.

– Черт... Здорово они нас столкнули между собой. Ничего не скажешь... – усмехнулся Феникс. – Ай да сукины дети!

– Что будем делать, сэр?

– Понятия не имею, лейтенант... Уходить надо. Сейчас только осколок штыка своего найду... Да и остальные улики надо собрать. Давайте уносите раненых обратно на корабль прямо сейчас, мы не так далеко от него ушли.

– Есть, сэр.

– Чертов газ!.. – ругался Старк, разыскивая обломок своего штык-ножа, пытаясь расталкивать густой туман руками, словно мутную воду. – Где же ты?..

Наконец что-то тускло блеснуло под телом одного из союзников.

– Наконец-то...

Феникс, отвалив труп в сторону, поднял обломок, когда услышал приближающихся топот.

– Стой, кто идет?! – заорал Старк и нацелился в пелену белого дыма, быстро вложив обломок ножа в голенище своего сапога.

– Группа Черного с «Сундука»! А вы кто?

«Только вас нам для полного счастья и не хватало», – обреченно подумал Старк, но ответил:

– Группа Феникса с «Пирании»!

Палец чуть придавил курок, но не сильно, чтобы «тресур» не выстрелил. Глаз сощурился, чтобы лучше целиться.

«А может, нам и этих положить всех на хрен, чтобы лишней головной боли не было? – вдруг подумал Старк, выцеливая силуэты. – А потом скажем, что знать не знаем, видеть не видели...»

Но стрелять Феникс не стал, так как не знал, сколько их там с «Сундука» сюда приперлось, да и назвал уже себя, так что если хоть один из них сумеет унести ноги – крышка.

– Что здесь, черт возьми, произошло?! – возопил Черный, припадая на колено рядом с телом одного из погибших, того, которого Старк проткнул ножом в самом начале схватки. – Это Нильсен... кореш... Ну?! Кто их так?!! Вы их видели, хоть одного?! Отвечай же!

– Нет, не видели, – ответил Старк, пожав плечами. – Мы сами только что сюда прибежали, как только услышали стрельбу и крики...

– У-у, суки! Поубиваю всех, мерзавцев! – в праведном гневе закричал Черный, рывком вставая и не ведая, что эти «суки» прямо перед ним. – Всех на куски порежу, ублюдков! За мной!!!

Группа Черного скрылась в начавшем таять газовом облаке.

– Ну и нам тут задерживаться совсем ни к чему, – проговорил Старк.

– Тут вы правы, сэр, – кивнул лейтенант.

– Тогда пошли...

52

Дальше abordаж шел своим чередом. Превосходящие силы пиратов теснили защитников, загоняя их в самые дальние уголки судна. Где-то на пятнадцатой минуте на общей волне появился Колун и предупредил:

– Закругляйтесь, ребята. Копы вот-вот появятся, а у нас еще трюмы пустые...

Впрочем, закругляться уже было нечему. Бои давно стихли, судно находилось под контролем, а главное – та его часть, где находились складские трюмы. Небольшие столкновения все же продолжались, но в дальних концах – это все никак не унимался Черный со своей группой, мстя защитникам за смерть своего кореша. Но и его вскоре приструнили.

И началось, собственно, то, для чего и захватывали «купца» – грабеж. Тела убитых защитников и пиратов на пути к врезам оттащили в стороны, и, образовав живую цепь, пираты стали таскать ящики из трюмов торгового судна на один из своих ближайших

кораблей – им, к слову сказать, оказался «Кристалл» Колуна.

– Живее, живее, – подгоняли командиры подчиненных, награждая тычками пленников: по делу или просто так, из злобы.

– Все, закругляйтесь, – снова вышел на общую связь Колун. – Федьки скоро окажутся в поле видимости...

Несмотря на это, пираты продолжали таскать ценный груз, пока не поступил прямой приказ покинуть чужое судно и возвратиться на корабли. Похватав что только могли унести, пираты вернулись на свои суда.

Вернулись и «флибустьеры» на «Пиранью». Корабль, отцепив гарпуны, намертво всаженные в борт атакованного корабля, стал быстро уходить прочь вслед за «Кристаллом» и «Сундуком».

– Куда мы сейчас? – спросил Старк.

– Для начала смоемся, – ответил Проныра. – А потом поделим добычу...

Феникс понятливо кивнул головой. Так уж повелось, что добычу пираты делили сразу, не доверяя друг другу. Оно и понятно: никто никаких договоров с твердыми обязательствами не составлял, и если один капитан решал, что ему невыгодно с кем-то работать, или еще по каким-то причинам не хотел больше находиться под чьим-то командованием, он мог просто уйти, но перед этим следовало забрать свою долю. Кроме того, существовали и другие причины столь поспешной дележки, вполне тривиальные: один из кораблей, на который погрузили добычу, мог потерпеть аварию или быть захваченным полицией. В общем, причин, чтобы взять свое как можно быстрее, было множество.

Полиция осталась далеко позади. Полицейский катер даже не предпринял попыток преследования пиратов, понимая, что это бесполезно, да и опасно: полицейские могли попасть в засаду. Прецеденты бывали, и ничто не считалось более позорным, чем быть побитым пиратами и уж, тем более, потерять свое судно с вооружением, которое для свободных охотников всегда служило лакомым куском. Бывало даже так, что пираты сами нападали на рейдеры или полицейские катера, стремясь их захватить для своих нужд.

Убедившись, что все в порядке, Старк спустился вниз, где обитали абордажники, в том числе и «флибустьеры».

– Что с парнями, Тэд?

– Плохо... Док с ними работает, но...

Лейтенант символически сплюнул через плечо и постучал по внутренней отделке переборки.

– Понятно.

Через пару минут из каюты, отведенной под лазарет, вышел Жульен, и по его лицу можно было понять, что дела хуже некуда.

– Что? – спросил Старк, внутренне напрягшись: их здесь было всего десять человек, и потеря любого являлась невосполнимой. – Ну?..

– Баккок, – просто сказал Жульен.

– Понятно.

– Я ничего не мог сделать... пуля прошла по касательной и отрикошетила от нагрудной пластины, но он получил сильнейшую гематому... ткани не выдержали напряжения. Разрыв селезенки, открылось сильное внутреннее кровотечение в правой почке. Я был бессилен...

– Не вини себя, док... если кто и виноват в случившемся, так это я.

– Здесь никто не виноват, сэр, – тихо произнес сзади лейтенант Боос. – Никто... Никто не виноват в том, что началась война с Альянсом, никто не виноват в том, что нас предали одни из самых верных союзников селой и пришлось убегать через Червячную дыру... Если кто и виноват, так это ублюдок из местного КЕК... Простите, сэр, что-то меня повело... будто пьяный, хотя ни капли во рту не было...

– Ничего, Тэд, пусть будет так... – кивнул Феникс. – Иди отдохни... хлебни чего-нибудь...

– Спасибо, сэр...

Лейтенант ушел к себе. Что ж, его можно было понять, поскольку капитан ощущал похожие чувства, но он был командиром и не мог себе позволить дать хоть малейшую слабину.

– А что с Тернером? – спросил Старк, когда лейтенант закрыл за собой дверь.

– С ним чуть получше, сэр. Также внутреннее кровотечение, поменьше, я сумел его локализовать... Зрелище не для слабонервных. В койке он проваливается не меньше двух месяцев.

– Главное, будет жить...

– Это правда, – согласился Жульен. – Очень на это надеюсь... С остальными все в порядке. Ножевые ранения я заштопал... у кого были пулевые, пули вытащил... Итого в строю пять относительно целых человек. Ну а что с вами? Я тут вижу, у вас кровоподтек...

Старк посмотрел на руку.

– Ерунда, Док... порезался обо что-то во время падения.

– Давайте все же посмотрю...

Рана оказалась действительно пустяковой, и Жульен просто наложил на нее пластырь. Хотя Феникс удивился, заметив на себе многочисленные синяки в тех местах, куда в бронежилет попадали пули защитников корабля. Во время боя он практически не чувствовал их ударов.

У Чесоточника потерь было больше – восемь человек, но у него и отряд был крупнее. Тяжелораненых также было пруд пруди.

– Здорово, Феникс... я слышал, у тебя вроде доктор свой имеется.

– Есть, Жульен... вон он, – показал на своего взводного дока Старк.

– Не мог бы он моих ребят посмотреть? А то среди нас даже ветеринаров нет.

– Нет проблем, Чес... кстати, вот он сам, кажется, идет предложить услуги.

Так и оказалось. Жульен расспросил Чесоточника о раненых и пошел их лечить.

– Спасибо... Слышал? Рико вообще двадцать человек потерял!

– Нет...

«Десятерых из них мы завалили, – подумал при этом Старк. – А они Баккока. В итоге погибли ребята ни за что ни про что... Дерьмо».

– А что про абордажников Колуна слышно?

– Пятеро... самые низкие потери.

«Плохо», – подумал Старк. Ему нужно было максимально ослабить Колуна, а в итоге ослабили в основном его, да еще и потенциальные союзники.

– Будем надеяться, что наши потери стоят того, что мы отбили, – с горькой усмешкой сказал Чесоточник. – Неудачный выход получился... неудачный.

53

Через пять дней нашли подходящую планетку, чтобы провести дележку. Нетерпение капитанов было таким, что не найди они ее, провели бы раздел добычи прямо в космосе, состыковавшись, что было не самым лучшим вариантом, по крайней мере, для Старка.

Корабли приземлились в безжизненной долине, подняв тучу песка. Когда-то эта планета была плодородна и богата полезными ископаемыми, но несколько десятков поколений висдомов за тысячи лет истожили ее. И остался лишь песок с сухими колючками да песчаные бури, поднимавшиеся без видимых причин.

Корабли сели в ста метрах друг от друга, образовав треугольник, и команда принялась выносить наружу из трюмов в центр площадки все, что награбили. В основном выносили из «Кристалла». Образовалась целая куча из ящиков, коробок и просто из барахла. Но надо сказать, что получилась она меньше, чем ожидал Феникс, но ничего по этому поводу не сказал. Было еще рано гнать волну без союзника.

– Начнем раздел, – объявил Колун.

Капитаны согласно закивали. Несколько матросов вскрывали ящики и

рассортировывали товар, потом разносили его в соответствии с долей каждой команды к кораблям. Чего тут только не было: батареи, лампы, запчасти к компьютерам, сами компьютеры, какой-то инструмент, а также много чего еще.

К концу дележки у «Кристалла» образовалась самая большая куча, и ее поспешно стали грузить обратно на корабль. Одна четвертая часть исчезла в трюмах «Сундука», одна шестая – в «Пиранье».

Во время дележки Старк внимательно наблюдал за капитаном Рико. Когда он отвернулся, думая, что никто не видит, Феникс заметил на его лице гримасу неудовольствия. Понаблюдать *больше* за своим коллегой не дал Чесоточник.

– Маловата доля, не находишь, командир?

– Нахожу, – согласился Старк. – Но ведь мы только один выход сделали.

– Так-то оно так, но если и дальше с такими потерями будем работать, то к концу рейда от наших групп в лучшем случае половина останется.

– Чес...

– Что, командир?

– Я все это знаю, и если ты не забыл, то у нас несколько иная задача. А теперь у меня к тебе поручение именно по нашему плану...

– Какое?

– Вон видишь своего коллегу с «Сундука»?

– Капитана Метронома?

– Его самого.

– И что?

– А то! Иди к нему и пристань с тем же вопросом, с каким ты подошел ко мне.

– Серьезно, что ли?

– Абсолютно. Просто поговори с ним, что так, мол, и так... маловата доля для таких потерь... просто скажи это и переведи разговор в другое русло, абсолютно на другую тему. Ни к чему его не подталкивай... Пускай поварится в собственном соку, пусть сам до всего доходит.

– Ладно уж, не учи ученого. Сделаем все в лучшем виде.

– Давай, а я с Рико поговорю...

Чесоточник направился к Метроному, а Феникс – к капитану Рико.

– Здорово, Рико...

– Привет, Феникс.

– Не найдется огонька? – Старк вынул сигаретку и покрутил ее в пальцах. Он вообще-то не курил, но разговор завязать как-то было нужно.

– Есть...

Рико щелкнул зажигалкой и запалил сигаретку. Феникс угостил второй самого Рико, и тот, благодарно кивнув, закурил сам. Они курили так некоторое время, пока Феникс судорожно пытался придумать, с чего бы начать разговор. Наконец, когда от сигареток остались половинки, он поинтересовался:

– Что у тебя за судно, все никак не могу определить тип?..

«Сундук» действительно был переделан до неузнаваемости.

– Да такая же грузовая калоша, как и у тебя, только лет на двадцать постарше. У меня долгожитель. Остальные уже давно рассыпались, кто от времени, кто от ракеты в борт...

Капитаны невесело посмеялись. Они еще немного поговорили о технических характеристиках своих кораблей, когда Старк перешел к главному:

– Непонятно только, что ты с таким кораблем, при таких характеристиках, делаешь с Колуном? – и, увидев настороженное лицо Рико, с самым простецким видом продолжил: – Я понятно – никому не известный новичок, у которого голое судно, без оружия и брони. Меня бы просто на большую долю никто не взял, потому и обратился к первому попавшемуся... а может, и не обратился бы, если бы все знал...

Капитан «Сундука» немного успокоился, но было видно, что он все еще настороже.

«Наверное, думает, не подсадная ли я утка Колуна», – с усмешкой подумал Феникс.

– У меня примерно та же ситуация, – наконец промолвил капитан Рико. – Сначала проигрался в карты, а потом... а потом, просто не принято часто бегать... Да мне в принципе и жаловаться грех. Потому как если работать одному, то и столько не нагрести, сколько сейчас получаю.

– Понятно... А что у тебя вон тот боец на всех лается? – перевел разговор Старк, как сам недавно учил Чесоточника. – Орет на своих людей без причины...

– А... – поморщился собеседник. – Это Черный, кореш Нильсена. Нильсена только что убили, во время абордажа, они были знакомы с детства... Нильсен был одним из лучших бойцов, а его прирезали как свинью. В общем, отделали нас эти купцы... Хорошо, что хоть на «оборотня» не напоролись, вот тогда действительно смеху было бы...

– Да уж, – поддакнул Старк.

Он знал, что оборотнями звали торговые суда, ничем с виду не примечательные, но вместо груза на них дежурила полицейская контрабандная группа – охотники на свободных охотников. Время от времени пираты попадались в подобные ловушки и редко когда уносили ноги.

С «Кристалла» прозвучал сигнал, означавший, чтобы все приготовились к взлету. Долго рассиживаться было глупо и небезопасно. Власти знали об обычае пиратов сразу делить награбленное и могли вычислить планету, чтобы послать туда пару рейдеров.

– Ну ладно, спасибо за сигаретку. Держи хвост пистолетом и почаще оборачивайся во время абордажа, – пожелал напоследок Рико, направляясь к своему кораблю.

– И тебе того же...

Старк видел, как к «Пиранье» достаточно тепло попрощавшись со своими коллегами, спешил Чесоточник.

«Что ж, будем надеяться, что мне удалось посеять хоть одно зернышко, – подумал о своем Феникс. – А также Чесоточнику...»

– Ну как? – все же спросил у него Старк. – А то ржали вы неприлично громко...

– Нормально, закинул, так сказать, удочку. Ну а у тебя?

– Тоже забросил наживку. Теперь только ждать и надеяться, что они не слишком трусливы.

54

За следующие три месяца свободные охотники четырежды потрошили небольшие караваны и одиночные суда большой тоннажности. Не все получалось гладко, и дважды пиратам приходилось уносить ноги, даже не успев взять корабли на абордаж, так как подходила полиция или откликались на просьбы о помощи рейдеры Республиканского Флота.

За это время количество вмятин и глубоких порезов на бронежилетах «флибустьеров» увеличилось, еще трое людей были тяжело ранены, но пока обходилось без потерь. Отряду Чесоточника везло меньше. За три месяца он потерял еще пятерых человек, не говоря уже о раненых.

Но, к счастью, инцидентов, подобных случившемуся в самом начале, когда столкнулись в смертельной схватке две союзные группы абордажников, не происходило. Даже наоборот, Феникс приходил на помощь абордажникам с «Сундука», когда тех прижали обороняющиеся. Но делал он это естественно не от природной доброты, а лишь для выполнения своего амбициозного плана по захвату власти, завоевывая доверие и уважение среди абордажников другого корабля. Поэтому участвовал в абордажных схватках лично, а не отсиживался на корабле, как Колун или тот же Рико, делая выбор в пользу «Сундука», если помощь требовалась сразу нескольким группам.

Каждый раз после удачной поживы пираты по заведенной традиции делили добычу на подходящих планетах. Феникс пользовался этими передышками и каждый раз заводил с

капитаном «Сундука» разговоры, которые в какой-то момент стали прямо-таки провокационными. Тем же самым занимался Чесоточник среди абордажников «Сундука», сетуя на то, что доля «Пирании» несправедливо маленькая, и выпрашивал в полушутливом тоне, сколько получают абордажники «Сундука».

– Что интересно, – вел разговор Феникс после последней дележки, – каждый раз почти весь груз доставляется на «Кристалл»... Его прямо-таки как магнитом к грузовому отсеку тянет...

Это был уже откровенный намек на недовольство. Рико лишь раздраженно выпустил сигаретный дым, но так ничего и не сказал.

– Как смотришь на одну треть? – против обычного стал развивать тему Феникс. Он чувствовал, что капитан Рико больше его не опасается, а значит, можно позволить себе чуть больше, чем обычно. – Три корабля... Значит, по справедливости каждый должен получить одну треть общей добычи...

– Ты хочешь поднять мятеж? – напрямую спросил Рико.

– К чему такие сложности и... жертвы. Все можно сделать гораздо проще.

– Например?

Но тут прозвучал сигнал сбора. Феникс специально обострил разговор ко времени, когда обычно звучал гонг. И хотя сейчас беседа немного затянулась, Старк не стал бы давать прямого ответа. Распрощавшись, все вернулись на свои корабли.

– Ну что, Чес, как там у тебя дела? – спросил Феникс.

– Думаю, народ готов, – ответил он. – Нужен лишь какой-нибудь толчок, и, чем существенней он будет, тем лучше.

– Ясень пень...

– Ну а как капитан «Сундука»?

– Да я думаю, что особо за Колуна он стоять не будет...

– Что ж, тогда нужно форсировать события. Или какие-то проблемы?

– Форсируем, и чем хуже и беднее окажется следующий выход, тем нам лучше. Но тут уж как получится...

– С этим мы что-нибудь придумаем, – улыбнулся Чесоточник.

– Но без откровенного саботажа, – предупредил Старк.

– Конечно.

55

На этот раз Феникс специально приказал прилепиться к жертве как можно дальше от грузовых отсеков корабля. Проныра, поняливо кивнув и не задавая лишних вопросов, выполнил распоряжение и, немного сманеврировав, всадил гарпуны практически в машинное отделение.

– То, что нужно, – похвалил Старк.

– Тогда удачи, командир.

– Спасибо, Проныра... удача нам действительно сегодня понадобится...

Может быть, проникнуть на судно через машинное отделение было и правильно с тактической точки зрения, но вот с практической... еще вопрос.

С лязгом и шипением бур высверлил отверстие, но стоило его только убрать и провалить вырез внутрь атакованного корабля, как начались неприятности. В принципе их можно было предугадать, но не предугадали. В переходный отсек под давлением рванул горячий воздух, мгновенно заполнив палубу «Пирании» тяжелыми парами техноической воды.

– Что за дерьмо?! – воскликнул Старк от неожиданности.

– Скорее всего, теплообменные магистрали перерезали! – ответил лейтенант Боос.

К этой неприятности добавилось искрение поврежденных кабелей.

– Нет, Чес! Стой!!! – крикнул Феникс, разглядев новую опасность. Кроме пробитых

магистралей охлаждения, были повреждены и трубы, по которым текло машинное масло. Оно толчками било из трубопровода.

Но было уже поздно. Не привыкший много думать Чесоточник, скорее по привычке сорвал чеку с гранаты и забросил ее вовнутрь.

– Назад! Ложись!!!

Грохнул взрыв, и огонь захлестнул в переходный отсек. Начался пожар, черный дым заполнил машинное отделение, но пламя достаточно быстро ликвидировала все та же техническая вода, все еще бившая под напором из труб.

Системы корабля автоматически перешли на дублирующие каналы – вода и масло перестали изливаться из обрезков труб, а оборванные кабели – искрить.

– В следующий раз повнимательней, Чес. А то взрывом могло разорвать сцепление кораблей, и мы сдохли бы от взрывной разгерметизации.

– Без проблем... Зато тут точно нас никто больше не беспокоит.

– Твоя правда. А теперь – вперед.

При этом Феникс подумал, что для задуманной задержки у них есть правдоподобное объяснение.

Абордажники проникли на чужое судно, осторожно ступая, чтобы не поскользнуться или не споткнуться и не упасть в горячую воду с маслом. Наконец все выбрались из злосчастного отсека, и дальше уже все оказалось привычным: стрельба, крики, атаки, отходы...

Пираты с «Пираньи» продвигались вперед. Они прошли половину пути, когда наткнулись на хорошо поставленную засаду. Завязалась долгая перестрелка, в которой никто не хотел уступать.

Подобная ситуация сложилась у других групп. Видимо, этот клан был особенно воинственным и многочисленным и не собирался ничего отдавать без боя. По крайней мере, об этом свидетельствовал перехват радиопереговоров.

Стреляя из «тресура», Старк осматривал коридор. Взгляд задержался на потолке. Опытный глаз «флибустьера», привыкшего угадывать назначение различных швов, вставок и просто технических окон, разглядел странный сварной шов, протянувшийся по потолку вдоль коридора. Поперечные швы были понятны – это потолочные плиты. Продольные швы могли говорить лишь о системе вентиляции, и ширина шва показывала, что там вполне может пролезть человек, либо... либо это брак строителей.

«Проверить стоит», – решил Старк.

– Чес!

– Что?!

– Подержи их тут, мы попробуем обойти.

– Давай!

– Отделение, за мной, – позвал своих солдат Феникс.

– В чем дело, сэр?

– Видишь потолок, лейтенант?

– Ну да...

– Что в нем неправильно?

– Швы! – сразу же определил Тэд.

– Молодец. Мне нужно проделать вход.

– Без проблем!

Лейтенант поднял свой «тресур», кивком головы приказал сделать то же самое четверым солдатам и открыл огонь. Сотни пуль изрешетили потолочное покрытие, и вскоре там образовалась рваная дыра.

– Хватит-хватит! – замахал рукой Феникс. – Поднимите меня.

«Флибустьеры» построили «лесенку» из рук, спин и плеч, по которой взобрался Старк. Тяжелым ножом он обрезал края.

– Подбросьте...

Одно движение – и капитан оказался в вентиляционной шахте. Стараясь не греметь броневыми накладками на руках и ногах, он пополз вперед. Впрочем, шум от стрельбы стоял такой, что глухой перестук где-то над головой был просто не слышен.

Старк полз дальше на слух, отмечая огневые точки. «Вот Чесоточник со своими людьми, а вот и наш противник», – отметил он и прополз чуть дальше, чтобы было удобнее стрелять.

С трудом развернувшись в узком проходе, Старк нацелился по слуху и, передернув затвор, нажал на курок «тресура».

Тонкая сталь была пробита в одно мгновение, и град пуль обрушился на защитников корабля. Феникс не видел, куда стреляет, потому просто водил стволом, надеясь, что рассчитал все правильно и не палит в белый свет как в копеечку, при этом ожидая, когда на него обрушится плотный шквал огня. Но этого не происходило. «Тресур» щелкнул, не выстрелив – осечка. Выматерившись, Старк быстро передернул затвор и снова открыл стрельбу, скорректировав ее через пробитые отверстия, позволявшие рассмотреть хоть что-то, и стрелял до тех пор, пока не закончились патроны в объемном рожке.

Тем временем инстинктивно часть защитников развернулась, думая, что их обошли и напали с тыла, но никого не обнаружили. Когда они определили, что смерть пришла сверху, было поздно. Во-первых, защитников оказалось вполтину меньше, во-вторых, почувствовав замешательство в рядах врага, люди Чесоточника предприняли рывок и уничтожили засаду. Ни один выстрел не ушел в потолок, чтобы поразить противника.

– Класс! – восхитился Чесоточник. – Никогда о таком не слышал!

«А у нас только этим и занимаются, – грустно усмехнулся Феникс, вспомнив абордажные схватки на кораблях Альянса. – Бегаем как крысы...»

– Спасибо...

Бои продолжались еще минут пять, после чего защитники не выдержали, не дождавшись помощи ни от полиции, ни от Флота, на которую понадеялись, и начали отступать.

Пираты ворвались в грузовые трюмы, и началось привычное перетаскивание имущества на ближайшее пиратское судно. Старк тщательно следил за тем, что гребут пираты, хотя они гребли все, попадавшееся под руку, даже не проверяя – ящики, коробки... Что-то падало, разбивалось и рассыпалось.

Одна из коробок рухнула прямо перед Фениксом. Это была посуда, по виду из серебра, отделанного золотом. Уронивший пират охнул от восхищения и начал собирать все обратно. Старк хорошо запомнил криворукого пирата и маркировку коробки.

Почему-то он был уверен, что Колун по своей природной жадности «забудет» вытащить ее во время дележки. Как уже не раз «забывал» другое имущество, присваивая и не вынося на общую дележку.

«Это даже лучше, – с облегчением подумал Феникс. – Не придется никого брать на понт...»

56

И снова дележка. На этот раз куш достался необыкновенно большой, хотя Феникс предпочел бы, чтоб добыча оказалась мизерной, тогда народ можно было бы завести с полоборота. Для этого и задерживали штурм, чтобы до прибытия полиции перетаскали как можно меньше товара, но и полиция, как назло, долго не прилетала, так что перетаскали чуть ли не половину содержимого трюмов. Поэтому придется играть без фальши: сытого волка, только что сожравшего барашка, трудно обидеть нехваткой тощей мыши.

«Придется действовать с такими условиями, какие есть, – подумал Старк. – Иначе до следующего дележа можно и не дожить. Людей только зря потеряю, или еще какая напасть случится...»

На этот раз Феникс следил за дележкой особенно тщательно. Кучу ящиков из

«Кристалла» и «Сундука» вытащили огромную, и таяла она медленно, так что пока нужной коробки не было видно. Но вот площадка очистилась, и образовались три груды ящиков.

Старк чуть не запрыгал от радости – отмеченного им ящика с посудой в общей куче не было. «Ну вот ты и попался, ублюдок!» – ликующе подумал Феникс.

– Ну вот и все, господа, добыча поделена, – тем временем объявил Колун, раскланявшись перед пиратами как фокусник, только что показавший захватывающий номер. – Все честь по чести. Начинайте погрузку...

– Стойте!!! – вышел вперед Старк, когда Колун повернулся, чтобы уйти на свой корабль.

– В чем дело? Ты чем-то недоволен, капитан Феникс?! – угрожающе произнес Колун.

– Да! Тут кое-чего не хватает! Где коробка серебряной посуды с позолотой?! Я ее вот этими руками помогал собирать, когда она рассыпалась!

Было видно, что пираты заинтересовались происходящим, поползли шепотки.

– Ты обвиняешь меня в воровстве?! – воскликнул Колун, почувствовав неблагоприятное настроение команд кораблей.

– Да, Колун! У меня даже есть свидетель!

Это заявление было воспринято бурей эмоций.

– И где же он?

– Вот...

Старк вклинился в группу членов экипажа «Сундука» и, взяв за плечо abordажника, вывел его в центр поля.

– Вот этот матрос – мой свидетель. Мы в разных командах, так что это вряд ли можно назвать сговором. Ведь так?!

– Так! – несмело прокричали то тут, то там. Феникс внутренне улыбнулся. Это кричали люди Чесоточника, которые, воспользовавшись небольшой сумятицей, смешались с командой «Сундука» и кричали оттуда. Дальше – больше. Услышав, что кто-то согласно кричит за их спинами из их команды, уже настоящие члены экипажа «Сундука», размахивая руками в негодовании, кричали: – Так! Действительно!

Команда с «Кристалла» напряглась, судорожно сжимая свое оружие, но приказа пока не поступало, и они просто переминались с ноги на ногу. А Старк продолжал дожимать:

– Скажи, честный охотник, была ли коробка с позолоченной серебряной посудой?

– Ну не жмись! – подбодрили своего приятеля пираты с «Сундука», который несколько заробел перед грозным Колуном, стоявшим широко расставив ноги и уперев кулаки в бока. – Говори, как было!

– Была коробка... – наконец сказал пират.

– Вы слышали – была! – закричал Феникс, стараясь перекрыть крики негодования пиратов. – Что ты скажешь на это, Колун?

– Это провокация!

– Может, тогда ты наспустишь на свое судно, чтобы мы проверили, есть на твоём корабле коробка с серебром и золотом или нет?!

Колун, набычившись, ничего не ответил. Что было только на руку Старку, и он снова взял слово:

– Может, ты боишься, что кроме этой недостачи обнаружатся другие? И в твоих трюмах обнаружится несколько больше груза, чем у тебя должно быть, а, Колун?

– Крыса!

– Скрысятничать вздумал!! – орали пираты. Они сами воровали у честных торговцев, но не терпели, когда воровали у них.

– Не подходи!!! – заорал Колун, когда экипажи с «Сундука» и «Пирании» сделали шаг вперед. – Я не потерплю саботажа!!!

Абордажники с «Кристалла» по сигналу своего предводителя наконец-то перевели оружие в боевое положение. Остальные также не стали медлить.

Чувствовалось, что сейчас хватит одной искры, одной трагической случайности – и

произойдет первый выстрел, после которого обрушится самый настоящий перекрестный шквал огня и от команд ничего не останется. В итоге из-за столового сервиза в считанные секунды могло полечь до сотни отборных абордажников. Этого Старку было совсем не нужно, и он, подняв руки, медленно вышел в центр площадки.

– Опустите свое оружие, господа... Нам не нужно кровопролитие среди честных свободных охотников. Если кто-то скрысятничал, тот и должен ответить... разве не так?

– Так! – послышался голос Чесоточника, и вслед за ним согласно прокричали практически все пираты, даже среди абордажников с «Кристалла».

– И вообще должны быть равные доли за равное участие! – проорал кто-то из задних рядов.

По голосу Феникс узнал Проныру, и его поддержали остальные пираты:

– Да! Равные доли!

– Что скажешь, Колун? – спросил Старк, подняв руки, чтобы все успокоились.

– Ты бросаешь мне вызов, сушеная макрель?! – злобно прошипел капитан «Кристалла».

– Ты угадал, Колун. Я бросаю тебе вызов! Ты уже не капитан и уж тем более не командор. Когда ты в последний раз ходил на абордаж со своими людьми, Колун? Или считаешь это уже ниже своего достоинства? А может, ты просто боишься? Только и умеешь, что тырить чужой кровью добытое добро! – прокричал Старк и был поддержан одобрительным гулом голосов. – Так и быть, ты можешь выставить бойца, раз уж отсидел задницу, но победитель получает все!

57

Феникс и Колун тяжело дышали. Первый только что произнес длинную речь, и у него резало легкие. Второй приходил в себя после нанесенного оскорбления.

– Я раздавлю твой череп и помочусь на твои выдавленные мозги, Феникс, – грозно пообещал Колун и вышел вперед.

Члены команд тут же образовали правильный круг для проведения состязания не на жизнь, а на смерть.

«Ну вот, – с какой-то дрожью в коленках подумал Старк. – Осталось только его завалить...» Вблизи немаленький Колун казался еще больше. Впечатлял и его клинок.

Феникс, чуть отступив назад, стал снимать с себя броневые накладки, понимая, что силой тут ничего не сделать, можно лишь полагаться на скорость и ловкость, броня мешала. Колун же, напротив, остался в броне.

Сняв накладки, Старк достал нож, раза в четыре меньший по размерам, чем у противника.

– Удачи, капитан...

– Спасибо, лейтенант, – хмыкнул Старк. – Она мне понадобится.

Противники медленно пошли навстречу друг другу, оценивая возможности противника. Мелочей тут быть не могло. Капитан знал, что с бугаями всегда тяжело работать, смертельные удары по болевым точкам для обычного человека для них лишь тычки, не более. В то же время один их удар в любую часть тела мог вывести из строя.

«Не зря же его прозвали Колуном», – подумал Феникс.

Затягивать хоровод не стоило, и капитан, под одобрительный гул пиратов, следивших за схваткой во все глаза, пошел в пробную атаку. Взмах ножом в опасной близости, ответный удар клинком противника, и Старк нанес удар кулаком в бок, по печени, и... и ничего. Будто ударил стену.

– Проклятие...

Феникс поспешно отскочил в сторону, так как тесак Колуна опускался, и на второй удар уже времени не оставалось. Кувырок – и Старк снова вскочил на ноги.

– Ну, рыба чешуя, иди ко мне... – подозвал Колун, ухмыляясь.

– Сейчас.

Старк снова пошел в атаку. Он то прыгал вправо, то влево, пытаясь дезориентировать противника, чтобы всадить нож между стыками броневых накладок. Но тот лишь поворачивался вслед за капитаном, делая резкие выпады, так что Фениксу приходилось резко отскакивать в сторону, как горному козлу, чтобы не лишиться головы.

Снова распластавшись на земле, уходя от клинка, Феникс со всей силы врезал по коленке противника, надеясь повалить его на землю, но тот лишь только ойкнул, и Старку пришлось перекатиться по земле, чтобы не быть затоптанным мощными подкованными каблуками.

«Черт, да что же с ним делать?! – про себя воскликнул Старк, снова вскочив, уже тяжело дыша. – Еще и атмосфера какая-то...»

И снова минутное топтание вокруг друг друга, словно в хороводе, и новая атака Феникса. На этот раз не повезло. Тяжелый кулак Колуна обрушился сверху вниз, голову удалось сберечь и даже поставить блок, но он не помог, и сокрушающий удар обрушился на плечо.

Глухой вскрик – и Старк едва успел увернуться от следующего– удара. Левая рука безвольно повисла. Она не желала подчиняться и болталась культией. Малейшее движение причиняло невыносимую боль.

– Что, не нравится? – осклабился Колун. – В следующий раз я раздолбаю твою голову...

– Я это уже слышал... Ты повторяешься, Колун... – прохрипел в ответ Феникс.

Капитан «Кристалла», рыча, пошел в атаку, которая должна была поставить точку в затянувшемся поединке, но капитан Феникс не собирался сдаваться и убегал. До тех пор, пока новый удар не отбросил его в сторону и Феникс рухнул на кучу из ящиков.

Он едва успел увернуться, как тяжелый тесак Колуна врезался в то место, где только что находилась голова. Феникс катался по этой куче, а Колун рубил своим клинком, точно топором, прорубая пластик коробок и алюминий ящиков.

Феникс носком ботинка ударил по пальцам Колуна, когда тот пытался вытащить застрявший после особенно сильного удара тесак. Противник разжал пальцы, и следующим ударом Старк отбросил его нож куда-то за кучу.

– Ах ты гнида! – взревел Колун, схватил ящик и начал поднимать его над головой, чтобы обрушить на своего противника.

Такой шанс Феникс упустить не мог. Его противник устал и забыл, что капитан еще не выронил свой нож. Перекатившись на больную руку, что причинило острейшую боль, Феникс подобрался и сделал рывок вперед. Отточенный замах – и десантный нож со скрежетом вошел в бок Колуна.

– А-а!!! – взревел Колун от боли, бросая ящик в противника.

Старку ничего не оставалось, как отпустить нож, застрявший в броневой накладке, и увернуться от ящика. Но и Колун отступил. Он медленно вытащил нож из своего бока, поглядел на него как на какую-то странную вещь неизвестного назначения и выронил на землю.

– Убью!!! – снова взвыл капитан «Кристалла» и, похоже, мало что соображая, бросился вперед.

Феникс видел, как на него словно буйвол несется Колун, намереваясь заключить в смертельные объятия и раздавить и без того поврежденные ребра. Капитан вскочил и сделал два шага навстречу, в самый последний момент отклонился влево, сделав подножку.

«До чего же больно! – воскликнул про себя Феникс, свалившись на больную руку. Не хотелось даже шевелиться, чтобы не испытывать эту мучительную боль еще раз.

«Вставай... Вставай!» – кричал себе Старк.

А может быть, это вовсе не он кричал себе мысленно, а наяву орала толпа? И замутненное болью сознание уже не могло верно интерпретировать информацию?..

Как бы там ни было, Колун также не удержал равновесия и упал на колени, упершись кулаками в землю. В этот момент Старк со всей силы, словно собираясь вывести на орбиту

мяч, пнул Колуна в раненый бок, из которого густо сочилась кровь.

– Получи, тварь...

От удара, от боли Колун повалился на правый бок. Превозмогая мучения, Колун попытался встать, но сделать ему это помешал Старк. Феникс набросился сверху на командира «Кристалла» и принялся душить здоровой рукой.

Задушить такого здоровяка, как Колун, было невозможно. Да и не ставил себе целью капитан удушение: он схватил пальцами горловой хрящ и сжал его в кулаке. Послышался едва слышный хруст и хрип Колуна.

На последнем издыхании, еще просто не зная, что мертв, Колун начал колотить Старка руками, как боксер, вошедший в клинч. Но каждый удар был слабее предыдущего, воздуха в легких Колуна не хватало, и, выгнувшись дугой, он обмяк под Фениксом.

– Черт... как же он меня отделал... – прохрипел Феникс в наступившей гробовой тишине, сползая на землю и оперевшись спиной на бок Колуна, словно сидя в кресле.

– Капитан!..

– Помогите встать, Тэд... Послушайте меня! – заторопился Старк, чувствуя, что силы покидают его. Он отыскал глазами одного из пиратов с «Кристалла» и, кивнув ему, сказал: – Ты вроде бы был вторым после Колуна?

– Да.

– Бери «Кристалл» под свое командование...

– Спасибо, командор.

– Проныра...

– Да, командор?

– Раздели добычу поровну между всеми.

– Будет сделано, командор!

– А как насчет прошлой добычи?! – прозвучало из толпы.

– Прошлая добыча была поделена согласно договору! – ответил Старк. – И все, что на «Кристалле», принадлежит его команде!

Команда «Кристалла» одобрительно загудела. Многие из них опасались, что у них все отнимут из-за перемены власти.

– А это делим поровну, потому что был зафиксирован факт воровства и теперь я новый командор! – продолжил Старк. – А теперь уведите меня, а то я прямо здесь рухну...

В себя Феникс пришел только через час. Он сразу почувствовал, что туго перетянут, так что трудно дышать, да и перед глазами мутилось.

– Ну как дела, Док? – спросил капитан, зная, что постарался именно он.

– Ужасающие, сэр, но лучше, чем могло бы быть, – улыбнулся Жульен.

– А именно?

– Вы живы, – пошутил Жульен, – и это хорошая новость, ко у вас сломана левая ключица, два верхних левых ребра... Честно говоря, я не понимаю, как вы вообще смогли продержаться...

– Что еще?

– Подозрение на перелом нижних ребер... это когда вы сидели на нем, а он вас молотил. Разрывов внутренних органов нет. О многочисленных гематомах я уже не говорю...

– Ну что же, действительно, могло быть и хуже...

В дверь постучали.

– Кто там? А, это ты, Проныра...

– Я, командор. Хотел узнать, куда отправляемся? На Роял?

– Нет... нужно закрепить полученный успех... а то скажут, будто я только и могу, что делить чужое... поэтому на охоту. Возьмем какое-нибудь судно, поделим все поровну и тогда отправимся домой.

– Понял, – закивал головой Проныра. Он одобрял решение молодого командора.

По торговому маршруту от Крайса до Триселя шло с виду обыкновенное торговое судно «Серебряник», или «купец», как их еще называли пираты, полиции поблизости не наблюдалось, пиратов тоже. В связи с последним обстоятельством экипаж «купца» должен был бы радоваться, но все обстояло совсем наоборот, так как судно было «оборотнем» и вместо клановой команды были полицейские – ловцы свободных охотников.

Лейтенант Ферро тупо пялился на экран радара, но никаких меток не наблюдалось. Время от времени мимо проходили другие торговые корабли, которые по корпоративной этике передавали своему коллеге сведения об обстановке. Судя по ним, пиратов в секторе «С» не наблюдали уже три недели.

– Сэр...

– Что, лейтенант? – отвлекся от своих занятий капитан Зико Рональдо.

– Сэр, может, они нас вычислили?

– Какой задницей? – усмехнулся капитан.

– Да кто их знает?.. Может, видят, что мы постоянно словно напрашиваемся...

– Поясни, Стас.

– Ну... мы ходим туда-сюда уже не первый раз... и постоянно полиция и Флот на подозрительно большом расстоянии...

– Я понял тебя, лейтенант, но скажу, что у тебя паранойя. У пиратов нет технических возможностей, чтобы нас вычислить, если только им не продают информацию напрямую из нашего управления, а это, я тебе скажу, – чревато. Так как нас курирует... сам знаешь кто.

– КЕК.

– Правильно. Башку продажному копу КЕК снимет и даже глазом не моргнет. Своих возможностей у пиратов, чтобы создать свои буи для отслеживания трассы, тоже не имеется, да и засекла бы наша разведка несанкционированные устройства на маршруте. Так что пираты ходят только наудачу, ну что ж, им пока везет...

Двери в капитанский мостик с шипением разошлись, пропуская угловатого сержанта-контрабордажника в форме боцмана.

– Что у тебя, Дашко?

– Честно говоря, сэр, обстановка накаляется. Люди сидят без дела...

– Я знаю, сержант... но ничем помочь не могу. Пираты, как назло, носа не кажут. Но если что, заставь их выдрать палубу, чтобы все блестело... ну ты сам знаешь, как что.

– Да, сэр, – усмехнулся сержант.

«Как яйца у кота», – договорил он про себя однажды вылетевшую из уст капитана присказку, неизвестно где подхваченную.

– Разрешите идти, сэр?

– Иди, сержант.

Почувствовав, что капитан не прочь поболтать от безделья, лейтенант вновь завел разговор:

– Одного не пойму, сэр, как вообще они завелись, пираты эти...

– А кто их знает... – пожал плечами Рональдо и отхлебнул кофе.

– Но должна же была быть хоть какая-то причина? Не могли же они возникнуть из ниоткуда?

– Ну... наш полковник в Академии считал, что как-то раз один торговец ограбил другого, побоявшись, что его посадят за решетку, как обезьяну, стал скрываться, а чтобы как-то существовать, продолжил грабеж, продавая награбленное фермерам с окраин, которые также законопослушностью не блещут. Позже к нему присоединились другие торговцы, не слишком удачливые в торговых делах, ну и пошло-поехало.

– Интересная версия... Сэр!

– Да не ори ты так!.. Я чуть кофе не пролил...

– Простите, сэр... тут это... пираты, в общем.

– Ну наконец-то! – воскликнул капитан, внимательно просмотрев данные об обнаруженном судне по терминалу. Оно двигалось поперек торговой трассы, не было заявлено в маршрутной базе данных, а также не отвечало на позывные. Одним словом – типичный пират. – Объявляй общую готовность.

– Есть, сэр! Подать сигнал бедствия?

– Еще рано... мы, как «купцы», их еще не видим, – напомнил Рональдо.

– И правда... Они пытаются выйти на связь.

– Включи...

Вышедший на связь пират потребовал остановиться и пообещал просто забрать груз, никого не тронув.

– Х-ха! – усмехнулся Рональдо, вырубив связь и стерев с лица испуганную гримасу. – Вот теперь давай, ори во всю глотку «SOS».

– Есть, сэр!

– Ну вот, – удовлетворенно кивнул капитан, когда увидел, как от пиратского судна отстыковались два шаттла и на полном ходу стали приближаться к «Серебрянику». – Теперь объявляй боевую готовность. Нужно встретить гостей!

Капитан Морган в последнее время был мрачнее метановой тучи. Бегство странных новичков во время абордажа «купца» серьезно подорвало его авторитет на корабле. После гибели Слона, а главное, Хромого, произошел жесткий конфликт за первенство. Вставший во главе абордажников человек замахнулся и на его, Моргана, власть, но Морган быстро это просек и с верными людьми скрутил наглеца и на глазах всех, в назидание, живьем выбросил в космос, словно мусор. После этого страсти несколько улеглись, но неприятный осадок остался.

Кроме того, добыча была небольшой, а перевозкой чуми никто заниматься не хотел, слишком уж неприбыльным делом это было, да и хлопотно, разве что совсем уж с голодухи. Потому нужно было брать какого-нибудь «купца», да пожирнее.

Но в прошлом независимые торговцы, которые иногда враждовали между собой, в последнее время стали ходить небольшими караванами в два-три судна, вместе отбиваясь от пиратов-одиночек вроде него.

Вот уже несколько недель они наблюдали, как проходил караван за караваном. Иногда по маршруту рыскали полицейские катера и рейдеры Флота, и тогда Моргану приходилось уносить ноги. Всем это уже порядком надоело, а возвращаться с полупустыми трюмами на Роял не имело смысла. Только и смогут, что закупить топлива и на остатки средств гульнуть два дня. Мало.

– Атаман... кажется, у меня для вас есть хорошая новость!

– Ну не томи, Грыжа, – недовольно скривился Морган. – Что там?

– Купец... один!

– Ну-ка?!

Морган подскочил к радару, за которым сидел Грыжа.

– Где федыки?!

– Нету их! Последний три дня назад прошел.

Что-то неприятно ворохнулось в душе, на какой-то миг он даже засомневался, но трюмы были пусты, а значит, их нужно было пополнить.

– Вызови их!

– Готово!

– Я предлагаю вам сдаться... – проговорил Морган, глядя на испуганное лицо капитана «купца». – Остановитесь! Обещаю, что никто не пострадает, мы просто заберем груз.

Связь оборвалась.

– Они посылают сигнал о помощи! – посмотрев на приборы пеленгации, объявил Грыжа.

– Штурман – вперед!

- Есть, атаман!
- Абордажной команде приготовиться!
- Уже давно готовы! – радостно ответил новый командир абордажников.
- Тогда вперед! Распотрошите их!
- Сделаем, атаман, в лучшем виде!

Три минуты спустя от «Крамера» отошли два шаттла и взяли курс на «купца», который начал маневрировать и даже отстреливаться. Но пилоты шаттлов были мастерами? и спустя несколько минут сначала один, а потом второй шаттл прилепились к борту торгового судна.

– Есть! – вскрикнул Морган.

Все складывалось просто отлично.

59

Стрелок, согласно легенде, отстрелялся из рук вон плохо, то есть как типичный торговец, у которого от страха руки трясутся. Потому атакующие довольно быстро сократили дистанцию и пошли на абордаж.

Капитан с лейтенантом, уже облаченные в штурмовую броню, держа в руках увесистые автоматические винтовки «СУ-1Х», уже стояли в центральной галерее вместе со своими бойцами, ожидая глухих ударов шаттлов о борт судна.

Наконец прозвучал первый удар.

– Ну что там, где они? – запросил информацию капитан у штурмана.

– Сэр, первый шаттл присосался между третьей и четвертой переборкой... на третьем ярусе.

– Давай, лейтенант...

– Есть, сэр! За мной!

Лейтенант со своей половиной отряда умчался встречать гостей. Когда он скрылся за поворотом, прозвучал второй удар, эхом отдавшийся во всех галереях судна.

– Что со вторым?!

– Одну минуту, сэр... Они прилипли на втором ярусе между пятой и шестой переборкой.

– Понял тебя... Включай глушилку.

– Включена.

– За мной!

И капитан бегом повел своих людей к указанному месту. Здесь уже стоял вибрирующий вой – это пробивал отверстие в корпусе алмазный резак пиратского шаттла. Стенка заискрила, и вскоре показались режущие кромки.

– Всем приготовиться!

Бойцы и без того уже были готовы, заняв предписанные позиции, прикрывшись небольшими щитами.

– Ну вот вы и попались, сволочи... – улыбнувшись, прошептал Рональдо, наблюдая за тем, как упал вырезанный круг и тут же в проем влетели две гранаты.

Громыхнули взрывы. Как и ожидалось, это были свето-шумовые петарды, которые были призваны дезориентировать и напугать обороняющийся экипаж. Но на этот раз пираты столкнулись не с простым экипажем, а контрабордажной командой, которой даже боевые гранаты были ни о чем.

Взрывы послужили сигналом не только для пиратов, но и для полицейских бойцов. Завязалась перестрелка. Плотный огонь выкосил первые ряды пиратов в переходном отсеке. Досталось и полицейским, несколько человек повалились на палубу с серьезными ранениями или контуженными от попадания в голову.

Но огневая мощь оказалась не на стороне пиратов. Полицейские контрабордажники, прикрываясь щитами, продвигались вперед и вскоре уже вломились в переходный отсек шаттла и, перешагивая через тела преступников, проникли на сам шаттл, перестреляв всех,

кто не бросил оружие и не поднял руки над головой.

– Так-то лучше, ублюдки, – отбрасывая щит со множеством вмятин от пуль, произнес капитан.

Рональдо быстро перебрался в пилотскую кабину, где пилот что-то орал в микрофон.

– Заткнись, – сказал капитан, приставив к голове пилота ствол пистолета. – А то я все стекло твоими мозгами забрызгаю.

– Пон-нял... – ответил пилот, щелкнув тумблером и отключая связь.

– Так-то лучше. Лейтенант... лейтенант, как дела?

– Нормально, сэр. Мы взяли их.

– Потери?

– Двое, сэр...

– И у меня один... Ладно... Радист, – вызвал он капитанский мостик «Серебряника».

– Слушаю, сэр.

– Они что-нибудь передали?

– Не думаю, сэр. По крайней мере, мы ничего не слышали, значит, и пираты ничего не услышали.

– Хорошо. К нам кто-нибудь идет на помощь?

– Да, сэр. Ближайший полицейский катер в часе ходу.

– Отлично. Лейтенант...

– Да, сэр?

– Твой пилот еще жив?

– Конечно, сэр.

– Хорошо. Сидим тридцать минут и отчаливаем, все переговоры будет вести пленник под моим присмотром.

– Есть, сэр.

Под дулом пистолета пилот, пленник капитана, вел переговоры с базовым кораблем, передавая, что были неполадки со связью и сейчас все в норме. Что abordаж удачен и на борт уже грузят первые ящики с товаром «купца».

– Молодец, – похвалил пилота капитан. – Глядишь, на суде зачтется тебе твое сотрудничество...

Рональдо рассмеялся, увидев злобный взгляд пилота шаттла.

– Отлично... – перевел дух Морган. А то пират забеспокоился, когда услышал шум и треск в эфире. Но вроде бы все было отлично.

– Атаман, копы на горизонте, – через какое-то время показал на радар Грыжа.

– Понял. Эй, закругляйтесь там, федыки скоро будут здесь.

– Уже отчаливаем, атаман.

– Хорошо.

И действительно, через минуту оба шаттла отстыковались от выпотрошенного «купца» и направились к «Крамеру». Морган сам решил встретить abordажников и посмотреть груз.

Раздался лязг захватов, а дальше случилось то, чего боится каждый капитан пиратского корабля – на борт словно демоны начали врываться полицейские в темно-синей броне. Они с ходу рассредоточились по судну, раздавая направо и налево удары тяжелыми прикладами «СУ-1Х».

– Всем лежать! – закричали они.

Кто-то не внял приказу и попытался оказать сопротивление, но тут же был расстрелян из трех стволов. Больше охотников возражать специальному полицейскому отряду не нашлось.

– Я сказал – лежать!

– «Оборотень», – злобно сплюнул Морган кровавую слюну из разбитой губы. – Что ж, не везет так не везет...

– Я капитан Рональдо, специальный полицейский отряд «Сигма». Вы все арестованы.

Все, кто окажет сопротивление, будут немедленно уничтожены. Никому не двигаться. Кто здесь главный? Хотя я уже и так вижу...

С садистской улыбкой капитан подошел к Моргану и, пнув его под ребра, произнес:
– Ну вот и все, атаман – допрыгался...

60

Шалом Мажимель был весьма раздосадован, когда узнал, что его пленникам все же удалось ускользнуть практически из рук. Возникшая в Зоне Аномалий гравитационная вспышка раскидала корабли сопровождения и чуть было не разломила линкор пополам. Потом, как и предполагал первый заместитель, их видели возле одной из Червячных дыр. Скорее всего, пленники хотели вернуться к себе домой во что бы то ни стало, но смогли убежать, несмотря на пущенный в погоню малый линкор. Сразу было видно, что эти, из Основной ветви, неплохо ориентируются в Аномалиях.

После их окончательного исчезновения о них долго ничего не было слышно. Но, несмотря на поставленные заслоны, они все же добрались до пиратской столицы. Агент передал, что видел некоего Феникса, очень похожего по описанию. Агенту был передан приказ всеми возможными способами ликвидировать объект, но тот исчез через несколько дней.

– Где последние оперативные сводки?! – раздраженно стукнув по клавише коммутатора, прошипел Мажимель.

– Прошу прощения, сэр, сейчас же будут, – пролепетала секретарша, посмотрев на часы. Она должна была нести их только через час, но, видимо, шеф был совсем уж в плохом настроении.

Дверь открылась, и в кабинет влетела секретарша, которая, даже бегая, умудрялась не терять своей грациозности.

– Прости, Лили... – смягчился Мажимель, увидев ее длинные ноги.

– Ничего, сэр, вот то, что вы просили.

– Спасибо... – Шалом принял папку с кипой бумаг. – Можешь идти.

Мажимель приступил к работе, едва за дверью скрылась туго обтянутая мини-юбкой упругая попка Лили.

«Черт... о чем я думаю?... – подумал он, приходя в себя от стука закрывшейся двери. – Мне тут голову на каждом совещании грозятся открутить из-за этих проклятых беглецов, а я думаю о заднице своей секретарши!»

Раскрыв папку, он быстро разворошил все документы, подавляя в себе с невероятной силой вспыхнувшее возбуждение, заставлявшее его чувствовать себя некомфортно, и выискивая только одну закладку под шифром «ОВ-Ф». В этом пакете документов было все о капитане Фениксе Старке, командире «флибустьеров» из Основной ветви.

– А вот и ты... – прошептал Мажимель.

На этот раз здесь была целая кipa фотографий объекта и его людей в самодельной броне и оружием в руках, в том числе и тех, что сбежали вместе с ним. Фотографии плохого качества, сделанные следящими камерами, были снабжены докладной запиской. Из нее следовало, что объект «Ф» стал пиратским капитаном угнанного судна, переименованного в «Пиранью», и сам принимает участие в абордажах.

«„Пиранья“, так назывался их абордажный шаттл, – вспомнил Шалом. – Что ж, он последователен».

Кроме того, было сказано, что объект «Ф» примкнул к другому пиратскому капитану по прозвищу Колун (фотография прилагалась).

«Здоровяк, но не долго тебе жить осталось, – вдруг подумал Шалом и сам удивился этой мысли: – О чем это я?»

– Сэр... – раздался голос из коммутатора.

– Что, Лили?

– К вам генерал Рэмплинг, пропустить?

– Пропускай...

– Хорошо, сэр...

«Она что, кокетничает со мной? – подумал Шалом, анализируя тон секретарши и чувствуя, как внизу снова становится тесно. – Проклятие!..»

Он мучался этим вопросом до тех пор, пока в кабинет не вломился генерал.

– Здравствуйте, сэр.

– Садись... в последнее время ты ко мне зачастил, мой друг. На тебя в Управлении не смотрят косо?

– А они и не знают, что я к вам, – хохотнул генерал. – Они думают, что я к любовнице...

«Опять об этом...» – не заметив некоторой иронии в словах генерала, подумал Шалом. Воображение нарисовало ему Лили в одном кружевном белье. В сознание протиснулась непрофессиональная мыслишка просто трахнуть секретаршу, когда она войдет в следующий раз с кофе на подносе.

– Кх-м... Похвально. Ну так зачем ты пришел?

– Сказать, что наш объект замечен совсем уж в преступных деяниях.

– Я знаю...

С этими словами Мажимель бросил через стол кипу фотографий.

– Орудует с неким Колуном...

– Ваша информация не первой свежести, сэр, – не удержался генерал Рэмплинг и подколот первого заместителя директора КЕК.

– Что ты хочешь сказать? – насупился Шалом.

– Колун давно уже труп...

Мажимель улыбнулся, вспомнив свою мысль про Колуна.

– Продолжай.

– И теперь всем заправляет этот самый Феникс. Теперь у него аж три корабля в подчинении, и что-то говорит мне, что на этом он не остановится.

«Кому-то придется сделать нагоняй за предоставление устаревшей информации. Какой-то генерал от полиции знает больше КЕК! – подумал Мажимель. – Но генерал прав, этот Феникс не остановится...»

– Значит, его нужно остановить...

– Что, сэр?

Мажимель чуть вздрогнул и понял, что думает вслух.

«Что-то я уже совсем расклеился», – подумал Шалом и повторил:

– Значит, его нужно остановить.

– Каким образом?

– Что у нас там, мало агентов, что ли?

– Не знаю, как у ВАС, сэр, но у меня там их раз-два и обчелся. Я также думаю, что и ваши агенты не слишком пригодны для проведения ликвидационных работ. Это просто сборщики информации, но у меня есть одна идея...

– Какая?

– Пусть его уберет другой пират.

– Хм-м... а это мысль, мой дорогой друг. И у вас есть кандидаты?

– Целых два.

– Подробнее...

– Недавно наши «оборотни» взяли двух пиратов... вот у меня как раз с собой информация о них.

Генерал протянул Мажимелю папку. Тот быстро просмотрел информацию. Один пират, некий капитан Томагавк, орудовал в составе двух кораблей, но второму судну удалось уйти. Второй был волком-одиночкой.

– Думаю, лучше использовать этого Моргана, – наконец высказался Шалом. – Второй

кандидат слишком сильно засвечен.

– Согласен с вами, сэр. Но с ним придется хорошо поработать...

– Доставь его ко мне. Я сам с ним поговорю.

– Как скажете, сэр, – улыбнулся генерал Рэмплинг своим мыслям. Разговоры с КЕК еще никому не прибавляли здоровья.

61

В последний момент Мажимель изменил свое решение встретиться с пиратом в камере. Он понял, что показательным запугиванием мало чего добьется от Моргана.

– Приведите заключенного ко мне, – приказал он лейтенанту, готовившемуся сопровождать его на нижние ярусы, где были оборудованы камеры и в одной из них содержался Морган.

– В ваш кабинет, сэр?

– Да, лейтенант.

– Но, сэр, он может быть опасен!

– О своей безопасности я позабочусь. Ведите.

– Есть, сэр.

Через двадцать минут раздался стук в дверь и, не дожидаясь приглашения, вошел лейтенант.

– Заключенный доставлен, сэр.

– Введите его и можете идти.

– Идти?..

– Да, лейтенант, идите.

Лейтенант стушевался, но потом, щелкнув каблуками и решив, что если кто чокнулся, то он тут ни при чем, и, отдав честь, вышел за дверь.

– Присаживайтесь, Морган... – указав на кресло перед собой, сказал Шалом. – Сигару?

– Не нужно...

– А я с вашего позволения закурю.

Мажимель действительно раскурил сигару, пустил густое облако дыма и понаблюдав за воронкой под потолком.

– Ну и чего вам нужно?

– Сотрудничество.

– Да я скорее придушу вас, чем соглашусь на подобное, – усмехнулся пират.

– И что же вам мешает меня придушить?

– Амбалы в этих шкафах... – кивнул на шкафы по обе стороны кабинета с зеркальными стеклами. – Стоит мне только двинуться, и меня наспигуют свинцом. Не так ли?

– Что ж, вы меня раскусили, – улыбнулся Мажимель и снова выпустил дым. – Тем не менее я повторяю свое предложение о сотрудничестве...

Морган лишь злобно зыркнул на первого заместителя. Он бы сплюнул на пол, но что-то удержало его от этого действия.

– Что ж, ваше молчание я рассматриваю как знак того, что вы готовы меня выслушать. Тогда слушайте... – продолжил Мажимель, поудобнее устроившись в кресле. – Я предлагаю, чтобы вы стали моим секретным сотрудником...

– Стучать, что ли?

– В этом нет нужды, – отмахнулся Шалом. – Не секрет, что у нас в вашем Рояле есть свои агенты, но если у вас будет какая-то важная информация, то КЕК, безусловно, щедро за нее заплатит.

– Даже так? – удивился Морган.

– Даже так...

– Ладно, что от меня конкретно требуется сделать, а то я что-то не врубаюсь?

– До поры до времени можешь заниматься тем же, чем занимался раньше, но

первоочередная цель – убрать одного человечка.

– То есть вы, по сути дела, меня отпустите?

– Ну да, – кивнул Шалом.

– И что же мне помешает наплевать на каш с вами договор?

– Запись, которая сейчас ведется... конечно, ты своим коллегам можешь сказать, что это подстава, монтаж и вообще графика, но не думаю, что капитаны тебе поверят. И это будет самой надежной гарантией, что ты меня не обманешь и сделаешь все, как я прошу.

– Хорошо... если я выполню свою часть работы, что дальше? Вы ведь можете опять что-нибудь придумать, шантажируя записью?

– Конечно, Морган. Тебе не повезло – ты попался, и тебе так или иначе придется играть по тем правилам, которые я выдумую. Или ты предпочтешь провести десять лет на рудниках? Скажу прямо – это смертный приговор. Дольше пяти-шести лет там никто не выдерживает.

– Сволочь.

– Жизнь такая, – улыбнулся на оскорбление Мажимель. – Все мы сволочи.

– Ладно... кого я должен мочкануть?

– Его...

Шалом протянул одну из лучших фотографий Феникса Старка.

– Ты его знаешь? – спросил Мажимель, увидев, как вытянулось лицо Моргана.

– Знаю и скажу больше... Вы зря наняли меня, я бы его завалил сам, как только бы с ним встретился.

– Даже так? – Пришла очередь удивляться Шалому.

– Даже так...

– Что ж, это даже к лучшему, когда есть двойной стимул. Вероятность осечки будет меньше.

– Что насчет моей команды?

– Здесь есть определенные сложности. Многие несдержанны на язык... этих мы вычислим своими методами и, уж не взыщи – они останутся у меня. Запишешь в потери – обычное дело. С остальными поговоришь сам, и уж постарайся их убедить, это в твоих интересах. В качестве компенсации я даже оставлю тебе все, что ты награбил до того, как попался, и даже добавлю, чтобы ты как можно быстрее прибыл на Роял и убрал этого человека.

– Хм-м, – усмехнулся Морган. – Интересно бы узнать, чем он вам так насолил, что вы идете на подлог, преступление и тайное убийство без суда и следствия?..

– Если я тебе расскажу, то мне придется убить тебя, – засмеялся Мажимель, озвучив одну из самых «заезженных» шуток в КЕК.

62

Абордаж под руководством нового командора Феникса Старка прошел успешно. Добыча была обычной, и, поделив ее поровну между всеми участниками грабежа, капитан под дружное одобрение принял решение возвращаться на пиратскую базу Роял, так как всем уже порядком надоело болтаться в космосе и хотелось наконец потратить награбленное за пять месяцев.

– Ну как дела, Проныра, ты ее нашел? – первое, что спросил Старк, когда Рудольф Болдин вернулся из города.

– Нет. Марго с неделю назад отчалила на охоту. Но есть и хорошая новость...

– Не ухмыляйся, Проныра... Чего там за хорошая новость?

– Она тоже интересовалась тобой...

– Хм-м... что ж, это приятно, – улыбнулся Феникс. В последнее время Марго не шла у него из головы.

«Но хватит о глупостях, – подумал он, подводя внутри себя некую черту. – Может, оно

даже и к лучшему».

Кроме всего прочего, Старк хотел предложить ей объединиться и действовать сообща, но потом понял, что это было бы его самой большой ошибкой. Марго на это не пойдет, ей уже предлагали нечто подобное. А чем он лучше?

– Ну ладно, Проныра, не будем о глупостях, пора выходить на финишную прямую. Что там, много в «Красном пауке» капитанов?

– Достаточно. Человек двадцать.

– Что ж, нанесем им визит. Думаю, они уже прослышали обо мне...

– Прослышали.

– И постарался об этом не кто иной, как ты? – догадался Феникс.

– Всего чуть-чуть, – признался Рудольф. – Но мои слова и феньки гроша ломаного не стоили бы, если бы информация не дошла до них по своим каналам от перекупщиков. Потом экипажи среди своих коллег потреплются.

– Понятно... Тогда пошли.

В «Красном пауке» мало что изменилось, разве что кое-где мебель стояла новая, возможно, из-за драк, которые, он по себе знал, бывают здесь не редко.

Найдя столик со свободным местом, где беседа текла довольно вяло, Феникс подошел к нему. К слову сказать, эти типы были на одном из первых мест в списке Проныры, который определил самых нуждающихся капитанов.

– Приветствую доблестных капитанов, – поздоровался Старк.

– А-а... – отозвался один из них, захмелевший чуть больше остальных. – Командор Феникс?..

– Вы правы, капитан Карго... Вы не будете против, если я вас угощу?

– Садись, – кивнул второй капитан, по кличке Линь. – Любой, кто предлагает выпивку, желанный гость за этим столом.

– Что правда, то правда, – подтвердил третий капитан, Шмат.

– Повторить, и мне то же самое, – сделал заказ Старк подбежавшему официанту.

Через полминуты принесли пива.

– И что уважаемый командор хочет от бедных капитанов? – поинтересовался Карго.

– Только то, чтобы они стали богатыми...

– За это надо выпить, – после дружного смеха икнул Карго.

– За что же ты пристукнул старину Колуна? – прищулив глаза, спросил Шмат.

– Простите, господа капитаны, если он был вашим другом или не расплатился по счетам, – начал Феникс, по лицам понял, что ни то ни другое не соответствует истине, и продолжил: – Но он скрысятничал самым бессовестным образом. За что и поплатился. Да и условия, которые он нам навязал, были просто грабительскими.

– Это правильно, – кивнул Линь. – Ну а от нас-то ты чего хочешь?

– Как вы знаете, у меня теперь три корабля, и я хотел бы увеличить их количество за счет свободных капитанов, то есть – вас.

– То есть ты хочешь взять нас в дело? – переспросил Линь.

– Именно.

– И на каких же условиях?

– Равного участия.

– То есть если мы сейчас все трое пойдем с тобой, то каждый из нас, включая тебя и твоих капитанов, получит по... по одной шестой?

– Именно так.

– Маловатая доля... – прогундосил Шмат.

– Только на слух, – не согласился Феникс. – Ведь нас будет больше, соответственно мы сможем атаковать больше судов в караване и вынести больше груза до подхода полиции, чем раньше. В итоге прибыль будет даже больше, чем от одиночного плавания.

– Не-ет... – протянул после долгого молчания Шмат, отрицательно качая головой. – Не пойдет. Прежний опыт показал, что даже четыре судна в группе уже нерентабельно,

максимум три, как у тебя, но не больше... Потом такая флотилия будет слишком заметной, и копы будут гоняться за нами, пока не перебьют.

Остальные закачали головами, показывая, что они согласны с тем, что овчинка выделки не стоит, а значит, и пытаться нечего.

– Что ж, господа, всего хорошего, – встал Старк, понимая, что за этим столом ему больше делать нечего.

– Спасибо за пиво...

В следующую минуту из-за желания как можно быстрее найти себе союзников, новых капитанов с кораблями, согласившихся бы пойти вместе с ним, он допустил серьезный просчет – сразу же направился к следующей группе капитанов, чтобы уговорить их.

Но и там не нашел понимания. Аргументы были теми же, что и прежде: нерентабельность и заметность. Кроме того, как чуть позднее понял Старк, остальные капитаны отказывались из-за того, что видели, что отказались другие, так что на них не действовали никакие аргументы.

Ему надо было подождать день и потом поговорить с другими командирами, и у них не сложилось бы впечатления, что он охаживает всех. Просто болтает о том о сем... Но все умны задним умом, так что даже на следующий день, когда Феникс понял свою ошибку и решил переждать, ни о чем договориться не удалось.

«Поспешил – людей насмешил», – с горечью подумал Феникс, выходя из «Красного паука». Нужно было придумывать что-то еще.

63

Капитаны «Кристалла», «Сундука» да и Проньера с Чесоточником не понимали Печали Феникса. Откровенно – говоря, они и не хотели видеть в команде никаких новеньких. И Старк понимал, почему – все из-за той же жадности. Сейчас они получали одну треть от общей доли, а при появлении нового члена придется получать меньше. Об этом думали они в первую очередь, а о том, что в удельном весе даже при меньшем цифровом значении их добыча будет больше, понимали плохо.

В их сознании словно на чашах весов на одной тарелочке лежала одна треть, а на другой – одна четвертая-пятая-шестая... И как бы Старк ни пытался объяснить им, даже графики и рисунки рисовал, встречал в лучшем случае безразличие.

– Да ладно тебе, командор, – махнул рукой Чесоточник, другой рукой почесав бок. – Что нам эти нахлебники?! Сами проживем с такой-то силой. Три корабля. Ну а даже если ты прав и при большем количестве кораблей мы будем получать больше, что, признаться, у меня плохо укладывается в голове, то стоит ли из-за этого рисковать? Будем как на ладони с таким флотом, а так нас трое, невидимы...

«И эти туда же», – с глухим раздражением подумал Феникс.

Он понимал, что капитаны правы по-своему, но не мог посвятить их в истинный план, для исполнения которого нужен был полноценный флот. До сих пор ходили устойчивые слухи, что линкоры и полиция все еще снуют в Аномальных Зонах, потому приходилось ходить окольными путями.

– Ладно, – махнул он рукой. – Три корабля так три корабля...

– Вот это дело, командор!

Старк кивнул. Он надеялся, что удастся договориться с новыми капитанами, которые должны были скоро вернуться из своих походов. Среди них было немало молодых и бесшабашных, что, с другой стороны, тоже плохо – молодежь плохо управляема. Но выбирать не приходилось, и, пока они не вернулись, Феникс шатался по значным местам, пытаясь отыскать новых партнеров по другим кабакам, где отдыхали и жили пираты. Но вот опять-таки районы их проживания создавали не слишком хорошее настроение.

Некоторые капитаны давали согласие, но когда Старк просил показать их корабли, то оказывалось, что это уже и не корабли вовсе, а так – груды железа на запчасти.

– Извините, капитан, я вынужден аннулировать нашу договоренность, – устало произнес Старк во время очередных смотрин красочно расписанного судна. Было видно, что этот корабль не поднимался в космос уже как минимум лет десять, да и отсутствие частей обшивки говорило, что он вообще вряд ли сможет взлететь, а если и сможет, то сесть уже ни за что – просто сгорит в атмосфере.

– Я же говорил, что это дохлый номер, – сказал Проныра.

– Я уже понял. Просто хотел посмотреть все возможные варианты, – кивнул Феникс.

Электрокар вывозил их с космодрома, когда взгляд Старка привлек высокий сетчатый забор, а точнее то, что за ним находилось. А находились там корабли, штук двадцать. Становилось ясно, что они тоже давно не участвовали в полетах, так как стояли очень близко друг к другу. Кроме того, эти корабли не походили на абордажные, слишком маленькие.

– Постой, – остановил Феникс водителя. – Что это за суда, Проныра?

– Металлолом, – пренебрежительно махнул рукой Рудольф. – Для абордажа они не годятся.

– А поподробнее...

В голове Старка уже начал складываться новый тактический план.

– Ну это, что называется, корабли первоначального капитала. Всякие яхты, почтовые уиндеры, прочий малогабаритный хлам.

– Но на них довольно мощное вооружение...

– Да. Лет десять назад власти попытались разворошить наш свободный город Роял и послали сюда Флот. Узнав об этом, мы эти кораблики быстро вооружили чем смогли... в общем от них осталось не больше двадцати процентов, но федек мы прогнали. Наша система хорошо пригодна для обороны... многочисленные метеоритные поля. Республиканцы понесли серьезные потери, прежде чем добрались до планеты и принялись бомбить наш город, тогда была предпринята последняя атака, и республиканцы отступили. С тех пор мы стали еще сильнее. Появились большие корабли, вроде наших абордажных. Федьки еще раз предприняли попытку захвата, но ушли, даже не войдя в первое метеоритное поле. По зову с охоты прибыли все пираты, и республиканцы предпочли оставить нас в покое, вылавливая на торговых маршрутах. А эти суденышки так себе и стоят в резерве. Вроде даже плановые осмотры проводят...

– И их никак не используют в деле?! – удивился Старк. – Может, существует какой-то запрет на их использование? Что-то вроде неприкосновенного запаса пиратской республики?

– Никакого запрета нет, просто они никому не нужны. Абордажные корабли имеют все: вооружение, команду, технические средства, чтобы вскрыть «купца» и вынести товар. Зачем они? Морока одна...

«Не может быть! – не поверил Старк. Ему бы эти корабли, если они на ходу обещают невероятные возможности. И Фениксу было непонятно, как эти возможности не видят пираты. – Может, просто закоснелое мышление?..»

– Проныра! – возбужденно зашептал Феникс. – Ну а хозяева-то у них есть?!

– Есть... как же не быть. Им даже платят своеобразное жалованье.

– С каких шишей?

– Со всех охотников взимается своеобразный налог. Плата за стоянку, и с части этой суммы платят капитанам, чтобы не забрасывали свои кораблики. Они ведь в случае чего действительно могут пригодиться.

– Прозорливо... Проныра, найди мне этих капитанов, у кого суда на ходу, я им сделаю предложение, от которого они не смогут отказаться.

Рудольф пожал плечами. Что ж, командор иногда предлагал хорошие вещи; может, и сейчас что путное выйдет?

– Хорошо.

– Пригласи их в небольшой бар, подальше от «Красного паука».

– Сделаем.

Капитанов набралось пять человек. В основном старики, еще отражавшие атаку Флота

республики Фест, да один молодой, вошедший в права наследства.

– А остальные? – удивился Старк. – Там же двадцать два корабля стоит.

– Остальные неработоспособные.

– А как же плата, что они получают?

– Эти старики лелеяли свои корабли скорее из любви, а молодежь, что пришла им на смену, за редким исключением, заботиться за бесперспективным металлоломом не захотела и пошла по другой стези – абордажников на чужие корабли.

– Ясно... Ну да ладно, нам пока и этих хватит. С остальными потом разберемся.

Старк откинул ширму и вышел к капитанам малотоннажных судов.

– Приветствую вас, капитаны...

Капитаны пробурчали что-то в ответ, а один из них, вынув изо рта трубку, спросил:

– Зачем позвал?

– Предложить вам работу.

– Это какую же?

– А какая работа может быть у старых пиратов? Пиратствовать.

– Интересно говоришь, молодой человек... – подобрался старик с трубкой. – Только боюсь, что наши кораблики не приспособлены для этого.

– Отчего же?

– Ты сам все видел...

– Вот именно, видел...

– Не тяни резину, – не выдержал молодой капитан по кличке Быстрый. – Наши корабли не могут брать на абордаж, на них вообще не поместится больше десяти человек команды, а о том, чтобы брать на борт груз, вообще не может быть речи. Так как ты хочешь нас использовать?

– В качестве кораблей поддержки, – выложил свои козыри Старк.

Быстрый, кажется, согласно своему прозвищу, понял все сразу. До стариков услышанное доходило чуть медленнее, но и они наконец заулыбались.

– Интересно говоришь, молодой человек... и сколько же ты хочешь нам предложить?

– На первоначальном этапе по одной седьмой. Посмотрим, как заработает наша схема, ну а там посмотрим.

Увидев некоторое недовольство на лицах, особенно у молодого, который, наверное, хотел большего, Феникс добавил: – Это все же лучше, чем те подачки, что вам суют, а?

– Лучше, – вынуждены были согласиться капитаны. – Гораздо лучше...

– Тогда собирайте экипажи и через неделю мы выступаем!

64

И без того значительно поредевшую в схватке с полицейским отрядом команду Моргана ополовинили. КЕК определило, что они «болтуны» и рано или поздно проболтаются, по пьяному ли делу или из корыстных побуждений. «Крамер» догрузили чужим грузом ипустили.

Все время, пока они следовали на Роял, Морган провел в тяжелых размышлениях. Было несколько вариантов дальнейших действий, но сам он выбрать ни один из них не мог и не хотел, потому устроил сход всех членов экипажа.

Экипаж едва заполнял половину нижней палубы, где обычно при таких сходах яблоку некуда было упасть и многим приходилось слушать речь по радиоприемнику.

– Я собрал вас, свободные охотники, чтобы решить, как нам быть дальше... Как вы знаете, нам выставили жесткое условие: свобода или смерть. Мы выбрали свободу, но стали при этом крысами. Вот и надо решить, останемся ли мы крысами или будем честными свободными охотниками.

– Что ты хочешь сказать, Морган? – спросил его из толпы новый командир абордажников, по кличке Сапожник. – Предлагаешь наплевать на КЕК?

– Да, есть такой вариант. Принесем покаяние перед честным народом Рояла, что другого пути у нас не было.

– Боюсь, атаман, нас не поймут. Скажут, что своих продали ради собственной свободы, – снова ответил Сапожник. – И потом, скажи, атаман, ты бы сам поверил этому капитану, если бы он принес покаяние, а если все же поверил бы, то как стал к нему относиться? Наверняка бы руки не подал...

– Твоя правда, Сапожник, – кивнул Морган.

– С нами даже продажные девки спать не будут... одни останемся. Придется до конца своих дней возить фермерам их долбаных чуми, а девок иметь с захваченных кораблей. Долго мы так не протянем, особенно если учесть, что федыки на нас после такого поворота откроют персональную охоту.

– И это правда.

– Да и не поверят нам даже после покаяния, – снова сказал Сапожник. – Пристрелят спокойствия ради...

Морган кивал. Собственно, именно это он и хотел услышать, чтобы все чувствовали себя повязанными, а не кивали на капитана, дескать, он во всем виноват, с него и спрос.

– Ну так что, свободные охотники, будем мочить этого Феникса – собаку неверную? Благо есть за что.

– Мочить! Мочить! – загомонил команда. – Завалить сволочь!

– Тогда решено.

«Крамер» прошел пояса метеоров и добрался до Рояла. Там несколько удивились малочисленности команды, но Морган наврал, что очень уж крепко пришлось схватиться с «купцом». Вопросы стихли, после того как был сдан и распродан богатый груз. После чего команда отправилась в город.

– Медлить долго не будем, сразу все сделаем, – сказал Морган. – Светиться нам ни к чему, тем более что этот пес может что-то заподозрить, нам ведь действительно его есть за что пристукнуть... может подготовиться. Потому... Черепаха, сгоняй в «Красный паук» и узнай, где этот гад ошивается.

– Понял....

Черепаха – горбатый матрос, вернулся через час.

– Ну что?

– В «Красном пауке» его нет, но как я выяснил, этот Феникс стал значительной шишкой, с тремя кораблями под командованием!

– Высоко взлетел, – прохрипел от зависти Морган. – Но это ничего не значит. Ты узнал, где он обитает?

– Да, в «Облезлом осьминоге».

– Пошли туда...

«Облезлый осьминог» был не так уж и далеко от космодрома, так что нанять транспорт не было нужды. Морган усмехнулся, увидев это заведение. Оно как будто было предназначено для нападения. Это здание было переоборудовано в питейный дом из складского помещения. Так что к нему можно было подобраться достаточно близко, не боясь быть замеченным, и так же легко уйти, не будучи опознанным. Впрочем, о последнем можно было не беспокоиться, по сути Морган действовал по законам чести и наказывал предателей, так что об этом можно было заявить во всю глотку в центре города и не быть обвиненным в убийстве, которое, кстати говоря, в Рояле не приветствовалось.

Вперед на разведку снова послали Черепаху, и он, ссутулившись, и без того горбатый, выглядел смешно. Заглянув в окно и рассмотрев обстановку, он побежал обратно.

– Он там?

– Собственной персоной.

– А остальные?

– Тоже, – кивнул Черепаха.

– Что-нибудь еще?

– С ним еще около двадцати человек...

Морган осмотрел своих людей. Их было в два раза больше. Собственно, это все, что у него было, не считая десяти человек, оставшихся на корабле.

– Для нас это не проблема, – отмахнулся он. – Приготовили оружие... Запомните, первоочередные цели – это те уроды, остальные побоку, только если окажут сопротивление. А теперь пошли.

И Морган пошел в числе первых, он собирался лично вышибить мозги этому мозгляку. Мысль о том, чтобы забросать дом гранатами, как планировал сначала и для чего получил достаточное количество боеприпаса от КЕК, он отбросил. Там сидели битые жизнью ребята – абордажники с многолетним боевым стажем, он понял, что они повывбрасывают гранаты обратно в окна и хуже будет только нападающим, потому он просто пошел в лоб.

Вот эта дверь. Морган открыл ее с величайшей осторожностью, подавив в себе желание выбить ее ногой и прокричать что-то оскорбительное. Этим он только бы привлек к себе внимание, так что ни к чему эта показушность.

Вошли пять человек из его команды, когда на них обратили внимание, и Морган, дав знак, выхватил из-под полы плаща дробовик «мусс» и нажал на курок.

65

Старк вдавливал в голову Чесоточника, потребовавшего объяснений, новую тактику охоты с учетом пяти новых маломерных кораблей. Иногда Феникс удивлялся тому, как вообще Чесоточник смог стать лидером, уж больно до него все долго доходило.

Увидев наконец понимание в глазах командира абордажников, Феникс заметил какое-то движение на входе и, еще не успев ни о чем подумать, уже падал, роняя на пол и своего собеседника, во все горло крича:

– Тревога!

Раздались выстрелы, и людей, находившихся ближе всех к дверям, отбросило в сторону будто молотами. С криками в помещение стали врываться все новые вооруженные люди. Началась перестрелка, а кое-где даже схватились врукопашную.

Старк перевернул стол, его примеру последовали остальные пираты, сделано это было не столько для защиты от пуль, сколько для уменьшения обзора противнику.

– Что за дерьмо?! – прокричал Чесоточник.

– А я почему знаю!!!

Пальба в помещении стояла такая, что непонятно было, как бойцы враждующих команд еще не перестреляли друг друга. Стоял плотный сизый туман от пороховых выхлопов, щипавших нос.

Лампы все разбили, как и окна, а потому в помещении установился вечерний сумрак, разрываемый вспышками выстрелов, вот только непонятно было, кто именно и в кого стреляет.

Неожиданно прямо перед Фениксом возник человек, – признаться, Старк не знал, кто это, вполне возможно, кто-то из новеньких людей Чесоточника или даже из экипажа с нанятых рейдеров, всех он их не знал, – но искажившееся злобой лицо говорило, что этот человек – враг.

Левой рукой Старк отбил ствол винтовки, из которой его хотел застрелить противник, правой врезал в челюсть, добавив пинком под колено и левой вытаскивая из ножен нож, резкий замах – и горло противника распорото.

– Лейтенант!!!

– Я здесь, сэр!

– Давай к черному выходу, не дай им зайти с тыла! И вообще посмотри, что к чему!

– Понял, сэр! Рохман, Голлауст...

Справа мелькнул еще один силуэт. И снова неясно, кто он, друг или враг. Но оружие, наведенное на знакомого человека, а конкретно – рядового Рохмана, спешившего к

лейтенанту, – идентифицировало его как врага. Два выстрела из молниеносно выхваченного пистолета – и человек с ружьем падает на пол.

Старк стал продвигаться вперед, иногда стреляя, если был уверен, что перед ним враг. Иногда он сталкивался с противником лицом к лицу и, не зная, в какую группу их определить, выводил из строя сильнейшими ударами, отправляя их в глубокий нокаут.

Кто-то вываливается в давно разбитое окно и снаружи звучат гулкие выстрелы, показывая, что противник их окружил.

«Да кто это, черт возьми?! – недоумевал Старк. Ситуация сложилась насквозь непонятная. Стрельба без каких бы то ни было претензий, споров... Феникс точно знал, что никому не «переходил дорогу» и никого смертельно не обижал, чтобы вот так вот открывали сезон охоты... «Если только...»

Но додумать он не успел. Прямо перед ним возник человек и два раза выстрелил из своего дробовика в Феникса. Но реакция не подвела, и Старк перекатился по полу, чувствуя кожей, как рядом в пол врезается крупная дробь, выбивая щепу, а еще один заряд пробил насквозь столешницу, чуть не забив спрессованной опилкой глаза.

– Морган?!

– Это я!

И снова выстрелы в опасной близости от Старка. Он стреляет в ответ, но противник не дурак или растяпа и тоже уходит с линии огня.

– Давай договоримся!

– Нам не о чем договариваться!

И два дуэлянта среди шума стрельбы, вспышек, криков и гомона снова начали стрелять друг в друга, двигаясь навстречу.

Наконец разряженное оружие полетело в сторону. В ход пошли ножи. Входя в клинч, Феникс услышал снаружи начавшуюся интенсивную стрельбу, означавшую, что лейтенант Боос со своими солдатами выбрался-таки из здания и сейчас ведет перестрелку с противником. Более того, в ход пошли гранаты.

– Вам не уйти, вы все сдохнете! – злобно произнес Морган после первого взрыва.

Среди ярких вспышек все еще продолжающегося огневого противостояния было трудно уследить за движениями противника, но тренировки и реальный боевой опыт делали свое дело, и рукопашный бой шел на равных.

Яркая вспышка взрыва под самым окном осветила внутреннее пространство. За эту долю секунды Старк оценил состояние, заметил брешь в обороне Моргана и, ставя блокирующий удар от опасного маневра противника, молниеносным движением руки вонзил нож. А потом слепота, летящий со всех сторон хлам разбитых панелей и ударная волна, валящая с ног.

Казалось, взрыв гранаты поставил жирную точку в кровавой каше. Осталось только выяснить, кто же победил.

Через какое-то время в помощь разгоравшемуся костру, единственному источнику света, забегали фонарики. Хозяин таверны, понимая, что самое опасное позади и нужно что-то делать, в разбитые плафоны вкрутил новые лампочки, и стало более-менее понятно, кто есть кто и где тут что.

Старк, тяжело перевалившись на бок, громко вскрикнул. Старая рана дала о себе знать болью в ключице. Повсюду лежали трупы и раненые, стонущие среди хлама. Неподалеку от себя Феникс увидел Моргана. Нож вошел ему в левую подмышку, перебил важные нервные узлы и перерезал артерии. Смерть его была практически мгновенной.

Такой кошмарной бойни Старк не мог припомнить.

Вызвали помощь с кораблей, и через несколько часов были разобраны завалы. Выходило, что с обеих сторон погибло тридцать шесть человек, ранены все без исключения. Раненым оказывал помощь Жульен.

– Лейтенант...

– Что, сэр?

– Что с нашими? – шепотом спросил Старк, имея в виду «флибустьеров».

– Рядовой Симон, сэр...

– Понятно...

Ну а что еще можно было сказать? Собственно, кроме глухого раздражения и тупой боли, Феникс ничего не почувствовал. Это была война, только в другой ипостаси.

Старк подошел к десяти связанным людям. Еще столько же, по словам лейтенанта, скрылось среди складов.

– Кто среди вас главный... если учесть, что ваш атаман мертв?

– Я... командир абордажников Сапожник...

– Рассказывай, парень...

Сапожник, посмотрев на измученное лицо человека, которого они должны были убить по заказу КЕК, понял, что лучше рассказать все без утайки, никакие враки тут не пройдут, этот человек вытянет из них правду любыми средствами. И он рассказал.

– Очень интересно... – выдохнул Старк.

– Что насчет нас?..

– Насчет вас?.. Ничего, для меня вы уже не опасны.

– Убьешь?

– Мог бы, – кивнул Феникс, – и никто за это меня не пожурит бы. Я вас отпущу и даже больше того... если Чесоточник захочет, то он вас наймет к себе, его отряд понес серьезные потери, и их нужно как-то восполнять. Ну а корабль ваш... «Крамер» кажется?..

– Да...

– Его я заберу себе.

– Что ж, это справедливо, – кивнул Сапожник. Не убили и ладно... – Все достается сильнейшему.

– Лейтенант...

– Да, сэр?

– Принимай командование над «Крамером».

– Есть, сэр.

– Идиоты! Это просто невообразимые идиоты!!! – бесновался в своем кабинете Шалом Мажимель, когда прочел доклад о покушении. – Мало того что они провалились, так еще у Феникса появилось четвертое абордажное судно! Ну зачем было сталкиваться лоб в лоб?! Неужели нельзя было устроить засаду и перебить их?!! Невероятно!!! Ну что скажешь, Кристиан? – спросил Шалом, немного успокоившись.

Помощник первого заместителя, Кристиан Чилин, принеший докладную записку о ситуации на Рояле, поерзав в кресле, выдал:

– Это их менталитет, сэр... столкновение лоб в лоб, тем более что мы никаких четких указаний не давали, вот они и напортачили...

– Да... с их помощью мы просто подарили объекту целое судно... Что ж, нам стоит ждать известий от Феникса и очень скоро... Теперь убраться его будет не так-то просто.

66

Выход на охоту Старку пришлось отложить еще на неделю. За это время раненые подлечились, набрали новую команду на «Крамер» (старую прогнали, иметь с ними дела никто не хотел). Все это время Старк старался не покидать своего корабля, всех подозрительных личностей задерживали и проверяли, подозревая в каждом агента КЕК. Но если все же нужно было где-то появиться, то Феникс выезжал быстро на арендованной машине, всегда двигался разными маршрутами и нигде не задерживался больше тридцати минут.

Когда они наконец стартовали, Старк почувствовал истинное облегчение. Больше не нужно было прятаться, как крыса в норе, а впереди ждала привычная работа. Впрочем, ждать

себя она долго не заставила.

– Командир, прямо по курсу довольно большой караван из трех «купцов», – переговорив со своим помощником, доложил Проныра.

– Что с полицией?

– Ну... даже не знаю. Судя по перехватам радиопереговоров, она должна быть в часе ходу. Если бы мы были в обычном составе из одних абордажных судов, я рекомендовал бы пропустить торговцев, но решать вам.

– Тогда начинаем.

– Кого будем брать?

– Первые два.

– Сразу два судна?!

– Да, чего мелочиться? – улыбнулся Старк. – «Пиранья» и «Крамер» берут головное судно, «Кристалл» и «Сундук» штурмуют средний борт. Командирам рейдеров обеспечить огневое подавление и отогнать третьего.

С малотоннажных судов посыпались доклады. Они быстро разобрали себе цели.

– Отлично, тогда вперед!

В атаку пошли катера, до этого черт-те сколько времени пылившиеся на космодроме в своем закутке. (Старк, кстати, наказал остальным владельцам отремонтировать корабли к своему возвращению.) Торговые суда попытались отстреливаться, расчерчивая космос дорожками очередей, но рейдеры оказались проворны, их огневая мощь подавляла. Один из рейдеров выпустил такую лавину огня из пушек и самодельных неуправляемых ракет, что Феникс испугался, не разорвет ли «купца» на части.

– Передайте им, чтобы в следующий раз поаккуратней, – обронил Старк, увидев, что «купец» вынырнул из шара огня относительно целым, но очень поврежденным. Кое-где даже были видны следы разгерметизации. – А то нам штурмовать в следующий раз нечего будет.

– Передам, – не глядя, кивнул Проныра, во все глаза наблюдая за развернувшейся картиной. – Вот это силища, даже удивительно!

– Что?

– Что до этого раньше никто не додумался!

«Потому что вы не знаете, что такое настоящий космический бой», – подумал Феникс, на мгновение вспомнив картины сражений между Новоземной Федерацией и Альянсом.

Соппротивление было подавлено, и абордажные корабли начали сближение с обездвиженными «купцами». Дальше все протекало вполне традиционно: абордажный бой, который на сей раз длился каких-то десять минут, захват корабля и выгрузка товара. Грабеж продолжался до самого подхода двух полицейских катеров. О ее приближении доложил Проныра:

– У нас гости...

– Как далеко?

– Да уже на горизонте.

– Что с товаром?

– Вынесли пять процентов.

– Мало. Если будем дальше с такой отдачей работать, то не окупим рейдеры. Так что пускай выносят больше. И соедини меня с капитанами рейдеров.

– Связь установлена.

– Ну что, ребята, – произнес Феникс в экран, поделенный на шесть квадратов, на пяти из которых были радостные лица командиров маломерных кораблей, которые оказались на первой в своей карьере настоящей охоте, а главное, удачной охоте. – Вам пришло время показать себя во всей красе. Врежьте этим копам, но не увлекайтесь. Как только я дам приказ на отход – отходите.

– Сделаем! – практически в один голос отозвались капитаны.

Рейдеры в едином порыве понеслись навстречу полицейским катерам и через пять минут обрушили на них шквал огня, вертясь среди катеров, как кузнечики вокруг лягушек, и

долбили, долбили, долбили из пушек и ракет. Полиция не выдержала такого напора и отступила, но не ушла совсем. Рейдеры пытались их нагнать, но они уходили, а потом возвращались вновь.

Вскоре стало понятно поведение полицейских: они ждали подкрепление, и оно пришло в виде рейдера Флота, способного наделать больших бед своими пушками.

– Что с загрузкой?

– Мы заполнили двадцать процентов трюмов! – воскликнул Проныра. – Это практически три-четыре абордажа в обычном составе без наших птенчиков!

– Тогда отходим! Всем отход!

Головное торговое судно было отпущено, пиратские корабли понеслись прочь, и рейдеры, выдержав паузу, сами стали отходить. Их не преследовали, да это было и бесполезно.

– Грандиозно! – воскликнул Проныра. – Эта новая тактика окупила себя!

– Ну а вы сомневались, – довольно проговорил Старк. Он был доволен, все получилось так, как он задумал.

– Теперь можно не болтаться по полгода, а уже через два-три месяца возвращаться с полными трюмами.

– Ладно-ладно, что с рейдерами? Какие потери, повреждения?

– Потерь нет, командор, – взял слово Трубка – один из старых капитанов рейдеров, тот, что постоянно курил трубку, даже сейчас. – Повреждения несерьезные, так, пара пробоин, но мы их уже залатали и готовы работать дальше.

– Отлично.

67

Слух о новой, особо изобретательной банде довольно быстро разнесся по сектору, так что поиск новых жертв сильно осложнился. Плюс к этому полиции стало немерено, так что рейдеры переквалифицировались в разведчиков, сную то тут, то там, предупреждая об опасности и, естественно, о возможной пожизне.

Когда отыскивалась достойная добыча, абордажные корабли окружали ее, в дело вступали рейдеры, атаковали и прикрывали от подходящей на выручку «купцу» полиции.

Сам Старк для себя решил участвовать в абордажах раз через два, чтобы его самого не обвинили в пренебрежении, как он сам это сделал с Колуном. Но поучаствовать в абордаже ему удалось только раз, и в этот последний раз трюмы кораблей были забиты под потолок. Один из рейдеров в бою с полицией получил серьезное повреждение, его спасли от полного уничтожения, так что он все же мог идти своим ходом.

А направились эта мини-эскадра на Роял.

– Командир...

– В чем дело, Проныра? Полиция?

– Можно и так сказать... Кто-то просит о помощи. Как мы когда-то.

– Понятно. Кто конкретно, неизвестно?

– Капитан Сумо...

– Кажется...

– Да, командир, это один из капитанов Марго.

– А почему она сама не подает сигнал бедствия?

– Да мало ли...

– Ну это вряд ли, – отмахнулся Старк. Он не верил, что Марго могла пострадать и уж тем более погибнуть.

– Тогда из-за гордости, – усмехнулся Проныра.

– Вот это на нее больше похоже.

– Ну так как?

– Давай, меняй курс... поможем чем сможем.

Несколько часов гонки – и флотилия Феникса вышла наперерез четырем убегающим пиратским кораблям, трем нагоняющим полицейским катерам и двум рейдерам Флота.

Увидев новых участников схватки, силы правопорядка решили не испытывать удачу и, снизив скорость, развернулись и ушли прочь, пообещав в эфире со всеми разобраться самым изощренным способом.

– Катись колбаской, – ответил на это Старк и попытался связаться с командором спасенных от преследования кораблей: – Кто ваш командир?

– Ты? – удивилась Марго, как только установилась видеосвязь и она увидела своего спасителя. – Ты командор?

– Как видишь.

– Высоко взлетел...

– Не рада?

– Конкретно за тебя – да.

– Понятно. Для тебя я лишь конкурент. Я смотрю, у тебя уже четыре полновесных абордажных корабля, хотя отправлялась с тремя.

– По сравнению с твоим флотом я проигрываю... Что ты хочешь за помощь? Говори.

– Да ладно тебе, Марго! – попытался отмахнуться Феникс. – Не городи ерунды.

– Так не пойдет, Феникс. Я должна заплатить по счету, иначе меня перестанут воспринимать всерьез... Ты меня понимаешь?

– Понимаю... – Феникс повернулся к Проныре и шепотом спросил: – Сколько обычно берут... самый минимум?

– Процентов десять... – пожал плечами тот.

– Десять процентов, – повторил Старк.

– Хорошо, – кивнула Марго. – По прибытии на Роял я рассчитаюсь с тобой.

На этом связь оборвалась.

– Ну вот, ни спасибо тебе, ни до свидания, – шутливо обиделся Феникс. Но неприятный осадок действительно остался, словно пролегла какая-то пропасть между ним и Марго. Он вдруг почувствовал, что это его беспокоит.

«Уж не влюбился ли я? – криво усмехнулся Старк. – Сейчас мне это совсем ни к чему, особенно в этом мире».

Тем не менее стоило только прибыть на Роял, как Старк стал добиваться встречи с Марго. В ювелирной мастерской заказал кольцо с огромным бриллиантом. Наконец отыскал ее в «Красном пауке», где она долго не показывалась.

– Избегаете меня? – с самым невинным видом поинтересовался Феникс, присаживаясь рядом.

– Вас?! С какой стати?

– Вот и я думаю, что за дела?

– Ничего такого...

– Ладно, я не ссориться пришел...

– А зачем?

– Посмотреть на тебя, сделать небольшой подарок... – С этими словами Феникс протянул раскрытую коробочку с кольцом.

– И что это значит?

– Ну... просто знак внимания...

– Переспать со мной хочешь?

– Хочу, – не стал отнекиваться и увиливать Старк.

– Тогда пошли... – нарочито грубо произнесла Марго, вставая из-за стола.

Впрочем, грубость никак не проявилась в постели. Поначалу, может быть, чувствовалось словно какое-то остервенение, но потом прошло.

– У тебя теперь целый флот, – начала разговор Марго под утро. – Еще пять кораблей к себе присоединил.

Феникс кивнул. Так и было, целых пять капитанов полноценных абордажных кораблей

запросились в его флотилию, как только прослышали, с каким богатым грузом он прибыл, да еще за столь короткий срок. Кроме того, еще пять рейдеров встало в строй. Итого флотилия Старка теперь насчитывала девятнадцать кораблей. Шли переговоры еще с одним капитаном. Но уже сейчас у Феникса была самая большая флотилия из когда-либо существовавших среди пиратов.

– Но я слышал, и ты на месте не стоишь. Перебила у меня троих капитанов рейдеров... – посмеялся Старк, хотя здесь ему было не до шуток.

Он на них рассчитывал. Условия, которые предложила Марго, оказались заманчивы, и трое капитанов клюнули на них, но остальные пятеро не перешли к ней – возможно, из мужского шовинизма – баба командир.

Еще два рейдера из двадцати восстановить было уже просто невозможно. По сути, они пошли на запчасти, чтобы отремонтировать уцелевшие восемь.

– Кроме того, кажется, еще трое капитанов абордажников хотят встать под твоё крыло, – продолжил Старк.

– Это все равно ничто по сравнению с твоим флотом...

– Послушай, Марго... может, хватит ходить вокруг да около, а? Давай объединим свои флоты?

Реакция Марго для Старка была несколько более бурной, чем он рассчитывал. Она вскочила и закричала:

– Ни за что! Стоит вам только переспать, как тут же хотите прибрать к рукам все, что я сделала! Не выйдет!

– Да не хочу я прибирать ничего к рукам...

Но объяснять ей что-то было бесполезно. Она подхватила его одежду и бросила Фениксу.

– Уходи...

– Ты меня неправильно поняла, – захлопывая дверь, произнес Старк и ушел.

Сидя в расстроенных чувствах в заново отстроенном «Облезлом осьминоге», ставшем своеобразным штабом Старка и капитанов его флота, он не заметил, как к нему подсел какой-то старичок. Раз прошел, то на оружие и взрывчатку его проверили.

– Кто таков, старик? Грохнуть меня хочешь?

– Слышал, что за тобой гоняются крысы разные, но если бы хотел, то уже грохнул... Даже охрана на входе не помогла бы.

Феникс лишь кивнул.

– Так в чем дело?

– Предложить пару занятных вещиц хочу...

– Я собираю корабли, старик, а ты, уж извини, никак на капитана двух кораблей не тянешь...

– Корабли не корабли, а техника боевая... Ни один настоящий флот без них не обходится... А ты, как я понял, собираешь настоящий флот, значит, должен оценить...

– Ты меня заинтриговал, старик, – усмехнулся Старк. – Что за техника?

– Пойдем, покажу...

Феникс поднялся вслед за стариком и позвал своих людей. Старичок был явно со сдвигом, и потому следовало ожидать всего, в том числе и изощренную засаду КЕК. Но с другой стороны, если старик действительно агент КЕК, то он мог его убрать здесь, кольнул бы отравленным ногтем – и все...

Идти пришлось недалеко. Старик открыл один из ангаров, по обстановке, по всей видимости, служивший ему домом.

– И что? – спросил Феникс.

Старик лишь нажал потайной рычаг, все бойцы мгновенно напряглись, но ничего страшного не произошло, лишь стенки, скрипя на несмазанных направляющих, раздвинулись в стороны, открыв взгляду нечто бесформенное, покрытое засаленными покрывалами, порядком запыленными. Старик жестом фокусника сдернул одновременно

обе, и взору свободных охотников открылось редчайшее зрелище – два самолета. Пираты от удивления даже присвистнули: такого они не видели.

– Что это? – спросил Феникс, подойдя к машинам. – Знакомые очертания...

– Трофеи...

– Когда республиканский Флот хотел стереть Роял? – догадался Феникс.

– Да. Тогда они их штук двадцать потеряли... Я из них четыре машины собрал... Думал, на них спрос будет, но ошибся. Две машины одни уроды угробили... только эти остались. Тот, что поменьше – «МИГС», а второй...

– «СУХО-200».

– Правильно.

– На ходу?!

– На ходу... вооружения нет. Как и пилотов...

– С этим не проблема, старик, подберем! И оружие, и пилотов!

– Ну так что, берешь птичек?

– Беру, старик! Но сам понимаешь, заплатить за них сразу не могу. Частями буду отдавать.

– По рукам, – согласился старикан.

Отметив приобретение, – старика чуть до смерти не споили, – Феникс подозвал Бооса.

– Кто из наших лучше всего в пилотировании бортовой авиации разбирается?

– Макс и Моррис.

– Хорошо. Ты берешь к себе Макса, он будет управлять «СУХО-200», у тебя кораблик побольше, а я – Морриса, посажу его на «МИГС»!

– Сэр, вы хотите сделать из наших кораблей авианосцы?!

– А почему бы и нет?!

– Действительно...

– Замечательно! Теперь у нас самый настоящий флот, дружище! Даже иногда думать начинаю, а нужно ли нам возвращаться домой?

– Вы это серьезно, сэр?

– Шучу, лейтенант, шучу! Еще немного – и против нас никакие линкоры не устоят, и мы отправимся домой, нырнув в Червячную дыру!

«Домой, на войну... черт бы ее побрал», – подумал Феникс, и веселость как рукой сняло.

Ему сейчас захотелось быть далеко отсюда, где нет войны, агентов КЕК, шныряющих повсюду, нет Альянса и прочих гадостей... а рядом с ним лишь Марго...

– Что-то меня повело на сантименты... – с горечью прошептал Старк.

– Что, сэр?

– В общем, так, лейтенант, как только переоборудуем корабли, выходим на охоту.

– Так точно, сэр.

68

В космосе творилось что-то ужасное. Пираты бесчинствовали, сбившись в три крупные группы. Они грабили торговые караваны, сметая груз подчистую. Недовольный таким состоянием дел президент республики Лион Буфф собрал Совет, потребовав немедленных и решительных действий со стороны КЕК, полиции и Флота.

– Наведите порядок! Сотрите этих мерзавцев в порошок!

Присутствующие согласно кивали, понимая при этом, что выполнить приказ будет не так-то просто.

– Я вас предупредил, – успокоившись, произнес президент, – разберитесь с ними, или я разберусь с вами и снимаю с должностей. Действуйте.

Надо сказать, что сотрудники КЕК оставили эти слова без должного внимания: при желании они сами могли снять президента с должности. Тем не менее что-то делать с

пиратами было действительно нужно, и после встречи с президентом в Ромбовом зале они собрались в кабинете Андропенкова.

– Что будем делать, господа? – спросил хозяин кабинета, директор КЕК. – Торговлю между системами из-за постоянных нападений начинает серьезно потряхивать. Еще несколько месяцев, и ее парализует, торговцы побоятся выходить на линии, это может закончиться для нас коллапсом. Ну так что?

– Сэр, – привлек к себе внимание адмирал Флота Александр Крешкес. – Думаю, нужно выводить Флот и напасть на систему Штос, где базируются пираты, и уничтожить это поганое гнездо...

– Можно. Но вы уверены, что поможет? Кажется, один из ваших предшественников пытался это сделать, и у него ничего не вышло. С тех пор пираты стали только сильнее.

– Это можно сделать, когда большинство пиратов на охоте. Они не смогут вернуться быстро. Для этого перенесем маршруты подальше от них, чтобы увеличить расстояние и соответственно время возвращения, тем более что это не вызовет никакого подозрения у пиратов, – и нападём. Потом нам не составит большого труда разобраться с ними поодиночке.

– В этом что-то есть, адмирал, – кивнул Андропенков. – Разработайте детальный план.

– Есть, сэр.

– Но это, как вы понимаете, дело будущего. Нам нужно что-то предпринять сейчас. Мажимель...

– Да, сэр?

– Что с ликвидацией объекта, из-за которого и началось это безобразие?

– Ничего, сэр. После первого неудачного покушения, когда его должен был убить пират по имени Морган, объект стал чертовски осторожен. Либо безвылазно сидит на своей штаб-квартире – таверна «Облезлый осьминог», а когда передвигается, то делает это быстро, разными маршрутами и никогда на месте долго не задерживается. Ликвидаторы просто не успевают подготовиться, да и ликвидаторами назвать этих субъектов можно лишь с большой натяжкой. Людей у нас там мало.

– Так наймите среди местных...

– Пробовали, сэр. Слухи там расходятся, как круги на воде. Не успели собрать команду, как об этом знает уже половина Рояла. Объект стал еще более осторожным.

– Проклятие. Ну а ты, собственно, что можешь предложить?

– Немного, сэр. Нужно действительно покончить с пиратством раз и навсегда. Ну а пока готовится план, я думаю, нужно усилить торговые конвои полицейскими катерами и рейдерами Флота.

– У нас просто не хватит кораблей даже на крупные караваны, – подал голос адмирал.

Генерал Рэплинг подтвердил это кивком головы.

– Насколько хватит. По крайней мере, закроем особенно опасные участки. В определенных точках разместим дозоры тяжелых кораблей Флота.

– Кораблей мало, – снова встрял Крешкес. – Половина из них торчит в Аномальных Зонах. Нужно снять их оттуда...

– Даже и не думайте об этом. Так как именно этого и добивается объект – снятия кораблей со входов в Червячные дыры, чтобы прыгнуть...

Мажимель мысленно усмехнулся. На лицах присутствующих выразилась одна и та же мысль, иногда она приходила и ему: «Ну и пусть прыгает в свою Червячную дыру, раз ему так хочется, нам же проблем меньше будет...»

Но это было недальновидно. Сейчас, может, и станет лучше, но что потом?

– Что-нибудь еще, Мажимель?

– Да. Думаю, генералу Рэплингу нужно усилить «оборотней»...

– Каким образом?

– Ставить их караванами по три корабля, потому как торговцы уже не ходят одиночками...

– Сделаем.
– ...А также собрать летучий отряд.
– Летучий отряд? – переспросил генерал.
– Именно.
– Зачем?
– Чтобы не давал пиратам расслабиться и наращивать обороты путем захвата «купцов», перестройкой их кораблей под свои нужды. А то может случиться так, что они отгрохают себе такой флот, что наш Флот станет жалким его подобием. Потому нужно жечь пиратов, когда они выходят на охоту, во время охоты и по возвращении с охоты.
– Хорошо, – подвел итог директор КЕК. – Все предложения рассмотреть, доработать и претворить в жизнь. Будем кончать с пиратством.

69

Переоборудовав корабли, флотилия Старка вышла на охоту. Двадцать кораблей в самом деле чересчур привлекали внимание, потому Феникс поделил свой флот, передав половину под командование лейтенанта Бооса.

И начались пиратские будни. Выслеживание добычи, нападение, abordаж и вынос груза. Иногда даже полицейские патрули ничего не могли поделать, и пираты гребли столько, сколько нужно.

Но долго так продолжаться не могло. Космос словно опустел. Обычно оживленные торговые трассы стали пустыми. Лишь изредка на полном ходу проносились отчаянные «купцы», ради наживы решившие рискнуть.

Было принято решение изменить район поиска, и торговцы показались вновь. Но работать стало трудно. Тут и там снова патрули рейдеров и полицейские катера, не давая пиратам зазеваться. Но все же время от времени попадались достойные цели, и пираты, коротко посоветовавшись, шли на abordаж.

– Не нравится мне это все, – ворчал Проныра, – ох не нравится...
– Что тебе не нравится?
– Пусто...
– Ну говори, говори... – разрешил Старк. Впрочем, он и так знал, о чем Рудольф хочет сказать и о чем думают большинство капитанов.
– Зря мы все это затеяли с укрупнением, – все же выдал Проныра после долгого молчания. – Копы только озверели, носятся вперед-назад. Разбалансировалась система.
– И все из-за меня? – усмехнулся Феникс.
– Не ты, так другой, – ответил Проныра. – Идея-то лежала на поверхности. Марго, кстати...

– Что Марго?
– Я думаю, что если бы ты ее не опередил, она собрала бы всех пиратов воедино.
– Ты так думаешь? – не на шутку удивился Старк.
– По крайней мере, все к тому шло...
Довольно опасный разговор прервал оператор радарной:
– Обнаружена цель.
– Какая?
– Три корабля... точнее сказать не могу... они находятся на пределе досягаемости радаров.

– Полиция, Флот?
– Расчетные данные – полтора часа хода.
– Атакуем? – спросил Проныра.
– А что нам остается? Месяц уже ничего подходящего нет.
– Понял, командор. Приказ по кораблям...
И началось. В погоню за тремя кораблями устремилась целая флотилия. «Купцы»

маневрировали и уже орали через все антенны, призывая на помощь силы правопорядка.

Согласно правилам, Старк вызвал перевозчиков на связь и предложил сдаться без боя, и тогда они только заберут груз, никого не тронув.

– Не выйдет, пират, – ответил капитан «купца». – Сейчас подойдет полиция и размажет вас как грязь!

– К чему такие громкие заявления?..

Продолжить Феникс не успел, его перебил оператор радарной:

– Командор!

– В чем дело?

– На радаре новые метки!

Феникс увидел торжествующий взгляд командира «купца», но потом улыбка медленно сползла с его лица. Пришло время усмехнуться Старку.

– Сколько и кто?

– Пять кораблей типа «КХ-200» и два типа «окунь».

– Позывные? – спросил Старк, хотя уже понял, что это не полиция. – Коллеги?

– Скорее всего, командор. Попытка выхода на связь.

– Включай...

Немая сцена длилась несколько секунд. Это снова была Марго. По всей видимости, она опомнилась раньше и с ходу заявила:

– Отвали, Феникс, это моя добыча!

– Х-ха! Попридержи лошадей, дорогая! Я за этой тройкой уже полчаса гонюсь и никому отдавать ее просто так не намерен, даже тебе...

Старк сказал чистую правду. Отдавать караван он не собирался. Флотилия едва могла окупить свой выход, и еще неизвестно, как обстояли дела у Бооса. Он также понимал, что у Марго схожая ситуация, если не хуже, и ей тоже некуда отступать.

– Но мы можем вместе поделить добычу, – сделал попытку найти компромисс Старк и увидел, как грустно усмехнулся капитан «купца», слышавший разговор: мол, делите шкуру неубитого медведя.

– И не подумаю!

– Как знаешь...

Видя, что пиратские корабли сейчас сцепятся между собой, капитан «купца» улыбнулся от уха до уха. Эту улыбку заметил Старк.

– Ладно, Марго, пусть все достанется сильнейшему, но давай не будем устраивать полноценную междоусобицу на радость федькам?

– Хорошо...

На этом связь оборвалась.

– Как-то все глупо получилось...

– Я так и не понял, что мне делать и какой приказ передать остальным капитанам? – несколько растерянно проговорил Проньера.

– Делаем то, что и раньше делали, но не устраиваем боины между собой, так и передай остальным.

– Понял.

– Хорошо. Остаешься за главного. Стыкуйся к головному судну; кажется, к нему направляется корабль Марго. А я пойду на нижнюю палубу...

70

Ситуация складывалась несколько комичная. Два пирата не могут поделить добычу, и потому каждый будет рвать столько, сколько сможет, что не слишком мудро.

– Что стряслось, командир? – поинтересовался Чесоточник. – Какие-то нехорошие слухи ходят.

– Недоразумение, Чес, я с Марго не смог поделить «купца».

– И?

– И потому сейчас пойдем на одновременный абордаж.

– Я такого не припомню...

– Да, – кивнул Старк. – Редчайшее событие.

Феникс наконец облачился в бронекостюм и принял из рук Чесоточника «тресур».

Корабль неожиданно замотало из стороны в сторону, все похватались кто за что мог, многие просто попадали.

– В чем дело, Проныра? – спросил капитан по радиосвязи.

– Все в норме, просто чуть со своим рейдером не столкнулись: его с «купца» подстрелили...

– Ну и дела... Он цел?

– Да, с рейдером все нормально. Огонь уже подавлен, сейчас пойдем на сближение. Расчетное время касания – полторы минуты.

– Хорошо, ждем...

Вместе с остальными бойцами Старк приблизился к переходному шлюзу. Вообще-то раньше во время абордажей, в которых Старк участвовал, он становился в первые ряды, но сейчас оказался в арьергарде. Все потому что на этот раз участие в абордаже он не планировал.

Было видно, что пиратов напрягает сложившаяся ситуация с коллегами, и потому Феникс решил ее немного прояснить:

– Мы идем на абордаж; возможно, вам встретятся ваши знакомые с кораблей Марго. Тут все зависит от вас. Сумеете договориться – разойдетесь миром, нет – стреляйте.

– Двадцать секунд до касания, – напомнил Проныра. – ...Пять, четыре, три... касание!

Жесткий удар, одновременный выстрел гарпунов – это была новая тактика ускоренного абордажа, внедренная Старком. Лязг магнитных захватов, герметизация пеной, и в дело вступил резак.

– Что насчет потенциального противника? – поинтересовался капитан.

– Если ты о корабле Марго, то она тоже состыковалась...

– Понятно...

Визг резака сделал невозможными любые переговоры, и Феникс отключился от «Пираньи».

– Приготовились! – прокричал Чесоточник, когда резак сделал свое дело.

Несколько абордажников достали шумовые гранаты, готовясь забросить в проем. Еще несколько секунд – и появились светлые участки на фоне затемненного переходного отсека, и в ту же секунду полетели гранаты.

«Их вроде должно было быть две... – нахмурившись, подумал Феникс, мгновенно подсчитав, что в проеме показались четыре гранаты. – Что-то не то...»

– Гранаты!!! – прозвучал чей-то истошный голос, показав, что не только пираты метнули заряды внутрь атакованного судна, но и обороняющиеся применили ту же тактику.

И в следующий миг прозвучали оглушительные взрывы с той и с другой стороны. В следующее мгновение упал вырезанный лист металла и по оглушенным абордажникам в упор был открыт огонь из тяжелых автоматических винтовок.

– «Оборотни»!

Что ж, это все объясняло. Пираты хлынули назад под плотным огнем, падая, давя друг друга.

– Вперед, вперед! – закричал Феникс, поняв, что если сейчас их выбьют из переходного шлюза, то «Пиранья» будет захвачена полицейским спецотрядом, чего нельзя было допустить ни в коем случае. – Огонь, огонь!!!

Старк не целясь стрелял из «тресура» в эту темень и неразбериху, где непонятно было, где свои, а где чужие, но кто-то уже врывался в переходный отсек.

Всего десять секунд стрельбы – и все, кто находился в переходном отсеке, были настигнуты пулями.

– Вперед!

Старк бросился внутрь одним из первых, почувствовав, что «оборотни» замешкались. Наверное, потери у них тоже оказались слишком большими. Феникс преодолел пять метров за пять секунд, спотыкаясь о тела убитых.

Капитан вовремя присел на колени: прямо над ним прошла очередь из «СУ-1Х», выбив крупные искры. «Тресур» Старка выдал длинную очередь в ответ, и внутри «купца» прозвучал чей-то вскрик. По обе стороны от вреза занимали места пираты и так же расстреливали все из своих автоматов и винтовок.

– Вперед! – резко скомандовал Феникс трясущемуся рядом с ним молодому абордажнику, судорожно сжимавшему свой дробовик. Это было не слишком честно, но на честность сейчас Старку было глубоко наплевать.

И тот, опьяненный видом крови и тел, переполненный адреналином от схватки, вообще плохо что соображая, выполнил приказ словно бойцовая собака, не задумываясь о будущем: с диким ревом прыгнул на палубу атакованного судна, оказавшегося «оборотнем». В то же мгновение вслед за ним перекатом выскочил и сам Феникс.

Капитан рассчитал все правильно. Орущего пирата расстреляли сразу из двух стволов, тот даже не успел выстрелить в ответ. Дергающееся тело подхватил Феникс и, прикрываясь им, как щитом, повел свой отсчет, ведя дергающимся стволом автомата. Крупнокалиберные пули «тресура» сметали все, и, потеряв одного, полицейские предпочли отступить.

Коридоры «оборотня» стали заполняться абордажниками с «Пирании», за отступившими полицейскими погнались, но вскоре напоролись на засаду. Завязалась новая перестрелка.

– Что будем делать, Феникс? – спросил Чесоточник, расчесывая поцарапанную щеку срикошетившей пулей. – Отступить?!

– Нет, будем брать это судно.

– Зачем?

– Затем, что остальные «купцы» тоже «оборотни», и мы не знаем, как повезло остальным капитанам абордажников.

– Понятно, хочешь потом произвести обмен, если что?

– Можно и так, – согласился Старк.

– Хорошо. Тогда я иду на корму.

– Давай. А я на правый борт.

71

Феникс собрал вокруг себя десять бойцов и повел их к ближайшему коридору, который должен был вывести их с левого борта суда к правому.

В центре корабля они натолкнулись на засаду, устроенную полицейскими, и двоих передних штурмовиков отбросило назад мощными выстрелами их винтовок.

Феникс сорвал с пояса гранату и забросил ее в проход. Взрыв – и пираты пошли в а гаку. Полицейские оказались не из робкого десятка и завязалась рукопашная схватка. На капитана напал один из копов, и Старк едва успел отклонить нож. Захват руки, попытка болевого приема, но коп извернулся, выронив нож, и оказался за спиной у Феникса. Он почувствовал, как его схватили за голову и через долю секунды сломают шею...

Молниеносный удар локтем назад, и *вместо* сломанной шеи Феникс заполучил лишь болезненный поворот, обернулся, и противники снова оказались лицом к лицу.

Разойдясь, выбирая момент для атаки, Старк подвигал головой, восстанавливая подвижность слегка растянутых мышц.

– Неплохо, – похвалил Феникса коп.

– Спасибо... Но и ты неплох.

– Капитан Зико Рональдо, отряд «Сигма», – представился полицейский.

– Капитан Феникс Старк... «Флибустьер».

И новая встречная атака... Противники попались, достойные друг друга, потому удары не доходили до цели, натываясь на жесткие блоки...

Взрыв, потрясший корабль, разбросал противников в разные стороны. Заорала сигнализация, замигал свет. Бойцы мгновенно вскочили на ноги, но каждый из них помедлил с секунду. Переглянувшись, они одновременно кивнули друг другу и разошлись, будто и не встречались. Ну а то, что оба отряда в этой короткой стычке потеряли по четыре человека... что ж, такая, видать, была у них судьба.

– Впереди стычка, – сказал один из пиратов.

– Слышу...

– Пойдем к ним?

– А это наши? – усомнился Феникс.

– Да кто их знает, но вроде не должно быть нам наших...

– Пошли...

И отряд продолжил движение. Шум боя нарастал. Становилось ясно, что полицейские зажали пиратов и методично их *добивают*, но вмешательство Феникса изменило расстановку сил, и теперь уже копы оказались между двух огней.

Защитники судна не растерялись и забросали проходы дымовыми шашками, которые создали такую завесу, что даже локтя не увидишь.

Тем не менее Старк все же увидел, как пирата, стоявшего рядом, отбросило в сторону выстрелом – это полицейские пошли на прорыв.

– В атаку!

И с криками обе группы сошлись в новой рукопашной схватке. Мелькание ножей, рук, ног, тел, выстрелы в упор, крики и глухое рычание катавшихся по полу противников.

Во всем этом принимал участие и капитан Старк.

– Опять ты...

– Что поделаешь, Зико... это опять я, – ответил Старк, узнав своего недавнего противника скорее по голосу.

И новая стычка. В следующую секунду Феникса спасло лишь то, что он споткнулся о чье-то тело и нож прошел всего в сантиметре от горла. В падении, ни черта не видя, но зная, как действовал бы сам, Старк ударил ногой и попал по ноге полицейского капитана. Извернувшись, он зацепил вторую и сделал резкую подсечку.

Из стены газа на него черной тушей с коротким вскриком стало падать тело. Старк лишь выставил вперед нож, отбивая свободной рукой удар противника.

– Прости, капитан... – произнес Старк, снимая с себя тело Рональда – Я не хотел.

– Чего ты не хотел? – услышал Феникс вопрос, одновременно почувствовав острую сталь на своем горле, и с этого ножа на горло стекали густые капли крови. Хотя вполне возможно, это была его собственная кровь... – Но предупреждаю, не вздумай дергаться.

– Не буду...

– Так чего ты не хотел?

– Я не хотел его убивать, – ответил Старк.

На слух он определил, что схватка уже давно закончилась, и обе группы пиратов пока не предпринимают никаких действий, но находятся в напряжении, ожидая приказа своих командиров, готовые вновь схватиться в рукопашной. Газовая завеса понемногу стала рассасываться, вытягиваясь системой вентиляции.

– Почему же?

– Он был хорошим человеком и профессионалом, исполнявшим свой долг до конца. Я уважаю таких людей...

– Вот как? Пират уважает копа?

– Да, Марго.

Старк стал медленно поворачиваться, чувствуя, как режется кожа на его шее от приставленного ножа.

– Я сказала – не дергаться!

– Убьешь?.. – спросил Феникс, завершив поворот и встав лицом к лицу с Марго.

– Убью...

Марго перевела нож Фениксу под челюсть, слегка надавив острием выше кадыка.

– Не думаю...

С этими словами Старк медленно стал соединять руки, и через несколько секунд талия Марго оказалась в крепких объятиях. Завершив действие, он стал наклоняться к лицу Марго, несмотря на нож, который все еще упирался ему в горло.

Пираты с обеих сторон уже все давно поняли и лишь ухмылялись, глядя на разворачивающуюся сцену, а когда Старк наконец поцеловал Марго, все дружно заулюлюкали, захлопали в ладоши и засвистели.

«Хорошо хоть не начали палить...» – отстранение подумал капитан.

– Наглец, – улыбнулась Марго.

– Я такой, – согласился Старк.

– Ну и что нам теперь делать?

– Может, пожениться? – пожав плечами, предложил Феникс.

– Это предложение?

– Да.

– Что ж, я подумаю... а теперь надо закончить дела с «оборотнями».

– Тут ты права.

72

Но заканчивать ничего не пришлось. Абордаж был завершен, полицейские спецназовцы не устояли перед напором пиратов и вскоре сдались. Потери были велики, восемьдесят девять человек со стороны пиратов и пятьдесят копов, и это только на одном «купце». На других двух «оборотнях» ситуация была схожей. Более того, полицейский отряд с третьего атакованного судна смог пробиться на пиратскую шхуну, выбив практически весь экипаж и захватив корабль.

Потом были долгие переговоры с командиром удачливого ловца на охотников, и произошел взаимный обмен. Полицейские освобождали захваченное судно, пираты в свою очередь также отдавали одного «оборотня», пересадив на него оставшийся в живых экипаж с головного судна, которое оставалось у пиратов.

Обе стороны остались довольны результатом.

– Командор!

В дверь постучался Проныра, но остался стоять снаружи, соблюдая правила приличия. Он знал, что командор отдыхает не один, вместе с ним командир Марго.

– В чем дело, Рудольф?!

– Пришел сигнал сбора!

– Ну и?

– Код «один»!

Старк удивленно вздернул брови. Признаться, это ему ничего не говорило. Глядя на удивленного Феникса, в свою очередь удивилась Марго.

– А конкретнее?! – все же переспросил Старк, начиная искать свои штаны

– Командор, иногда ты ведешь себя так, что я начинаю думать, что ты родился вчера, – все еще стоя за дверью, произнес Проныра.

– Вот уж действительно, – поддакнула Марго.

– Код «один» означает, что на Роял готовится нападение и все капитаны обязаны прибыть как можно быстрее для отражения атаки...

– Ну да... я запомнил, – закивал Старк. – Тот, кто не придет вовремя и не будет участвовать в битве, будет изгоем.

– Да.

– Я иду, Проныра...

Вместе с Фениксом на капитанский мостик поднялась Марго.

- Ну что там?
- Двадцать минут назад поступил сигнал под шифром «один».
- Кто послал?
- Сигнал пришел с Рояла.
- Ничего не поделаешь, возвращаемся.
- Есть, командор.
- Да, еще, Проныра... свяжись с капитаном Боосом и синхронизируй время и место встречи в связи со сложившимися обстоятельствами.
- Конечно...

Неделя пути на пиратскую базу – и в заданной точке рандеву полное объединение флотилии Старка. Лейтенант Боос, бывший для всех капитаном, прибыл вовремя. Дела у него обстояли не слишком хорошо, но и не плохо: потери в пределах нормы, загрузка трюмов товарами на пятьдесят процентов.

- А вот вам, я погляжу, досталось, сэр...
- Да, Тэд, на «оборотня» нарвались.
- Но нет худа без добра.
- Ты это о чем?
- Теперь вы вместе с Марго, и наш объединенный флот насчитывает уже почти тридцать кораблей.
- Да, не без этого.
- А может, плюнем на все эти заморочки, сэр?
- Какие?
- На Роял этот. Рванем сразу в Аномальные Зоны и пробьемся сквозь линкоры?
- Не получится, Тэд. Ты забыл, что наши люди все же свободные охотники и разбегутся от нас, как только мы отдадим такой приказ.
- Понятно...
- Но думаю, нам удастся обернуть нападение на Роял себе на пользу... я вот только не до конца придумал как.
- Ничего, времени для этого в пути у вас будет достаточно...

Но тут заревела сирена боевой готовности.

- А может, и нет...

Старк быстро взбежал на капитанский мостик.

- В чем дело, Проныра?
- Метки на горизонте...
- Кто?
- Копы... вот только много.
- Сколько?
- Десять полицейских катеров и пять рейдеров Флота. Двигутся к нам.

Феникс согласно кивнул. Это действительно было много даже для тридцати пиратских кораблей, так как вооружение у сил правопорядка было гораздо мощнее.

- Время сближения?
- Полчаса. Мы движемся навстречу... убежать не получится.
- Мы и не будем. Нужно лишь подготовиться...

73

Феникс не был стратегом космических сражений, тем не менее, собрав совет капитанов, он с их помощью набросал примерный план. Согласно ему, самые скоростные и плохо вооруженные суда вышли вперед, исполняя роль дичи. Вооруженные получше отошли назад, они уже сами должны были исполнять роль охотников – охотников за полицейскими.

- Ну надеюсь, все получится, – прошептал Старк, когда суда противника были

распределены между пиратами. – Два к одному, не такое уж и плохое соотношение.

У Феникса хранились еще два туза в рукаве, о которых, как он надеялся, копам ничего не известно. По сути, именно они и должны были поставить точку в намечавшейся схватке.

Линия фронта растягивалась и вот раздалась первые выстрелы, и снаряды понеслись навстречу целям. Полицейские катера и рейдеры имели хорошие ходовые характеристики, и потому почти все очереди прошли мимо, а корабли пиратов понесли некоторый урон. На двух вспыхнули пожары, еще на одном произошли обширные разгерметизации, и они быстро потеряли ход. Но основная боевая сила не пострадала.

Вот еще минута – и противники сблизилась, корабли смешались между собой, началась стрельба из многоствольных пушек, посылавших десять тысяч снарядов в минуту. От пиратских шхун полетели куски обшивки, борта пробивались насквозь, не всегда справлялись системы ликвидации аварий.

Как и предугадал Старк, полицейские корабли гонялись за самыми слабыми. Тем не менее пиратские корабли, разделившись на двойки, заходили в хвост катерам и рейдерам и расстреливали двигатели судов, гонявшихся за «зайцами».

Феникс нервно наблюдал за схваткой. «Пиранья» сама гонялась за одним таким охотником, но пока получалось плохо. Даже пришлось уходить в противоракетный маневр и отвлекаться на ликвидацию ракет.

Капитаны докладывали о повреждениях и успехах. Из информации выходило, что уже семь пиратских кораблей выведены из строя, еще пятеро еле движутся. В то время как полицейские потеряли всего три судна, да и то благодаря лишь рейдерам, которые были легче, маневреннее и основательнее вооружены. А вообще статистика говорила не в их пользу.

Вдруг яркой вспышкой взорвался один из кораблей.

– Кто это был, Проньера?

– Кажется, капитан Лист...

– Что ж, пора вводить секретное оружие... Свяжи меня с Боосом.

– Связь установлена.

– Тэд, сбрасываем птичек.

– Понял вас, сэр!

Старк связался с грузовым отсеком:

– Моррис...

– Слушаю, сэр.

– Ну ты как, готов?

– Готов, сэр.

– Тогда на выход!

– Есть, сэр!

Когда было свободное время и никто не мешал, его люди обучались пилотированию этих старых машин, даже проводили учебные стрельбы по метеороидам. И вот сейчас нужно было показать все, на что они способны.

Две машины практически одновременно покинули свои ячейки и, покачив крыльями, устремились к первым ближайшим жертвам. Юркие самолеты оказались для противника полной неожиданностью. Стрелки не успевали брать опережение, и дорожки снарядов оставались далеко позади «СУХО-2000» и «МИГСа», увешанных неказистыми кассетами с неуправляемыми ракетами.

Между тем они под прикрытием рейдеров, отвлекавших на себя зенитный огонь полицейских катеров и рейдеров Флота, заходили в хвост. Пилоты выбирали оптимальное время и траекторию, пускали ракеты и быстро уходили прочь.

Некоторые из ракет из-за брака или еще по каким-то причинам ушли в стороны, но большинство полетели к цели. Ракетная атака была замечена, и суда попытались сманеврировать и выпустить ложные мишени, но было поздно, три-четыре секунды – и большинство посланцев нашли свою цель. Ложные цели и шашки оказались бесполезны. На

этих ракетах не было головок самонаведения, которые можно было обмануть.

Частые вспышки взрывов на корме двух кораблей, будто взрывались петарды, и полицейский катер с рейдером резко сбавили ход.

– Подбили!

На капитанском мостике поднялся одобрителный рев. Наверняка то же самое было на остальных, особенно на поврежденных пиратских кораблях.

– Да... – выдохнул с облегчением Старк.

– Может, возьмем их на абордаж?! – предложил Проныра.

– Не стоит увлекаться... что уж совсем-то страх терять.

– Действительно...

Тем временем самолеты снова заходили в атаку. На этот раз чисто сработать не удалось, и атака удалась только пилоту «СУХО-200». Еще один рейдер был обездвижен. На этом ракетный боекомплект у малой авиации закончился. Из пушек много против катеров и рейдеров наработать было нельзя, но этого не знали ошеломленные командиры летучего отряда, и они, под усилившимся напором пиратов, отступили.

– Что ж, командор, вынужден признать, вы не прогадали с приобретением, – проговорил Проныра, имея в виду самолеты.

– Спасибо, Рудольф.

– Признаться, я поначалу посчитал эту затею бесполезной.

– Я знаю...

Чем ближе к Роялу, тем больше встречалось им на пути пиратских кораблей, срочно возвращавшихся с охоты, и подраненному флоту Старка можно было уже не опасаться других засад. Тем не менее полностью в безопасности пираты ощутили себя лишь тогда, когда вошли в пределы облюбованной ими системы.

Этому своему облегчению удивился даже Старк, считавший, что ему все до фонаря. «Словно действительно домой попал...» – подумал он. Теперь ему стала более понятна логика пиратов, стремившихся защитить свою планету.

74

Пираты собирались в течение недели, и наконец было решено провести Совет. Все сколько-нибудь уважаемые и влиятельные пираты собрались в «Красном пауке», поскольку он являлся самым большим заведением, способным вместить всех. Было еще здание космодрома, но там не разносили еду и напитки соблазнительные официантки, а пираты любили совмещать приятное с полезным.

В число этих уважаемых и влиятельных командоров и капитанов входил и Феникс. Впрочем, ничего удивительного тут не было, так как у него вместе с Марго был самый большой флот, так кому как не ему быть самым влиятельным. С уважением тоже было все в порядке, хотя оно и было густо замешано на черной зависти.

Слово взял старейшина, капитан Синяя борода, хотя от ее синевы уже ничего не осталось, и правильнее было бы звать его Седой бородой. Он же был хозяином космодрома и потому мог позволить себе уже не ходить на охоту, а просто взимать плату за стоянку и охрану кораблей.

– Капитаны, – начал Синяя борода, – я собрал всех вас по чрезвычайному вопросу, не требующему отлагательств. Кто не знает, поясню... Капитан Решето обнаружил крупное скопление кораблей федералов в секторе «В». Кроме того, такое же скопление было обнаружено на границе сектора «А»... Вы понимаете, что это значит?

В зале поднялся гомон. Пираты кричали, что они не дураки и все прекрасно понимают.

– Вот именно, – подвел итог оратор, когда шум немного стих. – Эти скоты нас окружают, особенно если учесть, что мы просто не знаем, сколько групп собрано по нашу душу.

– Да с чего вы вообще взяли, что они по нашу душу?! – взял слово один из молодых и

задиристых капитанов. Его поддержали еще несколько капитанов.

– Да! Может, просто меняют место дислокации?!

– С того, молодняк, что именно так началась предыдущая атака на Роял! – стукнул по столу кулаком Синяя борода.

– Но ведь и раньше они перемещались, и ничего, вы даже не созывали нас.

– Раньше были другие ситуации... Сейчас мы столько дел натворили, что республиканцы хотят покончить с нами. Об этом кричит буквально всё!

Синяя борода осмотрел притихших собравшихся и продолжил:

– Потому нам надо решать, как обороняться, кто на каком рубеже обороны встанет. Перед этим провести ревизию вооружения, оснащения и всего прочего... не мне вам рассказывать.

Вот здесь начался самый настоящий тайфун. По понятным причинам никто в переднюю линию обороны не рвался. За всем этим со спокойствием статуи наблюдал Синяя борода, лишь кривая улыбка тронула его *тубы*.

«Трусливые скоты», – прочитал по губам Синей бороды Феникс и тоже усмехнулся.

Пираты не хотели прямого столкновения с Флотом Республики Фест, понимая, что не многие уцелеют после битвы и не факт, что смогут защитить свою цитадель, убежище и просто дом.

Прозвучали робкие предложения вообще уклониться от битвы, но предложивших освистали, пообещав поотрывать головы, если они еще раз об этом заикнутся. Это было понятно. Флот сровняет Роял с землей, и пиратам уже навряд ли удастся отстроить когда-нибудь нечто подобное. Как бы там ни было, а Роял – полноценный город со своей инфраструктурой, добывающими и перерабатывающими комплексами. Все это строилось долгие пятьдесят лет, и так просто от этого никто отказываться не думал.

Старк чуть вздрогнул, заметив, что старик смотрит ему прямо в глаза. Наверное, он заинтересовался Фениксом, потому что Старк был одним из немногих, кто не галдел, к тому же считался одним из самых сильных капитанов.

Синяя борода вдруг ожесточенно забил подобием судейского молоточка по столу.

– Тишина!

Гомон сразу стих.

– Вы что-то хотите сказать, молодой человек?

– Я? – невольно стушевался Старк.

– Вы.

– Вообще-то есть что, – кивнул капитан.

– Только по делу.

– Конечно.

– Ну говори... чего там...

– Если по делу, господа капитаны, а дело в защите Рояла, то я думаю, что нужно нанести упреждающий удар.

– Да ты никак спятил, Феникс! – закричали из глубины зала.

– Точно, спятил! Да они нас в порошок сотрут одной эскадрой!

И т. д. и т. п. Капитаны орали, отвергая план Старка.

– Молчать! Тишина! – снова заорал Синяя борода, стуча молоточком. Тот не выдержал и сломался. Тем не менее тишину восстановить удалось. – Продолжай, капитан...

– Спасибо... Я не говорю, что нам нужно столкнуться с ними в честном бою лоб в лоб. Как вы заметили, это будет для нас чистым самоубийством и подарком федькам. Я говорю о применении тактики Сципиона...

– Что еще за тактика?!

– Что еще за Спица?!

– Ты что, историк?!

– Не об этом речь... Потом, не спица и не пицца, а Сципион. Это один из древних военачальников. Суть его метода заключается в том, что когда враг на твоей территории и с

этим ничего нельзя поделаться, нужно напасть на территорию врага и тем самым заставить противника прекратить завоевания для защиты собственных рубежей. Потому я предлагаю напасть на одну из планет Республики и основательно ее пошерстить.

Капитаны после такой речи даже не смогли открыть рта. Это было неслыханно – нападение на целую планету. Но рот смог открыть Синяя борода:

– И что это нам даст? Лишь временную отсрочку. Не лучше ли сразу защищаться в родных пенатах?

– Да, уважаемый... это было бы так, если бы не один момент.

– Какой же?

– Мы выиграем отсрочку не ради самой отсрочки, а для того чтобы приобрести средства для защиты. Ведь если мы будем защищаться собственными силами, как это делали раньше, то боюсь, ничего не выйдет.

– Почему?

– Наверняка феды учли прошлый неудачный опыт атаки Рояля и придумали какой-то маневр, который должен не дать повториться истории.

– Допустим... Но о каких средствах ты говоришь и, главное, у кого мы их приобретем?

– У феек... нужно захватить что-нибудь покрупнее катера или даже рейдера. Для нашей безопасности нам нужен линкор, а еще лучше два.

– Линкор?! – опешил старейшина.

– Именно! Его огневая мощь в нашей системе, где мы знаем каждый камешек, будет сравнима со всей огневой мощью Флота, вторгающегося в неизвестные пределы! Потому половине нашего флота нужно идти рвать какой-нибудь республиканский центр, а другой – брать на абордаж линкоры.

– И где же мы найдем такие линкоры, что позволят подойти к себе?

– Есть несколько... два из них стоят в Аномальных Зонах.

– И чего они там сторожат?

Феникс лишь пожал плечами, хотя знал ответ на этот вопрос. Тем временем в зале поднялся шум, что действительно есть такие линкоры, которые не пойми что делают в Аномальных Зонах. Их видели несколько капитанов.

– Идея заманчивая... ее нужно обмозговать.

Все согласно закивали. Ужасная мясорубка откладывалась на неопределенное время, а возможно, что и навсегда, если удастся захватить линкор или даже два. В общем, тактика Сципиона Африканского, предложенная Фениксом, всем очень понравилась.

Старк же мысленно потирал руки. Он понял, что его план удался – он объединил всех пиратов, которые поработают на его и только его цель. Ну а что с пиратами и с самой системой злчного града Рояль случится дальше, ему было глубоко наплевать, к этому времени он думал уже находиться у себя дома.

75

Синяя борода поначалу пытался повернуть дело так, чтобы флотилия Старка участвовала в нападении на планету, а не в абордажах линкоров. Что ж, Феникс его отлично понимал; старый пират пытался не допустить усиления и без того сильного командора: не дай бог, тот сможет поспорить с самим Синей бородой за власть на Рояле. Шутка ли, целый линкор под командованием!

Феникс усмехался про себя: ему эта власть не нужна была и даром, но тем не менее сумел настоять на своем. Сыграло его влияние, и флотилию направили в Аномальные Зоны, где ожидали линкоры.

Было рассчитано время подхода кораблей Флота, время подхода пиратских кораблей к ближайшей планете Республики и время подхода к Аномальным Зонам. Выходило, следует торопиться. И, не мешкая, пиратские суда поднялись в космос, где по одному-два разлетались во все стороны, чтобы в определенное время в определенном месте снова

соединиться в две группировки.

Все делалось для того, чтобы сбить с толку федералов, заставить их просчитывать непонятную ситуацию, чтобы исключить риск перехвата.

Феникс Старк был доволен: все шло по плану. В условленных точках к его флотилии присоединялись все новые корабли, и к моменту подхода к Аномальным Зонам под его командованием насчитывалось пятьдесят пиратских кораблей. Если и у второй группировки не случилось никаких накладок, то примерно семьдесят кораблей приближаются к планете Интерриор, готовясь ее атаковать. Добыча ожидалась невероятно большая.

– Мы прибыли к Аномальным Зонам, командор, что дальше? Где искать линкоры? – забеспокоились капитаны, которые, наверное, впервые задумались о том, что взялись за не совсем посильную задачу.

– Не беспокойтесь, господа... идем прежним курсом, выполняйте все распоряжения штурмана. Я знаю, где они находятся. А пока рассредоточьтесь, большая плотность опасна...

Старк отключил связь.

– А вы действительно знаете, где они находятся? – спросил Проныра.

– Ты что, забыл, где мы их в прошлый раз видели?

– Возле одной из самых кошмарных аномалий во всей Зоне.

– Вот именно. Нам нужно только найти эту аномалию, и мы найдем линкоры.

– Вы думаете, они все еще там?

– Я это знаю.

– Откуда, командор?

– Если хочешь, то это интуиция. Так что ищи аномалию...

– Есть, командор.

Прошел день, прежде чем появились признаки аномалии.

– Вы чем-то недовольны, командор? – спросил Проныра.

Старк лишь пожал плечами. Аномалия была та самая, но что-то в ней ему не нравилось. А вот что именно, объяснить даже себе он не мог. Он не был специалистом по аномалиям.

– Что насчет других?

– Очень далеко. К ближайшей мы подойдем за три дня. В то время как к следующей не доберемся и за неделю. А это...

– Я знаю. За неделю Флот подойдет к Интерриору, раздолбает пиратов и снова направится к Роялу И если мы не подоспеем к этому времени, то Роял будет стерт с лица планеты.

«На что мне, собственно говоря, наплевать, но вот остальные капитаны не поймут и взбунтуются, – подумал Феникс. – Зачем еще тащиться за дальние дали и терять драгоценное время, если вот они, эти кораблики?! Так что придется работать с тем, что есть...»

– Ладно, идем к аномалии.

Чем ближе флотилия подходила к Червячной дыре, тем больше Старк опасался, что его план раскрыт и там ожидают уже не два малых линкора, а полновесная эскадра, способная одним залпом разметать его кораблики. Но нет, эскадры не обнаружилось, хотя вместо двух линкоров глазам их предстал настоящий крейсер, способный попортить крови, и малый линкор – также сам по себе не подарок.

«Без подянки все же не обошлось, – усмехнулся Старк. – Но это уже ничего не меняет».

– В атаку!

Командиры кораблей республиканского Флота находились в растерянности, по крайней мере, именно так можно было объяснить те маневры, что они начали проводить при приближении пиратов. Они ожидали увидеть максимум пару судов, – по крайней мере, именно так им говорили, – а здесь их с полсотни! Было над чем задуматься.

Генерал Дольф Лунгрэн командовал крейсером «Сальери», а также линкором «Тристан», непосредственным командиром которого являлся полковник Даниэл Крэйг. Оба они находились в полном неведении, зачем сюда прибыли, сменив два линкора, отдежуривших свою смену, охранять какую-то воронку, раскручивающуюся посреди космоса в Аномальных Зонах. Приказ гласил: не подпустить пиратов к Червячной дыре, и точка. А зачем и почему? Об этом ничего сказано не было.

Среди экипажа уже начали ходить идиотские байки о том, что из воронки появляются инопланетяне и они стоят здесь, чтобы не пустить ни одну из «летающих тарелок» в их мир.

Когда генерал запросил больше данных, адмирал Флота на него зло посмотрел, прошипев что-то невразумительное, и Лунгрэн предпочел больше не поднимать эту тему. Но опять же появились слухи, что на самого адмирала давит КЕК. По некоторому размышлению Дольф должен был признать, что это может быть правдой.

– Генерал на мостике! – прокричал дежурный офицер, и все операторы вскочили по стойке «смирно». – Господин генерал...

– Не нужно. Абросим, – махнул рукой Лунгрэн, останавливая доклад майора. Генерал за свою флотскую жизнь уже наслушался, – а в свое время отговорил, – этих докладов столько, что уже не мог их переносить. – Просто скажи, как дела.

– Нормально, сэр. Никаких происшествий...

– Что, совсем никого не было?

– Нет, сэр. Тишь и благодать. Хотя, пардон, сэр...

– Что?

– Три часа назад оператором было зафиксировано колебание воронки...

– Вы мне уже об этом докладывали, майор.

– Извините, сэр.

– Ничего... Продолжайте.

– Есть, сэр.

И снова потянулись ровные до тошноты будни. А предстояло провести здесь целый месяц, до того как сменят. Что очень раздражало генерала. Все дело было в том, что среди высшего офицерского состава ходили упорные слухи, будто Флот готовится раздавить пиратское гнездо, выжечь его так, что сотрется всякое упоминание о Рояле.

Лунгрэн жаждал быть среди тех счастливиц, которые будут уничтожать пиратов. На то была личная причина. Когда-то он уже участвовал в таком походе, закончившемся полным провалом. Сам генерал тогда носил лишь чин майора и командовал обыкновенным рейдером. И надо же было такому случиться, что его чуть было не взяли на abordаж среди камней, когда один из пиратских кораблей выскочил из-за астероида и, быстро сблизившись, всадил в борт гарпуны. Более того, пираты пустили в ход резак, и экипаж из пятнадцати человек был бы обречен, если бы он не приказал срезать пиратов опасным маневром. Рейдер на полной скорости прошел в опасной близости от каменной глыбы, и пиратов отбросило.

Но это был позор, несмываемый позор, и Лунгрэн всю жизнь жаждал мести. И вот, когда появилась возможность взять реванш, он торчит в этих чертовых Аномальных Зонах и сторожит непонятно что!

Вдруг запищали приборы, замигали разноцветные лампочки, операторы занервничали, едва не переходили на крик, переговариваясь и что-то быстро выстукивая на клавиатурах. Неожиданно генерал почувствовал, что его внутренности словно прилипли к позвоночнику, стало трудно дышать. Корабль начало разворачивать, послышался скрип переборок, где-то завывали сирены, мигнул свет, потом все неожиданно закончилось.

– Уф, – выдохнул генерал, стирая со лба мгновенно выступивший пот. Ему рассказывали о таких случаях, но самому еще переживать ничего подобного не приходилось. – Что это было, Абросим?

– Так называемая гравитационная яма, сэр... – с хрипотцой в голосе ответил майор, еще не до конца придя в себя. – И еще, сэр...

– Что?

– Оператор докладывает, что аномалию спровоцировало мгновенное сжатие Червячной дыры на пять процентов.

Генерал уже и сам видел, как по краю воронки скользил обод фиолетового цвета, еще немного – и световое представление закончилось.

– Она что, нестабильная?

– Похоже, что так, сэр... Хотя в самом начале нас уверяли в обратном.

– Не хватало, чтобы она нас поглотила.

Лунгрэн аж поежился от собственных мыслей, а майор с трудом сглотнул слюну.

– Сэр...

– Ну что еще?

– На горизонте метки!

– Сколько?

– Пятьдесят единиц! Пираты!

– Твою мать! Час от часу не легче... Полная боевая готовность!

– Есть, сэр!

Генерал немного стушевался и выдал несколько взаимоисключающих команд. Все-таки пиратов было слишком много для двух кораблей. Но потом взял себя в руки и выдвинул крейсер вперед. У «Сальери» была основная огневая мощь.

– Останешься позади, Даниэл, – сказал Лунгрэн командиру линкора «Тристан». – Будешь добивать тех, что пройдут мимо меня.

– Так точно, сэр.

– Сэр, – напомнил о себе майор. – Цели на дистанции огня. Удаление десять тысяч. Они рассредоточиваются.

– Огонь!

– Есть, сэр!

Орудия «Сальери» дали залп, сотрясший крейсер, и болванки электромагнитных пушек унеслись вперед. Разрядились импульсами лазерные пушки.

– Ну?! – запросил данные генерал через несколько секунд, так как визуально из-за большого расстояния ничего разобрать было нельзя.

– Мимо, сэр...

– Почему?!

– Цели слишком далеко и слишком подвижны...

– Ясно.

Прошло совсем немного времени, и теперь кораблики можно было увидеть визуально.

– Огонь по готовности.

– Есть, сэр...

И снова стрельба орудий, быстро тающие ниточки инверсионных следов и лучи лазерных пушек, тянущиеся идеально прямыми линиями. Но ничего не помогало, слишком быстры были цели, а потом началось совсем уж безобразие.

Небольшие пиратские кораблики, оставленные генералом без внимания, пошли в атаку. В работу включились зенитные установки, и один из них был распорот и исчез во вспышке, но еще три завершили сближение и атаковали. Били многочисленные пушки самых разных калибров, комариными тучами стартовали ракеты, и даже бомбы падали из бомболюков.

Посыпались доклады о повреждениях.

– Сэр, две пушки уничтожены... – начал доклад майор, но его прервал взрыв и крик сирены, после чего он продолжил доклад: – Поправка... три пушки.

– Проклятие! Сделайте же что-нибудь!

– Мы пытаемся, сэр...

Но пушки главного калибра просто не успевали поворачиваться и снаряды уходили в пустоту. Но вот третьим номерам везло больше, и уже с десятков целей были подбиты. Тем не менее остальные не прекратили атаку, и вскоре послышались специфические стуки.

– Проклятие! Они берут нас на абордаж! – вскричал генерал. Но потом вспомнил, что

его экипаж укомплектован контрабордажными командами.

«Надо же, пригодились», – усмехнувшись, подумал он. В самом начале Лунгрэн не понимал, зачем ему лишние люди, и даже протестовал, но приказ высшего командования был четок и пришлось подчиниться.

– Контрабордажным командам приготовиться! Свяжите меня с «Тристаном».

– Есть, сэр! Говорите...

– Крэйг! Теперь твой черед! Они меня взяли в оборот.

– Я уже вижу...

– Задай им!

– Непременно, сэр!

Половина пиратских шхун неслась навстречу линкору. Он дал залп, один снаряд нашел свою цель, и та разлетелась на гайки.

77

Старк был доволен: рейдеры полностью оправдали себя и смяли защиту корабля. Потери хоть и были большими, но тем не менее пираты сделали даже то, на что он не рассчитывал, – начали брать на абордаж крейсер. По крайней мере, четыре судна прицепилось к его борту.

– Теперь давайте к линкору! – приказал остальным Феникс.

И оставшиеся боеспособными пираты, радостно крича в эфир, развернулись ко второму судну. Все шло по плану.

– Попридержи лошадей, Проныра... – добавил Феникс, когда увидел, что «Пиранья» стала вырываться вперед.

Соседнее судно разлетелось во вспышке, и Рудольф, кивнув, чуть притормозил, пропуская остальных вперед.

Старк отошел в сторону, чтобы его никто не слышал, и включил передатчик. Пока его вмешательства не требовалось, он решил переговорить со своими людьми, которые снова все были на одном судне.

– Тэд... – прошептал Старк.

– Да, сэр?

– Вы готовы?

– Всегда готовы, сэр!

– Хорошо. Сейчас мы выйдем на финишную прямую, так что вам следует поспешить.

– Уже бежим, сэр!

Лейтенант с остальными «флибустьерами» поспешил на капитанский мостик. Сегодня все должно было решиться, они должны попасть домой, прыгнув в Червячную дыру.

Первая палуба, вторая, третья... короткий коридор – и они у дверей, за которыми капитанский мостик.

– Пошли...

Солдаты ворвались в центр управления «Пираньи» и рассредоточились по углам, взяв на прицел членов экипажа, которые удивленно на них уставились, не понимая, что происходит.

– В чем дело, командор? – опешил Проныра.

– Долго объяснять, Рудольф, но мне нужно беспрекословное подчинение людей, потому как приказы, которые я отдаю, будут казаться самоубийственными.

– А что за приказы?

Вместо того чтобы ответить, Старк посмотрел на развернувшуюся картину сражения. Еще два рейдера и один абордажный корабль исчезли во вспышках взрывов, пираты атаковали и вскоре предприняли первые попытки абордажа. Быстрое сближение, выбор места, отстрел гарпунов и притягивание.

А слева, как ни в чем не бывало, раскручивалась огромная светящаяся воронка.

– Видишь ее?

– Кого? – не понял Рудольф.

– Воронку.

– Да-а... – протянул Проныра, нутром чувствуя: что-то здесь не то.

– Давай прямо на нее, – устало махнул Старк. – Прямо в центр.

– Но это же самоубийство!!!

– Нет, Проныра, нет... Иначе мы уже черт-те когда должны были быть мертвы...

– Вы?

– Мы. Это пространственный туннель, Проныра. По нему можно путешествовать, за считанные часы преодолевая расстояния, на которые требуются сотни, тысячи лет путешествия традиционным способом. И мы прибыли по такому туннелю. Где-то там есть еще один мир людей, откуда мы родом.

У всех присутствующих были ошеломленные глаза.

– Я не верю! Вы сумасшедшие!

– Вопрос не в вере, Проныра, – сказал Старк и вытащил из кобуры пистолет, – а в выполнении приказа.

– А если нет – будешь стрелять?

– Буду, Проныра, еще как буду.

«Флибустьеры» показательно подняли «тресуры».

– Просто выполни приказ, и все останетесь живы. У меня нет времени вас уговаривать и что-то объяснять. Любой, кто ослушается, будет убит на месте.

– Значит, все это, – махнул рукой Проныра на лобовой иллюминатор, где разгорался бой между пиратами и линкором, – лишь для того, чтобы пробраться к этой проклятой аномалии?!

– Да, Проныра. А теперь командуй. «Пиранья» должна войти точно в центр воронки, на полном ходу. Малейшая ошибка в расчетах – и нас сплющит в молекулу. А теперь пошли... кажется, у наших друзей начались какие-то непредвиденные проблемы...

Старк выстрелил в пол, пытаясь привести всех в чувство. Это возымело действие, и члены экипажа, под дулами автоматов, засуетились. Никто не стал спорить или возражать: наверное, дело было в уверенном голосе Старка, а может быть, во внушительном калибре автоматов. Или в том и другом сразу.

Линкор был занят сражением, и потому на удирающее судно экипаж не обратил внимания, может, даже испытал облегчение, что на одного пирата стало меньше, а потому стрелять не стали.

Под прицелами «тресуров» экипаж «Пираньи» разгонял кораблик до максимальной скорости, выравнивая ход.

– Что это?! – вскричал Старк, почувствовав какую-то необъяснимую угрозу в природном явлении, что разворачивалась прямо перед ним.

Край воронки вдруг вспыхнул, аномалия увеличилась в размерах в полтора раза, а потом сжалась, и по ободу пошел фиолетовый круг. Вдруг началось уже знакомое, по крайней мере, для «флибустьеров», представление. Людей раскидало по стенам, навалилась перегрузка. Заревела сирена, оповещающая об обрыве каких-то труб... и прочее...

Старк уже не фиксировал, что происходит, он во все глаза наблюдал, как Червячная дыра вспыхивала все новыми фиолетовыми кругами, стремительно скользящими к центру воронки, все чаще и быстрее.

А потом воронка словно взорвалась. Ослепительно белый свет ударил по глазам, корабль тряхнуло, и... И, наверное, потом Старк потерял сознание, потому как, когда открыл глаза, обнаружил себя на полу, где пребывали и все прочие. Он с трудом смог подняться и снова посмотреть в иллюминатор, но Червячной дыры уже нигде не наблюдалось.

– Проклятие... – прошептал Старк, сплюнув кровавую слюну. – Исчезла...

В первые часы после того, как экипаж очнулся в собственных испражнениях, плюясь кровью, о разборках никто не думал. Нужно было срочно устранять возникшие повреждения и уносить ноги. Было яснее ясного, что захват двух республиканских кораблей провалился по воле случая. А там кто знает?..

Повреждения были устранены, и «Пиранья» сорвалась с места. Предполагаемые жертвы превратились в охотников. Крейсер и линкор, пользуясь своими более совершенными системами, выдержавшими встряску, с дальних дистанций расстреливали малоподвижные пиратские корабли, уцелевшие после катастрофы.

Этот расстрел пережили немногие. Даже в «Пиранию» было выпущено несколько снарядов, но корабль увернулся и скрылся за очередной аномалией.

– Ну а теперь, может, объяснишь, что вообще за дела, командор?.. – потребовал Проныра.

– Теперь скорее уже просто капитан... – усмехнулся Старк.

Он примерно понял, о чем подумал Проныра. Наверное, думает, что я подсадная утка, агент КЕК, которому было поручено изнутри взорвать пиратов и, по всей видимости, с успехом выполнивший задание.

– Не важно, Феникс. Рассказывай, а то мне в голову приходят неприятные мысли на твой счет...

Глаза остальных пиратов горели жадной мести – или немедленных объяснений, хотя... многие пристукнули бы «предателей» и без объяснений. Но «флибустьеры» все еще держали в руках оружие и контролировали ситуацию. Но было понятно, что это ненадолго.

– Что ж, Рудольф, устраивайся поудобнее и слушай. Итак, сто пятьдесят семь лет назад армада с колонистами на борту покинула родину человечества, чтобы обрести новый дом. То был великий Исход...

Старк почти слово в слово повторил ту историю, что рассказал агенту КЕК, так, кажется, ему и не представившемуся.

– ...Но на просьбу отпустить нас, дав кораблик, чтобы мы вот так же вернулись домой, они ответили отказом, посадили в тюрьму. Я решил бежать... Впрочем, все что произошло дальше, ты знаешь сам.

– Мн-да-а... Невероятная история, прямо скажу... Кое-какие моменты подтверждают ее... Но это мало что меняет, согласись...

– Наверное, – пожал плечами Старк. – Даже и не знаю, что тебе посоветовать.

Проныра ухмыльнулся, увидев, как на лице Феникса появляется широкая улыбка.

– Я думаю, ты сейчас сам решаешь, как с поступить с нами...

– И это тоже, Проныра... корабль все еще под моим контролем.

– Убьешь?

– Если не договоримся, – подтвердил Старк.

– А как все объяснишь остальным? – Проныра кивнул в сторону двери, намекая, что на «Пиранье» еще сотня абордажников.

– Что-нибудь придумаю. Я понимаю, что это будет трудно, но вам-то уже будет все равно. Потому я предлагаю компромисс.

– Какой же?

– Мы ведем себя так, как ничего не случилось.

– Это трудновыполнимо, Феникс.

– Я понимаю, но это лучше, чем ничего. Это мой корабль, и я его никому не отдам. Так что решайте, куда отправитесь... Нет, убивать я вас не буду, я просто ссажу вас на ближайшую планету, авось кто и подберет, и, скорее всего, это будут республиканцы – и далее в тюрьму.

– Роял...

– Роял, я думаю, уже пал или вот-вот падет. Планета лишилась почти половины флота, и ей просто нечем защищаться, даже если вторая половина вернулась. Сейчас, скорее всего,

они ведут последний бой, и мы им уже ничем не сможем помочь.

– Все из-за тебя...

– Нет, – отрицательно качнул головой Феникс. – Идея была что надо, и, если бы не случайность, все сработало бы. Так что с вашей стороны винить меня в гибели Рояла несправедливо. Я виноват лишь в том, что чуть было не забрал вас к себе домой. Так что решайте: будем жить дружно или устраивать друг другу проблемы.

– Под дулами автоматов не слишком-то порешаешь, – усмехнулся Проныра.

– Ничего другого вам предложить не могу. Либо так, либо никак.

– Ладно, Феникс, твоя взяла, – объявил Рудольф, оглядев членов экипажа. Никакого совещания не потребовалось.

Старк дал знак, и «флибустьеры», опустив стволы «тресуров», стали покидать капитанский мостик.

– Ну что же, тогда все по местам – и вперед.

– Куда?

– Да куда глаза глядят...

– Понятно.

79

Роял, конечно же, пал. Обескровленный потерями в Аномальных Зонах, без огневой мощи двух линкоров, которые должны были захватить, свободный город не продержался и двух суток. Сигнал об этом пришел, когда «Пиранья» находилась в пяти днях пути от пиратской системы от одного из беглецов. Повсюду шныряли рейдеры и полицейские катера, выискивая подранков, не сумевших сбежать после схватки.

«Пиранья» два месяца бороздила просторы космоса, в основном вблизи АЗ, ныряя в опасные районы, стоило только на горизонте радаров появиться любому кораблю республиканского Флота. Еще через какое-то время сбилась небольшая стайка из четырех пиратских судов, спасшихся после сражения за Роял.

– На горизонте метка, капитан...

– Кто, Проныра?

– Не знаю, но не Флотские. Подать сигнал?

– Давай, – кивнул Феникс.

Месяц назад все же произошел небольшой бунт. Информация о том, что они чуть было не прыгнули в аномалию, не смогла сохраниться среди командного состава, и горячие абордажники взбунтовались. Но поскольку Старк был готов к чему-то подобному, то пристрелил смутьянов и выбросил тела через шлюз. На этом вроде бы все успокоилось.

– Ну что, принят сигнал?

– Да, они дали свои позывные.

– И кто это?

– А ты попробуй догадаться... – с улыбкой сказал Проныра.

– Марго?

– Она самая.

Феникс почувствовал невероятное облегчение. Она участвовала в нападении на линкоры у Червячной дыры, и с тех пор Старк ничего о ней не слышал, и уже начал думать, что ее сбили или ее корабль погиб из-за гравитационной аномалии. Но все обошлось, и она жива.

Они долго не могли насытиться друг другом после столь долгой разлуки и неизвестности. После бесчисленных признаний Старк не выдержал и рассказал, кто он и откуда.

– Ты меня простишь за то, что я чуть не сбежал?

Марго долго не могла прийти в себя, а потом вдруг спросила:

– Надеюсь, там ты не женат?

– Нет... – опешил Феникс.

Он ожидал какой угодно реакции, обвинений в предательстве, проклятий, угроз... Потом выматывающих уговоров и примирения, но не этого вопроса. Впрочем, так даже лучше.

– Нет, у меня там даже любимой девушки не было, не то что жены.

– Тогда на все плевать... Но надеюсь, ты не вздумаешь сбежать снова?

– Только с тобой!

И снова долгие ночи друг с другом. Они были вместе всегда, даже на мостике иногда пили кофе.

...Пять пиратских кораблей, оторвавшись от преследования и выйдя из Аномальных Зон, осели возле небольшой планетки, где пополняли запас воды и провианта. Капитаны решали, как действовать дальше. Выходить ли на большую дорогу и вновь заняться грабежом или же, как предлагал Старк, осесть где-нибудь, пока все не уляжется и все спасшиеся пираты не объединятся.

– Ты еще предложи нам фермерством заняться, – съязвил один из капитанов. – Или вообще пойти и сдаться сразу...

– И предложил бы, но знаю, что вы не согласитесь, – ответил Феникс. – Да и меня такой вариант не совсем устраивает...

Некоторые капитаны готовы были явно сказать, что думают о Фениксе и его предложениях, но их перебил неожиданным восклицанием Проныра:

– Проклятие!!!

– В чем дело?!

– Корабль федек на горизонте!

– Как мы его проморгали?!

Любое судно должно было засекается еще на подходе буями, которые нашлись у одного из капитанов. Но сейчас они почему-то не помогли, вражеский корабль появился сразу на радаре и только после этого пришел сигнал об опасности с буев.

– Непонятно... он вдруг появился, словно из ниоткуда! Р-раз – и от тут!

– Как он себя ведет?

– Как, как! Как и любая охотничья собака! Идет прямо к нам.

– Объявляй боевую готовность...

– Уже объявил.

80

Это был настоящий триумф – победа Республики Фест над пиратами, и Шалом Мажимель был одним из ее главных героев. Сотни пиратов томились в застенках главного управления КЕК, ожидая своей участи, отнюдь не приятной. Еще за тысячами, сбежавшими из разрушенного города, охотились по планете Роял.

Хотя вначале первому заместителю, да и всем остальным, пришлось изрядно понервничать, когда более сотни кораблей разбежались во все стороны. Но потом стало понятно, насколько изощренным был их план, и он, надо сказать, чуть было не удался. И здесь не обошлось без Феникса Старка...

Практически два города на планете, на которую напали пираты, были уничтожены. Они сгорели, разграбленные и обесчещенные... Волей-неволей пришлось отозвать флот для отражения нападения. В этот момент поступил сигнал, что еще одна пиратская флотилия появилась в Аномальных Зонах. Мажимель готов был волосы рвать на голове, понимая, что беглец вот-вот уйдет или уже ушел.

Неожиданно хорошо проявил себя командир крейсера «Сальери» Дольф Лунгрэн, расстрелявший сорок пиратских кораблей из пятидесяти. Правда, его снова чуть было не взяли на абордаж, и еще неизвестно, как все сложилось бы, не произошли невероятной случайности и не коллапсируй Червячная дыра. Тогда посланец Основной ветви сбежал бы

домой и никто не рассказал бы о том, что видел.

А потом начались многомесячные поиски преступников по всей Ойкумене... еще десятки были сожжены, и стало окончательно ясно, что с пиратством, как с организованной силой, покончено. У них не осталось хорошо укрепленной базы, а Флот не допустит появления подобной впредь.

Что ж, теперь можно было расслабиться и заняться другими делами. Огорчало, что все еще не пойман виновник всего произошедшего, но, как считал Шалом, это дело ближайших месяцев и никуда он не уйдет.

Мажимель взял в руки папку.

– Проект «Феникс», – прочитал он название.

Шалом хотел даже переименовать его, но тогда пришлось бы объяснить почему. Не рассказывать же, что все из-за какого-то пирата... не поймут. Потому, отбросив неприятные ассоциации, он принялся за работу.

Из доклада следовало, что проект «Феникс» практически завершен. Построен полноценный боевой корабль, и этот корабль вот-вот должен начать испытания.

«А почему бы и нет?» – подумал Шалом. Он хотел принять участие в этих испытаниях. В конце концов, как он считал, не поддержи он этот проект, и тот заглох бы еще на стадии чертежей.

Не долго думая, Шалом сделал все необходимые звонки, прекрасно зная, что ему – не откажут.

Не отказали. Мажимеля даже официально пригласили на проведение первого испытательного полета.

Шаттл с высокопоставленными чиновниками приближался к кораблю. Этот корабль разительно отличался от всех, какие первому заместителю приходилось видеть раньше. Все контуры экспериментального крейсера были сглажены. Казалось, на корабле вообще нет ни одной прямой линии и уж, тем более, острых углов, как на привычных серийных линкорах и крейсерах.

Сам корабль в полтора раза превосходил любой из самых больших крейсеров. Он был первым в серии, которую запустят в производство, если ходовые испытания этого первенца, под все тем же, уже ненавистным Шалому, именем «Феникс» пройдут успешно.

– Почему он такой... вылизанный? – не удержался от вопроса Мажимель.

– Особенности того пространства, где предстоит перемещаться нашему кораблю, – ответил Милош Стиллер – отец проекта (по-настоящему это было только его детище). – Острые углы провоцируют разрыв континуума... из-за этого пропали первые образцы, пока мы не догадались о причинах...

Стиллер объяснял что-то еще, но Шалом его не понимал, так как ученый сыпал такими специфическими терминами, что у первого заместителя готовы были закипеть мозги.

– Я понял, понял, – поспешил остановить Мажимель разогнавшегося Милоша. – Спасибо.

Грозные пушки были убраны в специальные гнезда: ничто не должно было нарушать эстетическую гармонию корабля, имевшую к тому же практическую подоплеку.

Шаттл состыковался с кораблем, на выходе высоких гостей встречал командир корабля – адмирал Томас Марон.

– Добро пожаловать на борт, господа...

Адмирал повел гостей на капитанский мостик, который оказался раза в два больше обычного из-за нового блока оборудования.

– Когда планируете провести испытание, адмирал? – поинтересовался Шалом.

– Прямо сейчас... сэр.

– Мы прыгнем прямо отсюда?!

– Не совсем, сэр... рядом с нами слишком много помех... планеты, звезда... нужно отойти подальше от крупных космических тел. «Фениксу» требуется открытое пространство,

он не терпит тесноты!

– Понимаю.

– Располагайтесь... мы отчаливаем.

Мажимель сел в указанное кресло и принялся наблюдать. Экипаж действовал привычно, и эта слаженность его несколько успокоила, а то, неожиданно для самого себя, Шалом понял, что волнуется.

«Феникс» покинул звездную систему и вышел на открытый простор.

– Ну что, сэр, начнем? – спросил адмирал у Мажимеля. – Может, хотите сказать пару слов?

– Я?.. Пожалуй, что нет... может, вы или...

Шалом повернулся и наткнулся на горящий взгляд Стиллера.

– Да-да... я хочу сказать!

Адмирал вежливо улыбнулся, но Шалом понял, что тот не в восторге от кандидата. Тем временем Милош вскочил с кресла и дребезжащим от волнения голосом заговорил:

– Господа! Мы стоим на пороге величайших перемен! На пороге величайших открытий и возможностей! Этот корабль – апофеоз человеческого ума и воли. Когда-то мы прибыли в этот мир на другом корабле – корабле-городе «Фениксе». Вы все знаете, что из-за скачка напряжения в результате аварии генератора противорадиационного поля, защищавшего людей от губительного космического излучения, «Феникс» провалился в подпространство, и колонисты выжили благодаря случайности. Но именно эта случайность открыла перед нами возможность подпространственного путешествия! Путешествия, о котором все мечтали, но никто, вы слышите – никто так и не смог его совершить. И сейчас мы повторим этот прыжок, Прыжок «Феникса», но уже не случайно, а намеренно...

Милош Стиллер захлебнулся словами. Он хотел что-то сказать еще, но адмирал его остановил, взяв ученого под руку и отведя к креслу. Потом повернулся к членам экипажа и начал отдавать приказания:

– Определить координаты выхода. Начать разгон... проверить готовность реактора... проверить готовность стержней...

И корабль начал разгон... В определенный момент в реактор вошли высокоэнергетические стержни, которые за долю секунды вырабатывали количество энергии, необходимой для удовлетворения нужд планеты с десятиллиардным населением в течение года.

Шалом почувствовал уколы во всем теле, потом легкость, будто невесомость, и...

– Мы в подпространстве... – доложил один из операторов.

– И это все? – опешил Мажимель.

– А чего вы ожидали? – понятливо спросил адмирал Марон.

– Я... не знаю...

– Понимаю. Что ж, все обыденно.

– А вы уже прыгали?

– Нет, сэр. Это мой первый прыжок, как и у вас.

– Но тогда?..

– Просто я знаю, чего ожидать по записям с экспериментальных моделей, а также по показателям, снятым с животных-испытателей.

– Понятно. И долго мы будем в прыжке?

– Сутки... И за это время преодолеем путь, на который потребовалась бы неделя.

– Грандиозно...

– Да, сэр. Это действительно открывает невероятные перспективы.

«Да... возможно, что мы даже вернемся на Землю, – подумал Мажимель. – Нужно только узнать, где она».

Прыжок завершился так же мягко, как и начался. Корабль лишь немного встряхнуло, словно он ткнулся в плотную массу.

– Чуть не промахнулись, – невесело усмехнулся адмирал.

- А что такое?
- Слишком близко к системе, мы практически вошли в поляризованную зону звезды.
- Это плохо?
- Скажем так: не очень приятно.
- Сэр, – вмешался в разговор оператор радарной.
- В чем дело?
- На радаре метки, сэр.
- Сколько и кто?
- Три метки, сэр. Скорее всего, пираты.
- Ясно. Лейтенант Криш, вызовите ближайшие корабли Флота и передайте информацию о целях.
- Есть, сэр, – отчеканил оператор связи.
- У меня есть предложение получше, адмирал, – с улыбкой сказал Шалом.
- Сэр?.. – не сразу понял Марон, но потом понял, что хотел предложить кековец. – Сэр, не думаю, что это хорошая идея.
- Ну почему же?! Только представьте себе, первый экспериментальный полет – и на счету корабля уже боевые победы!
- Все же должен заметить, сэр, что у нас иные задачи...
- Сэр, поступили уточненные данные о кораблях пиратов...
- Листок из рук оператора радарной вырвал первый заместитель директора КЕК. Мажимель быстро скользнул взглядом по строчкам, и глаза у него расширились.
- Это точно?! – спросил он. – Ничего не напутали?
- Д-да, сэр, так точно.
- Адмирал, немедленно идите наперехват этих пиратов.
- Но...
- Это приказ!
- Есть, сэр...

81

Из ниоткуда появившийся крейсер шел прямо на них, и ни у кого не оставалось сомнений, что именно он собирается сделать с пиратами.

– Уйти не успеем, – сказал Проныра, посмотрев на приборную панель. – Не наберем достаточную скорость. Он нас расстреляет, как в тире. И еще...

- Что?
- Капитаны на планете собираются взлетать.
- Немедленно останови их!
- Почему?
- Если на крейсере их не заметили, то у нас есть шанс!
- Какой, Феникс?! Какой у нас может быть шанс против крейсера?! Даже если мы разлетимся в разные стороны, наплевав на все меры предосторожности, мы лишь отсрочим свою гибель.
- Мизерный, но есть!

Старк схватил с головы связиста «краб» – наушник с микрофоном.

- Прошу вас, оставайтесь на планете, вас они не видели.
- Но на что ты надеешься? – спросил капитан Хромомер, командир рейдера.
- Как минимум – выжить.
- А максимум?
- Победить.
- Каким же образом?
- В общем, так... слушайте внимательно, дважды повторять времени нет...

И Старк быстро изложил свой план.

- Ты окончательно свихнулся, Феникс, – покачав головой, произнес Проныра.
- Возможно... А теперь действуй, Рудольф.
- Хорошо. Всем капитанам: делай, как я...

«Пиранья» включила двигатели на полную мощность и стала обходить планету, не оставив приближающемуся крейсеру иного шанса, кроме как пуститься вдогонку. Маленькие кораблики, используя силу притяжения планеты, увеличили свою скорость. Это дало им какое-то время, пока крейсер неуклюже огибал планету по более широкой орбите, так как слишком приблизиться не мог.

- А теперь к луне, – показал на одну из трех ближайших лун Старк.
- Я помню...

Феникс во все глаза глядел на монитор, где линиями отображались маршруты следования в системе планета-спутник. Когда до цели оставалось еще полпути, крейсер выскочил из-за планеты и начал брать на прицел первого пирата. Старк, державший связь с двумя оставшимися на планете пиратами, прокричал:

- На взлет!
- Атака! – крикнул один из операторов слежения, и корабль, повинаясь рулевым, сделал резкий маневр уклонения.

– Мимо... – выдохнул Проныра, когда корабль трянуло.

На спутнике вспыхнули пузыри взрывов.

– Залп не пожалел... – также выдохнул Феникс.

Корабли приближались к луне.

– Теперь в обход...

– Да помню я...

Старк увидел на проекторе, что два пиратских корабля уже вышли из атмосферы, и связь вот-вот должна была прекратиться из-за того, что они скроются за луной. Феникс напоследок приказал, чтобы они дали полный ход.

– Лишь бы не трусили и не сбежали.

– Не сбегут... – ответил Проныра.

– Почему?

– Этого они боятся еще больше.

И снова, пользуясь преимуществом малых размеров, пиратские корабли скользили над поверхностью луны, в то время как крейсер вынужденно шел по более высокой орбите. Тем не менее расчеты орудий не прекращали огонь, и пираты имели возможность наблюдать, как прямо под ними, чуть впереди, снова и снова огненными шарами взбухали разрывы.

– Хреновая у артиллеристов подготовка, – вынужден был дать заключение Феникс. – Совсем не умеют стрелять.

– Не пристрелялись еще, – буркнул Проныра. – Корабль-то новый...

– Да... я не сразу заметил...

– Выходим...

Феникс уже и сам видел, что прямо по курсу появилась планета.

– Только бы они успели...

– Должны бы...

– Тогда полный вперед.

– Есть, капитан.

«Пиранья» и еще два пиратских корабля, взревев дюзами, рванули вперед.

– Ну где они... надеюсь, ничего не напутали?

– Нет, не напутали... вон там, рядом с расщелиной, две точки...

– Вижу! По тормозам!

– Есть...

Все, кто не был закреплен, схватились за поручни, потому как включились тормозные дюзы.

– Ну... теперь все дело в удаче, – прошептал Феникс, наблюдая за разворачивающейся

картиной.

Линкор по инерции поскользился немного над поверхностью после выключения двигателей, но все же остался позади пиратов. Это был действительно хорошей маневренности корабль.

– Ну, ну, ну!!! – мычал Феникс, наблюдая. Хотя ему и еще двум капитанам приходилось несладко. Они приблизились к линкору достаточно близко для того, чтобы за них взялась зенитная артиллерия, и капитанам со штурманами приходилось проявлять чудеса пилотирования, чтобы не попасть под огонь скорострельных пушек. Но нет-нет, а снаряды попадали в борта кораблей, и тогда начинала реветь сирена, а бортовые компьютеры выводили на экраны строчки с перечнем полученных повреждений.

Но все шло по плану, оставшиеся в хвосте два корабля нагоняли крейсер, и его командир их, по всей видимости, пока не замечал, а когда заметил, было уже слишком поздно. Феникс скорректировал их движение, и рейдер прошелся по правому борту, изрыгая лавину огня. Далее двинулся абордажный корабль и также добавил из всех своих стволов по «глазам» наведения и наблюдения автоматических пушек.

– На абордаж!!!

Огонь необычного крейсера из-за полученных повреждений чуть ослаб, но огневой мощи все же хватало, чтобы не подпускать противника слишком близко. И видя это, пошел на второй заход капитан рейдера. Ему на помощь Феникс выслал свой единственный самолет.

– Раздолбайте эти пушки! – напутствовал их Старк, и рейдер вместе с «МИГСом» отрабатывали весь свой боекомплект.

Абордажники на пределах своих маневренных возможностей заходили в короткие атаки, в своеобразные нырки, пуская ракеты. В какой-то миг Феникс услышал смачные шлепки, заорала сирена, и уши больно заложило, и все инстинктивно глотнули воздух, словно выброшенные из воды на берег рыбы.

– Множественные пробоины, – доложил Проньера. – Система жизнеобеспечения не справляется! Сильные пожары и разгерметизация!

– Сколько у нас времени?!

– Минут десять, не больше! Наш корабль практически сдох!

«Хватит», – подумал Старк, наблюдая за работой основной атакующей силы.

– Не важно... мы возьмем себе этот...

В панорамный экран можно было видеть, как один из кораблей получил слишком уж серьезные повреждения и лег в дрейф, закрутившись в космосе безжизненной консервной банкой. Маневровые движки пытались выровнять полет, отрабатывая короткие импульсы, но, по всей видимости, были повреждены гироскопы, и работа маневровых двигателей не приносила результата.

– Это капитан Тарас...

Феникс кивнул. Ему сейчас было не до сантиментов, собственные дела шли хуже некуда.

А пушки крейсера продолжали огрызаться, несмотря на шквальный огонь рейдера и «МИГСа», и в какой-то момент им повезло. Рейдер потяжелел, из его борта полыхнул длинным языком огонь, и в следующий миг корабль взорвался, обдав крейсер многочисленными осколками. Наверное, это также стало помехой для перегруженных систем наведения, потому как на несколько секунд огонь прекратился, и абордажники смогли подскочить к борту крейсера ближе.

Когда зенитки заработали вновь, все было закончено, и три сильно поврежденных пиратских корабля, жестко опустившись на борт крейсера, выстрелили свои гарпуны и начали вгрызаться алмазными резаками.

– Чертовы мазилы! – бесновался Шалом Мажимель, наблюдая частые разрывы снарядов на бесплодной поверхности луны. – Неужели так трудно попасть?!

– Сэр, суда слишком подвижны и малы для орудий такого калибра, – пытался защитить своих стрелков адмирал. – К тому же...

– Плевать!

– К тому же системы новые и еще не пристреляны. Я вам с самого начала говорил, сэр, что это испытательный полет.

– Плевать, сбейте их!

– Сэр, на радаре новые метки, два судна, – доложил оператор радарной.

– Что это они задумали, псы шелудивые?! Неужели атаковать нас собрались?!

Прогревшиеся взрывы и легкое дрожание корпуса крейсера показали, что именно так все и обстоит. Маленькое судно металось из стороны в сторону, посылая все новые и новые заряды. Системы противоракетной защиты работали плохо, и большинство ракет достигало цели.

– Борт малой авиации...

– Откуда? – Мажимель и сам увидел маленькую крылатую машину. – Подумать только...

– Отказ систем наведения...

– Повреждение механизмов артустановок...

Шалом слушал доклады о повреждениях и не мог поверить, что все это происходит на самом деле.

– Ну наконец-то! – воскликнул он, когда все же удалось сбить один их кораблей, а второй повредить настолько, что он стал не опаснее консервной банки. – А то я уже почти поверил, что они с нами разделяются...

– Я даже больше скажу, сэр, – усмехнулся адмирал. – Они собираются брать нас на бордаж...

– Да что вы такое говорите?!

– Только то, что вижу, сэр...

И действительно уцелевшие суда быстро сблизилась с крейсером и выпустили гарпуны.

– Ну так сделайте же что-нибудь!

– А что я могу сделать, сэр?..

– Пускай команда организует сопротивление!

– Сэр... это пробный полет...

– Да я только и слышу от вас, что это пробный полет, и что из того?!

– А то, сэр, что экипаж скорее набран из инженеров, гражданских специалистов, чем из полноценно и всесторонне обученных военных.

– Все равно организуйте сопротивление! Мы не можем допустить, чтобы это судно попало в руки пиратов! – брызгал слюной первый заместитель директора КЕК.

«А особенно этому Фениксу!!!» – уже про себя кричал Шалом.

– Конечно, сэр...

83

Слышался привычный свист резаков, но на этот раз казалось, что отверстие режется гораздо медленнее, чем прежде. Может, оттого что людям уже не хватало воздуха из-за многочисленных пробоин, разгерметизаций и пожаров, отчего по всем этажам стлался густой едкий дым. Чтобы хоть как-то компенсировать потери, были открыты все резервы, зажжены кислородные шашки и перекрыты разрушенные отсеки. Весь экипаж готовился к штурму, понимая, что отступать некуда.

– Еще немного, – подбадривал своих людей Чесоточник и чесал броню: так с ним бывало, когда он нервничал особенно сильно и уже не отдавал себе отчет, что делает.

Старк стоял в первых рядах, сжимая в руке гранату. Боевую, так как сейчас не до сантиментов, судно нужно захватить во что бы то ни стало. Но вот наконец показалась кромка обреза. Когда она стала достаточного размера, полетели первые гранаты.

– Главная цель – командный центр, – в последний раз предупредил Старк абордажников. Те согласно закивали, показывая, что все прекрасно поняли.

Потом взорвались гранаты, и штурмовики с криками рванулись на корабль. Раздались первые автоматные очереди, выстрелы дробовиков и винтовок, крики. Неожиданно для всех оборону защитников легко смяли, и абордажники стали разбегаться по всему кораблю, круша все на своем пути.

– Марго?! – позвал Старк, вдруг испугавшись, что она пропала.

– Я здесь...

– Уф... не уходи от меня далеко.

– Хорошо...

– Сэр, они пустили газ, – объявил лейтенант Боос, посмотрев на газоанализатор.

– Надеть маски... Газ токсичен?

– Нет... вроде бы...

– Понятно.

– Засада!

Раздались выстрелы, абордажники мгновенно залегли и открыли ответный огонь.

– А это точно засада, а не как в прошлый раз...

– Точно.

– Тогда чего мы лежим? Вперед, – кивнул в сторону засады Старк и кинул гранату.

Лейтенант кивнул, и, когда рванула граната, они вдвоем, прижимаясь к стенкам коридора, мелкими перебежками двинулись вперед, стреляя из «тресуров». Вслед за ними снялись Рохман и Голлауст, и, как только у первой пары вышел боекомплект, они выбежали вперед, не давая высунуть обороняющимся носа.

Вслед за второй группой пошла третья, из людей Чесоточника, которые скоро освоили этот тактический прием. Капитан едва успел перезарядить свой автомат, как услышал голос рядового Рохмана:

– Граната!

Все сели, закрываясь автоматами. Старк еле успел завести Марго себе за спину, как грохнул взрыв. Кто-то из абордажников не успел сгруппироваться или сделал это неправильно и дико заорал.

Наверное, подумав, что дело сделано и можно добить раненых, из своих щелей показали защитники, но гулкие выстрелы «тресуров» положили троих, остальные, осознав потери, предпочли отступить.

Тем временем газ уплотнился.

– Сдается мне, что они нам сейчас устроят Варфоломеевскую ночь, – буркнул лейтенант, трогая рукой переборку, перекрывающую коридор.

– А мы не будем ее дожидаться... Где тут вентиляция?

– Думаете, сэр, они не перекрыли вентиляцию?

– Проверить все равно надо.

Вентиляционный короб был найден вполне традиционным путем: весь потолок издырявили в поиске пустот, и таковые были найдены. Простреляв достаточно большое отверстие, абордажники стали один за другим проникать внутрь.

Здесь газа было еще больше: именно отсюда он и поступал.

Старк лез впереди на ощупь, мимоходом отметив форсунки, из которых извергался газ: здесь он был горячим. Через какое-то время Феникс все же наткнулся на переборку, перекрывающую вентиляционный проход, что было немудрено.

– Закрыто... – объявил капитан по радио.

– Что будем делать, сэр?

– Ничего.

- То есть?
- А то и есть, что ждать. Должны же они когда-то его открыть?
- Тоже верно... лишь бы не задохнуться.
- Не задохнемся.

Минута текла за минутой, наконец кто-то решил, что хватит газовой атаки. Хотя, может, газ просто кончился.

- Открывается, – почему-то шепотом сказал Старк.

Он рефлекторно нацелился из «тресура» на открывающуюся щель. Газ моментально схлынул, сдутый мощным вентилятором, и, как только появился чей-то силуэт впереди, Феникс, не размышляя, нажал на курок и стрелял до тех пор, пока не кончились патроны.

– В чем дело, сэр? – обеспокоенно спросил лейтенант, как только прекратилась стрельба.

- Засаду хотели нам устроить, только не учли, что не одни такие умные...

Отряд пробрался вперед по телам. Иногда по воздухопроводу доносились звуки стрельбы, но было непонятно, где и что происходит.

- Кто-нибудь знает, где мы находимся? – спросила Марго.
- Понятия не имею, дорогая, но общее направление известно...
- То есть?
- Идем строго вперед, то есть по направлению к носу.
- Ясно...

Отряд полз по вентиляционной шахте полчаса. Наконец устав и отыскав решетку, через которую можно выйти, Феникс произнес:

- Думаю, пора выбираться...
- Давно пора, – согласилась Марго. – А то до скончания века тут можно блуждать.

Пираты ворвались на корабль и даже смяли первые группы защитников, но дальше начались потери. Кто погиб, наткнувшись на засаду, кто от газовых атак в закрытых переборками отсеках. Некоторые группы пиратов были деморализованы и отравлены, и их команды просто добивали.

– Вы слышите? – шепотом проговорил первый заместитель, подняв палец к потолку и отвлекшись от наблюдения за состоянием дел на корабле. Откуда-то сверху раздавались глухие удары. – Кажется, они там.

– Похоже на то... – кивнул адмирал. Он достал из кобуры пистолет. Его примеру последовали остальные офицеры.

- Что же вы не стреляете?!
- Мы не знаем, сколько их, и не видим...
- Ну и что?!
- А то! – также яростным шепотом вскричал адмирал. – Стоит нам только выстрелить, как они порвут нас из своих пушек! Если уж стрелять, то наверняка!

Тем временем Старк устроился поудобнее, сжался, сильным ударом вышиб решетку вниз и в следующий миг выскочил вслед за ней наружу.

Раздалась пистолетная стрельба, но Феникс, упав на пол, быстро перекатился по полу, и все предназначенные ему пули пролетели мимо. Через секунду открыл ответную пальбу сам капитан, его поддерживали через проем шахты абордажники, и через несколько секунд сопротивление было подавлено.

- Это мы удачно зашли, – усмехнулся Феникс, увидев, куда именно они попали.

Всех он взял на прицел. Стали спускаться остальные. Перед ними стоял знакомый человек, которого Феникс мечтал удавить голыми руками. Вот он, бери и души...

- Здравствуйте... Как вас все-таки зовут?
- Шалом Мажимель.
- Очень приятно. Ваше судно взято на абордаж...

Появившиеся из шахты «флибустьеры» и пираты обезоружили экипаж.

– Прикажите своим людям прекратить сопротивление, адмирал. К чему лишние жертвы?

– Хорошо.

– Вы хоть понимаете, что наделали?! – взвился Мажимель.

– Вполне, – кивнул Феникс.

– Да видимо, не совсем! Вы захватили судно республиканского Флота! Теперь все боевые корабли будут охотиться на вас!

– По-моему, они и раньше охотились...

– Это были лишь цветочки.

– Ладно, хватит нас тут запугивать, а то у меня уже коленки дрожат, – посмеялся Старк. – Думаю, мы что-нибудь с вами придумаем. Ведь такое хорошее судно – неплохой повод для торговли, а, Шалом, или я не прав?

– Что вы хотите? Вернуться домой?!

– Хорошо, что вспомнили, а ведь согласись вы на нашу просьбу в самом начале и не брось в застенки с пыточными камерами, ничего не было бы.

– Так чего вы хотите?! Я согласен предоставить вам корабль, и прыгайте, куда хотите, хоть к черту в задницу, мне все равно!

– Признаться, я уже и сам не знаю...

Старк посмотрел на Марго, стоявшую с оружием наизготовку, готовую расстрелять в любое мгновение всякого, кто шевельнется без разрешения. Согласится ли она на прыжок в Червячную дыру, с одним шансом из тысячи на благополучный исход? «Вряд ли... – с грустью подумал он. – Даже если и согласится, даже если все получится хорошо, что ее там ждет, в моем мире? Допросы... Война».

Почувствовав на себе взгляд, Марго обернулась. Старк ей грустно подмигнул.

«А нужно ли мне действительно куда-то возвращаться?» – спросил он себя.

На этот вопрос Старк уже не мог дать однозначного ответа. Чем этот мир хуже того, откуда он пришел? Да ничем, просто ему не повезло, его так встретили. Что изменит один человек на той войне, уже черт-те сколько как не числящийся среди живых? Ничего. Стоит ли рисковать с мизерным шансом на успех?.. И на этот вопрос у Старка не было однозначного ответа.

Можно было неплохо устроиться в этом мире, и это может стать предметом торга. Он согласен даже заделаться простым фермером, если с ним будет Марго. Корабль против свободы на какой-нибудь фермерской планете. Но вот где гарантии, что местные власти, а главное – КЕК, выполнят соглашение? Их нет.

И, кроме того, где-то в затылке, словно заноза, пульсировало слово «Долг». Наверное, это было смешно, но Старк чувствовал, что он обязан выполнить когда-то торжественно принесенную присягу защищать людей. А их нужно было защищать от наступавшего Альянса, который пусть не сейчас, пусть через сотню лет, но обязательно появится здесь... И тогда его потомкам все равно придется столкнуться со злыми чужими, которые ради ресурсов готовы на все.

Долг, долг, долг... это вьевшееся слово... Старк понял, что не сможет жить, чувствуя себя предателем, сбежавшим с поля боя в самый ответственный момент. Но...

– Чего же вы молчите? – не вытерпел Мажимель.

– Мне нужно посоветоваться с моими товарищами, – наконец произнес Феникс.

Но Совет ничего не дал. Старк разложил все аргументы по полочкам, все «за» и «против». Было видно, что кто-то готов остаться здесь, а кто-то жаждет рискнуть и попасть домой. Но ни те, ни другие не оглашали своего решения, словно боясь повлиять на друг друга, боясь, что это решение неверно, что они не учли жизненных сложностей за простой

формулировкой.

– Решили свалить на нас решение вопроса? – усмехнувшись, спросил Жульен.

– Да, Док, – кивнул капитан. – Потому что я впервые не знаю, как поступить, а потому по древней традиции «флибустьеров» должно решить большинство. Я предлагаю проголосовать и приму решение большинства, хотя это не означает, что желающие не смогут попытаться счастья...

– Что-то вы нас совсем запутали, сэр, – сказал лейтенант.

– Я знаю, Тэд... Потому как сам запутался...

Воцарившееся молчание прервал, как всегда, Проныра. Он подошел к «флибустьерам» и тактично прокашлялся:

– Командир, у нас проблемы...

– Какие?

– К нам спешат три линкора и один крейсер.

– Как близко?

– Скорее далеко... два дня пути.

– Это они их вызвали? – кивнул Старк в сторону экипажа.

– Скорее всего.

– Ладно, снимаемся с якоря и уходим.

– Куда глаза глядят? – невесело усмехнулся Проныра.

– Именно так...

85

То, что происходило далее, было смутно знакомо. Старк вспомнил, что именно так все и обстояло, когда они сбежали из тюрьмы на грузовом судне. За ними гонялись полицейские катера и рейдеры. Сейчас масштаб был больше, но сущность осталась прежней. За захваченным пиратами крейсером гонялись линкоры и крейсера республиканского Флота. Каждый день их становилось все больше.

Корабли бросали охоту за разбитыми пиратами и включались в гонку за «Фениксом». Корабли прибывали со всех концов обжитого людьми мира, и экипажу приходилось хорошо стараться, чтобы найти малейшую лазейку и ускользнуть, вырваться из окружения.

Это было хорошо видно на развернутой голограмме, где крейсер «Феникс» показывался красной центральной точкой, а его со всех сторон окружали желтые. Они были на разной удаленности, но все как один спешили наперехват, и задача командиров состояла в том, чтобы выбрать наиболее благоприятный маршрут.

– Нужно что-то решать, – после нескольких долгих дней сказал Проныра. – Уже семьдесят процентов всего Флота гоняется за нами, и оставшиеся тридцать вот-вот включатся в охоту, и тогда нам не уйти. Вот, посмотри... Эти, эти и эти, – Проныра показал на несколько желтых жирных точек голограммы, – будут рядом с нами через день... Пройти мимо них практически не удастся, нужно будет сделать слишком много поворотных точек. – Проныра показал ломаную прямую.

Выходило, что действительно нужны пять поворотов, что означало снижение скорости до нуля, так как на полной скорости корабли поворачивать не могли. Они ходили только по прямой.

– А это потеря времени, которого у нас и без того нет.

– Что ты предлагаешь?

– Ничего, командир. Я говорю, что нужно что-то решать, и решать предстоит тебе. Это как раз тот случай, когда нужно договариваться.

– И ты думаешь, что нам удастся договориться с ними?

– Вряд ли это будет легко, командир, они постараются нас, конечно же, надуть. И скорее всего, надуют.

– Понятно. Ну да ладно, они не оставили нам другого выхода...

- Что ты хочешь этим сказать? – забеспокоился Проныра.
- Пока ничего конкретного. Но мы можем прорваться к Аномальным Зонам?
- Опять?!
- Не опять, а снова... Ну так можем или нет?
- Можем... хотя нас зажимают.
- Тогда пошли на прорыв.
- Есть, командир.

И повинуясь приказам, «Феникс» резко развернулся и пошел к Аномальным Зонам. Там их, конечно, ждали. Попытались устроить засаду на одной из точек поворота, где нельзя было пройти по прямой и следовало сбросить скорость. Произошло огневое столкновение, когда пираты отказались остановиться и сдать корабль.

С серьезными повреждениями, когда пришлось отсечь почти треть всех отсеков, «Феникс» все же смог вырваться из засады и продолжить свой путь.

– Мы у почти цели, командир, – сказал Проныра, когда корабль подошел к одной из уже до боли знакомых аномалий – Червячной дыре. – Может, все-таки скажешь, чего ты добиваешься?

– Скажу, Рудольф. Скажу всем. – С этими словами Старк включил громкую связь, чтобы обратиться сразу ко всем пиратам.

– Ну что, камрады, вот и настал час, когда каждый должен решить для себя, как ему поступить, какую жизненную линию выбрать. Все вы знаете, что у нас на хвосте весь республиканский Флот, а у нас в руках один из новейших кораблей, который они жаждут получить обратно. Мы можем его отдать, выторговав для себя хоть какие-то условия, но кто даст гарантию, что власти сдержат свое слово? Я таких гарантий вам дать не могу, хотя желающих останавливать не буду.. Вы спросите, к чему эти слова? А к тому, что есть один выход, рискованный, но есть... Я не совсем тот, за кого себя выдавал. Я – Феникс Старк, капитан, подразделение «Флибустьер»...

И Старк рассказал уже в четвертый раз историю об Исходе, откуда они и кто они. О путешествиях по пространственным туннелям, которые можно совершать, вонзившись в центр Червячных дыр, и обо всем остальном, в том числе и о войне, идущей по ту сторону, с Альянсом.

– ...Так что мы можем совершить прыжок и попасть к так называемой Основной ветви человечества. Это опасно, но у нас в руках надежный корабль, с хорошим запасом прочности. Если ми попадем ко мне домой, я не знаю, как обойдутся с вами, но обещаю, что приложу максимум усилий, чтобы с вами обращались достойно... По крайней мере, я точно знаю, что там вам будет лучше, чем здесь, потому как здесь у вас точно нет будущего.

Сейчас мы идем полным ходом на Червячную дыру. А теперь решайте, кто хочет – сможет остаться здесь, эвакуировавшись на шлюпках, кто хочет – пойдет со мной в туннель. У вас один час на раздумья, после чего мы войдем в туннель, и обратного пути уже не будет.

Время шло, и никто не давал о себе знать.

– Ну а ты, Проныра? – спросил Старк, чтобы хоть как-то разрядить тяжелую обстановку.

– Даже и не знаю, Феникс, – пожал Рудольф плечами. – Я, наверное, как все... Здесь действительно для нас все кончено. Эти морды в лучшем случае укут нас до конца жизни в одиночные камеры или просто пристрелят, что вероятнее всего...

Когда до конца отведенного времени оставалось пять минут, на связь вышел Чесоточник:

- Феникс, это правда? Все, что ты сказал? Что ты прошел сквозь Червячную дыру?
- Правда, Чес... я же об этом говорил.
- Хрен с тобой, командир, мы с тобой! Нам тут действительно уже не жить.
- Спасибо, Чес...

Вслед за Чесоточником стали выходить на связь другие командиры абордажных групп, и большинство из них также дали согласие на прыжок. Правда, были и те, что не поверили

или просто испугались, и оператор за пультом управления доложил об отстреле пяти спасательных капсул.

– Что ж, командир, ты победил, – сказал Проныра. – Струсили всего пятьдесят человек, да и те простые матросы, для которых наказание будет не таким уж большим... всего десять лет рудников.

– Вы совершаете ошибку... – выдавил Шалом Мажимель, во все глаза наблюдая за тем, как увеличивается во фронтальном иллюминаторе светящаяся воронка. – У вас еще есть время одуматься, и я обещаю сделать все возможное...

– Возможно, – согласился Старк. – Но выбора у нас нет. У вас был шанс сделать все возможное...

– Отпустите хотя бы экипаж, – попросил командир корабля.

– Извините, адмирал, но кто тогда им будет управлять? То-то же... Давай, Проныра, команду «полный вперед».

– Есть, командир!

86

Чтобы никто не вздумал чего отчудить и в последний момент совершить диверсию, «флибустьеры» встали позади членов экипажа с недвусмысленными намерениями. Старк сразу предупредил всех, что если что-то пойдет не так, виновник будет немедленно застрелен.

– Так что не шалите и еще... стреляйте точно, иначе мазилу постигнет та же незавидная участь.

«Феникс» шел на полном ходу к своей цели – Червячной дыре, которая так красиво светилась на фоне космоса. Но охрана с туннелей все еще не была снята, и крейсер поджидали два линкора. Они встали впереди, прямо по курсу «Феникса», с явным намерением не пропустить захваченный корабль, куда бы тот ни шел.

– Проскочим?

– Не знаю... Огонь! – скомандовал Проныра.

Бортовые пушки главного калибра сделали первые залпы, и в тот же миг два линкора огрызнулись синхронными залпами в ответ.

– Ну держитесь... – прошептал Проныра.

И в тот же миг корабль тряхнуло так сильно, что несколько кресел слетели с креплений, и люди, в большинстве своем «флибустьеры», повалились на пол. Неизвестно, что было с пиратами-абордажниками, но наверняка ничего хорошего.

Заревели сирены, и на тактических экранах с ужасающей скоростью стали появляться надписи сообщений о повреждениях.

– Мы-то хоть попали?

– Понятия не имею... Огонь!

И снова выстрелы.

«Феникс» двигался и создавал активные электронные помехи, так что большинство снарядов уходило в «молоко». Слабым местом линкоров являлась их относительная неподвижность, и снаряды «Феникса» достигали цели.

На капитанском мостике поднялся гвалт, когда крейсер проходил мимо линкоров и они дали свой последний залп. Но полученные повреждения и помехи им сделали свое дело: до крейсера добрались только три снаряда, но гроыхнуло так, будто крейсер разломился пополам.

Оценить полученные повреждения было невозможно, но чувствовалось, что они весьма обширны. На экране контур корабля мигал многочисленными красными пятнами. И в какой-то момент Старк подумал, пройдет ли корабль со столь серьезными повреждениями сквозь агрессивную Червячную дыру? Он помнил, какие молнии в туннеле, какие темные сгустки... Оставалось лишь надеяться, что конструкторы заложили в расчеты многократную

прочность...

Но, посмотрев в иллюминатор, Феникс понял, что все его думы уже напрасны. Корабль захватило притяжением аномалии, и он не мог из нее вырваться, даже если бы и захотел.

– Держите точно на центр! Иначе нам всем конец! – успел предупредить штурманов и рулевых Феникс Старк.

И корабль вошел в светящуюся воронку.

Привычная тяжесть, навалившаяся на тело, скрипы переборок и шумы обшивки. Несколько часов стали вечностью, механизмы отказывали один за другим, но многократно продублированная система запускала их вновь, включались резервные комплексы и установки, и неведомым силам, как бы они ни хотели столкнуть корабль с курса, этого сделать не удавалось.

Били молнии, частенько попадая в корабль, но не так часто, как того ожидал Старк, и, как ни странно, молнии попадали в поврежденные места, не трогая целые элементы брони. Мимо пролетали хаотично плавающие сгустки материи, но ни один не тронул корабль.

Старк в силу своих знаний и практического опыта давал указания экипажу, и те их выполняли с особенным рвением, так что даже охрана была не нужна. Ни о каком саботаже никто даже и не думал, все хотели вырваться из непонятного места как можно скорее и желательно живыми.

Потом неожиданно все закончилось, будто кто-то выключил рубильник аттракциона, и все попадали на свои места без сил.

Посыпались доклады о состоянии корабля. Они были не очень обнадеживающими, но все могло быть гораздо хуже. Половина отсеков перекрыта, три из шести маршевых двигателей не работали, и еще по мелочи...

– Ну и где мы? – съязвил Шалом Мажимель, придя в себя после пережитого.

Старк не обратил на него внимания. Он задал вбитые каждому «флибустьеру» основные реперные точки, и компьютер искал соответствия. Но таковых после минутного поиска не обнаружили.

– Ну так где?

– В заднице... – зло прошептал Старк.

Он точно знал, что ничего не напутал, координаты были верны, для страховки он сверил цифры с другими «флибустьерами», но ошибки найдено не было. А это означало, что их выбросило где-то в неизвестном районе Млечного Пути.

– Проклятие... Связист... ищи радиосигналы...

– По каким частотам, сэр?

– По всем...

87

– Сэр...

– Ну что еще?

– Мы не можем ловить сигналы, сэр.

– Это еще почему?

– Потому что у нас нет антенн. Либо их раздолбали линкоры, либо их сожгло уже в вашем туннеле... Я вообще удивляюсь, что у нас работают радар и система дальнего видения.

– Ну хоть что-то мы можем услышать?

– Можем... но это лишь своеобразное эхо. Мы не можем отправить или полноценно принять сигнал.

– Значит, надо произвести ремонт.

– Невозможно. Рубки связи и многие другие отрезаны.

– Ну а что говорит эхо? – начал раздражаться Феникс Старк.

– Зафиксированы слабые колебания... природа их неясна, также как расстояние до

источника, но могу предположить, что это просто первичное излучение, так называемая космическая музыка...

– Черт... Ладно. Ты говорил о системе дальнего видения...

– Так точно, сэр.

– Ищи следующие параметры пространства...

И Старк назвал данные, которым отвечает любая Аномальная Зона, основным из которых является искривление света.

– Нашел?

– Так точно, сэр...

– Давайте туда.

– Куда ты хочешь отправиться? – забеспокоился Проныра. Он уже понял, как и все остальные, что корабль не вышел к дому капитана и теперь тот ищет новые аномалии.

– Нужно провести разведку. Узнать, куда мы попали и можно ли что-то сделать.

– А что в наших условиях можно сделать?

– Немного. Но согласно теории любой объект, вошедший в Червячную дыру в одной Аномальной Зоне, должен быть выброшен в другой... или поблизости.

– То есть ты хочешь найти другой тоннель, чтобы сделать новый прыжок?

– Да, Проныра, ничего другого нам не остается.

– Понятно. Но ты считаешь, что наш корабль сможет пережить хотя бы еще один прыжок?

– Понятия не имею, но не здесь же погибать?

Корабль отправился к найденной Аномальной Зоне. Она оказалась недалеко и, к тревоге Феникса, очень маленькой. Тем не менее он приказал найти Червячные дыры, но таковых обнаружено не было, а лишь сильные аномалии, которые, возможно, при большей плотности образовали бы ту самую Червячную дыру.

Корабль метался из одного конца Аномальной Зоны в другой, но максимум, что они нашли – это светящийся сгусток энергии. Наверное, это была зарождающаяся Червячная дыра, но когда она полноценно сформируется, было неизвестно: может быть, завтра, а может быть, через тысячу лет.

Все это время Старку приходилось успокаивать людей. Слышались даже предложения где-нибудь «бросить якорь». Об этом уже начал подумывать и сам капитан, видя всю тщетность своих поисков.

– Капитан, топлива на корабле осталось максимум на трехнедельный переход.

– Я понял, Проныра. Что, будем искать планету?

– Наверное, в этом есть смысл...

– Ладно, начинайте поиск.

Прошло несколько часов. Старк уединился в своей каюте, которую он отобрал у Мажимеля, отправив того к неблагонадежным элементам из команды «Феникса», что всякий раз норовили поднять бунт.

Голова была абсолютно пустой, ни о чем думать не хотелось, Старк знал, что это называлось апатией.

В дверь постучали.

– Это ты, Проныра?

– Я...

– Уже нашли?

– Скорее, нас нашли.

Старк вскочил с койки.

– Что за бред?!

– Зафиксировано три неизвестных судна! Двигутся прямо к нам.

Гамму чувств, которую испытал Феникс, да, наверное, и все, кто находился на мостике, невозможно было описать. Вот они вынырнули в неизвестном районе космоса, и кто-то идет им наперехват. Но вот вопрос – кто?

– Связь?! А, ну да... – опомнился Старк, вспомнив, что связи нет.

– Тем не менее, сэр, они пытаются нас вызвать...

В подтверждение своих слов оператор включил динамики, и сквозь невообразимый треск слышались чьи-то голоса. Был включен и экран, но разобрать, что он показывает, было решительно невозможно, максимум неясные силуэты сквозь рябь помех.

Нужно было решать, как поступить: бежать со всех ног или попробовать как-то состыковаться с пришельцами, хотя кто здесь пришелец, еще оставалось под вопросом.

88

Но решать Фениксу ничего не пришлось.

– Торпедная атака! – закричал вдруг радист. – Раз, два, три! Три торпеды! Время подхода – минута двадцать!

– Уходим! – крикнул Старк.

– Не успеем... – ответил Проньера.

Тем временем торпеды приближались. Экипаж работал, борясь за свою жизнь, и вскоре включились защитные системы. Заработали зенитные пушки, но их осталось так мало, что к целям ушло всего пять дорожек снарядов.

Торпеды тем временем сменили траектории, уходя с линии огня, и это было до боли знакомо. Тем не менее одну торпеду удалось сбить зенитными пушками. Еще две продолжили разгон, и пушки уже не успевали брать опережение. Боеголовку второй торпеды удалось подорвать уже у самого борта противоракетой. Третья торпеда врезалась в ложную мишень. Но все равно мощность удара была настолько большой, что корабль сильно тряхнуло и включилось аварийное освещение, заменив основное.

– Отвечайте же! – орал Старк.

– Чем?

– Пушками!

– Не можем. Надо бить кормовыми... кормовые пушки повреждены наиболее сильно. Чтобы отстреливаться бортовыми и носовыми, придется разворачиваться! А пока мы развернемся, они дадут залп и разнесут нас на куски!

Видимо, противник это тоже понял, а потому залп из своих по «Фениксу» устраивать не стал.

– Малые боты, – объявил радист. – Десять штук.

Старк уже и сам в боковой иллюминатор увидел десять шаттлов.

– Что они задумали?..

– Хотят взять нас на abordаж... – понял капитан. – Ну что с двигателями?

– Пятьдесят процентов, – ответил офицер, отвечающий за машинное отделение. – Еще минута...

– Слишком долго...

Старк связался с нижними палубами, где обитали abordажники.

– Чесоточник...

– В чем дело?

– К нам гости...

– Кто?!

– Понятия не имею... Но они сейчас пойдут на штурм.

– Не на тех напали! – засмеялся командир abordажников, но смех был каким-то натянутым.

Оно и понятно: когда не знаешь, кто твой противник, не знаешь, и чего от него ожидать.

– Подготовься...

– Уже...

«Феникс» старался убежать, маневрировать, но все было бесполезно. Десять шаттлов

нагнали крейсер и прилепились к нему. Стало понятно, что сейчас на борт прорвется... неизвестно кто.

– Ты куда?

– Вниз, Проныра.

– Что ж, удачи...

– Спасибо.

Старк быстро облачился в броню и подхватил свой автомат. К нему присоединились солдаты.

– Мы с вами, сэр.

– Спасибо, ребята.

Отделение «флибустьеров» бежало к ближайшему месту, куда прилепился абордажный шаттл, но уже подбегая, Старк понял, что они опоздали, грохот стрельбы стоял подавляющий. Стало ясно, что неизвестный противник прорвался на корабль.

– Вперед!

Солдаты бросились за своим командиром. Пираты отступали под подавляющим огнем противника, но все же расширить границы завоеваний ему не давали, совершая короткие вылазки.

Старк был свидетелем одной из таких вылазок, правда, неудачной. Пять абордажников рванули вперед, Старк ринулся вслед за ними, но остановился, увидев, как из-за поворота выехало что-то на колесах. Верхняя часть конструкции повернулась в сторону людей и открыла огонь из двух роторных пулеметов. Гильзы летели во все стороны.

Пираты повалились, настигнутые пулями. Феникс снял с пояса гранату и бросил в робота. Взрыв – и «флибустьеры», выглянув из-за угла, начали расстреливать противника из своих «тресуров».

Крупнокалиберные пули молотили корпус робота, выбивая из него искры и сбивая прицельные датчики. Через несколько секунд плотного огня отлетели первые броневые пластины, обнажив внутренности стального абордажника, заискрила пробитая проводка, зашипели гидроприводы, толчками забила тут же загоревшаяся смазка – и робот безжизненно опустил свои руки-пулеметы. Для полной уверенности в него кинули еще одну гранату.

– Пошли...

Сквозь автоматный треск в наушнике Старк услышал голос Чесоточника:

– Просим помощи! Я нахожусь в районе десятой переборки на третьем ярусе. Отзовитесь!

Старк находился не так уж и далеко, а поскольку никто на связь с Чесоточником не вышел, у всех были свои заботы, это сделал он:

– Это Феникс, иду к тебе, Чес!

– Давай, командир, поспешай, а то они нас тут хорошо прижали!

– За мной...

Отряд «флибустьеров» спустился на один ярус, и теперь плутать не приходилось. Слышалась ожесточенная стрельба, на ее звук и побежали солдаты. У них на пути встретился небольшой дозор, который после короткой перестрелки отступил к своим, зажимавшим в угол отряд Чесоточника.

Подойдя к месту основной схватки, солдаты метнули гранаты. То же самое сделал и противник. Прозвучали хлесткие взрывы. Старк заметил, как отбросило рядового Морриса, пилотирувавшего МИГС, но что с ним случилось, разбираться времени не оставалось, нужно было идти в атаку.

Солдаты бросились вперед, и противник был уничтожен.

Почувствовав, что помощь подошла, и враг уже не так силен, в атаку пошли люди Чесоточника, одновременно пошел вперед Феникс, стреляя сразу с двух «тресуров». Зажатый с двух сторон, отряд противника не смог прорваться сквозь огненный заслон и вскоре был полностью перебит.

– Это ты, Феникс? – услышал Старк настороженный голос Чесоточника после оглушающей тишины.

– Да, это я, Чес...

89

По общей связи еще можно было слышать переговоры между пиратами, но становилось ясно, что атака противника отбита. Вскоре это подтвердил Проныра, выйдя на связь:

– Они бегут! Семь шаттлов отстыковались от нашего корабля!

– Что с двигателями?

– Сто процентов!

– Тогда сматываемся!

– Есть, командир!

Корабль дернулся и начал уходить в отрыв от трех судов противника. Они попытались подбить крейсер из пушек, но только один снаряд достиг цели.

– Лейтенант, как у нас дела?

– Плохо, сэр... Моррис и Голлауст мертвы... Рохман ранен в ногу. Док его сейчас обхаживает, хотя сам с простреленной рукой.

– Понятно...

– А что это за твари, сэр?

– Я бы и сам хотел это узнать. Кстати, сейчас и посмотрим...

Старк, наверное, только сейчас впервые обратил внимание на комплекцию штурмовиков, атаковавших «Феникс». Две руки, две ноги, голова... в общем, все как у нормальных гуманоидов. Даже рост был аналогичен человеческому, не более двух метров...

«Этого не может быть...» – подумал Старк.

Он подошел к одному из тел и осторожно, дулом автомата поднял зеркальное забрало в общем-то вполне узнаваемой брони, – чтобы в случае чего сразу же пристрелить врага. Даже оружие не выдавало каких-то внеземных форм.

– Ё-моё... – выдохнул Чесоточник, стоявший рядом со Старком.

– Вот уж действительно...

Это был человек.

– Может быть, просто похож?

– Чес, не валяй дурака... ну не может быть в природе таких невероятных совпадений. Это определенно человек.

Веки человека, которого считали мертвым, дрогнули, и он с хрипом вдохнул воздух.

– Да он жив! Просто контузило... посмотри какая вмятина на шлеме.

– Проверьте остальных...

Пираты проверили остальные тела. Отыскивали еще четверых раненых. Всех перенесли в отдельное помещение, где их осмотрел корабельный врач. Самым целым оказался тот, что был обнаружен Фениксом и Чесоточником. Его и повели на допрос.

Штурмовик в темно-коричневой броне злобно зыркал глазами, но было видно, что он плохо понимает происходящее. На голове у него был темно-коричневый берет со значком-кругляшом, стилизованным под щит, в котором изображался топор, или, скорее, секира.

– Ты меня понимаешь? – начал Старк, устроившись напротив пленника. Его не связали, но за спиной стояли два вооруженных пирата.

– Вполне... С кем я говорю?

– Хорошо. Я – капитан Старк, подразделение «Флибустьер», это... – Феникс показал на Чесоточника и замялся. Ну не представлять же его как пирата-разбойника с большой дороги?! – Это мой заместитель – лейтенант Чес.

Чесоточник лишь усмехнулся.

– ...А кто ты?

– Капитан Марио Романов... специальный отряд милиции, «Викинг»... А о вас – «флибустьерах» – я вообще ничего не слышал...

– Как и я о «викингах», – признался Старк. – Тут какая-то загадка, которую мы и должны разрешить.

– Что вы вообще несете?! Какая, на хрен, загадка, кто вы вообще такие?!

– Успокойся, Марио... сейчас все объясним...

Старк судорожно вздохнув, чувствуя, что разгадка где-то близко, в укороченной версии рассказал об Исходе, опустив свои приключения в республике Фест. Только лишь о том, что они попали в Червячную дыру и оказались здесь.

– ...А вот кто вы такие? Потому как о «викингах» я ничего не слышал.

Все еще, наверное, находясь под впечатлением и не до конца осознавая происходящее, капитан Романов много более спокойным тоном стал рассказывать:

– Тогда все понятно... Мы потомки тех, кто остался погибать в Солнечной системе. Нас тогда осталось не больше семи миллионов... стариков, заключенных, разобранных на запчасти-юродивых и просто тех, кто по каким-то причинам не решился на Исход... Когда все улетели, оставшиеся поняли, что и им надо что-то делать. Не умирать же в системе, у которой нет будущего?.. Не вдаваясь в подробности, скажу, что было два недостроенных корабля-гиганта, их достроили за десять лет и погрузили всех, кто к тому времени остался в живых – два миллиона человек. На эти же корабли погрузили все производства и отправились в свой Исход...

– Теперь понятно, почему никого не обнаружили! – воскликнул лейтенант.

– Не обнаружили? – удивился Романов.

– Да. Один корабль вернулся к Земле, но никого не нашли, ни одного человека, – пояснил Старк.

– Понятно. Ну так вот, как известно, планировалось отправиться гораздо дальше... но эти аномалии. Произошли аварии... в общем, пришлось обосноваться здесь, на одной из ближайших планет, не слишком пригодной для жизни, но наши предки выжили и развились дальше, так что мы переселились на более благоприятные миры.

– Сколько вас и как называется ваше государственное образование?

– Примерно четыре миллиарда человек... Республика Фрайдум.

– А зачем нас атаквали? – снова встрял лейтенант Боос.

– А что нам еще было делать? Крутится какой-то корабль, не отвечает на запросы... вот мы и решили посмотреть, что к чему.

– Ясно... просто у нас все антенны сгорели... Что ж, посиди пока тут. Твоим людям оказывают необходимую медицинскую помощь. А нам посовещаться надо.

«Викинг» понятиливо кивнул, только лишь попросил:

– Сигаретки не найдется? Или вы не курите?

– Держи, – протянул пачку «Корсара» Чесоточник, сигарет, что изготавливали на теперь уже разрушенном Рояле.

– Спасибо...

90

В одной из кают собрались все «флибустьеры», Проныра, Марго и Чесоточник.

– Перед нами стоит трудная задача, – начал капитан Старк. – Мы попали в мир людей... третье сообщество. Нам предстоит решить, как быть дальше. Мы можем остаться здесь, но мне этот вариант весьма не нравится...

– Почему? – спросил Чесоточник.

– По той же причине, почему не понравилось в республике Фест. Тут наверняка есть своя Контора, которая загребет нас себе... Скажу так, КЕК везде одинаково, и боюсь, в этом случае республика Фрайдум ничем не отличается от Феста.

– То есть ты хочешь сказать, что с нами поступят так же, как с вами у нас? –

переспросил Проныра.

– Скорее всего.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовалась Марго.

– Сваливать отсюда.

– Но куда? Мы не знаем, где находимся!

– Ну это можно установить довольно точно, – не согласился Феникс.

– Это как же?

– У нас сидит пленник... он-то должен знать, где они находятся по отношению к Земле.

– Ну и?

– Ну и отсюда несложно рассчитать, где находится мой дом! Поскольку я знаю, где он находится по отношению к той же Земле. То есть Земля будет точкой отсчета!

– Вот оно что! – обрадовалась Марго.

– Но тогда у нас существует другая проблема, – огорчил всех Проныра.

– Это какая?

– Топливо. У нас его хватит максимум на недельный переход. Даже если учесть, что мы узнаем, где твой дом, мы просто не сможем до него добраться при всем желании.

– Тут он прав, – кивнул Чесоточник. – Даже если нам удастся заполнить топливные танки под завязку и даже подцепить дополнительные, мы все равно в большой заднице...

– Да, это проблема... – согласился Феникс.

Старк быстро соображал, ища выход из сложившейся ситуации. Можно остаться здесь и выторговать свободу. Но, черт возьми! До дома было уже рукой подать! Это даже не неизвестность, как в первом случае, когда неизвестно где ты и где твоя родина.

– Послушайте... – тихо произнес Старк, но на него сразу обратили внимание, прекратив свои разговоры. – Проныра, ты не заметил ничего странного в поведении экипажа?

– Да как будто нет... – пожал тот плечами. – А что я должен был заметить?

– Да сам не знаю... Все за мной!

Группа быстро поднялась и поспешила за бегом отправившимся в командный центр Старком.

– Он, часом, не сбрендил? – поинтересовался Чесоточник у Марго.

– А кто его знает...

– Да, это немудрено...

Тем временем Старк, не слушая шепотки за спиной, появился на капитанском мостике и внимательно осмотрел пульты управления.

– Что ты ищешь? – спросил Проныра.

– Вот!

– Что «вот»?

– Вот этот блок управления! За что он отвечает?

Проныра внимательно посмотрел на указанный комплекс и только сейчас понял, о чем говорил командир. Он вспомнил, что экипаж здесь с самого начала почти ничем не занимается, сидит, как пришибленный. Раньше он на это не обращал внимания – не до того было.

– Не знаю, – наконец выдал Рудольф.

Старый капитан спустился вниз и стал изучать надписи на панели.

– Ни хрена не понимаю, – признался он. – Какие-то контуры... Частоты... херня какая-то.

– Ясно, – кивнул Старк. – Адмирал, что это за блок управления, за что он отвечает?

– Я не могу вам этого сказать.

– Послушайте, сэр, я, конечно, понимаю, что хрен редьки не слаще... но если это каким-то образом поможет нам вернуться домой, то я приложу все силы для того, чтобы с вами обращались наиболее гуманно... чего не могу обещать по отношению к этому Мажимелю, тут я, даже наоборот, буду добиваться, чтобы с ним поступили так же, как со

мной. Но если мы останемся здесь, то местная служба – и что-то говорит мне, что она называется КЕК – возьмет нас в оборот похлеще, чем ваше или наше КЕК. В конце концов, я несколько раз слышал, что это какой-то супер-пупер экспериментальный корабль, и я все могу выпытать у того гражданского, который, по-моему, не последний человек, раз был с вами на капитанском мостике.

– Ну так разговорите его...

– Видите ли, господин адмирал, разговоры с учеными плохи тем, что они говорят слишком много... Мне нужна суть. Ну так как, господин адмирал, будем говорить или мне потерять лишние полчаса, но тогда мое к вам уважение значительно упадет? Тем более я во время знакомства с кораблем за запрещающими знаками видел какие-то хреновины неизвестного назначения, но времени разбираться в их функциях по понятным причинам у меня не было. Так, может, не будем проводить дознание у экипажа, с иголками под ногтями и зажженными спичками в заднице?

– Хорошо, – сдался адмирал. Он знал, что тот ученый расскажет все как на духу, для этого его даже не нужно будет пытаться, лишь немного припугнуть.

Можно было, конечно, покочевряжиться, играя в нестигаемого офицера – умереть, но не выдать тайны. Но смысл?

– Хорошо. Этот блок управления связан с прыжковыми переходами...

– Прыжки?! Вы имеете в виду, в подпространстве?! Но это же невозможно! – воскликнул Проныра.

– Возможно. Крейсер не зря назван «Фениксом» – это аналогия с кораблем-гигантом «Феникс», перевозившим колонистов. Во время Исхода на нем случилась авария, что-то с генератором поля. В итоге корабль-город ушел в подпространство и вынырнул черт-те где... преодолев расстояние, на которое потребовалось бы не одна сотня лет обычного хода. Наши ученые разобрались, в чем дело, и построили корабль, который может передвигаться в подпространстве по своему усмотрению с невероятной скоростью на очень большие расстояния. В корме стоит специальный реактор, а те хреновины, что вы видели за запрещающими знаками, – это экраны-генераторы поля.

– Как далеко мы можем прыгнуть?! – тут же спросил Старк, как только адмирал замолчал.

– Не знаю... это экспериментальный корабль. Мы лишь опробовали малый стержень с прыжком на недельный переход – за сутки.

– Есть большие?

– Да. Четыре штуки.

– И какие у них характеристики? Как далеко на них можно прыгнуть?

– Теоретически каждый из них может перенести крейсер на полугодовой переход за неделю.

– То есть за четыре недели мы преодолеем расстояние, на которое потребовалось бы два года?!

– Теоретически... – подтвердил адмирал.

– Быстро сюда капитана Романова! – приказал Старк, и «флибустьеры» со всех ног умчались за «викингом».

– Сэр! – возбужденно зашептал лейтенант Боос. – Если все это правда, то мы получим в борьбе с Альянсом невероятный козырь! С такой технологией прыжков, против которой все собранные артефакты Древних просто бесполезное железо, мы будем бомбить их миры, проникая незамеченными! Это же почти победа, сэр!

– Да, Тэд, и именно поэтому мы во что бы то ни стало должны добраться домой.

Когда появился пленник, голограммный проектор уже показывал звездное небо, на столах лежали распечатанные карты.

– Разбираешься?! – спросил Старк.

– Немного...

– Где мы?

- Здесь. – Романов показал небольшую область звезд.
- А где Земля?
- Не знаю... Здесь ее точно нет.

Прокатился выдох разочарования. Феникс, собравшись с мыслями, задал другой вопрос:

- Ладно... направление движения вашего корабля-гиганта? Откуда куда?
- Примерно так... – Марио провел черту по карте, а потом продублировал на голограмме, что было более наглядно. – Здесь корабли вошли в область аномалий, получили повреждения и вынуждены были искать первую попавшуюся планету, пригодную для посадки...
- Уже лучше! Сколько корабли пробыли в переходе?
- Примерно полтора года...
- Рассчитайте! – приказал Старк, и через десять минут на одном из тактических экранов появилась звездная схема.

От места, где была республика Фрайдум, протянулась длинная красная линия. Она тянулась уже по черному фоку неизвестной территории. Там, где она обрывалась, должна была находиться Земля.

- Замечательно! Теперь проведите новый маршрут по следующим координатам...

Старк назвал координаты, по которым был произведен Исход человечества к своему новому дому – Новой Земле. Желтая линия прочертила все тот же черный фон без звезд и дошла до места, где должна была быть Новая Земля.

- А теперь соедините эти две точки.
- Готово.
- Определите координаты.
- Возможностей компьютера недостаточно, – тихо заявил один из операторов.
- Но хоть примерно!
- Все эти данные примерны, большего компьютер дать не может...
- Ладно... Это уже неважно! Мы прыгнем по получившейся зеленой линии. Примерные координаты есть, а дальше пойдем по все той же линии вперед вслепую. Не так уж много: если сравнить длину проложенных линий с расстоянием и временем переходов, то получится, что наш путь займет два с небольшим года! А в прыжках – четыре с небольшим недели, примерно вот в этом направлении!!! Так, господин адмирал?!

– Теоретически. К тому же должен заметить, что корабль получил серьезные повреждения, и еще неизвестно, находится ли реактор в рабочем состоянии?

- Ну так протестируйте его!
- Конечно.

Операторы приступили к работе и, выслушав их доклады, адмирал доложил:

– Сам реактор цел... но выведены из строя двенадцать из тридцати экранов-генераторов поля. К тому же у нас многочисленные повреждения корпуса, это тоже может послужить...

– Плевать, господин адмирал! Это все мелочи. Начинайте предполетную подготовку. Я не верю, что повреждения настолько серьезны, что помешают нам сделать прыжок. Ну не могли конструкторы не заложить запас прочности в боевой корабль!

- Я все же не стал бы рисковать. Это экспериментальный корабль...
- Это мы уже слышали, господин адмирал. Приступайте к подготовке.
- Хорошо... Но это опасно.
- А как насчет нас? – напомнил о себе командир «Викингов».
- А вас я всех отпускаю, – тут же ответил Старк. – У меня останется лишь несколько тел твоих погибших солдат и шаттл...

– Хорошо, – кивнул капитан Романов.

Он понял, что спорить было бесполезно. Их вообще могли не отпускать.

Эти люди, взявшиеся из ниоткуда, сдержали свое слово и отпустили всех выживших абордажников из элитного отряда. Марио наблюдал, как этот побитый жизнью крейсер, вдруг ошестинившись странными цилиндрами, которые раскрылись в широкие решетчатые щиты, начал свой разгон.

Корабль покрылся сетью электрических разрядов, хотя этого капитан уже не видел из-за большого расстояния. Но он видел далекую, яркую красную вспышку.

- Они исчезли с экрана радара, сэр, – сказал пилот, оглянувшись на капитана.
- Вышли за пределы технических возможностей наблюдения?
- Нет, сэр. Вероятно, что они взорвались... Иначе это никак не объяснить. Вот они были – и раз-з, их нет.
- Нет, они не взорвались. Прыгнули.
- Прыгнули, сэр?
- Да... прыгнули к себе домой.